

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ-2015:
проблемы всеобщей и отечественной истории**

**МАТЕРИАЛЫ
VII Международного научного форума
молодых историков**

Белгород 2015

**ББК 63.3(2)я431+63.3(0)я431
Б43**

Редакционная коллегия:

д.и.н. Н.Н. Болгов, к.полит.н. Л.С. Половнева,
Д.Е. Богданов, М.И. Дорохов, М.М. Синица.

Общественный Совет издания:

к.и.н. С.Н. Прокопенко, М.А. Руднева, Н.Е. Третьякова, М.Ю. Лопатина,
М.С. Малышева, М.С. Звягинцева, Д.О. Тимиряев, М.С. Веникова, Е.В. Матвеевко.

Белгородский диалог-2015. Проблемы всеобщей и отечественной истории. Материалы VII Международного научного Форума молодых историков. Белгород, 9-11 апреля 2015 г. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2015. - 186 с.

Сборник материалов VII Международного научного молодёжного Форума «Белгородский диалог-2015» включает в себя рекомендованные к публикации избранные работы студентов и аспирантов по различным проблемам всеобщей и отечественной истории, а также школьников в разделе о семейной истории.

Форум как проект начался в 2009 г. Он вырос из ежегодной Недели науки БелГУ исторического факультета, проводившейся ежегодно в апреле, начиная с 1978 г. (год основания факультета). Основные секции связаны с научными направлениями и темами, разрабатываемыми историками НИУ «БелГУ».

Форум и издание посвящены 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Организация и проведение Форума в значительной мере является делом Студенческого Научного Общества историко-филологического факультета НИУ «БелГУ».

Б43

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА	6
Дорохов М.И. Основные трансформации греческого наемничества во 2-й пол. V – 1-й пол. IV вв. до н.э.	6
Владимиров К.А. К вопросу об идеологии галльских императоров	12
Чуканов С.О. Командный состав римской армии эпохи раннего принципата: функции и обязанности в мирное время	19
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ	25
Дорохов М.И. Конец влияния исавров при императоре Анастасии.....	25
Лопатина М.Ю. Изучение позднеантичной Палестины и роли женщин династии Феодосия в трудах Кеннета Холума	29
Руднева М.А. Социальная иерархия позднеантичной Александрии Египетской	34
Синица М.М. Имперская история в изображении Иоанна Лида: структура и содержание книг II и III «De Magistratibus populi Romani»	42
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	53
Рамазанова Ф.М. Генезис турецких религиозных ассоциаций в эмигрантской среде Западной Европы 2-й пол. XXв.	53
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	59
Гурина М.М. Формуляр частного письма К.П. Победоносцева (по материалам переписки с Д.А. Толстым).....	59
Ермаков А.М. Московское губернское правление в оценке губернатора В.Ф. Джунковского	64
Звягинцева М.С. Русско-турецкая война 1877-1878 годов в периодической печати XIX века (по материалам журнала «Русская старина»)	70
Ипугатов Д.Ю. «Золотой век» масонства в России	76
Тимиряев Д.О. «В муравейнике «польской справы» что-то снова закопошилось»: характеристики и оценки польского национально-освободительного движения в публицистике М.Н. Каткова по польскому вопросу в 1880-е гг.....	83
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ	91
Веникова М.С., Дворецкий Е.В. Степень изученности истории возникновения народных университетов в отечественной литературе	91

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	98
Черкашина О.Н., Бовкунова А.В. Анализ нормативной базы международного и федерального уровней по вопросам электронной документации .	98
Веремеева П.В. Делопроизводство в удельный период	104
Матвиенко Е.В. Актуальные проблемы документоведения на современном этапе	109
Мороз М.В. Архивная опись дел по личному составу	115
Муковоз Н.В. Организация и совершенствование делопроизводства в администрации Грузсчанского сельского поселения муниципального района «Борисовский район» Белгородской области	121
Пищулина Н.В. Анализ нарушений трудового законодательства при оформлении кадровых документов на предприятиях малого и среднего бизнеса города Старый Оскол	122
Травкина О.В. Организация документооборота в администрации городского поселения «Поселок Томаровка» муниципального района «Яковлевский район» Белгородской области.....	128
Смыкалова А.А. Оформление кадровых документов профессорско-преподавательского состава в НИУ «БелГУ»	133
Цветкова К.Р. Замена приказного делопроизводства коллежским. Генеральный регламент	138
Юрченко Н.М. Организация документооборота в управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области.....	144
Черкашина О.Н., Ковалева М.О. Перспективы развития электронного правительства в РФ	145
Чернышева М.А. Организация и совершенствование делопроизводства в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Верхопенская средняя общеобразовательная школа им. М.Р. Абросимова»	150
Цыганко М.В., Половнева Л.С. Анализ должностных регламентов государственных гражданских служащих управления Министерства юстиции РФ по Белгородской области	150
 КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ»	
Малышева М.С. Образ звезды в цикле «Мозаика мистерий» И.А. Чернухина	159
 ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	
Зворыгин Р.В. Великая Отечественная война в истории русской православной церкви (на примере Ижевской и Удмуртской епархии)	163
Наумов Д.В., Козлов К.В. Публикации о сектантстве и расколе в «Воронежских Епархиальных ведомостях» (1866-1888 гг.): опыт количественного анализа содержания.....	170

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	176
Ниминская А.С. Проблема снабжения сырьем госпредприятий сахарной промышленности Курской губернии в 1921-1928 гг.	176
СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ	179
Левицкий Н.М. Листая семейный альбом	179
Рудь Е.Г. История моей семьи в истории Великой победы	181
Ярмошук А.П. Мы не должны забыть это	182

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

ОСНОВНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРЕЧЕСКОГО НАЕМНИЧЕСТВА ВО 2-Й ПОЛ. V – 1-Й ПОЛ. IV ВВ. ДО Н.Э.

М.И. Дорохов
НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются вопросы основных изменений, которые происходили с греческими наемниками в указанный период времени. Предметами сравнения стали: система комплектования армии, различия между военачальниками старой и новой школ, особенности юридического закрепления наемнической службы, разница в статусе и положении жен наемников, система проживания и наградная система наемных войск Греции в период кризиса полиса.

Ключевые слова: Древняя Греция, наемники, армия, кризис полиса.

MAJOR TRANSFORMATION OF GREEK MERCENARY IN 2 PART OF V - 1 PART IV CENT. B.C.

M.I. Dorohov
Belgorod National State Research University

This article discusses the major changes that took place with the Greek mercenaries in the specified time period. The subjects of comparison were: system of army recruitment, the differences between the old and new warlords schools, especially legalize the mercenary life, the difference in the status and position of women mercenaries Accommodation and awards system Greek mercenary troops in times of crisis policy.

Key words: Ancient Greece, mercenary army, the crisis policy.

Актуальность исследования состоит в том, что греческие наемники являются своеобразным отражением своей эпохи, и их история несет на себе отпечаток всех важнейших политических и социальных событий в Греции, Малой Азии и всего Восточного Средиземноморья в IV в. до н. э. В антиковедении значительное внимание уделяется проблеме политической борьбы в Греции IV в. до н.э. Вопросы же, связанные с изменениями в укладе жизни наемников, их ментальных трансформациях непосредственно связаны с кризисом полисного строя Греции, как одно из наиболее ярких отражений этого процесса.

Основными источниками для исследования являются фундаментальные сочинения греческих историков - современников и участников военных столкновений, непосредственно связанных с греческими наемниками. В основном это труды Ксенофонта – «Анабазис», «Греческая история»¹ и «Киропедия». Эти сочинения имеют очень ценные сведения о походах греческих наемников в Азии, так как Ксенофонт сам являлся военачальником в наемном греческом войске, о котором ведется повествование.

Также ценны для нас и записки Диодора Сицилийского², дающего довольно подробное по сравнению с другими источниками описание и перечень восстаний в греческих полисах, поднимаемые наемниками, либо с их участием.

Также использованы и такие источники как, например, Эпитома Юстина³, дающего оценку перевороту в Гераклее, который привлек наше внимание как один из самых ярких моментов для анализа участия наемных войск в тиранических переворотах эпохи эллинизма.

Сообщения Плутарха⁴, Арриана⁵ и Полиена⁶ о походах Александра Македонского и внутривосточной борьбе в державе Ахеменидов, дают различные версии и взгляды на события, датировку и количество войск, жиз-

неописания ключевых фигур среди наемных стратегов и совершенствование тактики греческого наемного войска.

Также был проанализирован один из краеугольных тактических трактатов «О перенесении осады» Энея Тактика⁷. Это помогло дать оценку ментального восприятия своей роли в городе Энеем, позволило увидеть слои общества полиса глазами стратега – яркого представителя «старой школы» наемничества.

В области историографии нами были использованы монографии Герберта Уильяма Парка «Греческие наемники»⁸, а также Ангелоса Ханиотиса – ведущего специалиста в области изучения эллинистического времени – «Война в эллинистическом мире»⁹. Несомненными плюсами данной монографии являются, прежде всего, отличный историографический обзор и сопутствующий аппарат, позволивший расширить возможности и историографическую базу исследования. Очень любопытны рассуждения автора о профессиональных моральных дефинициях наемников – греков. В вопросе гендерных особенностей отправной точкой стала статья Ломана Пирса «Mercenaries, Their Women, and Coionization»¹⁰ и монография Сары Поумрой «Women in Hellenistic Egypt from Alexander to Cleopatra»¹¹.

Основными отечественными работами, касающимися данной темы, стали книга Л.П. Маринович «Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса»¹², а также «Социально-политическая борьба и наемничество в Греции IV в. до н.э. в трактате Энея Тактика»¹³. Вторая работа представляет анализ событийной части трактата Энея Тактика «О перенесении осады». Скудна информация о его собственных взглядах на внутреннюю жизнь политически нестабильного полиса, однако исправлены некоторые неточности во взглядах немецкого антиковеда Роберта фон Пёльмана «История античного коммунизма и социализма»¹⁴. Более новых и полных работ нет.

Также следует отметить монографии Э.Д. Фролова, которые дают описание эллинистической Греции, в том числе, и сквозь призму исследования истории наемных отрядов. Это «Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть)»¹⁵ и «Рождение греческого полиса»¹⁶.

В основу анализа истории конкретных тиранических режимов с участием наемников легла монография В.П. Дзагуровой «Гераклея Понтийская», позволившая проследить основные вехи становления младшей тирании как формы последующей наследственной монархии, а также рассмотреть основные события связанные с захватом власти Клеархом – предводителем наемных отрядов¹⁷.

Нижняя граница исследования – вторая половина V века до н.э. Верхняя – вторая половина IV века до нашей эры. Верхняя граница умышленно включает в себя еще одну половину века для рассмотрения конечных итогов некоторых тенденции в изменении положения наемных гарнизонов уже в развитом эллинизме. Такой большой промежуток времени необходим для рассмотрения конкретных процессов совершенствования рынка наемников, их социального статуса и военной тактики.

На основе анализа источников и идей, высказанных в историографии, мы пришли к следующим выводам.

1) IV в. до н.э. – время, когда наемные отряды могут считаться уже основной боевой силой большинства крупнейших армий греков и Малой Азии. Трансформация тактики и вооружения уже достигла той точки, после которой начинаются преобразования уже внутри войска. Армия, по сути, представляет собой профессиональное объединение, где для каждой боевой единицы, то есть каждого вида войск есть своя определенная задача.

Самым распространенный методом, которым пользовались при наборе наемников это обращение к известному стратегу, который и занимался набором нужного количества воинов или переходил на службу с уже сформировавшимся своим отрядом. Теперь, когда наемники стали самостоятельной военной, а, зачастую и политической силой, неизбежен и перелом в их ментальном восприятии и сознании. Они станут главными «двигателями» установления тиранических режимов и действующими фигурами внутриволисийской борьбы в Греции в период кризиса полисийской структуры.

2) Постепенное обнищание средних и низших владений. происходило это по причинам сосредоточения богатства в руках богатых граждан, число которых неумолимо росло. Крупные земельные владения и экономически самостоятельные единицы вытесняли мелкое владение и увеличивавшееся число фетов дало резкий толчок к переходу в наемники еще в V в. до н. э. и продолжалась эта волна и в IV в. до н. э. Связано это было отчасти с тем, что в вследствие гибели и обнищания в многочисленных вооруженных конфликтах зевгитов, а также перенаселения Греции, вследствие случившегося демографического взрыва. Теперь, военизированные общности наемников – профессионалов начинают активно бороться за свои права. Это дает качественные результаты. Именно на рубеже V и IV вв. до н.э. начинают активно распространяться договоры с наемниками.

3) На рубеже V - IV вв. до н.э. наметился явный переход в позициях и поведении военачальников – стратегов наемных войск. Причины, в первую очередь, заключаются в появлении самостоятельности и оторванности от полиса из-за разрушения его структуры, Был проведен анализ на предмет выявления различий между военачальниками «старой» и «новой» школ. Результатом анализа является выделение основных ключевых различий между военачальниками «старой» (до 50ых годов IV в. до н.э.) и «новой» после 50ых годов IV в. до н.э. школы. Название условно, как и граница между двумя школами для удобства, ибо переходный период начинается сразу с началом кризиса полиса в Греции.

По привязанности к полису-родине:

- Военачальники - стратеги так называемой «старой школы» (подавляющее большинство до 50-х годов IV в. до н.э.) привязаны к родному полису либо непосредственно военным заказом, либо проводя политику, выгодную родному полису, даже находясь на службе у других областей.

- Военачальники-стратеги «новой школы» не связаны с родным полисом обязательствами, зачастую становятся для полиса вне закона и являются единоличными, независимыми командирами отрядов.

По вмешательству в политическую жизнь полиса-нанимателя:

- Вмешательство военачальников-стратегов «старой школы» в жизнь полиса-нанимателя минимально. Основные занимаемые должности - военные советники и зависимые от представительного органа полиса военачальники.

- Военачальники-стратеги «новой школы» зачастую активно вмешиваются в политику полиса, могут иметь право голоса в совещательных и представительных органах полиса.

По степени поддержки нанимателю:

- Поддержка военачальников – стратегов «старой школы» высока именно непосредственно нанимателю, либо, по большей части нейтральна.

- Военачальники-стратеги «новой школы» из-за активного включения в политическую жизнь полиса зачастую лавируют между олигархами и демократами, что создает угрозу военного переворота.

По решению земельного вопроса:

- Записки военачальников «старой школы» представляют собой подавляющие рекомендации по урегулированию земельного вопроса в пользу правящей олигархии, непосредственно военные меры часты.

- У военачальников - стратегов «новой школы», особенно в случаях захвата власти преобладают меры, смягчающие жизнь демоса, направленные на укрепление популярности, распространены кассация долгов, раздел арестованных земель.

По свободе выбора перехода в гражданство.

- Военные предписания по наемному войску содержат большие ограничения для перехода в полис - наниматель в качестве гражданина, такие случаи массового перехода единичны, упоминания практически отсутствуют.

- Переход воинов-наемников в разряд военнообязанных оседлых граждан учащается, в основном, в тиранических режимах. Известен опыт Клеарха в Геракле Понтийской, когда после раздела земель олигархов, войны наемники получили право на землю и оседлый образ жизни, постепенно уравниваясь в правах с гражданами.

Все наемники делятся на две крупные группы. Наемники первой группы все время находились на службе у нанявшего их лица, даже в качестве телохранителей. Вторая группа наемников более распространенная нанималась на службу для выполнения какой-либо определенной цели, будь то поход или восстание.

Таким образом, можно говорить о зарождении качественно нового вида стратегов, не только по принципам тактики, комплектования войск и ведения боя и в различных взглядах на ведение образа жизни и политики в полисе, зависящий от ментальности, начинавшей зарождаться на переломном моменте истории Греции - периоде кризиса полиса, а в связи с усилившейся

самостоятельностью стратегов и наемников, меняется и картина состава наемных отрядов, повышается доля наемников «без гражданства».

4) Причинами перехода полисов к режим младшей тирании, как наиболее отличающему правление наемников были:

- развитие крайнего индивидуализма, которое в свою очередь порождает у сильных личностей стремление не только перестать подчиняться обществу, но и подчинить это общество своей воли, сделать его орудием удовлетворения своих целей.

- разложение общественной системы, которая существует на данный момент. Этот факт порождает благоприятную обстановку в которой отдельные честолюбцы могут выступить против существующих порядков, для того чтобы уничтожить республиканский строй и создать режим своей личной власти.

- распространение наемничества. Наемники отличались от гражданского ополчения тем, что для них было менее свойственно чувство долга перед государством и более развито сознание своей связи с непосредственным командиром. Наемничество - то средство, с помощью которого честолюбивый полководец мог свергнуть правительство. При этом, так могли поступить не только местные политические деятели, но и обычные начальники наемнических отрядов, так что кондотьеризм и тирания были в этот период взаимосвязанными и частыми явлениями.

5) Анализ истории возникновения и упадка младшей тирании позволил выделить ряд основных причин удач наемников в ситуациях с захватом единоличной власти в городе. В самом правлении Клеарха были военные столкновения с бывшими гражданами полиса. Юстин сообщает, что вскоре после установления тирании гераклейские изгнанники сами напали на город и пытались свергнуть Клеарха, что им, однако, не удалось. В этих условиях наемники являлись дополнительной силой и для сохранения военного паритета, и для лавирования с прилегающими персидскими землями, а также другими внешнеполитическими соперниками, такими как Митридат и афинские демократы. Этим обуславливался их привелегированный статус, очень значимо то, что им позволяли оседать на землях Гераклеи и получать ее гражданство.

6) В части исследования, касаемой анализа представлений Энея тактика как военачальника отмирающего «старого» уклада необходимо отметить что как военный мыслитель, не связывающий себя с внутривнутриполитическими распрями полиса- нанимателя, он не имел четкого приоритета по отношению к какой - то определенной политической силе.

Эней поддерживал существующий политический строй, и эта поддержка не зависит от режима в полисе и ориентиров верхушки, свои же личные предпочтения Эней ставит на второй план.

7) Гарнизоны выступали не только как орудия подчинения, но и являлись фактором беспокойства и напряженности в городе, так как они могли поднять мятеж или стать объектом нападения. Из-за этого, можно встретить

большое количество предписаний о положении и проживании наемников в городах. Их присутствие было чаще всего сезонным, однако те военачальники и отряды, которые на долгое время оставались в городе – оседали там, могли получить признание и даже право слова и право на почетную должность. Это так же является новым веянием во внутренней политике полисов. Намечается тенденция к постепенной привязке солдат наемников к новой «родине».

8) Мотивацией для солдат (не только наёмников, но и граждан) служили награды за хорошую службу и храбрость в виде повышений в чине, назначения на командную должность, почестей, добычи и подарков. Материальный характер почестей преобладал, но поистине важным было признание в городе – если раньше наемник не ценился по статусу, то теперь он мог заслужить репутацию и отношение как к лучшим в полисе. А постоянные материальные поощрения приводили к еще больше профессионализации солдат, движимых стимулами. Не изменилось то незыблемое положение что наемные отряды переходили на службу единым целым и часто – под предводительством одного командира. Однако, эта традиция развилась. К эпохе эллинизма относится очень большое число почётных надписей в честь офицеров и посвящений, сделанных сослуживцами.

9) В сфере брачных отношений по немногочисленным свидетельствам можно проследить попытку избежать смешанных браков. Это было связано, в первую очередь, с тем, что многие наемники, как и современные иммигранты, надеялись возвратиться после службы в родные города. Однако сохраняются свидетельства о смешении нескольких поколений, когда семья уже в двух поколениях представляла собой смешение представителей различных областей числом уже более двух. Роль женщин в жизни наемных войск довольно многогранна. Они имели более выгодный социальный статус в обществе, и их миграции вслед за солдатами - наемниками других областей были важнейшей причиной постепенного разрушения консервативных представлений общества о браках.

Примечания:

1. Историки античности. - М.: Правда, 1989. - 624 с.
2. Diodorus of Sicily in twelve volumes / Transl. by C. H. Oldfather, Ch. L. Sherman, C. B. Welles, R. M. Geer, F. R. Walton. - Cambridge - London, 1967. - 394, 335, 420, 435, 424, 430 p.
3. Юстин. Эпитома сочинений Помпея Трога «История Филиппа» / Пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек. Комментарии К. В. Вержбицкого, М. М. Холода; Вст. ст. к. К. Зельина. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 493 с.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. Пер. С. Маркиша. - М., 1964. - 504 с.
5. *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 1. М. – СПб.: Полигон-АСТ, 1999. - 697 с.
6. Полиэн. Стратегемы / Пер. Дм. Пападопуло. - М., 1999. – 576 с.
7. Эней Тактик. О перенесении осад / Пер., ст. и прим. В.Ф. Беляева // Вестник древней истории. 1965. №1-2.

8. *Парк Г.У.* Греческие наемники. «Псы войны» древней Эллады / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. – 287 с.
9. *Ханиотис А.* Война в эллинистическом мире: социальная и культурная история / пер. с англ. А. В. Махлаюка. - СПб.: Нестор-история, 2013. 432 с.
10. *Loman P.* Mercenaries, Their Women, and Coionization // *Klio*. 2005. Bd. 87. - P. 346–365.
11. *Pomeroy S.B.* Women in Hellenistic Egypt from Alexander to Cleopatra. - New York, 1984.
эл. ресурс http://ruconnected.ru.ac.za/pluginfile.php/255346/mod_resource/content/1/Women%20and%20Ethnicity%20in%20Classical%20Greece%20-%20Pomeroy.pdf
12. *Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. - М., 1975. - 190 с.
13. *Маринович Л.П.* Социально–политическая борьба и наемничество в Греции в IV в. до н. э. в трактате Энея Тактика // ВДИ. 1962. № 3. - С 49-77.
14. *Пёльман Р.* История античного коммунизма и социализма / Пер. с нем. под ред. М.И. Ростовцева. – СПб., 1910. – 560 с.
15. *Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). - СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. - 602 с.
16. *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. - Л., 1988. - 347 с.
17. *Дзагурова В.П.* Гераклея Понтийская. - М.: Таус, 2007. - 160 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ ГАЛЛЬСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

К.А. Владимиров

НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются особенности идеологии правителей т.н. «Галльской империи» - государства, существовавшего на территории западных римских провинций в 260 – 274 гг.

Анализируется влияние внешних и внутренних факторов на идеологическую политику галльских императоров, её особенности и отличия от «общеимперской».

Ключевые слова: Римская империя, Галлия, кризис III века, Постум, сепаратизм, идеология.

ON THE IDEOLOGY OF GALLIC EMPERORS

K.A. Vladimirov

Belgorod National State Research University

The article features the so-called ideology of the rulers "Gallic Empire" - the states that existed on the territory of the Western Roman provinces in 260 - 274 years.

The influence of external and internal factors in the ideological politics Gallic emperors, its features and differences from the "empire-wide."

Key words: Roman Empire, Gaul, the crisis of III century, Posthumous, separatism ideology.

Современная политическая обстановка делает актуальным вопрос о сепаратизме территорий и их самоопределении. Гражданские войны и варварские вторжения III в. привели к возникновению на территории Римской империи самостоятельных государств – Галльской империи и Пальмирского царства. Сам факт их достаточно продолжительного существования позволяет говорить о кризисе III в. как о периоде временного распада единого Римского государства.

Паралич центральной власти особенно пагубно сказался на пограничных областях – войска либо были небоеспособны, либо участвовали в распрях между претендентами на императорский престол. Воспользовавшись слабостью Империи, варвары грабили беззащитные провинции. Зосим так

писал об этом времени: «Не было ни одной провинции в Римской империи, которая была бы оставлена неразоренной, и варвары брали все ближайшие неукрепленные города и даже некоторые из тех, которые считались хорошо укрепленными. Таким образом, с войной тяготы надавили на империю со всех сторон. Бедствия терзали города и села и разрушали всё, что было ещё сохранившимся. Ни одни беды доселе не причиняли таких бедствий человеческой жизни, как эти» (Zos. I. 26).

Рейнская граница также оказалась открытой, поэтому в правление императора Валериана туда был послан его сын и соправитель – Галлиен. Ему удалось отбросить германцев, однако, чтобы закрепить достигнутый успех, пришлось пойти на союз с одним из варварских вождей (Aug. Vict. Caes. XXXIII. 1; Zos. I. 30). Пленение Валериана сделало Галлиена единоличным правителем. Резкое ухудшение позиций Рима на Востоке, вторжения варваров и мятежи в других частях Империи требовали его немедленного внимания. Император был вынужден покинуть лимес, поручив командование находящимися там войсками Марку Кассианию Латинию Постуму. На его же попечении был оставлен наследник – Салонин (SHA. Tur. trig. III; Aurel. VIII; Zos. I. 38. 2).

Требеллий Поллион так характеризует Постума: «Это был муж в высшей степени храбрый на войне, в высшей степени твердый в мирное время, во всех случаях жизни серьезный» (SHA. Tur. trig. III. 1). Евтропий добавляет, что он был «происхождения весьма незнатного» (Eutrop. IX. 9.1).

Постум разгромил германцев, завоевав славу победителя и одарив легионеров трофеями, в результате чего возник конфликт между Постумом и приближёнными Салонина. Рейнские легионы подняли мятеж, в ходе которого сын Галлиена погиб, а Постум был провозглашён императором (Aurel. Vict. Caes. XXXIII. 7; SHA. Gall. duo. IV. 3; SHA. Tur. trig. III. 3 – 4; Zos. I. 38. 2; Eutrop. IX. 9.1).

Источники утверждают, что «все войско и все галлы с радостью приняли Постума, и он в течение семи лет так хорошо проявил себя, что восстановил порядок в Галлиях, в то время как Галлиен проводил время в роскоши и по трактирам и изнурял себя любовью к варварской женщине... Любовь к Постуму в душах всех галльских народов была огромной, так как он, прогнав все германские племена, возвратил Римской империи прежнюю безопасность» (SHA. Tur. trig. III. 4 – 6). Сходные мысли можно найти и в другом отрывке «Жизнеописаний августов»: «Ввиду того что Галлиен погряз в роскоши и пороках, не занимался ничем, кроме забав и кутежей, и вел государственные дела так, как дети, которые в своих играх придумывают всякие должности, – галлы, которые в силу своих прирожденных свойств не могут терпеть легкомысленных, выродившихся в смысле утраты римской доблести и утопающих в роскоши государей, призвали к власти Постума, найдя себе сочувствие и в войсках, так как последние жаловались на то, что император занят только развратом» (SHA. Gall. duo. IV. 3).

В данных отрывках отчётливо видно противопоставление «развратного» императора Галлиена «добродетельному» Постуму.

Анонимный источник III в. приводит слова самого Постума, сказанные им императору Галлиену во время войны: «Эти погубленные тобой провинции я, поставленный во главе их, чтобы оберегать, спас. Галлы избрали меня императором, и я довольтвуюсь тем, чтобы управлять добровольно избравшими меня. И насколько хватит разума и сил, я помогу им своим советом и своим войском»¹. Евтропий также пишет, что Постум «почти все утраченные провинции благодаря своей великой храбрости и благоразумию вернул обратно» (Eutrop. IX. 9.1).

Неудачи Галлиена вызвали у галлов сомнения в том, что центральная власть могла, или хотела их защищать. Войска же требовали решительного военачальника, который сможет разгромить варваров. Поэтому основой легитимности Постума стали его военные успехи.

Первый галльский император активно использовал в пропагандистских целях свои победы над германцами, за которые он получил титул «Германский Величайший» (Germanicus Maximus) – об этом свидетельствуют изображения на монетах, в частности, и с коленопреклонённым «варварским пленником». Мотив защитника и благодетеля провинций также отчётливо виден в изображении Постума, поднимающего с колен Галлию², а также таких надписях как RESTETUTOR GALLIARUM («восстановитель Галлий») и SALUS PROVINCIARUM («благо провинций»)³.

Также особую роль в монетной пропаганде первого галльского императора играет образ Геракла, который изображается в качестве победителя тиранов и чудовищ, а также «добротого царя». Обе этих ипостаси мифа были использованы Постумом, который стремился показать себя как противника «тирании» Галлиена. В то же время, как отмечает Е. М. Шатерман, Постум прямо не отождествлял себя с мифологическим героем и не стремился к обожествлению, чтобы не оттолкнуть от себя знать западных провинций. Также она отмечает мотив «Геракла-умиротворителя», направленный, по её мнению, против движения багаудов⁴. Активно использовались и традиционные мотивы наступления «счастливого века»⁵.

Таким образом, в идеологическом плане, главными аргументами Постума были его личная храбрость (что особо ценилось солдатами) и «добрые нравы» (импонировавшие галлам, недовольным «распутством» Галлиена). Но главным фактором было то, что у «провинциалов» возникло ощущение, что центральная власть «бросила» их, и им предстояло разбираться со своими проблемами самостоятельно. Постум выступил в качестве защитника провинций от варваров – он смог разгромить германцев, чего не смог добиться император, и это послужило его главным «оправданием».

Однако симпатии воинов были переменчивы и репутация «спасителя Галлии» не спасла Постума от гибели от рук легионеров. Он был убит за то, что во время подавления восстания не позволил войскам разграбить город Магонциак (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 8; Eutrop. IX. 9.1).

Большинство галльских императоров провозглашалось солдатами, что предопределило повышенное внимание к их воинским дарованиям. Лоллиан, восставший против Постума, и император Викторин, также характеризуются как отважные военачальники, отличающиеся не только тактическим мастерством, но и личной храбростью (SHA. Tyr. trig. V – VI; Aur. Vict. Caes. XXXIII. 12).

Однако, как и в случае с Постумом, пропаганда не всегда достигала необходимого эффекта. Лоллиан, который тоже стремился предстать в образе защитника провинций, был убит своими воинами (SHA. Tyr. trig. V). Требеллий Поллион пишет, что причиной его смерти послужило то, «что он требовал от них слишком напряженного труда» (SHA. Tyr. trig. V. 4) – здесь снова проявляется тенденция к возмущению солдат строительными работами, выполнение которых ещё недавно было частью повседневной жизни легионера⁶. В условиях кризиса и падения дисциплины в армии это воспринималось как злоупотребление властью со стороны правителя и командира.

После гибели Лоллиана правителем «Галльской империи» стал Марк Аврелий Марий. Источники говорят, что он был кузнецом (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 9; SHA. Tyr. trig. VIII. 1). Сведения о его правлении чрезвычайно скудны, но, вероятнее всего, Марий также был провозглашён императором простыми солдатами стихийно – вряд ли «ничтожнейший ремесленник», по выражению Евтропия (Eutrop. IX. 9.2) имел возможность заручиться поддержкой знати или подкупить легионеров. Кроме совершенно незнатного происхождения (что в III в. уже не было чем-то из ряда вон выходящим), этот правитель примечателен речью перед войском, которую в его уста вкладывает Требеллий Поллион: «Знаю, соратники, что меня могут попрекнуть моим прежним ремеслом, свидетелями которого вы все являетесь. Но пусть кто угодно говорит, что хочет. Хотел бы я всегда заниматься железом, а не погибать от вина, цветов, бабенок, трактиров, как это делает Галлиен, недостойный своего отца и своего знатного рода. Пусть меня попрекают моим ремеслом кузнеца, лишь бы только иноземные племена благодаря своим поражениям узнали, что я имел дело с железом. Я буду стараться о том, чтобы вся Аламанния и вся Германия с прочими прилегающими к ним племенами считали римский народ железным племенем, чтобы с нашей стороны именно железо внушало им страх...» (SHA. Tyr. trig. VIII. 8 – 11). В ней показательны несколько моментов: это и обращение к воинам, как соратникам, традиционное для римского военного дела, и противопоставление упорного ручного труда изнеженности и роскоши, и обращение к римской доблести, призванной победить германцев. Возможно, здесь мы сталкиваемся не просто с противопоставлением «изнеженности» и «распутства» Галлиена и «добродетельности» и «простоты» галльских императоров, но с республиканским мотивом «полководца-труженика»⁷.

Правление Мария длилось очень недолго: по сведениям Аврелия Виктора (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 12) и Евтропия (Eutrop. IX. 9.2) – два дня, Требеллия Поллиона (SHA. Tyr. trig. VIII. 2) – три. После смерти Мария прави-

телем стал Марк Пиавоний Викторин. Его военные дарования и личная храбрость не спасли его от гибели, причиной которой стала страсть Викторина к чужим жёнам (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 12; Eutrop. IX. 9.3).

Из череды «солдатских императоров» Галлии, которые провозглашались воинами и ими же свергались, выделяется Гай Пий Эзувий Тетрик, который, согласно источникам, был сенатором. Те же авторы отмечают, что во время его правления солдаты постоянно бунтовали. В конце концов, Тетрик был вынужден фактически сдаться и вернуть галльские провинции под власть римского императора Аврелиана (SHA. Tyr. trig. XXIV. 1 – 2; Eutrop. IX. 10.1). Возможно, определённую роль в выступлениях солдат сыграло происхождение Тетрика и то, что он не был выдвинут непосредственно ими – Аврелий Виктор упоминает, что легионы согласились признать Тетрика императором «за большие деньги», которые были заплачены Викторией (матерью императора Викторина, которой Тетрик приходился родственником) (Aur. Vict. Caes. XXXIII. 14).

Но, несмотря на разные обстоятельства прихода к власти и правления, правители галльских провинций продолжали идеологическую политику Постума: в надписях и на монетах доминируют мотивы защиты и блага провинций, побед над варварами, провозглашения «счастливого века» и посвящения войску или отдельным подразделениям⁸.

Необходимо также отметить, что общеимперская тенденция к провозглашению родных сыновей наследниками-соправителями коснулась и отделившихся территорий. Это было необходимо не только с точки зрения повышения эффективности управления, но и с точки зрения идеологии: провозглашение наследника служило символом стабильности и уверенности в себе царствующего принцепса⁹. Постум провозгласил своего сына, Постума Младшего, наследником (SHA. Tyr. trig. IV). Также поступили Викторин (SHA. Tyr. trig. VII) и Тетрик (SHA. Tyr. trig. XXV).

С идеологической политикой галльских императоров тесно связан вопрос об их намерениях по отношению к остальной части Римской империи. Многие исследователи (А. Альфельди, Дж. Дринквотер, И. Кёниг) считали, что Постум и его приемники хотели установить свою власть над всей Империей, приводя в качестве доказательства надписи на монетах, такие как ROMAE AETERNAE («вечному Риму»), HERCULI ROMANO («римскому Геркулесу»), ORIENS AUGUSTUS («Август Востока»). И. П. Сергеев приводит в качестве доказательства тот факт, что Постумом и его преемниками использовались «общеимперские» титулы («император», «цезарь», «август»)¹⁰. Однако это также может являться показателем высокой романизации западных провинций, того, что их жители воспринимали политическую культуру только в её римском варианте. Уже спустя сто лет после завоевания Галлии, её жители не откликнулись на призыв Цивилиса о восстании галлов и германцев и не воспринимали других политических институтов, кроме римских¹¹. Использование императорского титула можно трактовать и как проявление претензий на господство над всей Империей, и как стремление обо-

значить Галльскую империю как равное Риму независимое государство. По мнению А. Уотсона, Постум не стремился к походу на Рим не только из-за военно-политических причин, но и потому, что его идеология не требовала признания его легитимности со стороны римского сената и строилась на авторитете победителя и «защитника провинций»¹².

Также необходимо отметить, что политическая неустроенность позволила женщинам играть значительную роль в политике – в этом проявляется сходство Галльской империи и Пальмирского царства, которое во время правления царицы Зенобии также проводило независимую от Рима политику. В Галлии это проявилось во влиянии Виктории (Витрувии), матери императора Викторина. Требеллий Поллион называет описание её жизни «недостойным делом» и считает, что женщины вообще не достойны упоминания в истории, однако даже он вынужден был признать, что «она всегда осмеливалась на чисто мужские дела» (SHA. Tur. trig. XXXI. 1 – 2).

Женщины и раньше оказывали влияние на римскую политику, однако они делали это через своих родственников и мужей¹³. Но Зенобия и Виктория проявили себя в политике активно и независимо. Античные авторы подчёркивали их сходство, приписывая Зенобии такие слова: «Считая Викторию подобной мне, я хотела, чтобы она совместно со мной правила империей, если бы позволили географические условия» (SHA. Tur. trig. XXX. 31).

Таким образом, идеология правителей Галльской империи имела свои особенности.

Среди сходств с «общеримской» практикой можно отметить активное использование традиционных имперских мотивов «золотого» и «счастливого» века, а также титулы «августов» и «цезарей». Так же, как и в Римской империи получил широкое распространение династический принцип – родные сыновья правителей провозглашались наследниками и соправителями.

Однако имелись и отличия. Ослабление центральной власти привело к активизации варварских племён. У жителей провинций и солдат появилось ощущение, что они «брошены». В этой ситуации узурпаторы позиционировали себя как «защитники», которые смогли разгромить врагов без помощи Рима, что и стало основой их легитимности.

Результатом пограничного положения Галлии являлась ещё большая, чем в Империи, роль армии в политике. Влияние солдат сказывалось также в тех качествах, которые, по данным источников, были особенно выражены у узурпаторов – личная храбрость, военное мастерство, внимание к нуждам солдат. Ещё одним фактором стало увеличение влияния женщин на политику. В Галлии это проявилось в деятельности Виктории.

Примечания:

1. Цит по: Куликова Ю. В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков. - СПб., 2012. С. 66.

2. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. - М., 1957. - С. 453.

3. *Сергеев И. П.* Проблема провинциального сепаратизма в Римской империи периода кризиса III в. в свете данных нумизматических источников // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1. - Мінск: БДУ, 2002. - С. 156.
4. *Штаерман Е. М.* Указ. соч. - С. 454.
5. Там же, с. 455.
6. По мнению А. В. Колобова, «ни одна армия, за исключением советской, не строила столько, сколько строили римские легионеры». *Колобов А. В.* Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней Империи). - Пермь, 1999. - С. 47.
7. Об образе «полководца-труженика» см.: *Пюимеж Ж. де.* Шовен, солдат-землепашец. - М., 1999. - С. 111–125.
8. *Куликова Ю. В.* «Галльская империя» от Постума до Тетриков. - СПб., 2012. - С. 217–224.
9. *Григорюк Т. В.* Преемственность власти на опыте Римской империи IV века н.э. // Российская государственность и право: Современное состояние и перспективы развития: Статьи и доклады VIII Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2008. - С. 109; *Крист К.* История времён римских императоров от Августа до Константина. Т. 2. - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 312.
10. *Сергеев И. П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. - Харьков, 1999. - С. 124.
11. *Mertens K.* Für oder gegen Rom? Germanen in der römischen Armee. - Hamburg, 2012. - S. 38.
12. Также он считал, что создание собственного государства в пределах галльских провинциях является «триумфом прагматизма над амбициями, а не попыткой создать полностью самостоятельную империю на Западе». *Watson A.* Aurelian and the Third Century. - Routledge, 1999. - P. 37.
13. *Шеховцова Е. Е.* Женщина и власть в Римской империи: постановка проблемы в аспекте методологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. №67. 2008. - С. 316.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РИМСКОЙ АРМИИ ЭПОХИ РАННЕГО ПРИНЦИПАТА: ФУНКЦИИ И ОБЯЗАННОСТИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

С.О. Чуканов

ГАОУ ВПО «МГОСГИ»

В статье рассматриваются общие функции и обязанности командного состава римской императорской армии эпохи Раннего Принципата (27 г. до н.э. - 117 г. н.э.) в мирное время. Римская Империя обладала самой могущественной армией Древнего Мира, которая имела сложную командную иерархию. В этой связи немаловажным является вопрос о функциях армейского командования.

Ключевые слова: Ранний Принципат, римская армия, легион, император, воинская дисциплина.

COMMAND OF THE ROMAN ARMY OF THE EARLY PRINCIPATE: ROLES AND RESPONSIBILITIES IN PEACETIME

S.O. Chukanov

Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities

This article discusses the general functions and duties of the commanders of the Roman Imperial Army of the early Principate (27 BC - 117 BC) in peacetime. The Roman Empire had the most powerful army of the Ancient World, which had a complex hierarchy of command. In this regard, an important question is about the functions of the army command.

Key words: Early Principate, Roman army, legion, emperor, military discipline.

Своим созданием и длительным существованием Римская империя во многом обязана своей армии. Римляне смогли создать самую совершенную

военную машину Древнего Мира, которая по многим параметрам оставалась непревзойдённой вплоть до XVIII в.

Военная машина Римской Империи имела сложную иерархию командных постов, которая, безусловно, требовала чёткого разделения функций и обязанностей.

Сегодня в историографии отчётливо прослеживается тенденция к изучению различных аспектов, связанных с командованием римской императорской армии, где, так или иначе, затрагиваются вопросы функций командного состава. Среди исследователей, обратившихся к этой теме, можно выделить французского исследователя Я. Ле Бозка¹, американского историка Дж. Уотсона², австралийского исследователя С. Дандо-Коллинза³, отечественных историков А.В. Махлаюка и А.Е. Негина⁴, А.В. Банникова⁵ и А.В. Колобова⁶.

Целью же данной работы является общее изучение функций и обязанностей командного состава римской армии в мирное время, а также первичное обобщение и систематизация наработок исследователей в этой области.

Важнейшими источниками по нашей теме являются выдающиеся сочинения римского историка Публия Корнелия Тацита "Анналы", "История"⁷ и "Жизнеописание Юлия Агриколы"⁸. Вместе с тем немаловажными являются произведения Гая Светония Транквилла "Жизнь двенадцати цезарей"⁹, Кассия Диона Кокейяна "Римская история"¹⁰, Иосифа Флавия "Иудейская война"¹¹ и Флавия Вегеция Рената "Краткое изложение военного дела"¹².

С установлением Империи верховным главнокомандующим всех вооружённых сил Рима стал сам император. Императорская власть непосредственно опиралась на армию и во многом зависела от её поддержки. Вследствие этого принцепсы были вынуждены выстраивать систему особых отношений с армией, чтобы поддерживать с ней хорошие отношения¹³.

Являясь верховным главнокомандующим всех вооружённых сил, император брал на себя обязательства покровительства воинам, обеспечения разнообразными почестями и привилегиями не только действующих военнослужаших, но и вышедших в отставку ветеранов. В то же время император брал на себя ответственность за материальное благосостояние солдат и офицеров.

Император обладал правом набора легионов и других армейских подразделений. Так, в 6 в. н.э. Августом было набрано восемь новых легионов¹⁴. Чаще всего набор новых легионов производился в процессе подготовки к завоевательным походам¹⁵. Вместе с тем, императоры могли и осуществлять роспуск легионов¹⁶.

Для того, чтобы обеспечивать лояльность войска, императоры нередко лично выступали перед солдатами¹⁷, раздавали боевые награды¹⁸, денежные выплаты и разного рода подарки. Дион Кассий описывает интересный эпизод, когда во время похорон императора Августа солдаты бросали в погребальный костёр свои награды, полученные лично от императора¹⁹.

Вместе с тем, императорам было необходимо поддерживать в войсках надлежащую дисциплину (через назначаемых ими командующих). Этот кри-

терий лёг в основу оценки античными авторами императоров как военачальников. Так, например, Август считался хорошим военачальником²⁰, а Тиберий, в оценке Тацита, ещё лучшим²¹. А вот Нерон, наоборот, не смог поддерживать дисциплину должным образом²². Поскольку армейская дисциплина поддерживалась через доверенных императору людей, было крайне важно окружить себя талантливыми и опытными военачальниками. К примеру, Тиберий всегда советовался по этому поводу с сенатом²³, а при Клавдии был выдающийся командующий Корбулон²⁴. Безусловно, при такой значимости воинской дисциплины, должен присутствовать определённый контроль не только за дисциплиной, но и за общим уровнем боевой подготовки войск.

Военные функции наместников провинций сравнимы с функциями легионных легатов. Надо отметить, что для наместников главным было то, чтобы вверенная ему провинция была спокойна²⁵ (собственно, для этого в провинциях и находились войска), отсюда степень участия наместника в военных делах варьировалась в зависимости от того, насколько спокойна его провинция. Однако, скорее всего, в тех провинциях, где дислоцировался один легион и во главе его стоял провинциальный наместник, своим прямым военным обязанностям он уделял меньше времени чем гражданским делам. Там же, где находилось несколько легионов и во главе каждого из них стоял легат, наместник осуществлял общее руководство войсками и ограничивался функциями контроля за ними. Поскольку наместник был ставленником императора, то от его имени он ежегодно принимал у солдат присягу на верность императору²⁶, иногда награждал воинов²⁷, а также имел полномочия утверждать в должности некоторых офицеров, например, центурионов²⁸.

Легат легиона осуществлял общее руководство легионом и приданными ему вспомогательными войсками и следил за общим положением дел. В его функции входило обеспечение соблюдения дисциплины и строевой подготовки²⁹ легиона и вспомогательных войск, а также распределение финансовых средств, поступающих в его подразделения. Кроме того, легаты обладали обширными судебными полномочиями над своими подчинёнными³⁰.

Интересно, что при описании римского лагеря Иосиф Флавий упоминает об "особом месте для судебных кресел, где начальники разбирают возникшие споры", а полномочия легата по судопроизводству он описывает так: "Беспощаднее закона была ещё личная карательная власть полководцев"³¹. Также легат был обязан регулярно проводить лагерные собрания, на которых в обязательном порядке присутствовали трибун - латиклавий, префект лагеря, трибуны - ангустиклавии и примипил.

Трибун - латиклавий был фактически заместителем легата, так как в его отсутствие все легатские функции возлагались на трибуна³². Однако в обычное время напрямую легионными подразделениями он не командовал. Трибун - латиклавий имел свой небольшой штаб и выступал в качестве главного советника легионного легата. Основными вопросами, которыми занимались латиклавные трибуны, были административные и судебные. В упомянутом нами выше отрывке из сочинения Иосифа Флавия говорится о нескольких

судейских креслах, на которых начальники вершат суд³³. Бесспорно, одним из этих начальников был трибун - латиклавий. Ещё одной немаловажной обязанностью трибунов сенаторского ранга было руководство военными учениями³⁴.

Функции лагерного префекта в мирное время сводились, что называется, к хозяйственному и материально-техническому снабжению римского военного лагеря. В обязанности префекта лагеря входило определение местоположения лагеря, строительство и поддержание в надлежащем порядке оборонительных сооружений³⁵. Вместе с тем лагерный префект следил за лазаретом и обеспечением лагеря обозами, повозками и вьючными животными. Лучше всего обязанности префекта лагеря описывает Вегеций: "Его ведению подлежало расположение лагеря, определение размеров вала и рва. Палатки и бараки солдат со всей поклажей и обозом устраивались с его соизволения. Кроме того, больные воины, врачи, которые их лечили, а также расходы (сопряженные с этим) подлежали его ведению. Далее он должен был заботиться о повозках, вьючных животных, также о всевозможных железных инструментах, которыми режется или рубится дерево, копаются рвы, устраивается вал водопровода, а также следить за тем, чтобы не было недостатка в бревнах, соломе, таранах, онаграх, баллистах и других видах метательных машин"³⁶.

В обязанности всаднических трибунов входило руководство тренировками легионеров³⁷, контроль за лагерными воротами (трибуны являлись хранителями ключей) и госпиталем³⁸, а также совершение регулярных ночных обходов. Вместе с тем трибуны - ангустиклавиусы следили за периодическим пополнением лагерных амбаров зерном, присутствовали (в целях контроля) при раздачах солдатам продовольствия и осуществляли проверку пищи³⁹. Кроме того, трибуны принимали от солдат жалобы и обладали некоторыми судебными полномочиями.

Под командованием примипила находилась первая центурия первой когорты легиона. В связи с этим на него возлагались те же самые функции и обязанности, что и на остальных центурионов. Среди специфических обязанностей примипила можно отметить его регулярное присутствие на собраниях легионного легата, а также хранение легионного орла⁴⁰.

Центурионов можно сравнить с командирами рот и батальонов в современных армиях. Главной обязанностью центуриона всегда было и оставалось поддержание суровой армейской дисциплины в своих центуриях⁴¹. По словам Вегеция, центурионом должен быть человек "умеющий держать в дисциплине своих товарищей по палатке, побуждать к военным упражнениям, заботящийся о том, чтобы они были хорошо одеты и обуты, чтобы оружие у них всех было хорошо вычищено и блестяще"⁴². Своей требовательностью, а иногда и чрезмерной жестокостью, центурионы зачастую вызывали у своих подчинённых ненависть, злость и агрессию⁴³.

В обязанности центурионов входил контроль за ходом тренировок солдат его центурии. Мотивируя солдат к ежедневным военным упражнениям,

центурионы нередко были не только строгими зрителями, но и активными участниками воинских тренировок.

Кроме того, центурионы назначались начальниками сторожевых постов лагеря. Об этом наиболее ярко свидетельствует эпизод, описываемый Тацитом, когда на пост начальника сторожевых постов Корбулон назначил центуриона первого манипула одного из отрядов вспомогательных войск Пакция Орфита⁴⁴. Вместе с тем центурионы были обязаны осуществлять регулярный обход постов⁴⁵ и возвещать о смене караула⁴⁶. Также именно центурионам поручалось сопровождение полководца и его семьи⁴⁷.

Подводя итог, следует сразу отметить, что легион являлся основной боевой единицей армии императорского Рима. В этой связи система командования другими родами войск, по всей видимости, строилась по аналогии с легионным командованием и выполняла схожие функции.

В мирное функции и обязанности командного состава можно разделить на три категории в зависимости от занимаемой должности.

Первую категорию составляют функции, которые преимущественно выполнялись офицерами - представителями сенаторского сословия. Эти функции можно, в целом, свести к административной работе. Вторую категорию функций составляет хозяйственное и материально - техническое обеспечение войска. Эти функции в большинстве своём ложились на плечи офицеров всаднического ранга - лагерных префектов и трибунов - ангустиклави-ев. И, наконец, третью категорию составляли функции, которые предполагали непосредственную работу с личным составом. Они исполнялись, что называется, профессиональными военными (выходцами из среды солдат) - примипилами и центурионами. Однако, надо заметить, что это условное деление несколько не исключает, скажем, наличия у всадников некоторых административных функций, а у сенаторов функций по работе с личным составом.

Примечания:

1. *Ле Бож Я.* Римская армия эпохи Ранней Империи. - М.: РОССПЭН, 2001.
2. *Уотсон Дж.* Римский воин / Пер. с англ. А.Л. Андреева. - М., 2010.
3. *Дандо-Коллинз, Стивен.* Легионы Рима / Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. - М., 2013.
4. *Махлаюк А.* Римские легионы в бою. - М., 2012.
5. *Банников А.В.* Эволюция римской военной системы в I - III вв. (от Августа до Диоклетиана). - СПб., 2013.
6. *Колобов А.В.* Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней Империи) - Пермь, 1999.
7. Тацит. *Анналы; История* / пер. с лат. А.С. Бобовича, Г.С. Кнабе. - М., 2012.
8. Тацит. *Сочинения в двух томах. Том I. Анналы. Малые произведения* (пер. А.С. Бобовича, ред. М.Е. Сергеенко). - СПб., 1993.
9. Гай Светоний Транквилл. *Жизнь двенадцати Цезарей* / Перевод М.Л. Гаспарова. М. 1993.
10. Кассий Дион Коккейан. *Римская история. Книги LXIV-LXXX* / пер. с древне-греч. под ред. А. В. Махлаюка. - СПб., 2011.

11. Иосиф Флавий. Иудейская война / Перевод Я.Л. Чертка. – М., 1900. Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/israil/flavii/voina/>
12. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Перевод: С.П. Кондратьева. Режим доступа: <http://xlegio.ru/sources/vegetius/de-re-militari.html>
13. *Чуканов С.О.* Римская армия и императоры I века н.э. // Студенческая молодёжь Подмосковья и общественные науки: сборник материалов VII областной научной конференции. – Коломна: МГОСГИ. 2013. - С. 76.
14. *Банников А.В.* Эволюция римской военной системы... - С. 15.
15. Suet. Ner. 19 (2).
16. Например, император Веспасиан распустил несколько легионов в Рейнской области, которые приняли участие в восстании 70 г. н.э.
17. Tac. Ann. II. 22.; Suet. Aug. 25.
18. Tac. Ann. IV. 3.
19. Dio. Cass. LVI. 42 (2).
20. Suet. Aug. 24 (2); 25 (1).
21. Tac. Ann. I. 4; 12.
22. Tac. Hist. I. 5.
23. Suet. Tib. 30.
24. Tac. Ann. XI. 20.
25. *Колосовская Ю.К.* Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // ВДИ. 1988. №4. - С. 20.
26. Там же.
27. Tac. Ann. III. 21; Suet. Aug. 25 (3); Tib. 32.
28. *Уотсон Дж.* Римский воин... - С. 94.
29. *Ле Бозк Я.* Римская армия... - С. 52.
30. Tac. Agr. 7; Veget. II. 9.
31. Ios. B. Iud. III. 5.
32. Tac. Hist. III. 9.
33. Ios. B. Iud. III. 5.
34. Veget. II. 12.
35. Tac. Ann. XII. 38; XIII. 36.
36. Veget. II. 10.
37. Veget. II. 12.
38. *Ле Бозк Я.* Римская армия... - С. 54.
39. *Махлаюк А.* Римские легионы в бою... - С. 167-168.
40. Veget. II. 8.
41. Tac. Hist. II. 19.
42. Veget. II. 14.
43. Tac. Ann. I. 20; 32; 44.
44. Tac. Ann. XIII. 36.
45. Tac. Hist. II. 29.
46. Tac. Ann. XV. 30.
47. Tac. Ann. I. 41.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ

КОНЕЦ ВЛИЯНИЯ ИСАВРОВ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ АНАСТАСИИ

М.И. Дорохов

НИУ «БелГУ»

В статье описываются самые важные моменты восстаний исавров – первые выступления, период их расцвета и окончательное подавление. Значительную роль исавры сыграли не только в изменении внутреннего уклада жизни империи, но и становления военной мощи государства. Исавры были одним из важных индикаторов социального недовольства в империи.

Ключевые слова: исавры, Византия, восстания, император.

THE END OF ISAUURIANS INFLUENCE DURING THE REIGN OF ANASTASIUS

M.I. Dorohov

Belgorod National State Research University

The article describes the most important moments of rebellion Isaurians - first performances, during their heyday and final suppression. Isaurians played a significant role not only in the change of the internal life of the empire lifestyle, but also the formation of the military power of the state. Isauria were one of the important indicators of social discontent in the empire.

Key words: Isaurians, Byzantium, the revolt, the emperor.

С постепенным исчезновением греческих династий в пределах Малой Азии Исаврия стала римской провинцией и составила одно целое с Ликаонией, лежавшей на север от нее. В тяжкое время разложения римского государства при Галлиене исавры отсоединились от империи и поставили императором некоего Требеллиана, который укрепился в неприступных горных твердынях и в течение нескольких лет отстаивал свою независимость. Полководцу Галлиена Камсисолею, исавру, судя по имени, удалось его разбить. В течение некоторого времени непокорная и неприступная страна была окружена военным кордоном и считалась варварской землей.

Император Клавдий, победитель готов на Балканском полуострове, сделал попытку выселить исавров из их гор на равнину Киликии.

Император Проб имел дело с исаврийскими разбойниками по пути своего похода на Восток. Разбив и предав казни знаменитого тогда разбойника Пальфруерия, он предоставил в собственность ветеранам более открытые долины в предгорьях, обязав их ставить с 18 лет своих сыновей на службу, чтобы они не превращались в разбойников. Среди пленных, которые украсили его триумф, были также и исавры.

В эпоху Диоклетиана Исаврия образовала самостоятельное административное целое. Дикие нравы населения делали невозможным провести в отношении к этой области разделение гражданской и военной власти, и во главе управления Исаврии стоял командир военной комендатуры, расположенной внутри страны в отдельных опорных пунктах. Большая часть этой области не признавала над собой ничьей власти, и население пребывало на стадии общинного строя. Слава разбойников прочно держалась за исаврами, а в середине IV в. Аммиан Марцеллин сохранил подробные сведения о тех страшных разбоях, какие они производили время от времени в соседних провинциях. Последний из описанных у Аммиана Марцеллина набегов исавров относится к 368 г.

В 403 г., собравшись с силами после долгого затишья, исавры снова подняли разрозненные выступления. Их отряды появились сначала в Киликии, прошли оттуда в Сирию и разграбили население до самых границ с Персией; на западе они опустошили Ликию и Памфилию, на севере Писидию и Ликаонию, проникли оттуда в Каппадокию и дошли до самого Понта. Это бедствие усугубилось тем, что оно захватило и те области, которые недавно оправились после разорения Трибигильдом и его дружин. Более трех лет продолжали исавры свои разбои. Когда Иоанн Златоуст был на пути к месту изгнания, слухи о появлении этих разбойников провожали его по всей Каппадокии. В Кесарии Каппадокийской им была сделана остановка, так как поблизости хозяйничали исавры и все военные силы были выведены из города для борьбы с разбойниками. Одно тяжелое приключение, едва не стоившее жизни Иоанну, близ Кесарии Каппадокийской, имело причиной слух о появлении исавров поблизости от города. В письмах к друзьям с места изгнания в 406 и 407 годах Иоанн очень часто вспоминает о тех бедствиях, какие причиняли исавры на далекой окраине империи.

Историки не сохранили упоминаний о мерах правительства в борьбе с этим бедствием. Зосим отмечает, что в Памфилию, в начале нашествия, был послан военачальник Арбзакий, армянин по происхождению. Он очистил страну от исавров и загнал в их родные ущелья, недоступные для римских войск. Отличаясь большим корыстолюбием, Арбзакий брал выкуп с разбойников и позволял себе всякого рода вымогательства в отношении местного населения. Когда в Константинополь дошли вести о его проступках, Арбзакий был отозван и находился в опасности подвергнуться судебной ответственности. По словам Зосима, он избежал этого тем, что поделился награбленным добром с императрицей Евдоксией¹.

Борьба с исаврами продолжалась долго. Захваченные разбойники подлежали суду правителей провинций, и количество пойманных было весьма велико. Сведение об этом дает один указ от 408 года, изданный за несколько дней до смерти Аркадия. Судьям было предписано не прекращать разбирательства по делу о разбойниках ни в дни Четырнадцатницы, ни Пасхи.

Уже позже император Лев нашел именно в исаврах опору против Аспаров и готов. В изложении о правлении Феодосия было отмечено, что исавры сослужили большую службу империи во время нашествия Атилы. Их вождь, принявший греческое имя Зенон, был удостоен консульства в 448 году, занял пост магистра армии Востока и вошел в круг высшей знати. В составе гарнизона столицы был с тех пор корпус исавров, деливший эту службу с готами. Зенон, после своего консульства, вел себя так, что Феодосий заподозрил его в стремлении посягнуть на государственный переворот. Поэтому он хотел послать Максимиана в Исаврию с поручением захватить крепости этой страны, чтобы, тем самым, ослабить для Зенона возможность попытки сделать восстание. Но этот план не был приведен в исполнение. Зенон пережил Феодосия и умер в правление Маркиана. Упоминание о его смерти у Иордана заставляет предположить, что был какой-то бунт, опасный для им-

перии, во главе которого стоял Зенон².

Когда Лев вступил на престол, исавры находились в большом числе на службе в столице. Лев сформировал из них особый дворцовый отряд, носивший имя экскувитов. Если схолы с давних пор комплектовались из германцев и в Константинополе - преимущественно из готов, то экскувитов Лев стал набирать из исавров. Вынужденный впоследствии начать борьбу против могущества Аспара и теснее сблизиться с исаврами, чтобы иметь опору против готов, император Лев даже выдал за одного из исаврских вождей, по имени Тарасикодисса, свою старшую дочь Ариадну. Тарасикодисса принял имя Зенона, своего славного соплеменника³, и был удостоен консульства в 469 г.

Еще позднее, избрание другого императора – Анастасия, на царство было делом национальной партии, желавшей низвергнуть иго исавров. Брат Зенона, Лонгин, которого он старался выдвинуть как своего преемника, занимал пост первого члена сената; другой Лонгин, из Кардал, был магистром официий; исавров было очень много в столице и Халкидоне. По-видимому, исавры затевали государственный переворот. На это намекает в своем панегирике Присциан⁴. Но своевременно были приняты меры, обеспечившие спокойствие столицы. Виновниками затем возникших бесчинств были признаны исавры, и новый префект издал приказ, по которому всем исаврам воспрещалось пребывание в столице, и они должны были немедленно покинуть город, сохраняя, однако, приобретенные чины и звания, а также и имущество. Брат Зенона был удален в Фиваиду и насильно посвящен в духовный сан, в котором умер спустя семь лет. Свекровь императрицы, Лалия, жена Лонгина, сосланного в Фиваиду, Валерия, с дочерью Лонгиной и другие знатные дамы были удалены из дворца и проживали из милости в загородной вилле Брехты, на азиатском берегу Босфора. Лонгин из Кардал, бывший магистр официий, бежал в Исаврию. Но раньше, чем он успел прибыть на родину, вся страна была уже охвачена восстанием. Во главе движения стал Лингинин, назначенный при Зеноне правителем этой провинции.

Для войны с исаврами была сформирована армия, командирами которой были назначены два Иоанна. Иоанн, по прозвищу Скиф, магистр армии Востока, имел опыт войны в Исаврии, во время восстания Илла. Другой командир был Иоанн по прозвищу Кирт (Горбатый), назначенный магистром армии *in praesenti*⁵. Помощниками главнокомандующих (ипостратигами) были Юстин, будущий император, и гот Апсикал с отрядом соплеменников. Конные ополчения гуннов вели Сигизан и Зольбон. Главной силой имперских войск были старые регулярные полки, стоявшие в Силимврии.

Исавры не ждали врага, и оказались неподготовлены, они вышли из своей земли раньше, чем собралась имперская армия⁶. Во Фригии на равнине близ города Коттиея в конце 492 г. произошла встреча враждебных сил. Привычные сражаться в родных горах, исавры оказались слабее противников и потерпели жестокое поражение. В бегстве пал их вождь Лингинин. С весной началась в Исаврии горная война, которая затянулась на шесть лет. Во второй год войны один из командиров, Диоген, осадил крепость Клавдиополь,

лежавшую в долине между двумя хребтами Тавра. Спрятавшиеся в своих неприступных ущельях исавры спустились на выручку крепости и поставили Диогена в очень трудное положение, отрезав ему все пути сообщения, но все равно проиграли. Епископ Конон был смертельно ранен во время разыгравшегося сражения и вскоре умер. То была вторая значительная победа римского оружия, ослабившая силу сопротивления. На третий год войны военные действия сосредоточились в южной Исаврии. Природа места и дикий характер населения представляли труднопреодолимые преграды для борьбы с врагом. Война шла с большим ожесточением, и дело покорения Исаврии подвигалось медленно. Только в 497 году Иоанну Скифу удалось захватить главных организаторов сопротивления. Лонгин и Афинодор были казнены, и головы их были отосланы в Константинополь. В столице торжественно отпраздновали победу над исаврами. Война, однако, не была еще окончена и продолжалась в диких горных ущельях Исаврии. Только в 498 году комит Приск взял в плен Лонгина Селинунтского.

Так удалось Анастасию справиться с первой задачей, которая выпала на его долю при самом вступлении на царство, - положить конец господству исавров в империи и превратить этот дикий народ в верноподданных римского императора. Сильно пострадавшая от шестилетней войны Исаврия потеряла свое привилегированное положение и в дальнейших судьбах империи никогда уже не имела того значения, какое ей выпало при Зеноне. Исавры были окончательно усмирены и в течение следующего столетия давали солдат на службу империи.

На протяжении долгого времени, исавры оставались одним из самых важных индикаторов социальной напряженности в империи, дальнейшее изучение исаврийских выступлений и персоналий можете пролить свет на особенности и частные уникальные случаи социальной политики Византии.

Примечания:

1. О корыстолюбии царицы и обидах от нее частным лицам сохранились свидетельства в позднейших обработках жития Иоанна Златоуста, см.: Symeon. Metaphr. v. Job. c. 31 (P.G. 114).

2. Jord. Rom. Зенон сопоставлен с Аттилой, как враг империи, и то обстоятельство, что оба эти человека умерли раньше Маркиана, выставлено как особое благополучие последнего.

3. Национальное имя зятя Льва передается различно: Ἀρικμήσας - у Евстафия, Ταρασικοδίρρα - у Кандида Исавра, Στρακοδίσοσος - у Малалы, Κωδίσσεύς - Chron. Pasch., Τρασκαλισταῖος - у Теофраста.

4. Prisc. Paneg. 119-121.

Sic qui sperabant captivas ducere matres,

Atque frui spoliis urbis sacrique Palati

Et reges iterum, infandum, se reddere nobis...

Так, те, кто надеялись пленницами увести матерей

И воспользоваться городом и Священным Палатием как военной добычей

И цари [их] снова, нет слов, сдались нам... (пер. А. Г. Грушевого).

5. Указ на имя одного из них датирован 1 января 492 года. Cod. Just. 12, 35, 18.

6. Для имперских войск Иоанн Антиохийский дает цифру две тысячи, но текст в этом месте неисправен.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ПАЛЕСТИНЫ И РОЛИ ЖЕНЩИН ДИНАСТИИ ФЕОДОСИЯ В ТРУДАХ КЕННЕТА ХОЛУМА

М.Ю. Лопатина
НИУ «БелГУ»

Изучение позднеантичной (ранневизантийской) эпохи в мировой науке значительно активизировалось в последние десятилетия. Речь идет как о теоретических разработках, так и о полевых археологических исследованиях. Однако, собственно историография изучения поздней античности почти не разработана. В данной работе предпринята попытка анализа вклада в изучение ранневизантийской Палестины и роли женщин династии Феодосия видного американского историка Кеннета Холума.

Ключевые слова: историография, поздняя античность, Ранняя Византия, К. Холум, история, археология, Палестина.

STUDIES OF LATE ANCIENT PALESTINE AND THEODOSIAN EMPRESSES IN THE WORKS BY KENNETH HOLUM

M.Yu. Lopatina
Belgorod National State Research University

The study of late (early Byzantine) era in the world of science was greatly enhanced in recent decades. This includes both the theoretical developments, as well as on the field of archaeological research. However, the actual historiography study of late antiquity has hardly been developed. In this paper we attempt to analyze the contribution to the study of early Byzantine Palestine and role of Theodosian Empresses, a prominent American historian Kenneth Holum.

Key words: historiography, Late Antiquity, Early Byzantium, K. Holum, history, archeology, Palestine.

Исследование поздней античности (IV-VII вв.) привлекает большое внимание в последние десятилетия. При структурной трансформации этого времени отдельным провинциям и историческим регионам пришлось столкнуться с различными экономическими, социальными, политическими, идеологическими проблемами. Один из наиболее интересных вариантов такой трансформации можно наблюдать на примере Палестины.

В мировой науке достаточно плодотворно исследуются отдельные стороны истории ранневизантийской Палестины. На наш взгляд, один из важнейших вкладов в эту работу был сделан американским историком Кеннетом Холумом.

Данная работа направлена на систематизацию исследований К. Холума и его вклад в историографию позднеантичной Палестины с учетом методологических инноваций последних десятилетий.

Новизна исследования состоит в том, что после работ Г.Л. Курбатова¹ 1970-х гг. в отечественной науке к проблемам историографии Поздней античности и Ранней Византии ученые специально не обращались. Не было и комплексных исследований отдельных регионов Ранней Византии.

В связи с этим, были использованы такие методы изучения, как сравнительно-исторический, историко-биографический, метод анализа и синтеза.

Профессор Кеннет Холум² в настоящее время работает в университете Мэриленд. В 1973 г. получил докторскую степень в университете Чикаго (специализация: античная Греция, Рим, Поздняя античность).

К. Холум в наибольшей мере специализируется на периоде поздней античности, археологии и истории греческих и римских городов. С 1989 года он руководил объединённой Кесарийской экспедицией, международным ар-

хеологическим проектом, который исследует Кесарию, - римский город, расположенный на средиземноморском побережье Израиля, примерно в 40 км к северу от Тель-Авива, основанный царем Иродом Великим после 22 г. до н.э. и процветавший как крупный городской центр³.

К уникальным работам историка относятся: «Theodosian Empresses» (1982), повествующая о придворных женщинах поздней античности (династия Феодосия), и «King Herod's Dream» (1988), о древностях Кесарии.

Кесария Палестинская - один из самых богатых археологических раскопок в Израиле. Расположенный на побережье Средиземного моря, этот городской центр был портом и центром огромной живучести, дожившим до XIII века. Здесь работали Ориген, Евсевий Кесарийский, Прокопий Кесарийский, существовали известная школа и библиотека. Археологи обнаружили на суше и под водой многие «секреты» Кесарии, которые позволяют им восстановить, каков был город и образ жизни в нем. Эта богато иллюстрированная книга представляет результаты исследований археологов, описывая методы, а также «приключения», связанные с раскопками и открытиями⁴. В дополнение к этому историк был куратором одноименной передвижной музейной выставки "King Herod's Dream" (1988-1990) Смитсоновского института.

К. Холум является редактором обобщающих изданий «Caesarea Maritima: A Retrospective after Two Millennia» (1996) и «Caesarea Papers 2» (1999), крупных сборников докладов и эссе по Кесарии. Уникальная книга «Caesarea Maritima: A Retrospective after Two Millennia» включает сведения о работе масштабной археологической кампании в 1992-1995 гг. и рассматривает комплексно археологию, историю и культуру города от общих проблем городского развития и экономики до эпиграфики, скульптуры и керамики. Впечатляющие открытия, некоторые публикуются здесь впервые, включают амфитеатр Ирода и Царский дворец; римские и византийские бани; храм богини Ромы и Августа; и, в частности, изучение захватывающей искусственной гавани Sebastos, ныне находящейся под водой. В книгу включены карты города и цветные аэрофотоснимки новых раскопов⁵.

В 2000 г. вышла монография «The Greek and Latin Inscriptions of Caesarea Maritima» в соавторстве с Клейтон Леманн. 411 надписей, включенных в это издание, представляют открытия, сделанные в результате исследования данной местности, на которые понадобилось четверть века⁶. К выдающимся успехам Холума можно отнести и публикации около 40 научных статей, археологических отчетов и эссе.

Не менее интересна работа «Caesarea reports and studies: excavations 1995-2007 within the old city and the ancient harbor» (совместно с Дженнифер Стеблер и Эдвардом Рейнхардтом), представляющая собой четвертую публикацию промежуточных отчетов раскопок на суше и под водой в Кесарии. Результаты охватывают весь спектр поселений, от 300 г. до н.э. до XIX века, но с выраженным акцентом на византийский и раннеисламский периоды⁷.

Профессор Холум получил ряд грантов и премий (грант леди Дэвис, премию в Институте высших исследований, Институте археологических ис-

следований имени У.Ф. Олбрайта; в центре византийских исследований «Дамбартон-Оукс»; несколько грантов от Национального гуманитарного фонда (NEH) и крупный научно-исследовательский грант от фонда Иосифа и Марии Келлер)⁸. Это стало признанием авторитета исследователя и важности его работ.

В настоящее время Кеннет Холум готовит монографию о Кесарии под названием «Caesarea's Fortune». Его научные интересы ныне сосредоточены в области древних городов, как правило, восточных римских провинций, утверждения христианства и его победы над язычеством, трансформации римского мира в позднюю античность. Об этом свидетельствуют его работы: «Biblical sites unearthed: ancient cities of the Holy Land» (монография в совместной редакции с Ави Фаустом и Иланом Шароном), «The Christianizing of Caesarea Palestinae» (статья), «Shaping the Middle East: Jews, Christians, and Muslims in an age of transition, 400-800 C.E.» (совместно с Хаимом Лапином), «Aelia Pulcheria and the Eastern Roman Empire» и др.

Стоит отметить, что Холум выступал также и в качестве консультанта при съёмке фильмов о Кесарии.

Однако главной книгой Кеннета Холума на сегодняшний день остается монография «Императрицы Феодосиева дома» (*Theodosian Empresses*). В исследовании рассматривается положение императорской власти в критическое и тревожное время (379-455 гг.), когда царствовал Феодосий Великий, его сыновья и внуки. В то время традиционных богов, наполнявших мир комфортом и порядком, уже не было. Новые кризисы охватили империю, например, нашествие готов на Рим в августе 410 г., в результате чего теряется связь с прошлым, а вместе с ним и бывшая мощь империи, а безопасное будущее находится под сомнением. Холум предлагает неожиданное решение вопроса о происхождении и характере власти Феодосия (*Basileia*): династические претензии Феодосия Великого и их проявление в карьере императриц его династии, царствовавших на Востоке. По мнению Холума, Феодосий I считал, что личные качества его и его родственников, а не абстрактные принципы законов и идеологии, должны быть усилены, чтобы сохранить государство. Он инстинктивно знал, что сила, которой он обладал, больше всего могла быть эффективна при конкретном дружелюбии и родстве. Династический толчок, естественно, привел к усилению женщин императорского дома: Флакциллы, Евдоксии, Пульхерии, Евдокии. Через карьеры этих четырех придворных женщин историк может ответить на вопрос: как эти женщины достигли подлинной имперской власти.

Холум начинает своё исследование с небольшой истории, которая заканчивается строкой из послания западного императора Валентиниана к Атилле: «Гонория была обещана другому ... и не может выйти за тебя замуж. Она также не имеет каких-либо претензий к скипетру, господство Римской империей принадлежит не женщинам, а мужчинам». Холум обращает внимание в книге и на патриархальную гендерную символику, скипетр империи, и важность роли Юсты Гонории в 434 г.

Он использует нумизматические, а также текстовые свидетельства, чтобы рассмотреть три предположения, по его мнению, которые позволят прояснить эпизод с Гонорией и карьерами императриц:

А) Римская империя в поздней античности представляла собой вариант юридического и конституционного феномена. Императорская власть в меньшей степени влияла на возможность издавать указы (ни одна женщина не стала бы принимать совместное участие в управлении государством), а ещё больше на готовность своих подданных повиноваться.

Б) правительство разработало ряд идей, касающихся царской власти и «заказало», тем самым, идеологический ответ через канал официальной пропаганды. Гендерный признак не представляет никакого барьера на пути для участия женщин в управлении государством.

В) Выработка согласия о характере власти была актом суверенитета и не могла осуществляться путем управления или закона.

Тезисы Холума о происхождении *basileia* являются убедительными и чётко демонстрируют плодотворность установки в сторону традиционных предположений о гендерных различиях и власти. В поисках истоков конкретного явления историк выходит за рамки истории императоров рассматриваемой эпохи. Он считает, что традиционно слишком большая опора была возложена на «Римского гения в администрации», что привело к недостатку суверенитета и выработке политического согласия. Ключ несоответствия он находит в случае с Гонорией, то есть, на её отказе от «скипетра империи» он строит убедительные доводы об активном участии женщин в деятельности династии.

Холум изображает широкую панораму жизни Восточной империи и повествует о событиях с огромной детальностью изо дня в день. Его аргументация включает в себя обширные источники той эпохи и современные работы. Стоит также учитывать, что текстовые данные ограничены тем, что императрицы не могли самостоятельно издавать указы и распоряжения⁹.

Проблемы и узкие места этого исследования, по мнению Э. Мак Брайд-Лимей, незначительны и включают в себя некоторые недоказуемые объяснения, например: «Он знал инстинктивно...» и яркое включение простонародных изречений.

Данная работа получила многочисленные положительные отзывы:

«Ценная книга, которая побуждает к размышлению о многих аспектах значимого периода, который был незаслуженно заброшен» (Вольф Либешютц, антиковед).

«Использование Холумом нумизматических, художественных, а также текстовых свидетельств можно только приветствовать. Изящно написанная и отвечающая тематике, книга Холума знаменует собой новый этап в исследовании не только императорских женщин, но и всей Феодосиевой эпохи. Все будущие ученые должны принять во внимание его захватывающие гипотезы, поддерживая или оспаривая их» (Элизабет Кларк, историк церкви).

«Женщины – государственные деятели Феодосиевой эпохи (379-455 гг.) осуществляли специальную женскую *basileia*, или императорскую власть. При этом они помогли превратить Римскую империю в Византийскую. Благодаря характеру и сфере своей деятельности, К. Холум проявляет высокую степень учености. «Theodosian Empresses» является отчётливой, оригинальной и важной работой по социальной и религиозной истории» (Джей Бридман, католический исторический обзор)¹⁰.

Таким образом, профессор К. Холум своими выдающимися работами открывает новую страницу в изучении «жемчужины» Палестины первых веков н.э. – Кесарии и императорских женщин эпохи поздней античности.

Основные научные работы К. Холума:

- 1) Kenneth G Holum. King Herod's dream: Caesarea on the sea. - New York: Norton, 1988. – 244 p.
- 2) Kenneth G Holum. Theodosian empresses: women and imperial dominion in late antiquity. - Berkeley: University of California Press, 1982. – 258 p.
- 3) Kenneth G Holum, Avner Raban, J Patrich. Caesarea papers 2: Herod's temple, the provincial governor's Praetorium and granaries, the later harbor, a gold coin hoard, and other studies. - Portsmouth, R.I.: Journal of Roman Archaeology, 1999. – 440 p.
- 4) Kenneth G Holum, Clayton Miles Lehmann. The Greek and Latin inscriptions of Caesarea Maritima. - Boston, Mass.: American Schools of Oriental Research, 2000. – 292 p.
- 5) Kenneth G Holum, Avner Raban. Caesarea Maritima: a retrospective after two millennia. - Leiden; New York : E.J. Brill, 1996. – 694 p.
- 6) Kenneth G Holum, Avner Raban. איב, בלאק, ג'פרי, בלייקלי. קנת, הולום. אבנר, רבן. - University of Haifa, Recanati Center for Maritime Studies, 1993.
- 7) Kenneth G Holum, Jennifer A Stabler, Eduard G Reinhardt. Caesarea reports and studies: excavations 1995-2007 within the old city and the ancient harbor. - Oxford: Archaeopress, 2008. - 269 p.
- 8) Kenneth G Holum, Hayim Lapin. Shaping the Middle East: Jews, Christians, and Muslims in an age of transition, 400-800 C.E. - Bethesda, Md.: University Press of Maryland, 2011. - 263 p.
- 9) Kenneth G Holum. Theodosian Empresses. - Berkeley: University of California Press, Oct. 1989. – 325 p.
- 10) Kenneth G Holum, Gary Vikan. The Trier Ivory, 'Adventus' ceremonial, and the relics of St. Stephen. - *Dumbarton Oaks papers / Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies*. 33.1979. P. 113-133.
- 11) Robert L Vann, Kenneth G Holum. Caesarea papers: an international journal / Stratton's Tower, Herod's Harbour, and Roman and Byzantine Caesarea: including the papers given at a symposium held at the University of Maryland, the Smithsonian Institution, and the Jewish Community Center of Greater Washington on 25-28 March, 1988. - Ann Arbor, MI, 1992. – 296 p.
- 12) Avner Raban, Joseph Patrich, Kenneth G Holum. Caesarea papers. - Portsmouth, R.I.: Journal of Roman archaeology, 1999. – 440 p.
- 13) Kenneth G Holum. Aelia Pulcheria and the Eastern Roman Empire. - Ph. D. University of Chicago 1973. – 354 p.
- 14) The Combined Caesarea Expeditions: Field report of the 1992 Season, with Avner Raban, Kenneth G. Holum and Jeffrey A. Blakely, et al. / The Recanati Center for Maritime Studies, University of Haifa, Pub. No.4. 1993. Inner Harbor Excavations, 'Area I\8. - P. 40-42, 65-69.

15) Kenneth G. Holum. The Christianizing of Caesarea Palestinae // Die spätantike Stadt und ihre Christianisierung / hrsg. von Gunnar Brands und Hans-Georg Severin. Wiesbaden: Reichert, 2000. – P. 151-164.

17) Avi Faust, William M Schniedewind, David Ilan, Kenneth G Holum, Ilan Sharon. Biblical sites unearthed: ancient cities of the Holy Land. - Washington, D.C.: Biblical Archaeology Society, 2008.

Примечания:

1. Курбатов Г.Л. История Византии (историография). - Л.: ЛГУ, 1975.
2. Kenneth Holum. [Эл.ресурс]. URL: <http://globalmaryland.umd.edu/content/kenneth-holum>. (Дата доступа 07.04.2015).
3. См. также: Levine L. Caesarea under Roman Rule. - Leiden: Brill, 1975.
4. Holum, Kenneth G. King Herod's dream: Caesarea on the sea. - New York: Norton, 1988. – 244 p.
5. Holum Kenneth G., Raban, Avner. Caesarea Maritima: a retrospective after two millennia. - Leiden [etc.]: Brill, 1996. – 694 p.
6. Holum, Kenneth G., Lehmann, Clayton Miles. The Greek and Latin inscriptions of Caesarea Maritima. - Boston, Mass.: American Schools of Oriental Research, 2000. – 292 p.
7. Holum, Kenneth G., Stabler, Jennifer A., Reinhardt, Eduard G. Caesarea reports and studies: excavations 1995-2007 within the old city and the ancient harbor. - Oxford: Archaeopress, 2008. - 269 p.
8. Kenneth G. Holum. [Эл.ресурс]. URL: <http://history.umd.edu/users/kholum>. (Дата доступа 07.04.2015).
9. Holum, Kenneth G. Theodosian Empresses. - Berkeley: University of California Press, Oct. 1989. – 325 p.
10. Kenneth G Holum. Theodosian Empresses. [Эл.ресурс]. URL: <http://www.amazon.com/Theodosian-Empresses-Antiquity-Transformation-Classical/dp/0520068017>. (Дата доступа 07.04.2015).

СОЦИАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

**М.А. Руднева
НИУ «БелГУ»**

В статье рассматриваются проблемы социальной иерархии позднеантичной Александрии Египетской. Обозначены особенности основных социальных слоёв населения и их трансформации в изучаемый период.

Ключевые слова: Александрия Египетская, поздняя античность, социальный слой.

SOCIAL HIERARCHY LATE ALEXANDRIA, EGYPT

M.A. Rudneva

Belgorod National State Research University

The article indicated by the problem of social hierarchy Late Antique Alexandria, Egypt. The especially basic social layers of the population are presented and their transformation during the study period.

Keywords: Alexandria, Egypt, Late Antiquity, social layer.

Александрия Египетская на протяжении поздней античности оставалась крупнейшим городом восточного Средиземноморья. Актуальным остаётся вопрос изучения структуры общества этого важнейшего культурного и экономического центра.

В последние годы, ученые при анализе общественных отношений в Римской империи, как правило, подходят к теме с использованием двух ши-

роких позиций. Более традиционная из этих точек зрения представляет древнеримское общество с жёсткой стратификацией, с различными уровнями социальных классов, которые отделены друг от друга по ряду показателей, таких как, происхождение, образование, политические права и материальное положение. Вторая модель не полностью сбрасывает со счетов эти факторы, но, учитывая их, подчеркивает взаимодействие между членами различных классов. Кроме того, эта интерпретация не рассматривает эксплуатацию низов высшими классами как лейтмотив общественных отношений. Напротив, «вертикальные» связи, образующиеся путем взаимобмена между патроном и клиентом, будь то император и сенатор, генерал и солдат и т.д., рассматриваются как взаимовыгодные и способствующие объединению общества.

При анализе социальной структуры александрийского общества, мы исходили из второй концепции. С точки зрения данного подхода общество Александрии Египетской рассматривали такие зарубежные учёные как: R. Vagnall, L.S.V. MacCoull, C. Haas и др.

Вторая концепция позволяет лучше рассмотреть формы объединения в александрийском обществе в течение этого периода, которые придавали каждой социальной группе общинный характер, таким образом, данная концепция лучше подходит для понимания этно-религиозно общественных групп Александрии. Данный подход позволяет рассмотреть некоторые аспекты александрийского общества, которые в противном случае могут быть упущены из поля зрения исследователей. При нормальном ходе событий структуры общин не пересекаются, но параллельно, они образуют аналогичные принципы в общей городской среде. Например, еврейские, языческие и христианские купцы имели различные взгляды по ключевым мировоззренческим вопросам, однако, они в ходе своей деятельности сталкивались с аналогичными проблемами, и занимали сходные позиции в социальной иерархии александрийского общества. Используя данный подход к стратификации, можно дать краткую характеристику социально-экономических слоёв и выяснить механизм их функционирования в сложной социальной организации Александрии.

В работе был произведён комплексный анализ письменных источников и научной литературы по теме исследования.

Основными письменными источниками данной работы являются: Кодекс Феодосия (438 г.); Афанасий Великий (ок. 298 – 373 гг.) «История ариан»; Сократ Схоластик (ок. 380 - 439 гг.) «Церковная история»; Палладий Еленопольский (ок. 360-420 гг.) «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов»; Иоанн Эфесский (ок. 507 - ок. 586) «Церковная история»; Леонтий Неапольский (VII в.) «Житие Иоанна Милостивого»; Иоанн Никиусский (VII в.) «Хроника».

В поздней античности общество Александрии было в своей основе двухуровневым, с небольшим количеством богатого населения (*honestiores*) и

основной массой населения (*humiliores*)¹. Эта картина является типичной для многих регионов позднеантичной Римской империи².

Существует очень мало доказательств существования среднего класса в позднеантичной Александрии. При относительной оценке материального положения к среднему классу достаточно условно можно отнести купцов и средних землевладельцев, которые, возможно принадлежали к нижней части *honestiores* и наиболее обеспеченной части *humiliores*³. То есть, это все те, кто не были лишены средств к существованию. В другом определении - это участники городского производства и распределения, имеющие собственность, но не наёмные работники и прислуга⁴. По мнению исследователей, для городского населения Александрии, данный вопрос не обеспечен достаточным количеством источников, в отличие от хоры, где существует достаточно папирологических источников для изучения среднего класса⁴.

Это положение лишь частично компенсируется археологическим материалом из Кум-эль-Дикка, который даёт некое указание на социальную группу, имеющую подобие производственного объединения⁵.

Другим важным фактором, ограничивающим наши знания об александрийском среднем классе, является социальный уклон сохранившихся письменных источников, большинство из которых принадлежит авторам из аристократической среды⁶.

Тем не менее, снобизм высшего класса частично подтверждает социальные и экономические реалии дня. В то время как некоторые члены среднего класса Александрии, несомненно, процветали, они были гораздо ближе к бедным слоям общества, чем к аристократии города.

Несмотря на тонкие градации процветания и бедности среди низших слоёв общества, представители элиты Александрии в поздней античности находились на совершенно другом социальном уровне, чем большинство александрийцев. Ни одно из жилых зданий города поздней античности не может сравниться с виллами в пределах города и пригороде⁷.

Высшие слои александрийского общества чаще всего определяются в источниках, касающихся функционирования гражданских магистратур. Круг этой городской элиты может быть определён, если взять во внимание александрийцев, имеющих право участвовать в александрийском совете или буле. Поскольку структура участия в буле имеет тенденцию быть наследственной, возможно говорить о наследственном сословии булевтов. Непрерывность данной группы подтверждалась и имперским указом 436 года, закрепляя возможность пребывания на важных государственных должностях в течение длительного периода времени (С. Th. 12.1.191). Высшие члены буле, а также *honorati*, которые были освобождены от обязательных дорогостоящих гражданских пошлин. Также, высшие чины были освобождены от широко распространённой практики телесных наказаний (С. Th. 12.1.190).

Принадлежность к данному сословию является важным фактором в определении положения александрийской элиты. В тоже время, культурная или религиозная принадлежность не была определяющим фактором для

идентичности данной общности. Афанасий сообщает о том, что представители высшего класса Александрии в четвертом веке были идолопоклонниками и язычниками (Athan. Hist. Ar. 78 col. 788b). Тем не менее, есть свидетельства, что некоторые александрийцы этих высших классов действовали в качестве активных сторонников церкви. Некоторые из главных людей города участвовали в 311 году в захоронении епископа Петра. Также известно, что спустя немногим более ста лет, в период межобщинного насилия, один из местных судей сыграл роль в убийстве языческого философа Ипати Александрийской (John of Nikiu. Chron. 84.100).

Представители этого социального слоя действовали в различных ситуациях руководствуясь скорее политической ситуацией и собственной выгодой, нежели религиозными побуждениями, что вызывает негодование Афанасия (Athan. Hist. Ar. 78 col. 788c).

Представители высшего класса достаточно успешно занимались различными видами деятельности. Некоторые члены аристократической элиты имели большой доход с имущества в Александрии. Другие булевты занимались финансовыми спекуляциями, связанными с римским налоговым администрированием в городе. В то время как традиционные идеалы собственно аристократической жизни исключают приобретение богатства посредством торговли и предпринимательства, александрийская элита во время поздней античности не пренебрегала этими видами деятельности. Папирусы из Верхнего Египта указывают на то, что александрийские булевты вели торговые отношения при посредничестве деловых агентов (Р. Оху. 16.1880; 40.2925; 2938). Однако, источники данного периода часто упоминают александрийцев, которые самостоятельно занимаются торговлей, или описываются как судовладельцы (naukleroi) (С. Th. 13.5.7).

В 334 году последние были освобождены от обязательных магистратур города и по этой причине они редко называются булевтами. В результате, трудно определить, могут ли эти судовладельцы рассматриваться, как представители булевтов, тем более что некоторые из судовладельцев не были богатыми (Leont. N. v Jo. Eleem. 26). Даже если некоторые судовладельцы, не обладая аристократическим происхождением, были в состоянии накопить огромные богатства, являясь, таким образом, своеобразными «нуворишами», их материальное положение делало их неотъемлемой частью высшего класса александрийского общества. Иоанн Эфесский пишет о том, что судовладельцы являются самым мощным слоем александрийского общества (Jo. Eph. HE 3.1.33).

Несмотря на склонности к предпринимательству некоторой части высшего слоя Александрии, в основном, экономическая активность этой части общества была связана с сельским хозяйством, владением землёй в хоре. Александрийская элита наиболее часто встречается в папирусах из Верхнего Египта, связанных с куплей-продажей земли, арендой недвижимости и т.д. Данные источники мало говорят о жизни александрийской элиты, так как посвящены в основном вопросам собственности на землю. Так же, стоит отме-

тить явный перевес в сохранности сторону договоров среди папирусов, найденных в этом регионе.

Тем не менее, можно сделать вывод о том, что землевладение было жизненно важной частью экономического благополучия александрийских булевтов. Материал папирусов указывает на довольно распространённую схему землепользования, которая сохраняется и в IV веке. Некоторые представители этого слоя населения владели домом или домами в Александрии, домом в номе мегаполиса, а также несколькими участками сельскохозяйственных земель. В течение II-III вв. александрийцы встречаются в качестве арендаторов земель и или собственников, сдающих землю в аренду для выращивания пшеницы ил винограда. В IV веке в документах, ссылающихся на собственность, часто встречаются бывшие александрийские советники и их потомки, унаследовавшие семейную собственность, что может свидетельствовать о тенденции оставлять Александрию и селиться на постоянной основе в хоре⁸.

Упоминания о собственниках представителей александрийского высшего класса становятся достаточно редкими начиная с V века и вплоть до арабского завоевания. Лишь в конце периода приводятся упоминания о их спорадическом расселении в городе. Тем не менее, в этих изменившихся условиях, нельзя говорить о возвращении в Александрию слоя булевтов и восстановлении функционирования их гражданской жизни, наиболее вероятно, что город служил базой для получения необходимых товаров и услуг⁹.

В разгар арианского кризиса Афанасий сообщает о том, что недостойные люди были рукоположены в сан епископа исключительно благодаря своему богатству и гражданскому влиянию (Athanas. Hist. Ar. 73 col. 781b). Также он упоминает, что представители булевтов искали назначения в качестве епископов на территории всего Египта с целью получить клерикальное освобождение от уплаты определенных налогов и обязательных общественных обязанностей (Athanas. Apol. ad Constant. 28 col. 632a). Несомненно, богатство и влияние этих александрийцев оказывало влияние на их сельских клиентов и в IV веке, однако, александрийские булевты практически исчезают из списков судей в хоре¹⁰. Таким образом можно говорить о том, что в течение IV века исполнение гражданских обязанностей не было уже столь выгодным и переориентировались на более выгодные церковные должности.

Более низких социальные слои общества не имели преимуществ высшего класса в позднеантичный период. Тем не менее, их совокупное политическое и экономическое значение обеспечивало необходимость лидеров различных фракций добиваться их поддержки в различных конфликтах на протяжении всей поздней античности. К сожалению, большая часть имеющейся информации об александрийском плебсе вышла из-под пера авторов, которые отражают предрассудки образованной аристократической элиты.

Некоторые особенности этого достаточно разнообразного слоя можно определить, обратив внимание на многочисленные коллегии города. Эти ассоциации чаще всего образовывались вокруг конкретного ремесла или куль-

та. Торговые и ремесленные объединения включали практически весь спектр работников, задействованных в местной экономике: моряков, текстильщиков, плотников, пекарей, ювелиров, сапожников, могильщиков, водовозов, разнообразных торговцев и т.д.

В городах позднеантичного Египта многими профессиями, как правило, занимались в семьях на протяжении нескольких поколений (Philo Flacc. 4), подобная картина применима и для общества Александрии, способствуя, тем самым, укреплению ассоциативных связей между членами коллегий¹¹.

Каждая александрийская коллегия имела собственную иерархию, в которой особое место занимали коллегиальный старейшина (archigerontes) и управитель (dioecetai) (С. Th. 13. 5. 32). Даже объединение проституток избирало своего лидера (Leont. N. v Jo. Eleem. 38). На другом конце социальной лестницы находились бедные участники ассоциаций.

Тем не менее, узы, объединяющие членов коллегий, могли быть сильными настолько, чтобы создать своеобразную форму социальной организации внутри городских этно-религиозных групп, так, например, в Большой синагоге иудеи сидели в соответствии с членством в различных ремесленных коллегиях. Александрийские коллегии признавались римскими властями в качестве самостоятельных объединений внутри городского общества и в связи с этим имели определённые права и обязанности. В течение IV-V вв. в источниках приводится гораздо больше сведений об обязанностях коллегий, например, известно требование, чтобы коллегии проводили очистительные работы для поддержания городских каналов на должном уровне (С. Th. 14.27.2). Эти ассоциации также отвечали за сбор части городского налога – хрисаргира (collatio lustralis)¹².

Кроме того, представителями коллегий можно было манипулировать в политических целях. На протяжении позднеантичного периода александрийский патриарх часто использовал поддержку своих сторонников среди капитанов и матросов зернового флота.

Существуют также признаки того, что коллегии поддерживали ту или иную противоборствующую сторону в александрийских конфликтах на протяжении поздней античности. Во время арианского конфликта 339 г. среди сторонников Афанасия на фоне недифференцированной языческой толпы особо выделяются торговцы (Athanas. Apol. contra Arianos 15 col. 273a), что может свидетельствовать о коллегиях, как эффективной форме организации городского населения.

Впоследствии рассмотрение коллегий становится более затруднительным, так как в источниках чаще встречается широкое недифференцированное определение – народ (ho Alexandreon demos), которое практически бесполезно в реконструкции общества Александрии в поздней античности. Некоторый интерес представляет тот факт, что александрийское гражданство было желательным показателем статуса даже после 212 г., когда император Септимий Бассиан Каракалла предоставил римское гражданство всему свободному населению империи. Император проводит различие в определении

истинных египтян и александрийских египтян, которые мигрировали в город. Позднее в том же веке александрийское гражданство было одним из необходимых показателей для получения зернового пособия в Оксирихе (Р. Оху. 40.2901, 40.2915, 40.2927). Лица, которые идентифицировали себя в качестве александрийских граждан появляются и в папирусах IV века. Даже в V веке знаменитого подвижника Макария Александрийского отличали от его одноимённого современника эпитетом *politikos*- «принадлежащий городу» или даже «гражданин» (Hist. Laus. 20.2).

Единственным слоем, который более чем бегло упоминается в источниках, является слой городских бедняков. Представление об александрийской бедноте можно получить из описания александрийского патриарха Иоанна Милостивого (ум. ок. 616 – 620 гг.), которого цитирует неаполитанский епископ Леонтий (ок. 590 – 668 гг.). Патриарх сетует о том, «сколько же несчастных» людей страдает в данный момент, не имея средств к существованию (Leont. N. v Jo. Eleem. 21).

Определение доли населения Александрии, которые непосредственно могут быть отнесены к числу бедных невозможно, так как многие александрийцы жили вдоль границы бедности Тем не менее, число обездоленных лиц, получающих регулярные дотации от церкви в начале VII века составляло 7500 человек¹³.

Социальное положение этих бедных слоёв населения можно приблизительно определить исходя из термина, обозначающего их –*anexodos* (Athanas. Hist. Ar. 13 col. 708c, 60 col. 765b, 61 col. 768a; Leont. N. v Jo. Eleem. 7). Обычно его переводят как «нищий», бедственное положение этого слоя лучше отражают другие оттенки этого слова, такие как «непригодный для общества, асоциальный, не имеющий выхода, не в силах вырваться и т.д.¹⁴».

Для того, чтобы облегчить их участь римские власти и Церковь организовывали благотворительные предприятия, такие как раздача милостыни и зерна (Leont. N. v Jo. Eleem. 2), строительство богаделен и больниц в городе (Soc. HE. 2.17; Athanas. Hist Ar. 61 col. 768a; C. Th. 16.2.42-43). Вполне вероятно, что меры в этом направлении были предприняты задолго до официального создания благотворительных учреждений в IV веке. Нищие на протяжении долгого времени посещали агору Цезариума (Hist. Laus. 6.5-9, 21.2-14), что могло означать, что храм Божественного Августа был центром общественных и частных пожертвований беднякам.

Недалеко по социальному уровню от городской бедноты находились и рабы. В источниках, дошедших до наших дней осталось очень мало информации об этой части городского населения. Однако, сведения, имеющиеся в распоряжении исследователей, дают представление о том, что рабовладение в Александрии имело схожие черты с другими городами империи этого периода, такими как, наличие крупных рабовладельцев (Hist. Laus. 14.1) и многочисленными небольшими домохозяйствами в городе, имеющими небольшое количество рабов. Уровень существования рабов изменялся в зависимости от степени жестокости хозяев, которая, возможно смягчилась в период

поздней античности под напором проповеднической критики религиозных лидеров (Leont. N. v Jo. Eleem. 33).

Таким образом, из вышесказанного можно сделать выводы, что в социальной иерархии Александрии Египетской в поздней античности наряду с усилением тенденций к социальной дифференциации, возрастала роль объединений, в которых этно-религиозный фактор зачастую уступал место социальным и экономическим интересам.

Примечания:

1. *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1997. P. 51.
2. *Carcopino J.* Daily Life in Ancient Rome. - New Haven: Yale University Press. 1940. P. 52.
3. *Navarro F.J.* La formación de dos grupos antagónicos en Roma: Honestiores y Humiliores / Ediciones Universidad de Navarra. 1994. - P. 38.
4. *Bagnall R.* Egypt in Late Antiquity. - Princeton University Press, 1993. – P. 226.
5. *Haas C.* Alexandria in late antiquity. - P. 52.
6. *Bagnall R.* Egypt in Late Antiquity. - P. 227-229.
7. *Haas C.* Alexandria in late antiquity. - P. 52.
8. *Bowman A.K., Rathbone D.W.* Cities and Administration in Roman Egypt // Journal of Roman Studies. 82. 1992. - P. 107-127.
9. *Johnson A.C.* Egypt and the Roman Empire. - Ann Arbor, University of Michigan Press, 1951. P. 74.
10. *Haas C.* Alexandria in late antiquity. - P. 56.
11. *Van Minnen P.* Urban Craftsmen in Roman Egypt. / Münstersche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte. 5.1. 1987. - P. 88-95.
12. *Bagnall R.* The Periodicity and Collection of the Chrysargyron. 1992. - P. 15-17.
13. *Haas C.* Alexandria in late antiquity. - P. 60.
14. *Ibid.* - P. 61.

**ИМПЕРСКАЯ ИСТОРИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ ИОАННА ЛИДА:
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КНИГ II И III
“DE MAGISTRATIBUS POPULI ROMANI”**

**М.М. Синица
НИУ «БелГУ»**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с имперской историей древнеримского государства с точки зрения ранневизантийского писателя-бюрократа Иоанна Лида, выраженной в его произведении “De Magistratibus Populi Romani”. История Рима рассматривается как фон, на котором происходит развитие административных структур римского государства от начала эпохи принципата до современного автору времени. В центре внимания находится институт префектуры претория, исследованию возвышения и упадка которого посвящена большая часть трактата. Хотя как историческое исследование работа невысокого качества, она является очень ценным и важным источником многообразной и специфичной информации.

Ключевые слова: Иоанн Лид, ранневизантийские историки, Римская империя, магистрат, префектура претория.

**IMPERIAL HISTORY IN PICTURE OF JOHN LYDUS: STRUCTURE AND CONTENT OF BOOKS II
AND III OF “DE MAGISTRATIBUS POPULI ROMANI”**

**M.M. Sinitca
Belgorod National State Research University**

The article consider problems, connected with imperial history of the Roman state from the point of view of early Byzantine writer and bureaucrat John Lydus. It demonstrated in his work “De Magistratibus Populi Romani”.

The history of Rome is seen as the background against which the development of the administrative structures of the Roman state from the beginning of Principality to the author's era. It focuses on the institute of Praetorian Prefecture, which rise and fall considers in the most part of the treatise. Although work is of poor quality as historical research, it is a very valuable and important source of diverse and specific information.

Keywords: John Lydus, early-byzantine historians, Roman Empire, magistrate, Praetorian Prefecture.

Тема данной работы посвящена исследованию взгляда ранневизантийского писателя и чиновника Иоанна Лида (490 – 565?)¹ на римскую историю в имперский период по его историко-административному² сочинению “De Magistratibus Populi Romani” («О магистратах римского народа»). В данном трактате автор дает специфичный бюрократический взгляд на историю римского государства с позиции своей эпохи³. Он рассматривает ее в структурном плане, с точки зрения эволюции основных государственных институтов, таким образом позволяя бросить ретроспективный взгляд на историю Рима как бы «изнутри», а не с точки зрения событийно-фактического материала. Это дает возможность системно рассмотреть глубинные процессы, происходившие в римском государстве глазами ранневизантийского автора, компетентного в данных вопросах как на практике (он в течение 40 лет и 4 месяцев работал в структуре Восточной префектуры претория и был отличен по окончании службы⁴), так и в теории (помимо службы он занимался научными изысканиями в различных областях⁵, в частности, был очень хорошо ознакомлен с юридическими памятниками⁶). Особое внимание привлекает имперская история Рима, так как раскрывает бюрократическую сторону изменений в переходе от античной Римской империи к ранневизантийскому государству и позволяет проследить степень преемственности последнего в глазах жителя Ранней Византии.

Для начала следует рассмотреть структуру сочинения «О магистратах римского народа». Имперский период в основном рассматривается во II и III книгах, их хронологические рамки охватывают события начиная от гражданских войн Мария и Суллы⁷ (как предвещающих уничтожение Республики) по времена правления императора Юстиниана I, представляя историю римского государства единой и неразрывной, в то время как в I книге данный период затрагивается только в заключении⁸, где подводится итог функционирования древних магистратов.

Часть трактата, которую составляют II и III книги, не является завершённой и отредактированной. В оглавлении она представлена как одна книга, содержащая 16 разделов, но основной текст уже разделен на 2 неравномерные части, на II книгу приходятся первые 6 разделов (30 глав), а следующие 10 – на III книгу (примерно порядка 80 глав, из которых сохранилось только 76, конец 15 и весь 16 раздел утеряны)⁹. II книга представляет собой описание магистратов в эпоху империи и их истории в целом, III книга посвящена описанию устройства Восточной префектуры претория, как главного административного органа ранневизантийского государства.

В основе композиции книг лежат два принципа: хронологический и тематический. Во II книге автор описывает власть кесаря, затем магистраты по мере уменьшения значимости в хронологической последовательности их по-

явления. При описании каждой должности описывается этимология названия и ее происхождение, исторические условия возникновения, основные инсигнии и церемониал, функционирование и дальнейшая эволюция. В III книге соответствующим образом описаны службы Восточной префектуры претория, а также функционирование штата каждой из них; эволюция этих служб показана в контексте общей истории Восточноримской империи.

Сам текст написан на греческом языке, поэтому в процессе транслитерации латинских юридических понятий и поиска их греческий эквивалентов наблюдается некоторое искажение смысла, хотя Иоанн Лид пытался наиболее точно передать их смысл, тщательным образом проработав огромный пласт источников, кроме того присутствует и определенное хронологическое искажение, когда содержание древнего понятия имеет ранневизантийскую подоплеку.

Для истории имперского Рима уже невозможно говорить о магистратах в их классическом понимании, греческий термин ἀρχή («начало, власть, высшая власть, главное начальство, правительство»), который использует Лид, более широк и правилен в этом контексте, но при в качестве эквивалента для латинского magistratus кажется не совсем подходящим. В качестве магистрата в Древнем Риме понимали временную и выборную власть, прежде всего связанную с республиканским устройством, поэтому с началом принципата эти должности уходят с политической арены, либо совсем исчезая, либо становясь номинальными. Использование термина ἀρχή позволяет Лиду максимально охватить административную структуру государства и продолжить преемственность властей аж до VI в. н.э., но при этом в его понимании власти уже заложено нарушение канона античного классического восприятия¹⁰. Это заставляет писателя путаться в истории римских властей (соединяя гражданские и военные), неправильно расставлять исторические акценты, преувеличивать значение одних и преуменьшать значение других. Например, в одном ряду рассматриваются должности кесаря, префекта претория, начальника конницы, комитов, консула, преторов, и в то же время фрументарии и магистриани, принадлежащие к штату магистра официий и являющиеся ведомственными чиновниками.

II книга описывает следующие власти: власть кесаря¹¹, затем власть префекта претория¹² – на ней писатель останавливается наиболее подробно (так как с того момента, как кесарь объединил под своей властью большинство магистратов, значение должности префекта претория чрезвычайно возросло и его власть стала второй по могуществу в государстве¹³), консула¹⁴, далее власть магистра официий¹⁵, затем префекта Скифии¹⁶, городских преторов Константинополя¹⁷, квестора города¹⁸.

III книгу можно разделить на две неравномерные части: первые 30 глав посвящены описанию устройства префектуры претория, ее ведомствам и их функционированию в эпоху античного Рима и в современности; последующие главы объясняют, каким образом произошел упадок префектуры в новое время, автор выделяет ключевые, на его взгляд, моменты новой истории, ко-

торые привели к такому состоянию префектуры, а также описывает само это состояние в настоящее время.

Следуя хронологии, вначале Лид описывает устройство «предшественника» префектуры – штат магистра конницы, попутно объясняя ее военные основы¹⁹, затем устройство самой префектуры после реформ Августа²⁰, и наконец, изменения, произошедшие с ней в эпоху Константина после преобразования ее в префектуру претория Востока²¹.

У магистра конницы в древности штат состоял из промотов: дуценарии, центенарии, центурионы, биархи. При Августе добавлены ведомства адьюторов (пробатории). В результате, по Иоанну Лиду, в подчинении префекта претория было 4 основных ведомства с корникулярием во главе, которые возглавляли адьюторы: примискринии – ответственные за делопроизводство в суде, комментариенсис – ответственные за государственное обвинение и систему исполнения наказаний, регерендариями – ответственные за почтовую систему, кура эпистуларум – осуществляли взаимодействие с провинциями относительно государственных фондов; кроме того 2 подведомства: сингуляриев – посланников, обеспечивающих связь центральных отделов префектуры с провинциальными, манципов – ответственных за государственное хлебное продовольствие в городах; еще более низшими структурами являлись промоты²².

Низший ранг в ведомствах – скорописцы (эксцепторы). С этой должности начиналась карьера в префектуре. Они были объединены в 15 схол. Элитным подразделением из 30 человек среди них были Августалии. Из них 15 лучших (депутаты) отбирались для службы лично императору²³. Эксцепторы могли служить и делать карьеру в каждом из перечисленных ведомств, проходя через должности хартуляриев, а затем адьюторов.

Описывая устройство и функционирование этих отделов, Лид также упоминает ведомство аб актис, ответственное за хранение протоколов завершенных дел²⁴. Это описание Иоанн Лид завершает автобиографическим очерком, который на его личном конкретном примере показывает упадок префектуры в настоящее время и бедственное положение ее служащих²⁵.

При этом парадоксальным образом автор отказывается рассматривать в числе отделов префектуры ведомство скриниариев – специалистов счета и финансов, а также связанные с ним отделы. Иоанн Лид говорит, что скриниарии появились только при императоре Константине, но изначально не входили в штат префектуры претория²⁶. Для Лиды скриниарии как бы инородная структура, которая внедрилась в тело префектуры и разрушила ее изнутри – описывая упадок отделов префектуры в новое время, автор одновременно прослеживает постепенное возвышение скриниариев. По его мнению, префектура находилась в наиболее плачевном положении, когда префектами являлись выходцы из скриниариев, Марин Сириец и Иоанн Каппадокийский²⁷. Можно сказать, что вся вторая часть III книги – это инвектива на скриниариев и попытка понять причины их столь быстрого возвышения²⁸. При таком подходе становится понятна логика структуры содержания II и III книг –

описав крупные институты власти в имперский период до настоящего времени, Лид описывает устройство самой могущественной из них на данный момент – префектуры претория Востока, сначала описав ее «нормальные» структуры, а затем «нелегитимные». Но такая позиция не отражается в оглавлении, особенно в книге III. Чтобы понять истинную тенденцию, следует сопоставить оглавление с содержанием текста (для книги II сравнение, какие разделы в оглавлении и главы в тексте (с числом строк) соотносятся с каждой освещаемой должностью и ее инсигниями, для книги III – какие главы в тексте (с числом строк) соотносятся с заявленными в оглавлении темами, - без вычленения отступлений)²⁹:

Книга II:

1) власть кесаря	разделы (1), (2), (3)	4 главы	117 строк
2) власть префекта претория	раздел (4)	18 глав	387 строк
3) власть консула	-	1 глава	16 строк
4) власть магистра оффиций	раздел (5)	4 главы	76 строк
5) власть префекта Скифии	раздел (6)	3 главы	52 строки
6) власть претора Юстиниана	раздел (6)	2 главы	3 строки
7) власть магистра ценза	раздел (6)	1 глава	17 строк
8) власть квестора	раздел (6)	1 глава	3 строки

Книга III:

1) об устройстве префектуры претория	раздел (7)	30 глав	652 строки
2) о названии Дуная, тактике войн с персами	раздел (8)	4 главы	74 строки
3) о скриниариях	раздел (9)	12 глав	250 строк
4) о названии Эпидамна	раздел (10)	1 глава	27 строк
5) обзор царствования Анастасия	раздел (11)	5 глав	85 строк
6) о войнах с персами	раздел (12)	3 главы	77 строк
7) о победах Юстиниана	раздел (13)	2 главы	37 строк
8) о злоупотреблениях в префектуре (при скриниарии Иоанне Каппадокийском)	раздел (14)	13 глав	322 строки
9) о народном восстании, его окончании, восстановлении города и префектуры претория	раздел (15)	7 глав	177 строк
10) о чуме	раздел (16)	-	-

Таким образом, темы, заявленные в оглавлении, не совсем соответствуют содержанию текста, особенно очевидно для книги III. Большая часть текста посвящена вопросам, связанным с устройством префектуры (652 стро-

ки) и ведомством скриниариев (572 строки), тогда как все остальные вопросы занимают всего лишь 300 строк. Это позволяет предполагать правильность вышеуказанной гипотезы о принципах композиции III книги. Несоответствия оглавления и содержания текста в книге III говорят о высокой степени осторожности, с которой Лид подходил к исследованию современности, и скорее всего являются попыткой скрыть истинную цель написания трактата, сместив акценты.

История империи в сочинении является фоном, на котором происходит эволюция властей. Лид опускает периоды стабильного существования магистратов, акцентируя внимание только на эпохах их изменений. Кроме того исторический контекст занимает важное место в отступлениях автора, носящих антикварный характер. Часто Лид упоминает о каких-то исторических событиях косвенно, в ходе своих многочисленных отступлений, которые раскиданы беспорядочно по всему тексту³⁰. Хронологическая линия соблюдается слабо.

На основе данного трактата можно получить следующую информацию, касающуюся имперского периода истории:

1) о гражданских войнах тиранов Мария и Суллы, а затем Цезаря и Помпея как их наследников – как предпосылки установления власти императора³¹;

2) об установлении диктатуры Цезаря и принятии им на себя большинства магистратов, о его триумфе над галлами и о том, как он отшвырнул в раздражении венки, надетый на ему на голову, о его убийстве в Сенате после трех лет диктатуры³²;

3) о приходе к власти Октавиана, о триумvirате Октавиана, Антония и Лепида; о конфликте Октавиана и Антония после смерти Лепида, о победе Октавиана над Антонием, завоевании Египта и прекращении гражданских войн, о присваивании им себе должностей всех магистратов, об учреждении собственного культа, о возведении Никополя Иродом у Левкаты и бухты Акция в честь победы Августа над Антонием и Клеопатрой, о реформах Августа относительно префектуры претория; об отказе Августа (или Тиберия) от титула «деспот», о его отношении к варварской одежде, которую носили патриции на ипподроме³³.

4) об отказе Тиберия (или Августа) от титула «деспот», о захвате им каппадокийского царя Архелая и переименовании Мзаки, об учреждении экскубиторов в качестве дворцовой стражи³⁴;

5) о расселении понтийских осетров в Кампанийском и Остийском морях при Клавдии начальником флота Оптатом; о вторжениях Корбула через Колхию на персидские земли при Нероне и о поражениях и отступлениях персов³⁵;

6) о реформах префектуры при префекте Фуске во время правления Домициана, об отмене им древних инсигний префекта, о разделении Домицианом префектуры Рима на 12 частей³⁶;

7) о победе Траяна над Децебалом и завоевании придунайских земель, о политике Траяна (или Адриана) на востоке империи³⁷;

8) о войне Септимия Севера с Нигером, о постройке им Зевксипповых терм в Византии; о Каракалле³⁸.

9) о тирании Диоклетиана, усилении налогообложения³⁹;

10) о заключении Палладием мира с персами при Галерии Максимиане⁴⁰;

11) о магистре оффиций Мартиниане при Лицинии⁴¹;

12) об оставлении Рима императором Константином, об основании и освящении Константинополя при нем, об учреждении им городских преторов, об оставлении войсками Скифии и Мезии из-за перемещения их в Нижнюю Азию и о началах вторжений варваров в Европу при Константине, об усилении налогообложения на Востоке вследствие этого, о создании им префектуры претория Востока, а также префектур Галатии, Ливии, Италии, Иллирика, об учреждении скриниариев⁴²;

13) о потерях земель на востоке (Артаксата, Нисибис, армянские территории) при Иовиане в результате неудачной войны с персами императора Юлиана, о мирных переговорах префекта претория Салютя и перса Издегердеса об этом и относительно охраны Каспийских Ворот⁴³;

14) о покупке скриниариями права числиться в префектуре при Феодосии Старшем, о его законе, запрещающем василевсу отправляться на войну самому, а только военачальникам (комитам), о посольстве Споракя к персам при этом императоре⁴⁴;

15) об ослаблении могущества префектуры претория из-за тирании префекта Руфина при Аркадии, об убийстве Руфином комита Востока, о лишении префектуры военных полномочий, о передаче полномочий префекта претория магистру оффиций, о его законе, запрещающем василевсу отправляться на войну самому, а только военачальникам (комитам), о его постановлении об Августалиях⁴⁵;

16) об изменении церемониала заседания префекта претория в сенате при Феодосии Младшем, о реформах Кира Египетского при нем, об итогах правления Феодосия Младшего и Маркиана, о взаимоотношениях с Аттилой⁴⁶;

17) о царствовании Льва, о введении корпуса экскубиторов при нем как дворцовой стражи, о неудачной экспедиции против вандалов под начальством Василиска, о пожаре в его правление, о постройке форума Льва патриком Константином Мазакским, о безумии императора⁴⁷;

18) о Зеноне, о денежных выплатах варварам при нем и усилении налогообложения, о возрастании значения скриниариев⁴⁸;

19) о царствовании императора Анастасия (наиболее подробно), о пополнении им пустующей казны, об установлении им проверки расходов, о назначении инспектором Марина Сирийца и его злоупотреблениях, об отмене обременительных налогов, о роспуске местных советов и введении виндексов, о поощрении императором образованности в среде бюрократии, о

строительстве крепости Дара, о персидской войне, о поражениях римлян от персов при начальстве Ареобинда, Патрикия и Гипатия, о капитуляции и освобождении Амиды, о мирных переговорах магистра Целера с персами в Вирапарахе, о судебных процессах против Апиона, епископа Македония⁴⁹;

20) о царствовании Юстина и Юстиниана, о разрушении Антиохии в результате землетрясения и ее восстановление при Юстине, ее разорении Хозроем после смерти Юстина, о разграблении Хозроем Сирии, о восстановлении римского могущества при Юстиниане, о разгроме персов под Дарой, об отвоевании Ливии и Рима и триумфах над вандалами во главе с Гелимером и готами во главе с Витигисом, о восстании мавров в Ливии и готов на Западе, скифов в Колхиде и на Кавказе, варварских вторжениях во Фракию, подчинении Сирмия гепидами, о реформах Юстиниана, учреждении им должности префекта Скифии и переподчинении ему ряда провинций префектуры Востока, квестора и претора урбанус в Константинополе, о деятельности и злоупотреблениях префекта претория Иоанна Каппадокийца и его подчиненных, о разорении и разграблении ими Лидии, о введении пыток в префектуре, о реформах в делопроизводстве и налогообложении, о полном упадке префектуры, о конфликте Иоанна Каппадокийца с императрицей, о разорениях и бедствиях налогоплательщиков, о восстании «Ника» и его подавлении, о пожаре в Константинополе, о восстановлении столицы и могущества префектуры при префекте Фоке, о его деятельности по строительству храма святой Софии и благотворительности⁵⁰.

Основное внимание автора сосредоточено на тех периодах, в которые проводились административные реформы, и на соответствующих правителях, причем строго прослеживается идея полной преемственности античных государственных структур в ранневизантийское время. Наиболее интересны для него поэтому Октавиан Август, который полностью изменил государственное устройство, и Константин, благодаря деятельности которого сложились предпосылки трансформации античной средиземноморской Римской империи в Византию - континентальное государство, ориентированное на Восток. Он проводит следующую историческую линию: при Августе сложилось республиканское государство (πολιτεία) трансформирующееся в диктатуру, должность магистра конницы приобрела очень высокое значение (ср. описание диктатуры⁵¹), которая трансформировалась в должность префекта претория, в современное время он видит трансформацию префектуры в должность магистра оффиций, который, по его мнению, является как бы синтезом должностей магистра конницы и префекта претория⁵². Должность префекта претория была на вершине могущества до императора Константина, которого политическая ситуация вынудила переместить центр на восток, в результате армия была переведена из придунайских территорий в Нижнюю Азию, что предопределило, открытие дунайской границы для варварских вторжений и одновременно усилило налогообложение восточных провинций. Это послужило причиной создания префектуры претория Востока отдельно, путем дробления прежней преторианской префектуры (на 5 частей). Префек-

тура претория Востока была самой могущественной структурой, но из-за тирании Руфина, Аркадий передал часть ее полномочий ведомству магистра оффиций, а военные полномочия были переданы комитам. Это привело к ослаблению и упадку префектуры. В ведомстве префекта претория осталось только налогообложение и судебная система. Злоупотребления чиновников еще более усугубляли положение. В течение царствования Феодосия Младшего и Маркиана сохранялась стабильная ситуация, но в правление Льва после провала экспедиции против вандалов государство постигла финансовая катастрофа. Такое положение продолжилось и в царствование императора Зенона, нуждавшегося в деньгах, чтобы откупаться от варваров. Это в царствование Анастасия, пытавшегося найти выход из ситуации, привело к очень большому усилению в префектуре ведомства финансовых чиновников скриниариев – префектом претория был назначен скриниарий Марин, - которые, по мнению Лида, потянули эту власть к совершенной гибели. Перекос в финансовую сторону абсолютно нарушил нормальное делопроизводство, наступил хаос, создавший предпосылки для жуткого произвола и преступлений чиновников, что вполне, по мнению автора, реализовалось в префектуру Иоанна Каппадокийца, развалившего всю прежнюю структуру, произвол которого привел в конечном счете к восстанию⁵³.

Для освещения имперской истории Лидом в целом характерны следующие черты:

1) отсутствие строгой привязке к хронологии: например, говоря об учреждении префектуры Скифии Лид возвращается ко временам Траяна⁵⁴, говоря о триумфе Цезаря проводит параллели с триумфом над вандалами Юстиниана⁵⁵.

2) умышленные умолчания и искажения истории: наиболее ярко искажение проявляется при описании разрушения Антиохии Хозроем в 540 г., которое Лид описывает так, как будто оно случилось в течение первой войны Юстиниана с персами (530 – 532)⁵⁶, за что серьезно критикуется исследователями⁵⁷; можно также выделить серьезное логическое противоречие при сопоставлении Юстиниана, описываемого в панегирических тонах, с его креатурой и главным антиподом трактата Иоанном Каппадокийским, представленного в самых черных красках. Из умолчаний одним из самых красноречивых считается отсутствие хоть какой-то информации о Петре Варсиме – действующем префекте на момент написания трактата⁵⁸.

3) стремление втиснуть исторический процесс в философские рамки: жесткая схема магистр конницы – префект претория – магистр оффиций является отражением философской концепции, развиваемой Лидом о рождении, упадке и восстановлении⁵⁹, хотя кажется, он сам понимает, что префект претория имел другие корни, а не происходил от магистра конницы⁶⁰;

4) непонимание глубинных процессов, причин тех или иных явлений или событий, поверхностное их освещение: например, автор не принимает переход на греческий язык в делопроизводстве, негативно воспринимает ре-

формы, проводимые Каппадокийцем, которые направлены на упрощение делопроизводства⁶¹;

5) высокий субъективизм и эмоциональность в повествовании, высокая роль личности в истории⁶²: являясь страшным консерватором и традиционалистом Лид буквально оплакивает любые изменения⁶³, его личный опыт является определяющим в оценке, которая очень субъективна - характеристики положительных и отрицательных персонажей приобретают черты энкомия и псогоса (ср., например, Иоанн Каппадокиец и Фока)⁶⁴, при этом за структурные процессы он часто возлагает ответственность на отдельную личность (Август, Кир Египтянин, Иоанн Каппадокиец, Юстиниан);

6) преобладание принципа моральности над принципом объективности: автор отказывается освещать реформы Домициана и Каракаллы, полезность которых он признает, исходя из того, что они были «дурно царствовавшие», поэтому их деяния должны презираться⁶⁵.

7) отступления: наиболее яркий пример - о названии Эпидамна, для которого выделен целый раздел⁶⁶.

Таким образом, II и III книги “De Magistratibus Populi Romani” Иоанна Лида отражают имперскую историю Рима как фон, на котором происходят административные изменения. Основное внимание уделено периодам правления императоров-реформаторов, периоды стабильного существования административных органов освещены слабо. При анализе властей древнего и современного периода автор показывает их полную преемственность, но при этом большее внимание сосредотачивает на новом времени. Во II и III книгах основное место занимают структуры префектуры претория, основная цель автора – показать ее упадок в современности, но он стремится скрыть это, смещая акценты и насыщая свой текст многочисленными отступлениями. В целом, текст как историческое исследование выглядит достаточно слабо, но при этом может служить очень хорошим источником для изучения мировоззрения Иоанна Лида.

Примечания:

1. О дате смерти см.: *Bandy A.C. Introduction. / Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy. - Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013. - P. 17-19.*

2. См.: *Удальцова З.В. Из византийской хронографии VII в. // ВВ. 1984. Т.45 (70). - С. 54 -65.*

3. См.: *Maas M. John Lydus and the Roman Past. - London; New York, 1992. - P. 72.*

4. *Ioan. Lyd. De Mag. III. 30.*

5. *Maas M. John Lydus and the Roman... - P. 29-30.*

6. *Болгов Н.Н. Иоанн Лид и его сочинение «О магистратах римского народа» // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. 2. - Белгород, 2002. - С. 118-120.*

7. *Ioan. Lyd. De Mag. II. 1.*

8. *Ibid. I. 49, 51.*

9. *Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy... - P. 50-59.*

10. *Dubuisson M., Schamp J. Jean Lydien. Des Magistratures de L'État Romain. T.1 1-ère partie. Introduction générale. - Paris, 2006. - P. CDXLIII-CDXLVII.*

11. Ioan. Lyd. De Mag. II. 1-4.
12. Ibid. II. 5-7, 9-22.
13. Ibid. I. 15, II. 5, 7.
14. Ibid. II. 8.
15. Ibid. II. 23-26.
16. Ibid. II. 28-29.
17. Ibid. II. 29-30.
18. Ibid. II. 29.
19. Ibid. III. 2.
20. Ibid. III. 3.
21. Ibid. III. 31, 33.
22. Ibid. III. 2-8.
23. Ibid. III. 6, 10.
24. Ibid. III. 2-25.
25. Ibid. III. 25-30.
26. Ibid. 31, 35, 36, 38.
27. *Treadgold W.* Early Byzantian historians. - PM, 2010. - P. 263; о Марине: Ioan. Lyd. De Mag. III. 36, 46, 49-51; об Иоанне: Ioan. Lyd. De Mag. II. 17, 21, III. 38, 57-58, 61-62, 64-65, 66-69.
28. *Kelly C.* Ruling the Later Roman Empire. - Cambridge, Massachusetts and London, England, 2004. - P. 30-31.
29. По: *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Ioannes Lydus. Bonnae Impensis / Ed. Weberi.* – Bonnae, 1837. - P. 119-272.
30. Об отступлениях см.: *Dubuisson M., Schamp J.* Jean Lydien. Des Magistratures de L'État Romain. T.1 1-ère partie. Introduction générale. - Paris, 2006. - P. CCIX-CCLXXI; *Bandy A.C.* Introduction... - P. 28; *Treadgold W.* Early Byzantian... - P. 263.
31. Ioan. Lyd. De Mag. I. 6, II. 1.
32. Ibid. I. 51, II. 2.
33. Ibid. I. 6, 12, 15, II. 3, 4, 6, III. 46.
34. Ibid. I. 6, 12, III. 57.
35. Ibid. III. 34, 63.
36. Ibid. I. 49, II. 19, III. 22.
37. Ibid. II. 28, III. 53.
38. Ibid. I. 49, III. 70.
39. Ibid. I. 4.
40. Ibid. II. 25.
41. Ibid. II. 25.
42. Ibid. II. 10, 25, 30, III. 31, 33, 35, 40.
43. Ibid. III. 52.
44. Ibid. II. 11, III. 35, 53.
45. Ibid. II. 10, III. 7, 10, 23, 40, 41.
46. Ibid. II. 9, 12, III. 42, 43.
47. Ibid. I. 15, II. 20, 43-45.
48. Ibid. III. 36, 45.
49. Ibid. III. 17, 28, 36, 45-51, 53.
50. Ibid. II. 2, 28-30, III. 1, 32, 38, 39, 51, 54-62, 64-76.
51. Ibid. I. 37-39.
52. Ibid. II. 23-24.
53. *Treadgold W.* Early Byzantian... - P. 263.
54. Ioan. Lyd. De Mag. II. 29.
55. Ibid. II. 2.
56. Ibid. III. 54.

57. *Bandy A.C.* Introduction... - P. 28.
58. *Удальцова З.В.* Из византийской...
59. *Maas M.* John Lydus and the Roman... - P. 75-76.
60. *Ioan. Lyd.* De Mag. II. 6.
61. *Kelly C.* Ruling the Later... - P. 35, 71-74.
62. *Treadgold W.* Early Byzantine... - P. 263.
63. Например, De Mag. III. 11, 12, 25.
64. *Kelly C.* Ruling the Later... - P. 52.
65. *Ioan. Lyd.* De Mag. I. 49.
66. *Ibid.* III. 46.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

**ГЕНЕЗИС ТУРЕЦКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ АССОЦИАЦИЙ
В ЭМИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ 2-Й ПОЛ. XX В.**

Ф.М. Рамазанова

НИУ «БелГУ»

Проблема приезжих мигрантов-мусульман является актуальной для всех западноевропейских стран и привлекает к себе внимание многих исследователей. В данной статье рассмотрены исламские организации двух ведущих стран Европы, где количество приезжих мигрантов из Турции играет большую роль в выборе направления внутренней политики этих стран – Франции и Германии. В качестве вторичных источников при подготовке исследования были использованы работы иностранных авторов. Перевод этих работ на русский язык, ранее не переведенных, позволил осветить вопросы, которые являются малоизученными в современной историографии.

Ключевые слова: турецкая трудовая миграция, исламские организации, Германия, Франция.

**TURKISH RELIGIOUS ASSOCIATIONS GENESIS AMONG IMMIGRANTS IN WESTERN EUROPE
IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY**

F.M. Ramazanova

Belgorod National State Research University

The problem of muslim immigrants is considered to be actual for all Western Europe countries and attracts attention of many scientists. In this article there are islamic organizations of the two leading europeans countries: France and Germany, where the quantity of migrants from Turkey plays a great role in choosing directions of domestic policy, reviewed the scientific works of foreign authors were used as secondary source in preparation for this research. Translation of these non-previously translated works to Russian let us to investigate the questions that are thought to be малоизученными в современной историографии

Key words: turkish labour migration, islamic organizations, Germany, France.

После Второй мировой войны Германия остро нуждалась в рабочей силе, в т.ч. и в мигрантах. В результате экономического роста возрос спрос на рабочую силу. Первый пятилетний план развития Турции(1962-1967) возглавил пункт "экспорта избыточной неквалифицированной рабочей силы в Западную Европу". Это была одна из возможностей для смягчения безработицы, приобретение новых навыков и, что, тем самым, способствовало индустриализации страны¹.

В 1980-х годах появляются ассоциации, в особенности федерации мусульман, планы которых тесно связаны с жизнью в Германии. Одной из самых значительных организаций на сегодняшний день является Союз Исламских Культурных Центров (VIKZ), образованный в 1984г. При её создании преследовалась цель защитить права турецких иммигрантов. Организации принадлежит около 300 самостоятельных общин. Один из союзов называет себя "Süleymanci" (приверженцы Сулеймана), так как среди учредителей организации стоял Сулейман Эфенди. Сулейман Эфенди являлся религиозным лидером суфийского братства Накшбандия. Ещё будучи в Турции, в 1951г. он организовал собственную школу тарикатского учения, а уже в 1959г. часть его последователей мигрировала в Германию, где продолжила дело своего мюршида(духовного руководителя суфийского ордена)².

В 1986 г. создается Исламский Совет по Федеративной Республике Немецких Мусульман, год спустя - Центральный Совет Мусульман в Германии. После, многие местные исламские ассоциации присоединялись к ним, а

члены их коалиции включали в себя организации с разнообразными национальными, культурными и социальными отличиями³.

В 1983 г. в Кельне основывается Даянет или Турецко-Исламский Союз по Вопросам Религии (DİTİB), как ветвь Управления по Вопросам Религии, находящийся в Анкаре. Образованию этой организации способствовало турецкое правительство, поскольку Турция была обеспокоена защитой европейский турок против опасных идей и политических движений. Руководитель организации и его помощники в своём большинстве являлись турецкими государственными служащими. Эти два совета, упомянутые выше (Центральный Совет Мусульман и Исламский Совет), занимались организацией будущих мусульманских сообществ в Германии в пределах немецкого права⁴. Большинство братств в Германии остаётся в значительной степени «невидимыми». Мусульманские организации вообще рассматриваются с подозрением, и некоторые ведущие немецкие журналы регулярно публикуют статьи, изображающие суфизм как политическую тайную организацию⁵. Турецкое население, иммигрировавшее в Европу, периодически ассоциируется в европейском воображении с единым сообществом, своего рода гетто, избравшим для себя путь замкнутости и сопротивления в любой форме участия в жизни принявшей их страны⁶.

Иммиграция из Турции во Францию начинает свою историю с 1960-х гг., после того, как Франция и Турция подписали первое соглашение о рабочей силе (1965 г. - соглашение о трудовой миграции с Турцией). В этой благоприятной ситуации спроса и предложения, некоторые крупные предприятия руководствовались желанием диверсифицировать свои иностранные трудовые компании посредством турецких рабочих. В основном, рабочие были задействованы в областях не требующей определенной квалификации, например, в лесной или литейной промышленности.

С годами все большее число мигрировавших из Турции, являлось представителями из сельских районов и менее развитых регионов. Отправившихся в 60-е гг. в Германию турков, можно назвать «сливками» турецкого рабочего класса, в то время, как во Франции, в 70-е гг. большинство приезжих мигрантов были крестьянами⁷.

Иммигранты, в основном, по своему происхождению являлись выходцами из центральной и восточной части Турции, где преобладало сельское хозяйство. Расселение на французской территории проходило в таких регионах, как Иль-де-Франс, Рона-Альпы и Эльзас. В 1980 г. турецкие мигранты заняли Оверн, Лимузен, Бретань и Бургундию.

Мигранты из Турции очень разнородны с точки зрения этнических групп (например, турки, курды, казахи) и конфессий (мусульмане, католики, православные). После военного переворота 1980 г. новая волна мигрантов направилась во Францию в поисках убежища. Во второй половине 1980-х курды также переселялись в качестве беженцев. Некоторым из них не удалось получить разрешение на жительство, что не остановило их в решении остаться во Франции, несмотря на нелегальный статус⁸.

В социально-экономическом плане французские иммигранты после 1974 г. столкнулись с проблемой безработицы. С завершением «славного тридцатилетия» французская экономика была не в состоянии обеспечить широкую занятость населения⁹.

В 1974 г., когда Валери Жискар д'Эстен был избран президентом республики, миграционная политика резко изменила своё направление. Новый закон (1974 г. останавливающий миграцию работников не входящих в ЕС) ввел много условий для тех мигрантов, которые хотели пригласить свои семьи. Тем не менее, несмотря на трудности по воссоединению, многие семьи мигрантов решились на переезд во Францию. По мнению некоторых экспертов, частые изменения в законодательстве привели к тому, что большая часть переселенцев осталась без вида на жительство. Действительно, данные разрешения было очень сложно получить или продлить. Это привело к расширению черного рынка¹⁰.

Законы, принятые в 70-х гг. вызвали в обществе среди иммигрантов, в особенности второго поколения, волну негодования, которая прошла по Франции в виде забастовок, голодовок, конфликтов. Мусульманские мигранты представляли собой важный источник ресурсов в промышленных и строительных секторах, где работа считалась тяжелой и плохо оплачиваемой и, следовательно, непривлекательной для французских рабочих. В 1981 г., с установлением в правительстве силы левых, среди 110 предложений совместных программ об избирательном праве иностранцев, фигурирует положение о свободе ассоциаций. Закон 9 октября 1981 г. отменяет декрет от 1939 г., который предоставлял возможность объединения иностранцам в организации только с предварительным согласием Министра внутренних дел¹¹.

На перекрестке мощных объединительных движений 60-70-х гг. в Европе, турки также начали заниматься созданием организаций в попытке избежать рабочей эксплуатации. В основе этих организаций стояла религия. Это привело к восстановлению исламских верований и образа жизни, основанных на представлениях о соотношении религии и государства, женщин и моральных кодексов повседневного поведения, которые противоречат современным представлениям европейских либеральных государств. Этот призыв к исламу являлся источником идентификации для второго и третьего поколения молодых людей, которые пытаются найти свое место между культурой родителей и культурой принимающей страны.

Первые шаги начались с организации молельных комнат в общежитии, далее мечетей, которые в 70-е гг. были включены в общую сеть, основываясь на не ортодоксальном исламе. Именно эта сеть и проложила путь к организации Милли Гёрюш (Milli Görüs), сначала в Германии, а затем во Франции. Милли Гёрюш (Milli Görüs) стала той основной организацией, которая объединила турецких мигрантов Германии, Франции и стран Бенилюкса.

В 1981 году в законодательстве появляется закон, предоставляющий право иностранным гражданам на создание общественных организаций, ко-

торый непреднамеренно создал правовую основу для религиозных объединений.

Среди организаций, представляющих турецкое население, необходимо отметить Исламский Союз Национальной Ассоциации Франции, основанный в 1981 г. и связанный с Милли Гёрюш (Milli Görüş). Данная организация имеет тесные связи с Исламской партией (ныне более известная как Партия Проросцветания) и Исламской Ассоциацией Франции, основанной в 1984 г. и сотрудничающей с немецким движением фундаменталистов «Каплан» под руководством Джамалладина Хокаоглы.

С 1985 г. тысячи мечетей Германии и Франции были включены в сеть Даянет (DİTİB), или же были основаны под их руководством. При исследовании религиозных образований турецких мигрантов в Франции следует иметь в виду, что Даянет (DİTİB) не обладают мощной религиозной принадлежностью. Кроме того, общественные объединения при Даянет (DİTİB) не занимаются исключительно религиозной деятельностью, и даже директора структур бывают далеки от той органической связи с турецким государством. Другими словами, тот факт, что подавляющее большинство турецких ассоциаций Франции делятся между Милли Гёрюш (Milli Görüş) и Даянет (DİTİB), не означает, что они придерживаются тех же идеологических концепций. Однако стоит отметить, что Даянет поддерживается Турцией и изначально был задуман как государственный орган по управлению делам религии.

Ряд организаций, которые в течение долгого времени не могли развиваться и расширяться в Турции, нашли себе пространство для деятельности во Франции, где они еще более имели возможность укрепиться. Кроме этих двух крупных организаций существуют также приверженцы Сулеймана, Идеалисты (Ülkücü) и Алевиты.

Приверженцы Сулеймана во Франции более строго соблюдают правила общественного структурирования, в особенности следят за религиозными и национальными ценностями молодых учеников, за менталитетом, подкрепляемым верой в соответствии с взглядами ордена; регулируют социальную, частную и религиозную жизнь.

Ассоциация Идеалистов (Ülkücü) стоит отдельно от остальных религиозных и национальных обществ. Объединившись во Франции под именем Федерации Объединенных Турецких Семей Франции, рассматриваемая организация предпочла быть в стороне от официального ислама, также как и Милли Гёрюш (Milli Görüş), демонстрируя свою закрытость. В отличие от других групп, Идеалисты (Ülkücü) не заинтересованы в участии политической жизни Франции, а более направлены на Турцию. Но стоит подчеркнуть, что данная ассоциация является относительно маргинальной по отношению к остальным. Также можно упомянуть орден Накшбанди, который выходит за пределы периферии четырех вышеупомянутых сетей, под чьим контролем находятся несколько религиозных центров по всей Франции¹².

Германия и Франция являются крупнейшими «принимаемыми» сторонами мигрантов в Европе. Не смотря на общность политики ЕС по данному вопросу, каждая страна в отдельности устанавливает отношения с мигрантами. Политика немецкого деления на иностранцев и «своих» призывала к сохранению родной культуры: например, с 1960-х гг. появляется радиовещание на турецком языке. Такая политика была нацелена на минимальное возвращение мигрантов обратно в свои страны. Но подобный подход не распространялся на религиозную жизнь. Не существовало церковного налога для турок, который бы давал права на создание религиозных институтов.

Французское правительство напротив, стремилось преобразовать мигрантов в «французов». Франция предоставляла гражданство, но в качестве условия требовала полной ассимиляции и верность светским ценностям Французской Республики. Характерным для Франции является то, что при столкновении между религиозными и светскими институтами, государством на первое место выдвигалась светская идеология. Но французские мусульмане не заставили долго ждать ответа – яркой формой стали уличные протесты в пользу прав на исповедование ислама как культурного самовыражения, но без отхода от верности республике¹³.

Внимательно изучив ассоциации Германии и Франции, можно сделать вывод, что Милли Гёрюш (Milli Görüş) и Даянет (DİTİB) проложили путь турецкому исламу в указанных странах, т.к. занимают лидирующее положение по степени своего распространения и влияния, как и в других европейских государствах. Но, стоит отметить, что такие ассоциации, как Идеалисты (Ülkücü) и Накшбанди, напротив, отказались от активной позиции и выбрали замкнутый путь. Приверженцев Сулемана также можно было назвать закрытой организацией, однако в последнее десятилетие наблюдается обратное – направленность на прозрачность и открытость своей деятельности, дабы избежать обвинений в экстремизме со стороны государства.

Рассматриваемые ассоциации в большей степени нацелены на помощь своим соотечественникам во всех сферах жизнедеятельности, будь то закрытые или открытые организации. Подавляющее большинство приезжих мигрантов Турции XX в. вступило в члены приведенных выше сообществ, таким образом, ощущая себя среди «своих», где не менялся прежний уклад жизни, а их права защищались организацией.

Примечания:

1. Economic Growth: From Open labour market to Fortress Europe. – URL: <http://www.let.leidenuniv.nl/history/migration/chapter9.html>

2. Официальный сайт суфийской организации в Германии. – URL: <http://vikz.de/index.php/organisation.html>

3. A scientific advisor for the Board of the Islamic Council for the Federal Republic of Germany. – URL: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17388/ISIM_5_Muslims_in_Germany.pdf?sequence=1

4. Официальный сайт ассоциации DİTİB. – URL: <http://www.diyanet.gov.tr/>

5. *Malik J., Hinnells J.* Sufism in the West. – Simultaneously published in the USA and Canada, 2006. - URL:http://sufibooks.info/Sufism/Sufism-in-the-West-Jamal_Malik_and_John_Hinnells.pdf.
6. *Hochmuth H.* Turks in Germany // H. Hochmuth. – The journal of Turkish Weekly. - URL: <http://www.turkishweekly.net/article/146/turks-in-germany.html>.
7. *Erpuyan M.V.* Immigration turque en Europe et en France. – URL: http://www.ataturquie.asso.fr/informations_immigration.html.
8. *Tebbakh S.* Muslim in the EU: Cities raport. France / S. Tebbakh. – France: Institut d'Études Politiques de Grenoble, 2007. - 100 p., p.14-18.
9. *Снисаренко К.* Характерные черты процесса иммиграции во Францию во второй половине XX – начале XXI в. [Электронный ресурс] // Журнал международного права и международных отношений 2013 - №3. URL : <http://evolutio.info/content/view/2084/232/>.
10. *Hamilton K.* Migration Policy / K. Hamilton. - Institute Patrick Simon, Institut National d'Études Démographiques (INED) with Migration Policy Institute, 2004. – URL: <http://www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?ID=266>
11. Catherine Withol de Wenden, L'immigration, objet du débat politique // Confluences Méditerranée. – France, Paris. - N° 14 Printemps 1995. - P. 75-76.
12. *Kucukcan T.* Turks in Europe: Culture, Identity, Integration. – Turkey: Turkevi Research Centre, 2009. - 634 p. - P. 44
13. *Statham P.* Resilient Islam: Muslim controversies in Europe. - Harvard International Review, September, 2004. – URL: http://www.thefreelibrary.com/Resilient+Islam%3A+Muslim+controversies+in+Europe.-a012556233_1

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ФОРМУЛЯР ЧАСТНОГО ПИСЬМА К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С Д.А. ТОЛСТЫМ)

**М.М. Гурина
НИУ «БелГУ»**

В статье освещена проблема влияния взаимоотношений корреспондентов на структуру частного письма. В структуре писем К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому мы выявили три основных структурных компонента: зачин, основная часть и концовка письма. Зачин и концовка, в отличие от основной части, содержат ряд устойчивых элементов. Выбор автором определённых элементов письма обусловлен взаимоотношениями корреспондентов и чином адресата.

Ключевые слова: формуляр частного письма, К.П. Победоносцев, Д.А. Толстой, переписка.

THE FORM OF A PRIVATE LETTER OF K.P. POBEDONOSTSEV (BASED ON CORRESPONDENCE WITH D.A. TOLSTOY)

**M.M. Gurina
Belgorod National State Research University**

The article studies the problems of relations between correspondents on the structure of a private letter. In the structure of the letters of K.P. Pobedonostev to D.A. Tolstoy we have identified three main structural components: intonation, the main part and ending of letter. Intonation and ending, in contrast to the main part, contain a number of stable elements. Author's selection of certain elements of the letter is due to the relationship of correspondents and the rank of the recipient.

Keywords: form a private letter, K.P. Pobedonostzev, D.A. Tolstoy, correspondence.

Для решения поставленной задачи, прежде всего, необходимо определиться с основными дефинициями, сложившимися в источниковедении для изучения эпистолярных источников. В.А. Фалина определяет формуляр как относительно стандартную, незамкнутую систему этикетных элементов письма¹. Основной составляющей формуляра является этикетная формула. Этикетная формула – это ритуальная форма речевого поведения, выраженная особыми языковыми средствами – клишированными выражениями². В своей статье В.А. Фалина выделяет два значения термина «формуляр»: во-первых, формуляр частного письма вообще, а во-вторых, формуляр писем отдельного (конкретного) адресанта, в частности³. Существуют различные подходы к определению структуры частного письма. Так, А.Г. Балакай в качестве структурных компонентов формуляра выделяет такие элементы, как вступление, зачин, собственно содержание, окончание и заключение⁴. Существует и более общая классификация: зачин, основная (содержательная) часть и концовка⁵. Мы использовали последнюю классификацию как наиболее универсальную.

В частных письмах наиболее ярко проявляется языковая личность, под которой мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «совокупность способностей и языковых характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)»⁶. Однако, необходимо учитывать, что языковая личность проявляется в речевом поведении индивида, а оно, в свою очередь, тесно связано с ролевым поведением, так как «будучи существом общественным, человек не только действует, ведёт себя, но и говорит в соответствии с ролью»⁷. При этом в зависимости от обстановки, цели общения человек может менять ролевое поведение.

Изучая структуру частного письма, необходимо обратить внимание на её связь с взаимоотношениями корреспондентов. Выявление подобного влияния даёт новую информацию об отношениях между конкретными историческими личностями, о социальном статусе и личностных характеристиках корреспондентов. Как правило, исследователи прибегают к содержательному анализу переписки или писем отдельных лиц. Однако такой подход не даёт возможность исследователю извлечь наиболее полные сведения из источника. Изучение структуры письма и её зависимости от различных факторов поможет взглянуть на такой исторический источник, как письмо, с новой для историка стороны.

Для исследования мы использовали письма К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому, относящиеся к периоду с 1882 года по 1886 год. Для анализа мы берём 22 письма обер-прокурора Синода к графу Толстому. К.П. Победоносцев был преемником Д.А. Толстого на посту обер-прокурора Святейшего Синода. Позже С.Д. Шереметев напишет в воспоминаниях: «Он являлся для многих желанным заместителем гр. Д.А. Толстого, управление которого Синодом грозило бедствиями», то есть взгляды Победоносцева ко времени его прихода на должность обер-прокурора Синода отличались от позиции Д.А. Толстого⁸. Хотя, по словам того же С.Д. Шереметева, К.П. Победоносцев признавался ему в одном из писем: «Я всегда тщательно избегал высказываться в ту или другую сторону»⁹. Пребывание на посту обер-прокурора Синода заставляет К.П. Победоносцева определить свою позицию конкретнее. После царевубийства 1 марта 1881 года новый император Александр III вспомнил о Толстом именно под воздействием К.П. Победоносцева¹⁰. С 1882 года Д.А. Толстой занимал пост министра внутренних дел¹¹, и к этому времени он являлся уже давним единомышленником К.П. Победоносцева¹². Современная историография относит К.П. Победоносцева и Д.А. Толстого к числу ведущих представителей консерваторов-государственников¹³.

Во второй половине XVIII, в XIX и даже в начале XX веков в Российской империи широкое распространение получили «Письмовники», устанавливавшие «более или менее строгую регламентацию в соответствии с правилами поведения и формами личного общения в обществе, скованном всякого рода условностями, социальными преградами и запретами»¹⁴. Мы сравнили письма с одним из «Письмовников»¹⁵ первой половины XIX века, который мог быть известен нашим авторам. Проанализировав структуру писем, мы выявили три основных структурных компонента: зачин, основная часть и концовка письма. А.Г. Балакай считает, что устойчивые элементы характерны прежде всего для обрамления письма (зачина и концовки), причем часто выбор соответствующей формулы в начале письма является своего рода ключевым знаком, задающим тон, стиль, манеру повествования, и требует знака той же тональности в заключении письма¹⁶. Рассмотрим подробнее особенности каждого компонента в письмах К.П. Победоносцева.

Зачин письма К.П. Победоносцева является самым устойчивым компонентом. Он всегда состоит только из обращения к адресату. В обращении можно выделить две составные части: формулу («многоуважаемый граф», реже – «достопочтеннейший граф») и непосредственное обращение по имени-отчеству. В «Письмовнике», как правило, в дружеских письмах используется обращение «милостивый государь». Следовательно, мы можем предположить, что отношения К.П. Победоносцева с Д.А. Толстым, напротив, носили деловой характер. Эпистолярный этикет официальных писем отличался особой строгостью в соблюдении субординации: «старший (высший) – равный – младший (низший)»¹⁷. Обращение «милостивый государь» также используется в «Письмовнике» в образцах «писем к графу». Однако такое обращение, по-видимому, должен был использовать человек, который находился ниже по чину. К.П. Победоносцев и Д.А. Толстой были равны по своему положению, поэтому обер-прокурор никак не мог использовать подобное обращение. Следует отметить, что в зачине отсутствуют вступительные фразы, предложения. Большинство писем является будто бы продолжением непосредственного общения К.П. Победоносцева с Д.А. Толстым. Многие дела, люди, события упоминаются вскользь, как сами собой разумеющиеся, заведомо известные адресату. Подобный характер писем может говорить о частом непосредственном личном общении корреспондентов.

Основная часть письма в целом лишена специфических элементов, которые мы можем видеть в зачине и концовке. Однако этот компонент формуляра самый объёмный и, конечно, он имеет свои особенности. Письмам К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому свойственно такое явление, как список. Встречаются пронумерованные списки и без нумерации. Автор заключал в списки различную информацию. Как правило, это список необходимых мер или действий, а иногда список лиц с именами и характеристикой. Эта особенность писем говорит о таких чертах К.П. Победоносцева, как чёткость выражения и умение систематизировать мысли. К тому же, такой способ изложения позволял автору экономить время. В качестве финальной К.П. Победоносцев иногда использует фразу «представляю на благоусмотрение Ваше эти соображения»¹⁸ и различные её вариации («вот что мне кажется»¹⁹, «представляю свои недоумения на Ваше благоусмотрение»²⁰). Но заключительная фраза присутствует не во всех письмах. Иногда содержательная часть письма дописана после концовки²¹. Скорее всего, автор не раз обращался к уже готовому письму, конкретизировал, дорабатывал и редактировал его.

Обратимся к концовке письма. Это обязательный элемент формуляра письма К.П. Победоносцева, он присутствует во всех письмах. Здесь, как и в зачине, можно выделить устойчивую формулу. Формула концовки письма также состоит из двух частей: почтительное заверение («душевно преданный», «душой преданный», «душевно уважающий и преданный») и подпись («К. Победоносцев», «Константин Победоносцев»). «В русском языке, – писал Н.И. Греч, – форма обращения в письмах к государю и императорской

фамилии определяется законом. В письмах же к прочим лицам она есть следующая: к высшим нас: Милостивейший государь; к равным: «Милостивый государь мой»; к гораздо низшим: «Государь мой». В письмах к знатым особам, имеющим княжеское и графское достоинство: «Светлейший» или «Сиятельнейший князь», «Сиятельнейший граф». В заключении письма полагаются уверения в нашем почтении, дружестве и пр. К высшим пишут: «Имею честь пребыть с глубочайшим высокопочитанием» и т. д., смотря по нашему к ним отношению; к равным: «с истинным почтением и преданностию»; к низшим просто: «пребываю с почтением» и т. д.»²². Следовательно, К.П. Победоносцев, как и в зачине письма, использовал формулу, предназначенную для равного по статусу человека.

В концовку письма входит и дата, которую К.П. Победоносцев обозначал, как правило, в конце письма слева от подписи. Согласно Письмовнику, в дружеских письмах дата пишется в начале письма, а в письмах «к почтенным особам» дата пишется в конце напротив подписи. Опираясь на это правило написания письма первой половины XIX века, можем заключить, что письмо имело деловой характер. При этом дружеских отношений между автором и корреспондентом не было. В том случае, если письмо отправлялось не из Петербурга, где обычно пребывал обер-прокурор, под датой или рядом с ней указывалось место отправления (например, «Зальцбург»²³, «Ораниенбаум»²⁴).

Проанализировав характерные элементы писем, мы пришли к выводу, что между корреспондентами в основном были отношения делового характера. Подтверждением служит лаконичное поздравление Д.А. Толстому от К.П. Победоносцева с наступающим Новым годом: «Поздравляю Вас с праздником»²⁵. Тем не менее, со временем в их переписке появляются элементы дружеского общения. В некоторых письмах К.П. Победоносцев интересуется самочувствием графа, рассказывает о собственном здоровье. В подтверждение приведём несколько фраз: «От души желаю Вам с обновленными силами вернуться в Питер»²⁶; «Искренно желаю, чтобы эти строки застали Вас в должном здоровьи и весь дом Ваш»²⁷; «Позвольте ещё побеспокоить Вас своим писанием»²⁸; «Простите, что опять надоедаю Вам»²⁹.

Подводя итог, следует отметить, что устойчивость формуляра писем К.П. Победоносцева относительна. А.Г. Балакай пишет о двух противодействующих тенденциях, которые отчётливо наблюдались в XIX – начале XX веков. С одной стороны – ярко выраженная тенденция к сохранению традиционных эпистолярных выражений, с другой – противоположная тенденция к демократизации и упрощению речевого этикета, к отступлению от предписанных формальностей вплоть до полного их отрицания и иронического обыгрывания³⁰. Безусловно, эти тенденции нашли отражение и в письмах К.П. Победоносцева. Каждое письмо обер-прокурора Синода к графу Д.А. Толстому – это оригинальное произведение, составленное без использования Письмовников, которые были распространены в России в имперский период. В письмах К.П. Победоносцева к Д.А. Толстому можно выделить структурные элементы, которые составляют формуляр частного письма: за-

чин, основную часть и концовку. Выбор определённых элементов письма обусловлен взаимоотношениями корреспондентов, их чинами и положением в обществе, а также личностными особенностями автора.

Примечания:

1. *Фалина В.А.* Традиционное и новое в формуляре зачина неофициального письма владимирского купечества середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2007. № 1. – С. 1.
2. *Фалина В.А.* Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2008. № 3. – С. 262.
3. *Фалина В.А.* Традиционное и новое в формуляре зачина неофициального письма владимирского купечества середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2007. № 1. – С. 1.
4. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 10.
5. *Фалина В.А.* Новые тенденции оформления концовки неофициального письма середины XIX – начала XX века // Вестник ИГЭУ. 2008. № 3. – С. 262.
6. *Караулов Ю.Н.* Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3.
7. *Формановская Н.И.* Речевого этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 31.
8. *Шохин Л.И.* «Критик он блестящий, но не созидатель». Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве // Отечественные архивы. – 2013. № 4. – С. 84.
9. Там же. – С. 83-84.
10. *Лебедев С.В.* Большая энциклопедия русского народа [Эл. ресурс] // Институт русской цивилизации - <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3394&searchword=%F2%EE%EB%F1%F2%E%E9%20%E4%EC%E8%F2%F0%E8%E9%20%E0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%E8%F7>
11. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. – М., 1997. – С. 673.
12. *Лебедев С.В.* Большая энциклопедия русского народа [Эл. ресурс] // Институт русской цивилизации - <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=3394&searchword=%F2%EE%EB%F1%F2%E%E9%20%E4%EC%E8%F2%F0%E8%E9%20%E0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%E8%F7>
13. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. – М., 1997. – С. 674.
14. *Алексеев М.П.* Письма Тургенева // *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. – М.-Л.: АН СССР, 1960-1968. – С. 16.
15. Новейший, самый полный и подробный письмовник. – СПб., 1822.
16. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 10.
17. Там же. – С. 5.
18. Письмо от 18 ноября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 326.
19. Там же.
20. Письмо от 11 июля 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 11.
21. Письмо от 8 декабря 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 327; Письмо от 23 ноября 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 12.

22. *Греч Н.И.* Учебная книга Российской словесности. Ч. 1. – СПб., 1819. – С. 114–115.
23. Письмо от 11/23 сентября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 324.
24. Письмо от 20 августа 1882 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 254.
25. Письмо от 28 декабря 1882 г. [Эл. ресурс] // Русская литература и фольклор - <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/l2c/l2c2208-.htm> (дата доступа 10.03.15)
26. Письмо от 5/17 сентября 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 322.
27. Письмо от 11 июля 1884 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 2. – Минск: Харвест, 2003. – С. 11.
28. Письмо от 12 декабря 1883 г. // К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. – Минск: Харвест, 2003. – С. 328.
29. Там же. – С. 327.
30. *Балакай А.Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // *Балакай А.Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. – Новокузнецк, 2002. – С. 7-8.

МОСКОВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ОЦЕНКЕ ГУБЕРНАТОРА В.Ф. ДЖУНКОВСКОГО

А.М. Ермаков

ГАОУ ВПО «МГОСГИ»

В статье рассматривается деятельность московского губернского правления в годы губернаторства В.Ф. Джунковского (1905 – 1913). Автор приходит к выводу о кризисе системы губернаторской власти и необходимости её реформирования для повышения эффективности управления.

Ключевые слова: губернатор, губернное правление, В.Ф. Джунковский, мемуары.

MOSCOW PROVINCIAL BOARD IN EVALUATION OF GOVERNOR V.F. DZHUNKOVSKY

A.M. Ermakov

Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities

The article deals with the activities of the Moscow provincial board during the governorship of V.F. Dzhunkovsky (1905 – 1913). The author comes to the conclusion that the governor system of authority was in crisis and reforms were required to improve the efficiency of management.

Key words: governor, the provincial board, V.F. Dzhunkovsky, memoirs.

Развитие института губернаторства в современной России невозможно без осмысления исторического опыта взаимодействия властных структур и должностей, истории отечественного административно-территориального управления. Взаимоотношения губернатора и его подчиненных, его личная оценка существующих проблем и вопросов – одна из слабоизученных тем в современной научной исторической литературе. Среди источников, открывающих свет на деятельность губернских властей начала XX века, важное место занимают различного рода источники личного характера: записки, дневники, мемуары. Этот вид исторических источников представляет значительный интерес, поскольку позволяет увидеть события глазами современников, хотя и несет на себе известную печать субъективности. Ценнейшие сведения содержатся в воспоминаниях¹ московского губернатора Владимира Федоровича Джунковского (1905 – 1913)², на страницах которых он оценива-

ет деятельность различных губернских учреждений. Проблемы, личностные характеристики подчиненных, взаимоотношения структур описаны исключительно подробно в присущей губернатору деловой и фактографической манере.

К началу XX века губернатор продолжал оставаться главным чиновником в отведенной ему части страны, в чьих руках была сосредоточена административная власть на территории губернии и города³. «Начальник губернии» при осуществлении своей власти опирался на подконтрольные ему органы губернаторской власти – определенный ряд губернских учреждений, различавшихся по полномочиям, штату и действию (постоянному либо периодическому). Главным среди губернских учреждений являлось Губернское правление – орган с постоянным штатом, подчиненный губернатору и МВД, ответственный за управление губернией. В соответствии с законодательством, «губернское правление есть высшее в губернии место, управляющее оною в силу законов, именован Императорского Величества»⁴, высшее административное коллегиальное учреждение губернии, своего рода местное правительство⁵.

С Высочайшего утверждения в губернское правление входили губернатор, вице-губернатор, два советника от Сената, губернский прокурор, губернские стряпчие казенных и уголовных дел, землемер, врачебный инспектор и др. В компетенцию Московского губернского правления входили: обнародование законов, указов, постановлений и распоряжений верховной власти, Сената, правительства, наблюдение за их исполнением, охрана «благонравия, порядка, мира и тишины» в губернии, наблюдение за состоянием промышленности, торговли, строительства, благоустройства, здравоохранения, руководство деятельностью приказа общественного призрения и др. Как высшая полицейская инстанция в губернии, правление контролировало исполнение решений администрации, судебных властей, органов государственного, сословного, земского самоуправления, сословных и низших земских судов, налагало аресты на имущества по приговорам судебных органов, проводило расследования по жалобам на действия администрации и др.⁶.

В соответствии с указами «О производстве дел в Московском губернском правлении» от 1806, 1824, 1837, 1845 гг.⁷ правление состояло из общего присутствия (под председательством генерал-губернатора или губернатора), канцелярии, типографии, архива и регистратуры. Канцелярия подразделялась на отделения во главе с членами правления и столы, возглавляемые столоначальниками. Первое отделение обнародовало законы, постановления, распоряжения верховной власти, Сената, правительства, контролировало исполнение распоряжений губернатора, осуществляло надзор за сословными, земскими, городскими органами самоуправления, ведало штатами губернских чиновников (передвижения по службе, награды, увольнения, пенсии и др.). Второе отделение курировало деятельность полиции, дела по розыску беглых, дезертиров, осуществляло контроль за политически неблагонадежными лицами, старообрядцами и сектантами, производило выдачу паспортов и

свидетельств на жительство. Здесь же утверждались решения о местах постройки культовых зданий, пресечении нищенства и бродяжничества. Третье отделение осуществляло надзор за судами, следствием, исполнением приговоров дворянской опеки, местными тюрьмами (в 1891 г. создано отдельное тюремное отделение). Четвертое отделение решало административно-финансовые вопросы: строительство казенных зданий (в 1866 г. создано отдельное строительное отделение под началом губернского инженера), благоустройство, сбор земских и городских повинностей, учет движения населения, открытие ярмарок, фабрично-заводских, торгово-промышленных заведений и др.⁸. Основные функции правления вытекают из названия его основных подразделений.

После назначения на должность вице-губернатора 12 августа 1905 г. (а фактически (де-юре с 11 ноября 1905 г.) – губернатора, т.к. престарелый, больной Г.И. Кристи – московский губернатор (1902 – 1905) – «...не особенно любил заниматься делами»⁹), В.Ф. Джунковский решил непосредственно познакомиться со штатом чиновников. Губернское правление, по мнению Джунковского, по существу не справлялось с возложенными на него обязанностями, а «оставляло желать много лучшего, так как советники были не на должной высоте, работа шла по шаблону, залежей бумаг было много...»¹⁰. Бумажная волокита была одной из общих и наиболее тяжелых проблем губернских учреждений.

11 ноября 1905 г. Джунковский был назначен «исправляющим должность губернатора», к нему от МВД был приставлен вице-губернатор А.С. Федоров (по мнению губернатора – человек «не привыкший к работе и ленивый», на помощь которого Джунковский и не надеялся). Губернское правление в то время «находилось в хаотическом состоянии, требовавшем очень усиленной работы... Только когда удалось пригласить на должность старшего советника П. Д. Шереметевского, бывшего постоянного члена Вологодского губернского присутствия, а на должность советника – П. В. Истомина, этих образцовых, добросовестнейших и знавших отлично дело работников, дела в губернском правлении сразу приняли другой оборот»¹¹. Джунковский еще не раз обращается к составу правления, особенно после назначения в 1910 г. на пост вице-губернатора «честнейшего, благороднейшего, весьма образованного чиновника» А.М. Устинова и «выдающихся во всех отношениях» советников «добросовестнейшего и аккуратнейшего» П. Д. Шереметевского и «весьма талантливого» П. В. Истомина: «С назначением его вице-губернатором я почувствовал огромное облегчение, получив верного, неутомимого и добросовестного помощника. С этого момента я был совершенно спокоен и за губернское правление, которое благодаря своему новому составу в лице советников... сразу преобразилось и в короткое время из рутинной канцелярщины обратилось в живой подвижный организм... понемногу стало приобретать характер образцового учреждения, но это им стоило большого труда и забот, особенно по некоторым отделам»¹².

К числу источников, прилагаемых Джунковским, можно отметить письмо «благороднейшего и честнейшего, очень умного и весьма образованного, начитанного» чиновника Григория Рачинского, бывшего советника губернского правления, «который вследствие болезни не мог продолжать службу», да и «совершенно не подходил к этой должности... дело у него весьма страдало»¹³. Рачинский дал свою оценку действиям учреждения: «Губернское правление всегда жило на моей памяти в Москве по инерции. Но одни ушли, другие сошли в могилу, старики вроде Святославова выдохлись и устали... Материал наличного губернского правления, конечно, ниже всякой критики: Багриновский – еще жив; Падурову, который работает усердно, но без всякого интереса, я за десять лет не мог втолковать элементарной теории сложных процентов, Пиленков – отличный фактор типографии, но нимало не чиновник, что как умный человек знает сам; Полонский – лучше других, когда соберет свои мысли. Остальные... да, впрочем, Вы все это знаете не хуже меня...»¹⁴.

В.Ф. Джунковский, описывая деятельность и состояние губернского правления, подробно останавливается и на отделениях правления. Так, тюремное отделение имело во главе тюремного инспектора Д. В. Юферова, «человека честнейшего и безукоризненного в смысле порядочности и благородства, весьма трудолюбивого и отлично знавшего дело». Однако, «он был чересчур мелочно самолюбив, что вредило делу, он боялся сойти с пьедестала, а между тем это иногда бывало необходимо...». Через некоторое время, в связи с побегом двенадцати каторжанок в июле 1909 года, по мнению губернатора, инспирированного охранкой с целью дискредитации его самого и Юферова, последнему пришлось оставить службу. Губернатору было искренне «жаль лишиться Юферова, положившего за 13-летнюю службу свою в тюремном ведомстве немало труда и здоровья...», ему «удалось только оттянуть его уход и сделать этот уход добровольным...». Юферова сменил А. А. Захаров, «отлично знавший тюремное дело и прекрасно поставивший арестантские работы в тюрьмах», но «по характеру своему и отношению своему к подчиненным он оставлял желать лучшего... после Д. В. Юферова он меня не удовлетворял»¹⁵.

Среди наиболее проблемных сторон губернского правления Джунковский выделяет строительное отделение во главе с губернским инженером, которое, по его словам, «находилось в хаотическом состоянии», несмотря на то, что «на нем лежала весьма сложная и ответственная работа по строительной части в пределах всей губернии и в пригородных местностях столицы». На должности инженера первоначально находился «старый, больной» Грудистов – «приверженец архаических порядков», который «всецело находился в руках своих помощников, оставлявших желать много лучшего и в душе считавших, что строительное отделение создано для инженеров, а не инженеры для строительного отделения...». Его сменил «честнейший» Вейденбаум, с которым «удалось немного улучшить дело, а главное, поставить сверхштатных техников, которых при отделении было более 20-ти, в известные рамки,

и несколько их обуздать», а после него – Н. Г. Фалеев и А. С. Федосеев, «человек очень хороший, но совершенно безвольный». Джунковский, для повышения эффективности отделения, «влил в него свежую струю в лице гражданского инженера А. А. Андреевского и удалив самого вредного из старых деятелей отделения Поздеева». Однако губернатору «поставить строительное отделение на должную высоту так и не удалось»¹⁶. Решение проблем было возложено на нового вице-губернатора Устинова.

Джунковский отмечал, что «служебная работа отделения носила исключительно сложный характер, осуществляясь в столичной губернии с ее сильно развитой фабрично-заводской промышленностью», но для него существовал «обычный, как и для всех других губерний империи, штат должностных лиц», притом «получавших притом крайне скудное содержание...». Инженер был вынужден «искать заработка на стороне, что отнимало у него и время, и внимание...». В похожих условиях находились и другие должностные лица штата строительного отделения. Сверхштатные техники «состояли на службе без содержания и вынуждены были ввиду этого путем посторонних заработков снискивать себе средства для существования», их путевое довольствие при командировках (прогоны) «не окупало даже производимых ими при командировках расходов». Губернатор с горечью констатировал, что «ввиду таких обстоятельств, требовавших коренных реформ», он не мог «упорядочить дело так, как бы хотелось»¹⁷.

Непосредственно под надзором строительного отделения находилась стена Китай-города, которая к началу XX века начала активно разрушаться. Подобное «обязывало правительство к особо бережному и заботливому его охранению. К сожалению, этого не наблюдалось, и строительное отделение губернского правления равнодушно относилось к ее охранению от разрушения, а отпускавший на ее ремонт... кредит в размере 1188 руб. в год, оставался часто даже не использованным...»¹⁸. По этому поводу была созвана специальная комиссия, были выделены деньги на поддержание стены в должном виде, что одобрил сам император.

Среди дел, которые были возложены на губернское правление, «являлось заведование Московским губернским архивом – хранилищем многоценных исторических материалов», также находившимся в неудовлетворительном состоянии: «за неимением специального для него помещения, все старые дела хранились в башнях стены Китай-города и Кремля, которые ввиду сырости, отсутствия печей, света, вентиляции, совершенно не соответствовали своему назначению, и хранившиеся в них дела подвергались гниению и гибели массами»¹⁹. Джунковский возбудил ходатайства на создание комиссии для разбора архива, находившегося в сильно запущенном состоянии, и о постройке нового особого здания для архива. Строительное отделение «разработало и план, и смету», городское управление «дало согласие на уступку участка земли для постройки архива...». Комиссия была назначена и приступила к работам, но «последовавшие события не дали возможности закончить

уже налаживавшееся дело по приведению в порядок как Китайской стены, так и губернского архива»²⁰.

Из остальных дел губернского правления серьезное внимание Джунковский уделял «опекунской части в губернии» в лице сиротских судов, «выполнявших свои задачи крайне неудовлетворительно» и «ведавших попечение о личности и имуществе малолетних сирот купцов, мещан, цеховых, личных дворян и разночинцев», а также «над сумасшедшими и безумными...»²¹.

Многие обязанности губернского правления Джунковский находил неудобными, высказывая свое мнение (во Всеподданнейшем отчете императору) о необходимости передачи этих дел из ведения губернского правления в ведение других органов. К примеру, это касалось «опек за расточительность (над имуществами расточителей-крестьян)». Губернатор сообщает, что «в отчетном году в производстве губернского правления находилось 334 дела, возбужденных по жалобам на разорение крестьянских хозяйств». Это немалое количество нерешенных дел не позволяло вовремя обратить внимание на каждую жалобу, что приводило к тому, что «расточитель во время производства дознания и рассмотрения о нем дела успевал промотать все свое достояние». Джунковский был уверен, что «с передачей этих дел из ведения губернского правления в ведение уездных съездов делопроизводство значительно бы сократилось и упростилось бы», что «сохранило бы крестьянские хозяйства от разорения»²².

Губернское правление также занималось оцениванием отчуждаемой у крестьян земли, сообщая в Госсовет сумму, которую следовало уплатить. Но, «в Государственном Совете редко соглашались с оценочной комиссией губернского правления, так как министр финансов, соблюдая интересы казны, всегда старался сократить испрашиваемый кредит»²³. Джунковскому стоило немалых сил и времени, чтобы деньги крестьянам были выплачены в полном объеме.

На основании воспоминаний можно с уверенностью сказать, что губернаторская власть на рубеже веков переживала серьезный системный кризис, требовавший разумных преобразований. Это понимал и В.Ф. Джунковский, «подробно и откровенно» излагавший в отчетах императору «неудовлетворительную постановку дел» в учреждениях, высказывая «свое мнение о необходимости коренных реформ». Губернское правление по существу не справлялось с возложенными на него обязанностями; финансирование канцелярских и хозяйственных расходов губернских учреждений, как и оклады содержания их служащих, не отвечали имевшим место реалиям; уровень образованности чиновников падал, должностные преступления систематически замалчивались²⁴. Дублирующие функции местных органов власти, межведомственная борьба, излишняя бюрократизация аппарата, осложняли и без того непростую и витиеватую систему региональной власти.

Примечания:

1. Джунковский В. Ф. Воспоминания: в 2 т. - М., 1997.

2. Владимир Федорович Джунковский (1865 – 1938) – известный политический, государственный и военный деятель России начала XX века. Адъютант великого князя Сергея Александровича (1891 – 1905), московский вице-губернатор (1905), «исправляющий должность губернатора» (1905 – 1908), в 1908 г. утвержден «в должности московского губернатора с зачислением в Свиту Его Величества по гвардейской пехоте». Товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов (1913 – 1915), командир 8-ой Сибирской стрелковой дивизии, генерал-лейтенант (1917). После Октябрьской революции остался в России, неоднократно арестовывался. В 1938 г. тройкой НКВД был приговорен к смертной казни. Расстрелян на Бутовском полигоне.

3. *Пушкарева И.* Джунковский и его воспоминания / И. Пушкарева, З. И. Перегудова // Воспоминания: в 2 т. - М., 1997. - Т. 1. - С. 5-27.

4. Общее губернское управление // *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Том II. Часть особенная (издание 6-е). – СПб.: типография М. М. Стасюлевича [Электронный ресурс] // - 1909. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/26510> (Дата обращения: 27.03.2015).

5. СЗРИ. Т.2. Ст. 436. Цит. по: *Любичанковский С.В.* Сенаторская ревизия Туркестанского края в 1908 – 1909 гг. // Вопросы истории. 2015. №1. - С. 128.

6. В 1864 г. в связи с введением в действие новых судебных уставов из губернского правления были выведены губернский прокурор, стряпчие казенных и уголовных дел. См.: Административное управление Москвой и Московской губернией в Российской Империи // Центральные архивы Москвы: путеводитель по фондам. Вып. 1 / Отв. составитель И.Г. Тараканова. – 2-е изд., стер. - М.: Мосгорархив, 2002. – С. 23-24.

7. ПСЗ-1. Т. 29. № 22406; Т. 39. № 30116; ПСЗ-2. Т. 12. № 1034, 18580. Цит. по: Административное управление Москвой и Московской губернией в Российской Империи. - С. 24.

8. Там же.

9. *Джунковский В. Ф.* Указ соч. Т. I. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml (Дата обращения: 29.03.2015).

10 - 23. Там же.

24. *Любичанковский С.В.* Сенаторская ревизия Туркестанского края. - С. 130.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГОДОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ СТАРИНА»)

**М.С. Звягинцева
НИУ «БелГУ»**

В данной статье рассматривается отражение русско-турецкой войны 1877-1878 годов в периодической печати. В основе изучения темы – материалы журнала «Русская старина». В исследовании даётся обзор статей, опубликованных в историческом издании в первое десятилетие по окончании боевых действий. Это позволяет понять, какой представлялась война современникам, и какое значение придавала редакция журнала боевым событиям в формировании общественного мнения.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877-1878, периодическая печать, Русская старина, записки, мемуары.

RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878 IN PERIODICALS OF THE 19TH CENTURY (ACCORDING TO THE MATERIALS MAGAZINE «RUSSIAN ANTIQUITY»)

**M.S. Zvyagintseva
Belgorod National State Research University**

The paper considers a reflection of the Russian-turkish war of 1877-1878 in periodicals. The materials of the magazine «Russian Antiquity» are the basis for study of this topic. The aim of the text is to cover a review on papers, which was published in the historical edition in first ten years after war. This article shows what value Editorial Board gave martial events in the formation of public opinion.

Key words: Russian-turkish war of 1877-1878, periodicals, Russian Antiquity, notes, memoirs.

Русско-турецкая война 1877-1878 годов, практически с первых боевых действий, получила довольно широкий отклик в средствах массовой информации в России и за границей. Особый интерес представляет отражение военной действительности в историческом издании, где авторами статей, зачастую, выступали непосредственные участники событий. Так, главным источником для исследования стал журнал «Русская старина», который был основан в 1870 году Михаилом Ивановичем Семевским¹. Редакция данного ежемесячного издания уделяла особенное внимание печати записок, дневников, воспоминаний и автобиографий, что в настоящее время является богатой почвой для исследователей.

В целом проблему отражения русско-турецкой войны в периодической печати затрагивали в своих работах: В.Ф. Блохин и С.И. Косарев², Л.В. Веприцкая³, С.А. Кочуков⁴, Е.А. Сучалкин⁵ и др.

Новизна исследования состоит в том, что, благодаря историко-генетическому и историко-сравнительному методам, мы можем проследить, как представлялась русско-турецкая война в первое десятилетие по окончании боевых действий в историческом журнале.

Одна из первых статей в «Русской старине», посвящённых русско-турецкой войне 1877-1878 годов последовала уже в июле 1878 года под названием «Баязидское славное сидение...»⁶. Она представляла собой несколько воспоминаний, записанных автором со слов свидетелей происходившего. Госпожа Александра Ефимовна Ковалевская, жена полковника, умершего на поле сражения, и солдат Сампсон Петросов при личной встрече с автором, А. Хан-Аговым, поведали о том, как русский гарнизон доблестно защищал Баязетскую цитадель. Из данной статьи мы можем увидеть элементы повседневной жизни, страх и лишения людей, находящихся в осаждённой крепости. Центром повествования является подвиг, совершённый армянином Сампсоном Петросовым, который вызвался, во что бы то ни было довести о бедствии гарнизона до сведения генерала Арзаса Артемьевича Тергукасова. Для этого солдату, выбравшись из крепости, пришлось ползти между трупами, прыгать со скалы в ущелье и карабкаться из него по рыхлой земле. Он хитростью миновал турецкие пикеты и чудом остался незамеченным, лёжа в яме в нескольких шагах от курдов⁷. Сампсон видел и разграбленные деревни, и порубленные семьи, несколько раз чуть было не оказался рассекреченным, и однажды пика уже стояла у его груди, – но всё-таки солдат достиг цели. Через десять дней после донесения генералу весь осаждённый гарнизон был освобождён. Впоследствии Сампсон Петросов был награждён золотым Георгиевским крестом и получил офицерский чин.

В дальнейшем тема событий в крепости Баязет вновь поднималась в 1885 году, так как «один из славнейших подвигов наших войск стал слишком рано покрываться туманом»⁸. Публикация также была оформлена в форме очерка по рассказам очевидцев, её автор – Константин Гейнс. Материалами для статьи стали записки и рассказы участников событий: войскового стар-

шины, штабс-капитана, старшего врача, нескольких офицеров и казаков, а также восемнадцати нижних чинов⁹. Стоит отметить, что в повествовании большое внимание уделено местоположению городу Баязет и постройкам внутри него. Также автор подробно описывает ситуацию в гарнизоне, сложившуюся из-за дефицита воды и голода: «каждая капля воды давала надежду на борьбу со смертью»¹⁰.

В журнале «Русская старина» достаточно часто печатались военно-исторические очерки, среди которых хотелось бы отметить «Переход через Балканы отряда генерал-адъютанта Иосифа Владимировича Гурко, зимою 1877 года»¹¹. Её автором был Александр Казимирович Пузыревский – генерал от инфантерии, военный историк и писатель, который в годы последней русско-турецкой войны состоял начальником штаба авангарда генерала И. В. Гурко. В публикации подробно излагалось занятие отрядом генерала Великих Балкан, описывалась жизнь и служба войск в этой местности, а также рассказывалось, непосредственно, о самом переходе. Эта статья, весьма значительная по объёму, публиковалась на протяжении нескольких месяцев в течение 1880 года. Через несколько лет в историческом журнале вновь будет подниматься данная тема. Так, в 1887 году, юбилейном для обозначенного события, было опубликовано сообщение Т. Тихменева «Рекогносцировка за Балканы»¹².

Самой первой статьёй, которая была приурочена к «юбилейной дате», стала пятая годовщина взятия Карса, получившая своё отражение в заметке редакции «6-е ноября»¹³. В статье отображено, как 8 ноября 1877 года на поле, ещё покрытом кровью, военные праздновали свою, полную героизма, победу в осаде Крепости: молебн, парад, церемониальный марш.

Изучая различные публикации, нельзя обойти стороной рассказ историка Дмитрия Ивановича Иловайского «Поездка под Плевну в 1877 году»¹⁴. Эта статья была посвящена памяти Михаила Дмитриевича Скобелева – «белого генерала», которого автор «видал в самом разгаре блестящей воинской деятельности»¹⁵. Причиной для самой поездки стало нарастание нервного настроения в русском обществе после третьего неудачного приступа города: Дмитрий Иванович решил собственными глазами посмотреть, как в действительности обстоят дела на театре военных действий. В дальнейшем к теме осады Плевны редакция журнала также будет обращаться в юбилейном 1877 году.

Среди воспоминаний, в которых можно найти подробное отражение эмоционального состояния сражавшихся стоит выделить «Рассказ солдата Фёдора Меняйло о войне», где автор акцентирует внимание на нравственном, моральном состоянии идущих в бой¹⁶. Эти воспоминания были записаны практически сразу по возвращении домой, в Полтаву (8 ноября 1878 года). Фёдор Меняйло не сам напрямую сотрудничал с редакцией – мемуары попали в руки Ивану Матченко, который в то время преподавал в Полтаве в Александровском реальном училище. Он сделал необходимые литературные и грамматические исправления и опубликовал воспоминания унтер-

офицера. Особенно ярким в статье представлен образ полкового священника, отца Дормидона, который в глазах многих православных солдат стал примером самоотверженного служения человека Богу, царю и Отечеству.

Среди статей, в которых отображено эмоциональное состояние солдата, также стоит отметить «Воспоминания о походе 1877-1878 годов»¹⁷. Автор публикации пожелал остаться анонимным, нам известны лишь его инициалы «В.О.». В этом же ключе примечательны воспоминания вольноопределяющегося С. Соболева, которые, в том числе, дают подробную картину военного быта и солдатской жизни в целом¹⁸.

Редакция журнала «Русская старина» не обходила стороной освещение и таких событий, как открытие памятников воинской славы. Например, в 1886 году была открыта «Колонна Славы», сооружённая по проекту тайного советника Давида Ивановича Гримма, что нашло своё отражение в историческом издании¹⁹. В статье говорилось о подвиге русских воинов в последней русско-турецкой войне, давалось подробнейшее описание внешнего вида памятника, а также рассказывалось о самой церемонии его открытия, начатой личной Александром III. Примечательно, что в своём оригинальном варианте этот монумент не дошёл до наших дней, так как в 1930 году был разобран и переплавлен. В настоящее время на Троицкой площади Санкт-Петербурга находится воссозданный Памятник воинской славы, открытый в 2005 году.

Стоит отметить, что наибольшее количество публикаций о русско-турецкой войне 1877-1878 годов приходится на 1887-1888 годы. Это было обусловлено её десятилетним юбилеем. За два года вышло практически столько же статей, сколько за весь периодпредшествующего десятилетия.

Примечательно, что в 1887 году уделялось большое внимание такому эпизоду войны, как осада Плевны. Первая статья данной тематики появилась ещё в 1886 году под названием «Плевненское сидение», автором которой являлся Николай Карлович Шильдер – военный деятель, перешедший с 1879 года на гражданскую службу, историк. Автор публикации лично принимал участие в последней Русско-турецкой войне и служил при генерале Эдуарде Ивановиче Тотлебене²⁰.

В 1887 году на страницах журнала развернулась небольшая полемика генерала от инфантерии барона Николая Павловича Криденера и полковника генерального штаба Павла Николаевича Воронова. Поводом для этого стало выступление в штабе петербургского военного округа П.Н. Воронова с сообщением «Второе сражение под Плевною в 1877 году», где разбирались причины неудачи сражения и придавались критике военные решения барона Н.П. Криденера. Это выступления сильно задело Николая Павловича и он, в свою очередь, в январском номере опубликовал в форме объяснения своё видение ситуации «для восстановления исторической истины»²¹. Данная публикация не могла остаться незамеченной полковником генерального штаба и практически сразу же последовала его ответная заметка²². Он объяснял, что при всём уважении к боевым заслугам своего оппонента, не участвуя в данной военной кампании, он лишь рассуждал объективно и опирался только на

подлинные документы, пользовался описаниями действий (хрониками) различных частей. Павел Николаевич при этом замечает, что не правильно сражения описывать только с положительных сторон, так как это способствует тому, что в новых кампаниях будут повторяться прежние недостатки.

Редакционная коллегия «Русской старины» также придавала большое значение статьям, освещающим военную медицину в конце XIX века. К ним относятся «Воспоминания сестры милосердия, госпожи Софьи Адриановны-Арендт»²³, «Санитарные меры, принятые в нашей армии в последнюю войну с Турцией»²⁴ и др.

В 1888 году наиболее актуальной являлась тема заключения Сан-Стефанского мирного договора, что также отобразилось в периодическом издании. Например, в февральский номер редакция поместила «историческую-поминку» о десятилетней годовщине заключения договора²⁵. В статье давался обзор константинопольской конференции европейских дипломатов в декабре 1876 года, стадии заключения Сан-Стефанского мирного договора 19 февраля 1878 года и его «сокрушение» на Берлинском конгрессе в июне-июле того же года.

Также в 1888 году на протяжении нескольких месяцев «Русская старина» публиковала «Заметки из прошлого» князя Василия Дмитриевича Дабижа, относящиеся ко времени пребывания русских войск под стенами Константинополя²⁶. Как отмечает сам автор, записки были набросаны на лету, когда окружающая обстановка особенно ярко отражалась в его памяти. Мемуары представляют собой не только личные впечатления от тех или иных событий, но и рисуют довольно подробную картину объективной реальности. Таким образом, в «Заметках» мы можем найти информацию о досуге князя, о внешнем виде Сан-Стефано, Константинополя и повседневности в них, об отношениях болгар и русских во время войны, об уровне и системе образования турок и многое другое.

Таким образом, в результате исследования мы видим, какое отражение получила русско-турецкая война 1877-1878 гг. на страницах «Русской старины» - периодического издания, где особое значение придавалось мемуарам. Практически сразу по окончании боевых действий стали выходить в печать записки и воспоминания участников событий. При этом особенно насыщены публикациями обозначенной тематики были юбилейные 1887 и 1888 годы.

Подводя итог, стоит отметить, что редакции журнала удалось представить военную действительность с различных ракурсов. Большое значение в этом отношении имела широта социального и профессионального состава авторов, среди которых можно выделить военных разного ранга, историков, гражданских чиновников и, непосредственно, журналистов. Разнообразие опубликованных материалов (воспоминания, путевые заметки, письма, дневниковые записи, записи рассказов очевидцев и т.п.) позволили всесторонне представить читателю эмоциональное состояние в армии, быт солдат и военную медицину, а также сугубо политическую сторону происходившего.

Примечания:

1. Русская старина. 1870. Т. 1. Издание второе. - 588 с.
2. *Блохин В.Ф., Косарев С.И.* Русско-турецкая война (1877-1878) в отражении Британской периодической печати // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-2 (38). - С. 22-27.
3. *Веприцкая Л.В.* Пресса в информационно-пропагандистском обеспечении военных кампаний на юге России во второй половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Пятигорск, 2010.
4. *Кочуков С.А.* К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. № 2-2. - С. 64-72.
5. *Сучалкин Е.А.* Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. в оценках российских современников. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Белгород, 2013.
6. *Хан-Агов А.* Баязидское славное сидение с пятого по двадцать восьмое июня 1878 года: рассказ вестника, посланного от осаждённых к генералу Тергукасову за помощью // Русская старина. 1878. Т. 22. - С. 455-460.
7. Там же. С. 458.
8. *Константин Гейнс.* Славное Баязетское сидение в 1877 году // Русская старина. 1885. Т. 45. - С. 157.
9. Там же. - С. 158.
10. Там же. - С. 453.
11. *Пузыревский А.* Переход через Балканы отряда генерал-адъютанта Гурко, зимою 1877 года. Военно-исторический очерк // Русская старина. 1880. Т. 28, 29. - С. 619-638, 57-96, 223-254, 575-598, 935-950.
12. *Тихменев Т.* Рекогносцировка за Балканы в декабре 1877 года // Русская старина. 1887. Т. 53. - С. 193-202.
13. 6 ноября 1882 года, пятая годовщина взятия Карса // Русская старина. 1882. Т. 36. - С. 287-292.
14. *Иловайский Д.И.* Поездка под Плевну в 1877 году // Русская старина. 1883. Т. 37. - С. 351-374.
15. Там же. - С. 374.
16. *Матченко И.* Рассказ солдата Фёдора Меняйло о войне // Русская старина. 1883. Т. 40. - С. 693-699.
17. Воспоминания о походе 1877-1878 годов // Русская старина. 1884. Т. 43. - С. 411-424, 619-640.
18. *Соболев С.* Русско-турецкая война в Болгарии, 1877-1878 годов. Из рассказов вольноопределяющегося // Русская старина. 1887. Т. 54. - С. 761-784. Т. 55. - С. 183-201, 339-376.
19. Памятник Славы в воспоминание войны 1877-1878 годов // Русская старина. 1886. Т. 52. - С. 573-580.
20. *Шильдер Н.К.* Плевненское сидение // Русская старина. 1886. Т. 51. - С. 213-242, 655-688. Т. 52. - С. 211-224, 447-472.
21. *Криденер Н.* Второе сражение под Плевною 18 июля 1877 года // Русская старина. 1877. Т. 53. - С. 181-192.
22. *Воронов П.Н.* По поводу статьи: «Второе сражение под Плевною 18 июля 1877года» // Русская старина. 1877. Т. 54. - С. 793-810.
23. *Марков Е.Л.* Воспоминания сестры милосердия, госпожи Софьи Арендт, 1877-1878 // Русская старина. 1887. Т. 55. - С. 85-122, 377-418.
24. Санитарные меры, принятые в нашей армии в последнюю войну с Турцией 1877-1878 // Русская старина. 1887. Т. 55. - С. 765-793.

25. Десятилетняя годовщина Сан-Стефанского договора 1878 года (19 февраля) // Русская старина. 1888. Т. 57. - С. 533-554.

26. Там же. - С. 533-554.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» МАСОНСТВА В РОССИИ

Д.Ю. Ипутатов

ГАОУ ВПО «МГОСГИ»

В статье рассматривается вопрос влияния масонских лож впервые годы правления Александра I (1801-1812 гг.) на правящие круги и самого императора. После дворцового переворота 11 марта 1801 г. масонские ложи получили невиданное разнообразие в Российской империи. Они нашли приверженцев среди самых влиятельных людей государства. Главными идеями в эти годы в масонской среде являлись реформирование Русской православной церкви по масонскому образцу и создание общероссийской масонской организации.

Ключевые слова: масонство, ложа, Русская православная церковь, «Негласный комитет», «масонская система».

"GOLDEN AGE" OF FREEMASONRY IN RUSSIA

D. Yu. Iputatov

Moscow State Regional Institute of Social Science and Humanities

The article discusses the influence of masonic lodges in the early years of the reign of Alexander I (1801 - 1812 gg.) on the ruling circles and on the emperor. After the palace coup March 11, 1801 masonic lodges have received unprecedented diversity in the Russian Empire. They found followers among the most influential people of the state. During these years the main ideas of the Masonic environment were reforming Russian Orthodox Church on Masonic pattern and creating of the All-Russian Masonic organizations.

Key words: freemasonry, lodge, Russian Orthodox Church, "Private Committee", "Masonic system."

История масонства – это одна из наиболее загадочных и таинственных страниц мировой истории. Зародившись ещё в позднем средневековье, в цехах каменщиков оно на протяжении всей последующей истории оказывало влияние на политику различных государств.

Роль масонства в России до сих пор остаётся малоизученной проблемой. Причинами этого являются узкий круг источников и отсутствие интереса к данной теме на протяжении многих лет.

Однако с начала 1990-х гг. происходит очередное возрождение масонства в России. Поэтому обращение к историческому прошлому, а именно к теме возрождения масонства в России в первой четверти XIX в., является актуальной. В связи с этим, особый интерес вызывает вопрос о влиянии масонских лож времён правления Александра I (до 1812 г.) на правящие круги и самого императора.

Среди исследователей, обратившихся к теме масонства можно выделить таких историков, как Виктор Степанович Брачёв¹, Сергей Павлович Карпачёв², Олег Анатольевич Платонов³ и др.

Для изучения темы были использованы опубликованные источники, включающие анонимные записки на имя императора⁴, уставы масонских лож⁵, воспоминания известного славянофила С.Т. Аксакова⁶, а так же воспоминания князя А.Б. Голицына⁷.

С началом царствования Павла I масоны связывали надежды на появление на престоле «царя-покровителя». Но уже в 90-е гг. 18 столетия наметился поворот Павла от масонских лож к Мальтийскому ордену, напрямую

зависевшего от Папы Римского. А учитывая иностранные свидетельства о запрещении масонских лож в 1797 г. становится очевидна столь низкая активность масонов в конце 18 в.⁸ Именно эти события дают основания полагать причастность некоторых деятелей масонских организаций к Дворцовому перевороту 11 марта 1801 г. И действительно, среди участников заговора мы можем найти очень известные и влиятельные в масонских кругах фамилии. Так, например, братья Платон и Валериян Зубовы состояли в 1786 году в московской ложе «Искренность». Другой яркий деятель заговора, граф Н.П. Панин, стоявший во главе коллегии иностранных дел, так же являлся масоном⁹. Но было бы неверно считать заговор делом рук одних масонов. Всем был известен крутой нрав Павла, к тому же дворянская элита, экономически нацеленная на сближение с Англией, была недовольна проводимой политикой Павла на сближение с Францией¹⁰. Скорее всего, масоны выступили лишь ведущей и организующей силой в данном заговоре¹¹.

Так или иначе, причастность к заговору масонов не подлежит сомнению, хотя сами «братья» могли в это время не опасаться за свою жизнь, в связи с причастностью к масонским организациям. Примером этого может служить открытие в Санкт-Петербурге 15 января 1800 г А.Ф. Лабзиным ложи «Умиряющий сфинкс». Данная ложа была особенно законспирирована. Власть управляющего тайной ложей была велика. Никто без его ведома не мог вступать в иные ложи, «братья» должны были беспрекословно ему повиноваться. А. Ф. Лабзин собрал в ложе особо увлекавшихся масонской мистикой членов для изучения "теоретической степени Соломоновых наук". Впоследствии А. Ф. Лабзин вместе с М. И. Невзоровым начинают издание масонских журналов. Таким образом, масонство начинает свою тайную деятельность ещё при жизни Павла I, а значит, главной причиной заговора для масонов были не нападки со стороны власти, а «право на месть» против нарушившего, по их мнению, обещания императора¹².

Начало царствования Александра I по праву называют «золотым веком» русского масонства¹³. Это время характеризуется его возрождением в России и разрастанием многообразия конкурирующих систем. Это стало возможно в первую очередь благодаря личности самого императора Александра и его окружения.

В подтверждение своих слов хотелось бы привести немного статистики. По данным историков к 1810 г. в Петербурге насчитывалось около 239 масонов, действительных членов и 25 почётных. Приблизительно столько же числилось во всех других городах суммарно. Таким образом, к 1810 г. в России действовали порядка 500 масонов, если брать во внимание то, что это по преимуществу были люди из высших слоёв общества, то по тем временам это была не малая сила¹⁴.

Официальному разрешению масонских лож и их дальнейшему разрастанию предшествовала встреча Александра I с членом-корреспондентом Императорской Академии Наук И. В. Бебером, являвшимся Великим префектом капитула «Феникса»¹⁵. Флигель-адъютант Александра I полковник Барзин

указывает, что в ходе личной встречи И.В.Беберу удалось убедить Александра в благонадёжности масонских намерений и что он может рассчитывать на них как самых преданных верноподданных. После данной аудиенции Александр официально разрешил деятельность масонских лож и даже, по некоторым данным был посвящён в братство¹⁶. Говоря об окружении Александра I, стоит заметить, что трое из четырёх его приближённых, входивших в «Негласный комитет», во многом определявших направления развития Российской Империи являлись масонами. К ним относились Адам Чарторыйский, Виктор Кочубей и Николай Новосильцев¹⁷. В сложившейся обстановке масонам абсолютно нечего было опасаться.

Уже с 1801 – 1803 гг. в Петербурге и Москве на полуполюгальном состоянии действовали ложи трёх систем: шведской, ложи розенкрейцерского мистического направления и ложи французской системы. Последние, в свою очередь, были новым явлением в российском масонстве. Начало им было положено ложей «Соединённые друзья», учреждённой 10 июня 1802 года в Петербурге генерал-майором А.А. Жеребцовым. Состав ложи был самым великосветским на тот момент для России. Её адептами являлись: Великий князь Константин Павлович, герцог Александр Вюртембергский, граф Станислав Потоцкий, граф А. Остерман Толстой, граф И. Ф. Нарышкин, будущий министр полиции А. Д. Балашов и другие. Что уже говорит о влиянии масонских идей на правящие круги. Всего же к 1810 г. в ней насчитывалось 50 действительных членов и 29 почётных, она являлась одной из самых крупных лож в России¹⁸. Данная ложа преследовала общемасонские цели, что было указано в её уставе: «стереть между людьми различия рас, сословий, верований, воззрений, истребить фанатизм, суеверие, уничтожить национальную ненависть, войну и объединить все человечество узами любви и знания». В исторической науке ложи французской системы принято относить к либеральному направлению в русском масонстве, хотя серьёзной работы ими не проводилось¹⁹. По сути, они являлись одним из вариантов неполитических клубов того времени.

К ложам розенкрейцерского направления относится основанная в 1803 г. в Москве, под председательством сенатора П.И. Голенищева-Кутузова ложа «Нептуна». Стоит заметить, что в розенкрейцерских ложах не существовало идеологического единства. Главными идеологами того времени выступали И.А.Позднеев, отстаивающий консервативную линию работы лож, направленную на внутреннее совершенствование адептов. Представителем другого идейного течения являлся Н.И.Новиков. Он стоял на либеральных позициях и считал, что деятельность лож не должна ограничиваться внутренними делами, а должна носить просветительский характер. Но в силу того, что, ни тот, ни другой не занимали никаких постов в ложе и проживали за пределами Москвы, розенкрейцерское направление не принесло ничего нового в масонское движение начала 19 в²⁰. Тем более в самих ложах преобладали идеи И.А.Позднеева и они ограничивались лишь внутренней работой.

Ярким примером, демонстрирующим результативность деятельности лож розенкрейцерской системы, в частности ложи А.Ф.Лабзина «Умиравший сфинкс» являются воспоминания известного писателя, славянофила С.Т.Аксакова. В 1808 г. он раздумывал вступить в одну из масонских лож, масоны, пытаясь его завлечь, дали поручение забрать бумаги у покончившего с собой чиновника-масона И.Ф.Вольфа. Но к этому времени бумаги были уже конфискованы и С.Т. Аксаков был об этом осведомлён. Чтобы не ударить в грязь лицом перед «братьями» С.Т. Аксаков сам написал масонскую рукопись, наполнив её мистической белибердой. Удивлению С.Т. Аксакова не было предела, когда он узнал о том, что его подделка не только не оказалась раскрыта, но и произвела впечатление на масонов, которые хотели даже опубликовать её в «Сионском вестнике». С.Т. Аксаков не выдержал и поделился своим секретом со своим приятелем. «Я то думал, - вспоминал С.Т.Аксаков, - что он посмеется, но, к удивлению моему, он пришел в ужас. Не сказывал ли ты кому-нибудь об этом, - спросил он меня. Я ответил, что никому не сказывал. Ну так и не сказывай. Сохрани тебя Бог, если проболтаешься. Я сам в молодости моей был масоном. Мартинисты - те же масоны. Если они узнают твой обман - ты пропал!»²¹. Данный пример ярко демонстрирует 2 черты характерные для масонства розенкрейцерской системы начала 19 в. Во-первых, не развитость идеологической основы. Во-вторых, ореол тайны, окутывавший масонские ложи.

В начале 19 в. возобновили свою деятельность в России ложи шведской системы. Первой такой ложей стала, возрождённая ложа «Пеликана», действовавшая ещё в годы правления Екатерины II (с 1783 г.)²². Данная ложа получила новое название в честь благосклонного отношения к масонству Александра I и его разрешения на их легальную деятельность. Ложа, под новым названием «Александра благотворительности к коронованному пеликану» открылась 11 октября 1805 г. после уже упоминаемых событий личной встречи И.В.Бебера и Александра I. Возглавил ложу именно И.В.Бебер. К 1809 г. ложа настолько разрослась, что 1 июня было решено выделить из неё в самостоятельную ещё одну шведскую ложу – «Елизаветы к добродетели». Возглавил её старый масон ещё екатерининского времени А.С.Сергеев. А 22 мая 1810 г. от ложи «Александра благотворительности к коронованному пеликану» было решено отделить ещё одну ложу – «Петра к правде». По преимуществу в неё входили петербургская интеллигенция, купечество, чиновничество и врачи. Именно врач И.Г. Эллизен и возглавил данную ложу. Так как все эти ложи действовали по единому шведскому образцу и имели общую кассу, то в том же году было решено создать Великую Директориальную ложу для управления ими, которой стала ложа под названием «Владимира к порядку». Гроссмейстером был назначен И.В.Бебер. Всего же к 1810 г. масонов «шведской системы» в России насчитывалось порядка 114 человек.

В этот период в России действовало ещё одна масонская система, названная в честь её родоначальника в России И.А. Фесслера. Сам И.А. Фес-

слер был приглашён в 1809 г. из Трансильвании М.М. Сперанским в Санкт - Петербург для преподавания еврейского языка в Духовной академии. В том же году И.А. Фесслер основывает ложу «Полярная звезда». В 1810 г. в ложу был посвящён государственный секретарь М.М. Сперанский²³. Можно утверждать, что именно масонство повлияло на некоторые его взгляды. Так, известны планы Сперанского того периода по реформированию масонства в России, а именно объединению всех масонских лож в единую структуру, управляемую государством. Другими его планами было реформирование Русской православной Церкви по масонскому образцу. В частности предлагалось для начала ввести наиболее видных религиозных деятелей в масонские ложи. «Предполагалось основать масонскую ложу с филиальными ложами по всей империи, в которые обязаны были вступить наиболее способные из духовных лиц всех сословий» говорится в мемуарах члена ложи «Полярная звезда» Леопольд – Августа Гауеншильда²⁴. Стоит заметить, что возможность таких преобразований заинтересовала Александра I, он даже собирался поставить «Полярную звезду» во главе всех масонских лож в России. А так же эта идея нашла отклик в других масонских ложах различных систем.

О распространении идей реформирования масонства говорят анонимные записки на имя Александра I, в которых говорится о причинах данного реформирования и благих для государства последствиях. В частности в одной из записок указываются следующие причины: «...Хорошее устройство масонства в Империи должно принести две существенные выгоды:

1) Оно должно остановить увеличение испорченности нравов, устанавливая добрую нравственность, утвержденную на прочном основании религии.

2) Оно должно воспрепятствовать введению всякого другого общества...»²⁵.

Если же говорить о самом реформировании, то и эти идеи нашли отражение в данной записке. Так, автор указывает на необходимость создания единой, подконтрольной государству общероссийской масонской ложи, которой были бы подконтрольны все существующие ложи в России. Что же касается Русской Православной Церкви, то, по мнению авторов записок лишь лучшие её представители должны были войти в масонские ложи наравне с представителями других сословий.

Если верить воспоминаниям князя А.Б.Голицына, то император был крайне заинтересован в реформировании масонства, а заодно и Русской Православной Церкви.

«Я замечал сколько раз в Его Величестве, - вспоминал в январе 1831 года князь А.Б.Голицын, - склонность к всеобщей религии, которая его поставляла в некоторое недоверие к греко-российской церкви. Изданием «Сионского вестника» и учением И.А.Фесслера государь думал понять настоящий христианский дух, вывести нечувствительно из спасительных форм нашей церкви внутреннее христианство и быть орудием всех церквей»²⁶.

И действительно, последующие действия Александра I так же говорят о его заинтересованности в данной идее. В 1810 г. император, пожелав выяс-

нить истинные политические цели русского масонства, повелел министру полиции генерал – лейтенанту А.Д. Балашову запросить уставы существующих масонских лож, собрать информацию о применяющихся ими обрядах и их численности. Впрочем, это не застало масонов врасплох, так как сам А.Д.Балашов являлся одним из «братьев». Об этом может свидетельствовать его обращение к руководителям лож, в котором указывалось на то, что тайная деятельность масонов становится открытой для правительства и не посвященных. И следствием этого становится необходимым приостановить принятие новых членов в ложи, а так же «...чтоб сношения с начальниками лож, от правительства устанавливаемых, были сохранены каждый из них лично в совершенной тайне не только для публики, но и для членов самых лож. Всякое о сем разглашение обратится в сущий вред самим сим обществам...»²⁷. Практически указ императора не был исполнен, что говорит о некой самостоятельности в деятельности масонских организаций и их представителей. А это в свою очередь является ещё одним свидетельством возросшего влияния масонства на правящие круги.

Из всего этого следует, что правительство в этот период благосклонно относилось к деятельности масонских организаций. Возвращаясь же к идеям М.М. Сперанского, стоит заметить, что в те годы кроме приверженцев его идей существовали и противники. К оппозиции относят консервативных «братьев», а так же большую часть русского дворянства, не разделявшую реформаторских идей императора. Скорее всего, именно давление большинства дворян и сыграло ключевую роль в не реализации реформаторских планов. 22 июня 1810 г. И.А. Фесслер был вынужден оставить службу в Петербургской Духовной академии. А в марте 1812 г. М.М. Сперанский отправлен в ссылку.

Подводя итог, выше сказанному следует отметить, что в годы правления Александра I в Российской Империи действовали ложи 4-х масонских систем (Фр., Шв., Розенкрейцерского направления и Фесслера), но на политику государства наибольшее влияние оказывали ложи Шведской системы, отличавшиеся наибольшей активностью. А так же ложа Фесслера «Полярная звезда», адептом которой являлся видный государственный деятель М.М. Сперанский. Данная ложа преследовала цели создания единой общероссийской ложи и реформирования Русской Православной Церкви. Эти идеи были популярны в масонской среде, что нашло отражение в анонимных записках на имя Императора. А так же приверженцем реформирования был сам Александр I, что указывается в воспоминаниях князя А.Б. Голицына. Но под давлением большинства консервативно настроенного дворянства масонские идеи не были реализованы в жизнь.

Примечания:

1. *Брачёв В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней. - СПб., 2000.
2. *Карпачёв С.П.* Масонство и масоны в России XVIII-XXI в. - М., 2007.
3. *Платонов О.А.* Тайная история масонства. - М.: Родник, 1996.
4. *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней. - СПб., 2000.

5. Там же.
6. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. Том 2. - М., 1966.
7. Всеподданнейшие письма А. Б. Голицына и М. Л. Магницкого императору Николаю I об иллюминатах. Сообщ. Н. К. Шильдер // Русская старина. 1899, № 12. - С. 533.
8. Пыпин А.Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX веков. - Пг., 1916. С.522.
9. Соловьев О.Ф. Русское масонство. 1730-1917. - М., 1993. - С. 82-83.
10. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
11. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996. - М., 1996. - С.54.
12. Сахаров В. Калигулы последний час. Император Павел I и вольные каменщики // Родина. 1997. - С. 40.
13. Башилов Б.П. История русского масонства // [Электронный ресурс] <http://www.bibliotekar.ru/rusMassonstvo/110.htm>
14. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
15. Соколовская Т.О. Раннее масонство Александровского времени // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т.2. Изд. 2-е. - М., 1991. - С. 168.
16. Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. - М., 1991. - С. 77-78.
17. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
18. Материалы для истории масонских лож в России. Сообщ. А.Н.Пыпин // Вестник Европы. 1872. - С. 564.
19. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
20. Там же.
21. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 5 т. Том 2. - М., 1966.
22. Соколовская Т.О. Раннее масонство Александровского времени // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. Т.2. Изд. 2-е. - М., 1991. - С. 168.
23. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Изд. 4-е. - СПб., 1908. - С. 310.
24. Русская старина. 1902. Т.110. Кн.2. - С. 253.
25. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/
26. Всеподданнейшие письма А. Б. Голицына и М. Л. Магницкого императору Николаю I об иллюминатах. Сообщ. Н. К. Шильдер // Русская старина. 1899, № 12. - С. 533.
27. Брачев В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней // [Электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/brachev_v/masoni_v_rossii_ot_petra_i_do_nashih_dney/

«В МУРАВЕЙНИКЕ «ПОЛЬСКОЙ СПРАВЫ» ЧТО-ТО СНОВА ЗАКОПОШИЛОСЬ»: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОЦЕНКИ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ М. Н. КАТКОВА ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В 1880-Е ГГ.

**Д.О. Тимиряев
НИУ «БелГУ»**

В статье исследуются взгляды М.Н. Каткова, одного из заметных деятелей консервативного направления, на «польский вопрос». Анализируются его воззрения на различные проблемы, входящие в состав вопроса. Выявлено его отношение к польскому национально-освободительному движению.

Ключевые слова: М.Н. Катков, «польский вопрос», публицистика, «Польское дело».

«IN AN ANTHILL OF POLISH BUSINESS SOMETHING SWARMING» CHARACTERIZATION AND EVALUATION OF POLISH NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN PUBLICISM M.N. KATKOV ON THE POLISH QUESTION IN THE 1880^S

D.O. Timiryayev

Belgorod National State Research University

The article examines the views M.N. Katkov, one of the prominent figures of the conservative areas in the «Polish question». Analyzed his views on various issues that are part of the problem. Revealed his attitude to the Polish national liberation movement.

Key words: M.N. Katkov, «the Polish question», journalism, «Polish case».

После длительного забвения публицистического наследия М.Н. Каткова (1818-1887) в советский период в современной историографии возрождается интерес к его творчеству. Появились исследования и характеристики его статей по польскому вопросу, относящихся к драматическому периоду польского восстания 1863 г. Между тем, интерес к польской проблематике сохранился и в более поздних статьях Каткова, но в исторических исследованиях эта часть его публицистики еще не получила освещения. Представляет несомненный научный интерес анализ воззрений ведущего публициста консервативного направления в отечественной общественной мысли пореформенной России.

Центральное место в публицистике Каткова 80-х гг. XIX века по польскому вопросу занимает т.н. «польская справа» т.е. нелегальное польское национально-освободительное движение. В то же время, тематика и содержание статей Каткова, посвященных польскому вопросу, содержит оценки исторических процессов, происходивших на территориях, являющихся частью современного Украинского государства, и, отчасти, проливают свет на исторические корни явлений современной украинской жизни. Угроза от тайных, нелегальных организаций и ответ государства и его средств массовой информации является интересным исследовательским полем. Очевиден историко-антропологический аспект – восприятие обществом угрозы оказывает непосредственное влияние на репрессивные действия власти.

Катков так определял цель этого движения: восстановление Польши «о моря до моря» т.е. в границах 1772 года, до разделов Речи Посполитой. Михаил Никифорович риторически вопрошал: «Что такое «Польская справа», Польское дело? Вы, добрые люди, быть может думаете что эти несчастные польские патриоты хлопчут и бьются о сохранении своей народности, об ее спокойном существовании и развитии»¹. На свой вопрос публицист давал следующий ответ: «Нет, Польская справа, это значит не то что сохранение своей, а захват других народностей; Польский вопрос, это значит: дайте нам в руки и покоритесь нам. Растеряв свой народ, шляхта хочет из русских и литовских населений создать себе быдло и воцариться над ним»².

Для Каткова польское освободительное движение имело исключительно негативную окраску: «Эта «справа» есть несомненно революционное

начало, притом самого дурного свойства каким она всегда показывала себя»³. Михаил Никифорович создавал образ поистине «зловещей» организации, для которой не существует каких-то моральных принципов: «Нет злодеяния которое не было бы совершенно ею, нет лжи и коварства которым бы она не погнушалась. Она извращала нравственность и оскверняла религиозное чувство, употребляя их себе в орудие. Она вступала в тесный союз со всем что враждебно России. Она и не может не быть революционным началом: она либо открытый мятеж, либо тайный заговор против настоящего во имя безвозвратно прошедшего»⁴.

Публицист так комментировал споры в польском национально-освободительном движении по поводу территорий, которые должны входить в польское «идеальное отчество»: «Скромные сравнительно бредни о восстановлении лишь «этнографической Польши», пользовавшиеся еще недавно таким одобрением польских коноводов в виде «первого шага» к восстановлению «всей» Польши, отвергаются теперь с негодованием как измена польскому делу»⁵. «Идеальное отчество» – это территория, которая, по мнению, националистической мысли, принадлежит или должна принадлежать определенному этносу⁶. Причину негативного отношения к ограничению польского государства территорией собственно Польши, Катков усматривал в следующем, правильно определяя границы польского «идеального отчества»: «Этнографический» принцип уже потому не удобен для польских реставраторов что строгое применение его было бы крайне не выгодно для «польского дела» в Галиции, а на Галицию они возлагают, в особенности теперь, особенно пылкие надежды»⁷.

Автор указывал на те возможные способы, которыми организаторы «польского дела» (пол. «справа» – дело) стремятся к своей цели: организация революционной ситуации в Российской империи и война между Российской, Германской и Австро-Венгерской империями. Катков усматривал внешнеполитический контекст в активности деятелей «справы»: «Глухая борьба за польскую идею у себя дома и только домашними средствами не может надолго удовлетворять польских вожаков; им мерещится широкая арена, на которую они выступят с развернутым знаменем «старой Польши...»⁸. По мнению публициста, в арсенале средств «польской sprawy» были методы шантажа, основанные на спекулировании информацией о создании союзов Европейских держав: «Интрига не брезгающая никакими средствами дабы отклонить от прямого пути национальную политику России, и в последнее время улавливающая наивных людей химерой неминуемой будто бы войны между Германией и Россией, поспешила, как и следовало ожидать, воспользоваться загадочным союзом между Германией, Австрией и Италией (*имеется в виду заключение «Тройственного союза» между Германской империей, Австро-Венгерской империей и Итальянским королевством в 1882 году – Д.Т.*), как новым средством для запугивания, с одной стороны, а с другой стороны, дабы проповедовать свое пресловутое «примирение» России с Поляками»⁹.

Катков обвинял польское национально-освободительное движение в поддержке революционного движения в Российской империи, рассчитывая использовать последних как орудие разрушения России: «Польские патриоты, как белые так и красные, фантазирующие о восстановлении «польского королевства от моря до моря», конечно могут не желать чтобы в этом утопическом «королевстве» свила себе гнездо социально-революционная пропаганда; но это конечно нисколько не мешает им сочувствовать этой пропаганде коль скоро она действует в России; мало того, мы видим из заграничных польских газет что польские «патриоты» на эту именно пропаганду всего более возлагают свои надежды для осуществления своих галлюцинаций, то есть для сокрушения Русской империи с тем чтобы на ее развалинах восстановить старую Польшу»¹⁰. Публицист указывал на «руководящую роль» поляков в террористическом движении: «...польская «справа» может не любить террористов для себя (да и кто же может их любить для себя?), но может им сочувствовать на русской почве и даже руководить ими для внесения смуты в Россию»¹¹.

При этом Катков неоднократно заявлял, что существование «польской sprawy» - дело рук высших слоев польского общества и интеллигенции, простые поляки к нему не имеют никакого отношения. По мнению публициста, основу «справы» составляли дворянство и аристократия: «В Польском вопросе Россия только обороняется, а наступательно, всеми средствами злобы, лжи, коварства, измены и мятежа, действует польская шляхта, и не та мелкая шляхта, которая пахала и пашет землю... - эта шляхта только слушается команды, - а верхи ее, польские и ополяченные князья и графы, которые властвовали в старой Польше и хранят ее предание. Они то и составляют тот заговор который известен под именем Польском sprawy»¹².

Автор не делал различий между разными политическими направлениями польского национального движения: «И белые и красные действовали как польские патриоты, а помогавшие им обманутые Русские были только изменниками своего народа и служили орудием в их руках»¹³. Катков утверждал, что круг «сообщников» sprawy достаточно широк: «польский заговор простирает свое действие не только на университетскую молодежь, но и на официальные сферы, где у него были деятельные и влиятельные пособники»¹⁴. Публицист акцентировал внимание на роли польской аристократии: «Красные (*деятели польского освободительного движения либеральной и социалистической ориентации – Д.Т.*) ли только участвовали в польском революционном движении? Не стояли ли, напротив, во главе «польской sprawy», магнаты фигурирующие при разных дворах и имеющие связи во всех аристократиях Европы? Не они ли видели в себе носителей погибшей Речи Посполитой?»¹⁵. Не обошел вниманием Катков и деятельность поляков – представителей римско-католического духовенства: «наконец всем известно что душой «справы» было духовенство польское, и старшее и младшее; что оно разжигало политические страсти, что ксендзы проповедовали политические убийства, приводили к присяге жандармов-вешателей, а многие и сам от-

правляли эту должность, находя возможным согласовать ее с священным саноном»¹⁶.

Михаил Никифорович утверждал, что центр и штаб польского национально-освободительного движения находится в австрийской части бывшей Речи Посполитой, т.е. в Галиции: «в Австрии, особенно в последнее время, они (*польская справа – Д.Т.*) приобрели большую силу. Им отдана в полную власть Галиция, населенная более чем на половину народом русского племени. Здесь они уже и приводят в исполнение свою идею, то есть порабощение Русского племени»¹⁷.

Польская печать Галиции намеренно искажает ситуацию в русской части Польши, публикуя непроверенные слухи, инсинуации против представителей власти, критикуя политику Российской империи, таков был вывод публициста: «В последнее время почти нет ни одного номера австро-польских газет в котором бы не было каких-нибудь клевет, часто самого нелепого свойства, на русские власти, по преимуществу учебные, в Привислинских наших губерниях»¹⁸. Катков видел причину подобной активности упомянутых газет в следующем: «Всякое их распоряжение, клонящееся к тому чтобы в школах дети научались русскому языку, извращается польскими органами печати, всякая забота учебного ближайшего начальства о приведении этих распоряжений в действие подвергается грубым и неприличным нападкам. И все эти жалобы, клеветы и брань сыплются из рога изобилия на верных исполнителей правительственной задачи в польских губерниях, именно за то что они стараются поставить русский государственный язык на подобающее ему место в школах»¹⁹.

Катков убеждал в существовании связи между польскими конспираторами и русскими революционными кружками: «то что приходилось нам с полным убеждением высказывать за двадцать лет пред сим, в 1866 году, подвергаясь нареканиям, озлобленным глумлением, даже официальным ударам, теперь, в 1886 году, у всех воочию: солидарность «Народной Воли» с Польскою справой, которая, извиваясь ужом и жабой, принимает характер то аристократический то демократический и клерикальный, то белый то красный; то вопиет о правах собственности, то вопиет о правах пролетариата»²⁰. Использование социалистических идей справой публицист объяснял так: «после 1863 года вожаки польской справы, убедившись в тщете своих надежд на европейские правительства, решили связать свое дело с бродячими революционными элементами текущего времени и действовать посредством доктрин социализма»²¹.

По его мнению, последние были всего лишь слепым орудием поляков в деле разрушения Российского государства изнутри. Он доказывал, что именно «польская справа» являлась образцом для организации кружков, принятия на вооружения методов, идеологии: «вместо польской революционной организации, которая неистовствовала в 1863 году, вдруг появились тайные кружки русской организации, навербованной главным образом из недоучек, посредством распространения развратительных и одуряющих идей, прино-

ровленных к России»²². Л.Е.Горизонтов писал: «для русской консервативной мысли такая защитная реакция представляется вполне естественной: неорганичность нигилизма легче всего объяснялась его нерусской природой»²³.

Катков издевался над распространенным в польском обществе стереотипном противопоставлении консервативного поляка и русского революционера: «еще так недавно в польском лагере фарисейски заявлялось, в виду русских безумий, польское консервативное благонравие, - и вот наконец образовалось в Варшаве, на тех же началах, революционное социалистическое общество, в котором выразилась очевидным образом солидарность так называемой русской революционной партии с польской справой»²⁴. Для Каткова очевидна цель создания этой социалистической организации: «Вожаки этой справы решили поднять революционные страсти в польских народных массах, которые вовсе не прельщаются идеалом Речи Посполитой. Сочтено потребным расшевелить народные массы социалистическими приманками и таким образом захватить их мало-помалу в руки для дальнейших операций»²⁵.

Катков создал сравнительные портреты русского и польского революционеров: «в чем разница между русским и польским революционером? У русского революционера за душой *ничто*, у польского *ничто*»²⁶. Основной критерий сходства и различия это цели деятельности, в особенности отношение к государству как таковому: «русский революционер есть нигилист; польский есть патриот несуществующего государства, энтузиаст убитой и растерянной своими магнатами народности. Идеал русского революционера есть бессмысленное разрушение, он враг своему народу, изменник своему государству, он раб чужой идеи, и далее разрушения ничего не видит. Идеал польского революционера есть восстановление Польши в прежних пределах и, если можно, далее»²⁷. Как отмечал Л.Е. Горизонтов: «в целом же в эпоху сосуществования поляков и русских в едином государственном пространстве сложились и функционировали два национально окрашенных зеркальных взгляда на природу разрушительных сил. Согласно польской версии, зло шло с Востока. Русские же связывали его с «тлетворным влиянием Запада», проводником которого служили внутри России поляки»²⁸.

Либеральные органы печати Москвы и Санкт-Петербурга, по его убеждению, являлись польскими по духу: «Под видом услуг правительству, а отнюдь не оппозиции, все польские органы Петербурга слывущие «либеральными» в глазах Панургова стада продолжают морочить русскую публику и издеваться над Русским народом...»²⁹. Катков так объяснял свое негативное отношение к либеральной прессе: «Петербургские шарлатаны называют себя либералами и отождествляют свои стремления с европейскими либералами. Но их сепаратистические тенденции как нельзя лучше доказывают всю фальшь их либерализма»³⁰. В качестве аргумента публицист приводил пример французских либералов: «Либеральные партии в Европе всегда считали одним из главных условий прогресса единство национальности. Совершенно немыслим был бы либерал во Франции который стал бы требовать чтобы в Бретани судебные дела велись на бретонском, а не на французском языке»³¹.

Отсюда логичный вывод: «подобные «либералы» бывают только у нас в России»³². Катков был прав в такой оценке европейского, в частности, французского либерализма. Как отмечал А.И. Миллер, оценивая националистическую политику европейских государств в XIX веке: «Наиболее максималистская ассимиляторская в культурном и языковом отношении, централизаторская в административном аспекте программа была осуществлена во Франции. Не останавливалась Франция и перед применением административных запретов и практик жесткого психологического давления»³³.

Катков видел «польский след» в развитии украинского националистического движения: «Австро-польская интрига нашла себе пособников между Русскими в самой России, которые усиливаются разложить в самой России русский народ на две чуждые, а стало быть враждебные части; усиливаются объединить и обособить малороссийское наречие в противоположность московскому языку»³⁴.

Развитие революционных идей в Российской империи, появление собственно польских социалистических организаций в Польше, активность польской прессы в Галиции позволило Каткову сделать такой вывод о ситуации в польском национально-освободительном движении: «В муравейнике «польской sprawy» что-то снова закопошилось. Снова выносятся наружу старый хлам «польских надежд и Ягеллоновских идей», опять раздаются знакомые речи о том, что «мир Европы находится в руках Польши», и великие державы снова приглашаются скорее заручиться для собственного своего спасения «драгоценным» союзом с Польшей»³⁵. По нашему мнению, Катков гипертрофировал масштабность деятельности «польской sprawy». Ссылка на ее позволяла объяснить негативные явления и процессы в Российской империи в последней трети XIX века.

Примечания:

1. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
2. Там же.
3. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 143.
4. Там же.
5. Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 329.
6. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. иссл. – М.: Новое лит. обозрение, 2006. – С. 150.
7. Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 329.
8. Московские ведомости. № 8. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 14.
9. Московские ведомости. № 116. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание, 1883. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 212.
10. Московские ведомости. № 237. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание ..., 1885. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 415.
11. Там же.

12. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
13. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 144.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1884. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 452.
18. Московские ведомости. № 338. 1883. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1883. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 576.
19. Там же.
20. Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1886. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 30.
21. Там же.
22. Там же. С. 31.
23. *Горизонтов Л.Е.* Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе «разрушительных сил» // Автопортрет славянина. Сб. статей / Ред. Л.А. Софронова. - М.: Индрик, 1999. – С. 150.
24. Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1886. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 31.
25. Там же.
26. Московские ведомости. № 77. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 144.
27. Там же.
28. *Горизонтов Л.Е.* Указ. соч. – С. 162.
30. Московские ведомости. № 72. 1881. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание*, 1881. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 137.
31. Московские ведомости. № 143. 1882. Цит. по: *Катков М.Н. Собрание ...*, 1882. – М.: издание С.Н. Катковой, 1898. – С. 260.
32. Там же.

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**М.С. Веникова, Е.В. Дворецкий
НИУ «БелГУ»**

В статье рассматривается степень изученности истории возникновения народных университетов в Отечественной литературе, специфические особенности народных университетов в конце XIX века.

Ключевые слова: Народный университет, историография, рубеж XIX – XX вв.

**THE DEGREE OF SCRUTINY OF HISTORY OF OCCURRENCE NATIONAL UNIVERSITIES IN THE
RUSSIAN LITERATURE**

**M.S. Venikova, E.V. Dvorecky
Belgorod National State Research University**

The article considers the degree of scrutiny of history of occurrence national universities in the Russian literature, the specific features of public universities in the end of the XIX century.

Key words: National University, historiography, the turn of the XIX – XX centuries.

История образования в России в целом исследована достаточно полно. Между тем ряд вопросов требуют дополнительного и более детального изучения. К их числу относится возникновение, развитие, а также существование частных и общественных образовательных заведений, которые представляли альтернативу государственным.

В дореволюционной России, наряду с государственными, частные и общественные учебные заведения охватывали практически все уровни образования: от детских садов до университетов. Их значение в развитии педагогики, науки, культуры и общественной мысли России крайне велико и еще пока недостаточно оценено.

Изучение проблематики возникновения народных университетов актуально в современной науке. В частности, закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 год)¹ санкционировал создание негосударственных учебных заведений. А в своем развитии негосударственная высшая школа современности неоднократно сталкивается с теми же трудностями организационного и даже методологического характера, что и негосударственная высшая школа в дореволюционной России. К тому же необходимость изучения проблемы, касающейся процесса формирования гражданского общества в России и как следствие, создание народных университетов, подтверждается организацией в научных кругах круглых столов, касающихся возникновения, организации и развития гражданского общества, материалы их публикуются на страницах таких изданий как «Вопросы философии» и «Общественные науки и современность»².

Под народным университетом понимается «общедоступное просветительское учреждение, способствующее повышению культуры и профессионального мастерства, независимо от образовательного уровня и возраста»³. Именно в таком виде и были представлены первые народные университеты России, созданные в конце XIX века.

Идея создания такого рода просветительских центров была поддержана обществом, в частности интеллигенцией, и в крупных административных и промышленных центрах империи, таких как Москва, Петербург, Киев, Новороссийск, Одесса, Харьков, появляются первые народные университеты. Отличительной чертой являлось то, что они были уникальным явлением формирующегося гражданского общества в России на рубеже XIX – XX веков.

Пик движения за развитие народных университетов приходится на 1906 год. По мнению А.С. Тумановой это проявляется: «во-первых, в создании народных университетов как независимых учебных заведений, имеющих постоянный состав преподавателей и систематические программы (самые известные: университет имени А.Л. Шанявского в Москве, университет в Томске, открытый на пожертвования П.И. Макушина, народный университет в Нижнем Новгороде, а также народный университет им. Л.И. Лутугина в Петербурге). Во-вторых, в попытке создания Всероссийского общества и открытия сети местных обществ народных университетов»⁴.

К настоящему времени работ, посвященных истории возникновения народных университетов крайне мало.

Исследования, относящиеся к истории возникновения народных университетов можно условно разделить на две категории: первая включает монографии, касающиеся истории развития гражданского общества в России, а вторая, истории появления и развития непосредственно народных университетов.

Так, одним из родоначальников изучения развития гражданского общества в России является А.Д. Степанский (1934 - 2009) известный историк, профессор РГГУ, который в своих трудах: «История общественных организаций в дореволюционной России»; «Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв.»; «Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв.»⁵ (которые являются учебными пособиями по спецкурсу), раскрывает историю создания общественных организаций в России и их взаимодействия с государством на пути своего поступательного развития.

Это первая попытка серьезного научного обобщения по представленной проблеме отечественных ученых.

Важнейшее значение для изучения системы негосударственного образования имеет также работа В.А. Солоницына «Негосударственное высшее образование в России»⁶. Автор дает общий исторический очерк частного и общественного образования России, начиная с эпохи Средних веков и до 1917 г. В область исследования входит рассмотрение всех негосударственных вузов, существовавших на территории Российской империи.

Развитие негосударственных высших учебных заведения рассматривается автором в контексте правительственной политики в области просвещения; широко освещается законодательная база образования в XVIII и начале XX вв. Автор демонстрирует тесную связь между развитием

негосударственной системы образования и потребностями общественного развития России во второй половине XIX - начале XX вв.

Современным исследователем, сферой интересов которого являются общественные организации, выступает профессор национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.С. Туманова, которая впервые пытается воссоздать историю становления российской общественности и ее самоорганизации, исследования представлены монографиями: «Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII - начале XX вв.»; «Общественные организации и русская публика в начале XX века»⁷.

Эталоном народного университета является Московский народный университет имени Шанявского, поэтому уместно обратиться к исследованиям, касающейся непосредственно этого университета.

Отдельных монографий, посвященных данной проблеме также не существует, но есть ряд статей, раскрывающих этапы становления Московского народного университета.

Внимания заслуживают работы кандидата исторических наук, доцента Ю.С. Воробьевой, которая посветила изучению создания Московского народного университета свою диссертацию «Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского»⁸ и ряд информативных статей, со ссылками на источники по истории создания, становления и развития народного университета, такие как: «Факты. События. Люди. Как был создан университет имени Шанявского»; «Московский городской Народный университет имени А.Л. Шанявского»⁹.

Так же к исследованию истории народного университета обратился в своей статье «Народный университет имени Шанявского»¹⁰ пензенский историк В.А. Власов, он также ссылается на источниковую базу отчетов, поэтому данная статья весьма информативна.

Особое внимание к изучению истории становления Московского народного университета проявили сотрудники РГГУ (который является в некотором роде приемником Московского народного университета). В исследовании происходит анализ статьи А.Ю. Бахтуриной «Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв.»¹¹, в которой она рассматривает историю возникновения народных университетов в нашей стране в целом и делает акцент на создании народного университета им.Шанявского в частности.

Одной из самых насыщенных и информативных оказалась статья также сотрудницы того же РГГУ Н.В. Шатиной «Отчеты Московского городского университета имени А.Л. Шанявского как источник по изучению учебного процесса»¹², исследователь приводит большое количество статистических данных из отчетов университета за разные года, по различным аспектам его работы.

Также свой вклад в изучение истории становления народных университетов сыграл кандидат исторических наук, доцента РГГУ А.Н.

Дмитриев, который выпустил совместно с немецким исследователем Труде Мауером сборник статей «Университет и город в России в начале XX века»¹³. Данный сборник посвящен исследованию городского контекста эволюции университетов Российской империи предреволюционного периода. Интересен он тем, что историки из России, Германии и Эстонии показывают, как была связана жизнь «университетского человека» начала XX века с его непосредственным окружением. История науки переосмысливается ими в плане изучения условий производства знания и его институциональной основы.

Что же касается непосредственно источников, то перспективными для анализа являются отчеты о деятельности народных университетов и уставы народных университетов, поскольку (в зависимости от выбранного объекта изучения) они предоставляют особо ценную статистическую информацию о том или ином учебном заведении. Уставы университетов в свою очередь являются нормативными документами, которые дают возможность анализировать основы правовой деятельности данных общественных учреждений.

В Уставе общества были прописаны основные постулаты его работы, в частности: цели, деятельность и права Общества; состав Общества; организация и управление делами Общества; средства Общества; действия, которые последуют после закрытия Общества (которые по сути касаются лишь распределения имущества Общества).

Так например, в Уставе Московского Общества четко обозначена следующая цель его создания: «преследуя исключительно просветительские цели, Общество имеет своей задачей устройство научно-просветительских учреждений в Москве и Московской губернии, а также содействовать таковым начинаниям в пределах России»¹⁴. То есть Московское общество народных университетов ставило своей задачей глобальное просвещение народа, которое в перспективе должно было охватить всю страну.

Состав Общества был разнообразен, количество членов могло быть неограниченным, ими могли являться: «1) учреждения (правительственные и общественные, земства, города, общества, товарищества и проч.), 2) отдельные лица обоего пола всех состояний, званий и вероисповеданий, достигшие 21 года»¹⁵. Показательно, что нет ущемления прав членов Общества ни по половому признаку, ни по положению в обществе, ни по вероисповеданию, что подчеркивает деятельность Общества в духе либерализма и гуманизма.

Что же касается непосредственной деятельности Московского Общества Народных Университетов, то к ней обращался в своем докладе «О деятельности Московского общества Народных Университетов» выдающийся историк-юрист Б.И. Сыромятников, подчеркивая в нем уникальность Московского народного университета: «История Московского народного университета имеет в некотором смысле доисторический период, так как Народный Университет появился раньше М. Общ. Нар. Унив. (...)

Инициаторы этого начинания, прежде чем образовать специальное Общество Народных Университетов, решили предварительно произвести необходимые разведки»¹⁶. В том же докладе Б.И. Сыромятников излагает принципы первоначальной организации Народных Университетов, в основу которых заложено следующее: «1) Народный Университет, открывает свои двери *всем кругам общества*, прежде всего, должен обслуживать рабочий, в широком смысле этого слова, слой населения, не отказываясь, однако от устройства лекций и для более подготовленной публики»; 2) *курсы и лекции Народного Университета не должны носить партийного характера*; 3) в виду особенности переживаемого времени *должно быть дано первое место курсам по общественным наукам*; 4) чтение лекций должно носить *доступный характер*»¹⁷.

Исходя из вышесказанного можно заключить следующее – Народный Университет должен был стать средством просвещения (в меньшей мере обучения), поскольку он становился своеобразным ответом на вызов времени. С помощью организаций специфических курсов по общественным наукам, обучающийся получал бы в итоге минимальные знания по политической ситуации в стране, мог относительно трезво оценивать сложившееся положение дел, фактически становился активным гражданином своей страны, имеющим определенные позиции по тому или иному вопросу, способным к активным действиям.

К тому же Общество находилось на *самообеспечении*, поэтому увеличение численного состава Общества, автоматически влекло за собой прилив капитала, так: «члены Общества вносят ежегодные членские взносы в размере *не менее одного рубля*»¹⁸ к тому же: «члены Общества, пожелавшие сделать пожизненные взносы, уплачивают их в размере не менее 50 рублей»¹⁹ Если же член Общества не вносил взнос вовремя, то он считался «выбывшим из состава Общества»²⁰. Что же касается общего фонда средств Общества, то по Уставу он: «образуется из членских взносов, пожертвований, отказам по завещаниям, пособий от правительственных и общественных учреждений, разрешаемых законом сборов, доходов от устраиваемых в пользу Общества выставок, чтений, спектаклей, концертов, изданий, платы за слушание лекций и пользование принадлежащими Обществу научно-вспомогательными учреждениями, доходов от принадлежащих Обществу капиталов и недвижимых имуществ различных непредвиденных доходов»²¹.

Таким образом, Общество имело возможность практически полного финансового самообеспечения и пыталось извлечь материальную выгоду различными вполне легальными способами. Финансовая самостоятельность способствовала оформлению материальной независимости от государства.

Особо информативными также являются «Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы», которые включают в себя выступления видных деятелей в области просвещения того времени,

которые непосредственно принимали участие в организации народных университетов²².

Народный университет должен был стать средством просвещения (в меньшей мере обучения), поскольку он становился своеобразным ответом на вызов времени. С помощью организаций специфических курсов по общественным наукам, обучающийся получал бы в итоге минимальные знания по политической ситуации в стране, мог относительно трезво оценивать сложившееся положение дел, фактически становился активным гражданином своей страны, имеющим определенные позиции по тому или иному вопросу, способным к активным действиям. К тому же эту идею развивает и сам Б.И. Сыромятников, отмечая, что: «*Народный Университет, в буквальном смысле, только распространяет знание; поэтому мы и можем сказать, ударяя на внутреннее значение слова, что Народный Университет есть только просветительское, а не учебное заведение. Он не «обучает» своих слушателей, ничего им не навязывая, ничего от них не требуя; он только предлагает им знание, не спрашивая их, что они возьмут из него и в каких целях воспользуются им*»²³. Народный Университет предоставлял фактическую свободу выбора, открывая для слушателя возможность самостоятельного выбора и самостоятельного перехода от тьмы незнания к свету. Но этот важный переход, для большинства жителей нашей страны, был практически невозможен для осуществления в короткое время, поскольку по статистическим данным, приведенным все тем же Б.И. Сыромятниковым: «в России на 100 жителей приходится 80 безграмотных, тогда как в Германии на 1000 человек не приходится и одного, в России на 100 жителей в год приходится 2 газета, в Германии 2, 817. На всю империю приходится 83 воскресные школы, в Германии таких школ 7, 742. На все учреждения Мин. нар. Обр. расходуется 17 милл. р., а на жандармов и полицию 19 милл., содержание служащих в винной монополии - 31, 823 т.р.»²⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что трудности на пути создания Народных Университетов были серьезные: во-первых, недостаточная их поддержка Министерством образования, которое усматривало в них конкурента и видело опасность, в лице их воспитанников, как будущих вольнодумцев и революционеров, «Россия – страна безграмотных по преимуществу, министерство просвещения борется с самим просвещением»²⁵; во-вторых, годами складывающаяся просветительская пропасть, переступить которую будет непросто.

Отличительной чертой народных университетов являлось самофинансирование и свобода при выборе программ образования, которая позволяла раскрыться не только слушателям курсов, но и самим преподавателям, которые могли отойти от привычных схем преподавания и освободиться от давления со стороны Министерства образования.

Народные университеты становились своеобразным ответом на вызов времени, который заключался в потребности людей к просвещению.

Так же народные университеты обеспечивали всеобщность просвещения за счет привлечения в свои стены людей разного возраста, разных сфер деятельности, разных вероисповеданий и разных политических взглядов, мужчин и женщин всех, кто хотел учиться, выполняя тем самым завет одного из основателей движения народных университетов в России А.Л. Шанявского.

Подводя итог вышесказанному, стоит подчеркнуть, что для современного исследователя проблема степени изученности истории возникновения народных университетов в Отечественной литературе весьма актуальна и интересна, поскольку источниковая база богата и информативна, а узкоспециализированные монографии практически отсутствуют.

Примечания:

1. Закон об образовании 1992. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [<http://docs.cntd.ru/document/9003751>]. (Дата обращения: 21.02.2015)

2. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. - С. 50.

3. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. - С. 158-159.

4. *Туманова А. С.* Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII - начале XX вв. – М., 2011. - С. 213.

5. *Степанский А. Д.* История общественных организаций в дореволюционной России. – М., 1979. - 80 с.; *Степанский А. Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. – М., 1980. - 98 с.; *Степанский А. Д.* Общественные организации в России на рубеже XIX - XX вв. – М., 1982. - 90 с.

6. *Солоницын В. А.* Негосударственное высшее образование в России. – М., 1998. - 273 с.

7. *Туманова А. С.* Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII - начале XX вв. – М., 2011. - 887 с.; *Туманова А. С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М., 2008. - 308 с.

8. *Воробьева Ю. С.* Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1973. - 31 с.

9. *Воробьева Ю. С.* Факты. События. Люди. Как был создан университет имени Шанявского // Вопросы истории. 1997. № 8. - С. 208-210; *Воробьева Ю. С.* Московский городской Народный университет имени А.Л. Шанявского // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР. Сб. статей. – М., 1979. - С. 174-185.

10. *Власов В. А.* Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. - С. 527-532.

11. *Бахтурина А. Ю.* Народные университеты в России конца XIX - начала XX вв. Российский государственный гуманитарный университет [<http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix---nachala-xx-vv.html>]. (Дата обращения: 20.02.2015)

12. *Шатина Н. В.* Отчеты Московского городского университета имени А. Л. Шанявского как источник по изучению учебного процесса [<http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/otchetimoskovskogo-gorodskogo-universiteta-imeni-a.l.-shanyavskogo-kak-istochnik-po-izucheniyu-uchebnogo-processa.html>]. (Дата обращения: 21.02.2015)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЕЙ ПО ВОПРОСАМ ЭЛЕКТРОННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

О.Н. Черкашина, А.В. Бовкунова
НИУ «БелГУ»

В статье рассматривается нормативное закрепление основных характеристик электронного документа в России и за рубежом, трактуется понятие «электронный документ», основные направления правового регулирования организации работы с электронными документами. В работе указываются основные нормативные документы, стандарты в области электронного документа. Проводится анализ российского законодательства и нормативной базы международного уровня.

Ключевые слова: электронный документ, правовое регулирование, нормативно-правовая база, юридическая сила.

ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR INTERNATIONAL AND FEDERAL LEVELS ON E- DOCUMENTS

O.N. Cherkashina, A.V. Bovkunova
Belgorod National State Research University

The article discusses the regulatory fixation of important characteristics of an electronic document. Introduce the notion of "electronic document", indicate the direction of legal regulation of the organization of work with electronic documents. The article outlines the main regulations, standards in the field of electronic document. Analyzes the Russian legislation and regulatory framework of the international level.

Key words: e-document, legal regulation, the regulatory framework, the legal force.

Распространение электронных документов происходит стремительно и охватывает всё новые регионы мира.

Электронный документ - документированная информация, которая представлена в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹. Широкое внедрение электронных документов требует качественной системы хранения, надлежащей правовой и нормативной базы. Нормативно-правовой базой документационного обеспечения управления по вопросам электронного документа является совокупность законов, нормативно-правовых актов, организационных и методических документов, регулирующих технологию создания, обработки, хранения, использования электронных документов в текущей деятельности учреждений и организаций любого уровня и формы собственности.

Правовое регулирование в сфере обращения электронных документов направлено на:

- гарантирование безопасности и защиты информации при ее создании, обработке, распространении, хранении, передаче и приеме;
- реализацию единой государственной политики в сфере обращения электронных документов;
- обеспечение прав и законных интересов пользователей электронных документов;
- правовое обеспечение технологии создания, обработки, хранения, распространения электронных документов.

Рассмотрим нормативную базу по вопросам оборота электронных документов в Российской Федерации.

Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» регулируются отношения в сфере организации хранения, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов независимо от их форм собственности, а также отношения в сфере управления архивным делом в Российской Федерации². Однако в законе нет определения электронного документа, а также не раскрыты правовые основы работы с электронными документами. То есть, признавая сам факт существования электронных документов, их равноправие по отношению к документам традиционного типа, закон не дает четких норм, которыми может руководствоваться архивист в своей работе.

Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» определяются требования, которые предъявляются к оформлению письменных обращений граждан, а также к обращениям, которые направляются по информационным системам³.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, передачу, получение, производство и распространение информации, при применении информационных технологий, а также при обеспечении защиты информации⁴. Закон приводит понятийный аппарат и механизмы регулирования в соответствии с практикой применения информационных технологий; в нем определяется правовой статус различных категорий информации, устанавливаются принципы регулирования общественных отношений, связанных с использованием информации. В п.4. ст. 11 говорится, что в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения рассматривается как обмен документами. Однако закон оперирует термином «электронный документ» без его четкой дефиниции. Вместо этого термина в тексте закона фигурирует понятие так называемого «электронного сообщения». Также в законе не установлен правовой режим применения на практике электронных документов.

Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия⁵. К примеру, ст. 10 посвящена требованиям к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В ст. 21.1 говорится об использовании электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг.

Правовое регулирование вопросов работы с электронными документами предполагает юридическое (законодательное) закрепление в нормативных правовых актах, прежде всего, понятия «электронный документ» и возможности использования электронных документов наравне с традиционными документами в различных сферах деятельности, особенно в сфере государственного управления. Применение электронных документов в различных областях деятельности общества, в свою очередь, требует законодательного обеспечения их юридической силы, то есть установления порядка их удостоверения (состава и способов оформления реквизитов), а также защиты от искажений в процессе электронного обмена. В связи с этим в современном законодательстве предпринимаются попытки создания определенных условий для использования технологии электронной подписи.

Так в Российской Федерации действует Федеральный закон «Об электронной подписи», который регулирует отношения в области использования электронных подписей при оказании государственных и муниципальных услуг, совершении гражданско-правовых сделок, исполнении государственных и муниципальных функций⁶. В ст. 2 даются основные понятия, касающиеся электронной подписи. В ст. 9 сказано, что электронный документ считается подписанным простой электронной подписью в том случае, если простая электронная подпись содержится в самом электронном документе.

Федеральным законом «О персональных данных» создается правовая основа обращения с персональными данными физических лиц в целях реализации конституционных прав человека⁷. Ст. 9 гласит, что равнозначным согласием в письменной форме на бумажном носителе, содержащему собственноручную подпись субъекта персональных данных, признается согласие в форме электронного документа, который подписан электронной подписью.

Помимо Федеральных законов важными документами, регулирующими электронный документооборот, являются ГОСТы.

В ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» содержится определение понятия «электронный документ» - это документ, информация которого представлена в электронной форме⁸.

Раздел 4.2 ГОСТа Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения» посвящен электронному документу, а раздел 4.3 – реализации электронного документа⁹. Данный стандарт устанавливает термины и определения в области электронного обмена информацией. В стандарте введены понятия, на которых могут быть основаны последующие уточнения, относящиеся к разным техническим областям, а также основные термины, которые должны использоваться при общении в области электронного обмена информацией.

Важным методическим документом является ГОСТ 6.10.4-84. «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вы-

числительной техники. Основные положения»¹⁰. Стандарт устанавливает требования к составу и содержанию реквизитов, которые придают юридическую силу документам на машинном носителе, создаваемым средствами вычислительной техники, а также порядок внесения изменений в эти документы.

Также был рассмотрен ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования»¹¹. Стандарт регулирует процессы управления документами государственных, коммерческих и общественных организаций, которые предназначены для внутреннего или внешнего пользования. В разделе 7 ГОСТа прописываются требования к управлению документами как традиционной формы, так и безбумажными.

ГОСТ Р 54989-2012 (ISO/TR 18492:2005) «Национальный стандарт Российской Федерации. Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» содержит методические указания и рекомендации по обеспечению долговременной сохранности электронных документов и возможности доступа к ним в тех случаях, когда срок их хранения превышает расчетный срок использования технологий, используемых для создания и поддержания этих документов¹².

Важным методическим актом по вопросам электронной документации являются Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук¹³. В разделе 3.3 Правил говорится, что основными единицами учета архивных документов являются архивный фонд и единица хранения. Аудиовизуальные и электронные документы также учитываются по единицам учета. В этом же разделе даны определения понятий «единица хранения электронных документов», «единица хранения видеодокументов», «единица учета электронных документов», «единица учета видеодокументов» и др.

В Российской Федерации к числу приоритетных задач, касающихся данной темы, относится правовое обеспечение использования электронного документа в делопроизводстве организаций, а также при передаче электронных документов на архивное хранение. Правовое регулирование вопросов работы с электронными документами предполагает закрепление в нормативных правовых актах, прежде всего, понятия «электронный документ» и возможности использования электронных документов наравне с традиционными документами в различных сферах деятельности

Что же касается международных стандартов по вопросам электронной документации, то в этом случае важным документом является Международный стандарт ISO 19005-1: 2005 Document management – Electronic document file format for long-term preservation Part 1: Use of PDF 1.4 (PDF/A-1) - (ИСО 19005 – 1: 2005 «Управление документацией. Формат файла электронного

документа для долгосрочного хранения. Часть 1. Использование формата PDF 1.4(PDF/A-1)). Стандарт был разработан для описания принципов и методов использования формата PDF для долговременного хранения электронных документов. Этот стандарт обеспечивает структуру для документирования контекста электронных документов в рамках соответствующих файлов. Также вопросу закрепления информации в формате PDF посвящен Стандарт ISO 19005-2:2011 «Управление документацией. Формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения. Часть 2. Использование ISO 32000-1 (PDF/A-2)» (Document management - Electronic document file format for long-term preservation - Part 2: Use of ISO 32000-1 (PDF/A-2)). В отличие формата PDF/A-1, новый формат поддерживает современный алгоритм сжатия изображений JPEG2000, создание контейнерного файла, который включает несколько PDF/A-файлов, усилена поддержка электронной подписи. Новый формат расширяет возможности для сохранения документов.

Следующим важным документом является ISO/TR 18492:2005 «Document management application. Long-term preservation of electronic document-based information» (ИСО/ТО 18492:2005 «Прикладные системы создания и хранения документов. Обеспечение долговременного хранения электронной документированной информации»). В Стандарте содержатся рекомендации по сохранности электронных документов, а также по вопросам обеспечения долговременного доступа к этим ресурсам.

Стандарт ISO 11506:2009 «Приложения для управления контентом – Архивация электронных данных – Компьютерный вывод на микроформы (COM) и на лазерные диски (COLD)» (Document management applications - Archiving of electronic data - Computer output microform (COM) / Computer output laser disc (COLD)) описывает технику архивирования электронных документов, которая способствует обеспечению их целостности, качества использования, доступности, надежности. Стандарт применим в отношении различных типов электронных данных.

Порядок внедрения и использования систем управления документами, которые сохраняют электронную информацию в надлежащем виде, описывает Стандарт ISO/TR 15801:2009 «Управление документацией - Информация, сохраняемая в электронном виде - Рекомендации по обеспечению достоверности и надёжности» (Document management - Information stored electronically - Recommendations for trustworthiness and reliability).

Международный стандарт ИСО 23081-1-2008 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Процессы управления документами. Метаданные для документов посвящен делопроизводственным метаданным в управленческой деятельности, их типам, функциям по обеспечению управленческих и делопроизводственных процессов, а также управлению метаданными.

Первая часть стандарта содержит определение сущности делопроизводственных метаданных, их роли в управленческой деятельности, описание процессов управления метаданными, а также распределение ролей и ответ-

ственности по управлению метаданными. В ней выделены пять типов метаданных: о самом документе, о принципах и правилах управленческой деятельности, о лицах, участвующих в процессе управления и делопроизводства, об управленческой деятельности и ее процессах, о делопроизводственных процессах.

Международные стандарты в области работы с электронными документами способствуют юридическому закреплению порядка создания, обработки, хранения, распространения, уничтожения безбумажных документов.

Нормативная база как федерального, так и международного уровней усиливает контроль за электронным документооборотом. Широкое применение электронных документов требует законодательного обеспечения их юридической силы, а также защиты от искажений в процессе электронного обмена. Все новейшие разработки в области работы с электронными документами сводятся к уравниванию в нормативно-правовых и методических актах юридической силы электронных и бумажных документов.

Международные и отечественные нормативные акты, касающиеся электронных документов, рассматривают электронный документ в одном ряду с традиционными документами, выдвигая те же требования: фиксированность, доступность, целостность, легитимность.

Однако следует отметить, что российские законодатели на сегодняшний день не предоставили четкого и однозначного определения понятия «электронный документ» и не определили порядок работы с ним.

Примечания:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

2. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

5. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №63-ФЗ «Об электронной подписи». - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. №1185-ст). – Введ. 1 марта 2014 г. - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

9. ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения». – Введ. 1 июля 2005 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. ГОСТ 6.10.4-84. «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения» (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 09.10.1984 №3549). – Введ. 1 июля 1987 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 №28-ст). – Введ. 1 июля 2007 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. ГОСТ Р 54989-2012 (ISO/TR 18492:2005) «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.09.2012 №325-ст). – Введ. 1 мая 2013 г. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (утв. приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. №19). - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

П.В. Веремеева

НИУ «БелГУ»

Удельный период неспроста считают одним из самых важных в истории развития делопроизводства. Несмотря на отсутствие государственных учреждений в феодальной раздробленности Древнерусского государства их обязанности выполняли зачастую отдельные должностные лица или органы, осуществляющие свою деятельность или вообще без штата чиновников, или с весьма ограниченным аппаратом. Делопроизводство на Руси период феодальной раздробленности можно охарактеризовать расширением видового состава актов светских властей. Новую, более усовершенствованную с точки зрения делопроизводства обретают международные договоры, княжеские договоры, княжеские духовные грамоты этого времени, уставные и кормленные грамоты. Необходимо отметить, дробление единого государства на уделы положительно сказалось в расширение видового состава актов светских властей.

Ключевые слова: удельный период, делопроизводство, акты, грамоты, международные договора.

RECORDS MANAGEMENT IN THE SPECIFIC PERIOD

P.V. Veremeeva

Belgorod National State Research University

The specific period for a reason considered one of the most important in the history of record keeping. Despite the absence of state institutions in feudal disintegration of the old Russian state their responsibilities often individual officials or agencies that operate or no state officials, or with a very limited device. Records management in Russia the period of feudal fragmentation can be described by the extension of the species composition of the acts of the secular authorities. A new, more improved from the point of view of clerical work gain international treaties, princely contracts, Prince's spiritual credentials that time, Charter and fed certificates. It should be noted that the fragmentation of a single state to inherit a positive impact in the expansion of the species composition of the acts of the secular authorities.

Key words: the specific period, records, certificates, diplomas, international Treaty.

После распада Древнерусского государства на его территории возникают самостоятельные княжества, феодальные отношения которых стали результатом наступления политической раздробленности. У них появилась возможность отделения от центра, что сыграло основную роль в развитии де-

лопроизводства княжеств. Удельный период в истории характеризуется возникновением круга профессиональных специалистов в сфере создания и обработки документов новых тенденций в делопроизводстве, накоплением традиций в сфере документирования. Изначально их состав пополнялся за счет церковных псаломщиков и дьяков. Именно термин «дьяк», как обобщающий, закрепился за всеми лицами, ведущими делопроизводство начиная с XIV в. Вместе с тем вырабатываются устойчивые образцы обращений и завершений в документах, формуляры, т.е. типовые устойчивые формы отдельных, наиболее распространенных документов, из которых составлялись своеобразные пособия по делопроизводству - «формулярники». Договорами, фиксирующими границы княжеств, порядки решения государственных споров, условия выдачи беглых холопов регулировались политические взаимоотношения между великими князьями. В эту же пору устанавливаются методы засвидетельствования документов, их составления. Документы начинают проходить через стадии чернописи, редакции и беловика, начинают появляться элементы, защищающие документ от фальсификации: скрепы, печати, подписи на склейках или мосты. Замечены и первые случаи подделки документов в политических и личных целях что привело к внесению в судные грамоты указаний об аннулировании подложных документов.

Документы, дошедшие до нас в подлиннике, написаны в большинстве своем на пергаменте. Но и в этот период продолжается традиция оставлять записи на стенах храмов. Так, на стене Софийского собора сделана купчая запись начала XII в. на землю Бояна, которую купила вдова князя Всеволода. Сделка оформлена при 12 послухах¹.

Самой древней формой документа на Руси была грамота, она представляла собой отдельный лист пергаamenta шириной около 3,5 вершков. Размеры документа варьировались за счет подклейки следующих листов. Утраченные ценные документы счищали, а дорогостоящий материал подравнивали, обрезали обтрепанные места и вновь использовали для записи.

Развитием документирования была вызвана потребность в ускорении письма. Устав занимает второстепенную роль, уступая полууставу и скорописи. В это же время расширяется применение бумаги.

Наиболее ранним внешнеполитическим договором удельного периода считается договор Новгорода Великого с островом Готланд и немецкими городами, которые относятся к концу XII в. Всего от периода феодальной раздробленности дошли до нас 18 документов Новгорода, относящихся к международным отношениям. Договоры Великого Новгорода с князьями составлялись в двух экземплярах от каждой из договаривающихся сторон, удостоверялись печатями архиепископа или посадника и тысяцкого – на одном экземпляре и князя – на другом. Ритуалом, необходимым для вступления договора в силу, было крестоцелование².

Судя по подлинникам, грамоты скреплялись печатями (архиепископа, князя, тысяцкого, посадника, новгородского Совета господ), привешиваемы-

ми к ним. Интересно, что подписи в качестве способа удостоверения документов не использовались.

Кроме новгородских, сохранились также международные договоры Смоленска и Полоцка XIII-XIV вв. Несмотря на то, что смоленские грамоты изучены лучше, их дипломатический анализ еще не завершен.

В 1371 появляется еще один знаменательный документ удельного периода, первый московский внешнеполитический договор, - перемирная грамота великого князя литовского Ольгерда с великим князем московским Дмитрием Ивановичем. Предположительно составленная литовскими послами, она не выражает традиции московской великокняжеской канцелярии. Текст договора был составлен на основании предложений, подготовленных обоими послами. С московской стороны переговоры вел митрополит Алексей. Грамота скреплена крестоцелованиями представителей обеих договаривавшихся сторон и литовской и московской митрополичьей печатями. К сожалению, прочие документы московского великокняжеского архива, имевшие международное значение, были утрачены.

Удельная эпоха породила договорные политические акты и внутрирусского происхождения. Это, прежде всего, договоры между великими князьями и Новгородом, между великими князьями различных великих княжеств, между великим и удельными князьями одного великого княжества. Возникновение единой Руси привело к исчезновению почвы для таких политических договоров.

Ко внутригосударственным актам принадлежат также церковные уставы, уставные и жалованные грамоты³. Только к концу XIII - началу XIV в. начинают появляться ранние списки церковных уставов и уставных грамот. Сюда можно отнести церковный устав князя Владимира Святославича, который сохранился во множестве списков XIV-XIX вв., делящихся на несколько редакций, наиболее ранние из которых относятся к XIII-XVII вв., а также князя Ярослава Владимировича дошедший в большом количестве списков XV-XVI вв., разбивавшихся на ряд редакций и изводов. Принято считать, что в основе их лежали уставные грамоты этих князей, позже переработанные и дополненные. Есть основания полагать, что Устав Владимира представлял собой договор с Византией, откуда на Русь прибывали первые митрополиты. Наверное, поэтому в качестве посла князя выступает не глава русской церкви, а княгиня Анна, жена Владимира как представительница Византии на Руси. В отличие от этого устава устав Ярослава уже определяет отношения между князем и Иларионом - первым "русином", занявшим митрополичий престол. В дальнейшем упоминания послов обоих уставов стали восприниматься символически: как князя вообще и митрополита вообще, а договорный элемент постепенно вытеснялся законодательным.

Считается, что княжеско-церковные договоры существовали с XII в., в одно время с созданием местных новгородского и смоленского церковных уставов. Их формуляры весьма схожи. Кроме собственно уставной грамоты князя они включают подтвердительные грамоты епископов и дополнитель-

ные записи о размерах сборов в пользу церкви. Центральное место в их концепции занимают росписи сборов с определенных территориальных единиц. Малоразвитость протокольной части княжеских грамот, по мнению С.М. Каштанова, свидетельствует об их близости к законодательным источникам.

В XII в. возникла еще одна разновидность княжеско-церковных актов - жалованные грамоты. Название это в данном случае условно, так как при всем сходстве их содержания с содержанием более поздних грамот, в них отсутствовала характерная формула "пожаловал есмь", от которой и происходит сам термин. Эти документы устанавливали определенные социально-политические отношения между княжеской властью и частными юридическими лицами. В их роли выступали монастыри, которые постепенно превращались в центры господства над окрестным населением. Рост влияния чернеческих обителей обусловил выдачу им княжеских грамот, являвшихся по форме пожалованием, а по существу - договором, который разделял властные полномочия князя и монастыря в данной местности и ограничивал сферу монастырского землевладения определенным селом и тем, что к нему "потягло". Выдавать жалованные грамоты монастырям начали в Новгороде, а с XIV в. и на других территориях⁴.

За первую половину - середину XI в. сохранились четыре подобных документа, связанных с передачей земельных участков и некоторого движимого имущества двум новгородским монастырям: Юрьеву и Пантелеймонову. Среди них жалованная грамота великого князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода Юрьеву монастырю (ок.1130 г.) - самый ранний подлинный древнерусский акт. Она написана на пергамене и имеет следы прикрепления печати, которая не сохранилась. Три других акта дошли в копиях.

Доминирующую роль в создании жалованных грамот играл князь. Передавая монастырю землю и превращая того в земельного собственника, он по-прежнему обладал верховной распорядительной властью. Типично, что в грамотах князей Всеволода и Изяслава даже не упоминаются имена игуменов монастырей, которым адресована грамота. Княжеско-церковные договоры подтверждают тот факт, что русская православная церковь так и не стала юридически независимой от князя политической силой. Отсутствие того типа договоров с церковью, который характерен для взаимоотношений великих князей с другими великими или удельными князьями объясняется тем, что на Руси не было самоуправляющихся церковных княжеств.

Известны всего четыре междукняжеские договорные грамоты, составленные до 1380 г. Самая ранняя (докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном и Андреем Ивановичами) относится к рубежу 40-50-х годов. Три другие - докончания Дмитрия Ивановича московского с Владимиром Андреевичем серпуховским и боровским, а также с великим тверским князем Михаилом Александровичем. С конца 20-30-х годов XIV в. появляются духовные грамоты московских князей.

Первая сохранившаяся духовная грамота составлена Иваном Калитой (1327 или 1339 г.). Ее появление достаточно основательно связывают с вос-

приятием Северо-Восточной Русью норм монгольского права, претерпевших изменения при хане Узбеке. Теперь они предусматривали право местных правителей, подчинявшихся Орде, на наследственное распоряжение подвластными им территориями. Примечательно, что вторая духовная Ивана Калиты скреплена ханской тамгой - печатью, подтверждавшей право собственности. При составлении духовных грамот, видимо, широко использовалась традиция "устных завещаний", следы которых, сохранились в русских летописях. Главное место в духовных великих князей занимают благословения и пожалования землями в пределах великого княжества. Все духовные были, по мнению многих исследователей, скреплены великокняжеской печатью, а также печатями митрополитов. Последнее свидетельствует о расширении юрисдикции церкви. Позднее далее духовные частных лиц скреплялись митрополитом, архиепископом или епископом. Кроме того, при великокняжеских духовных иногда встречаются печати наследников - удельных князей. Всего к XIV в. относится семь княжеских завещаний⁵.

Значительно хуже духовных известны указные и кормленые грамоты. К концу 60 - началу 70-х годов XIII в. относится подлинное послание князя Ярослава Ярославича рижанам. В нем совмещены элементы указной и жалованной грамоты. Содержание послания сводится к разрешению свободного проезда через его владения немецким "гостям"⁶.

Важную группу документов составляют ханские ярлыки русским митрополитам. В них закрепляются владельческие иммунитетные права русской церкви, которая освобождается от уплаты различных пошлин и повинностей. Переводы ярлыков на русский язык дошли в составе двух рукописных сборников - краткого и пространного. Самый ранний ярлык - хана Менгу-Темира 1267 г., самый поздний - хана Тюляка митрополиту Михаилу 1379 г. Оригиналы ярлыков не сохранились.

На счет языка, на котором они были составлены, ведутся споры. Посредниками между ханом и митрополитом выступали местные власти, что дает специалистам право характеризовать эти акты как имперские. Ханские ярлыки активно использовались русской церковью для защиты своих имущественных прав и привилегий в спорах со светскими властями.

Оценивая развитие древнерусского публично-правового актового материала в удельный период, Каштанов отмечает, что к концу XIV в. выработался формуляр целого ряда разновидностей публично-правовых актов. Еще в XII-XIII вв. в Новгороде сложились устойчивые нормы формуляра. Позднее, в XIV в., определились обычаи написания княжеских актов в Рязани, Ярославле, Твери и Москве. Здесь преобладала сделочная форма актов (договорные, жалованные, духовные грамоты) и меньше, чем на Западе, использовались послания⁷.

Обобщая, стоит еще раз подчеркнуть, что необходимым условием появления актов как особого вида исторических источников становления делопроизводства в Древнерусском государстве, является наличие договаривающихся сторон. К тому же уже само заключение договора говорит о том, что

права послов договора если и не равны, то, во всяком случае, сопоставимы. Видимо, поэтому договорные отношения появляются, прежде всего, между юридически независимыми друг от друга политическими единицами - государствами и существуют на всем протяжении истории России - с X в. и до настоящего времени. Как следствие, почти все акты Древней Руси публично-правовые.

Примечания:

1. *Басаков М.И.* Делопроизводство. - Ростов н/Д: Феникс, 2006. - 344 с.
2. *Илюшенко М.П.* История делопроизводства в России (до 1917 г.). - М.: РГГУ, 2007. - 132 с.
3. *Кузнецов И.Н.* Делопроизводство. - М.: Дашков и К`, 2006. - 520 с.
4. *Ларин М.В.* Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Делопроизводство. - №1. 2006. - С.3-8.
5. *Каиштанов С.М.* Актовая археография. - М., 1998. - С.157.
6. *Каиштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. - М., 1996. - С.69.
7. *Каиштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. - М., 1970. - С. 10.
8. *Куликов В.И.* История государственного управления в России. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - С. 29-36.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.В. Матвиенко
НИУ «БелГУ»

Переход России к информационному обществу, а также глубокие социально-политические и экономические преобразования, происходящие в нашей стране в последние полтора десятка лет, сопровождаются пересмотром многих традиционных представлений в области общественных, гуманитарных наук, актуализацией ряда проблем, находившихся ранее на периферии отечественной научной мысли. Всё это в полной мере относится и к такой сравнительно молодой научной дисциплине как документоведение. Тесная связь документоведения с практикой работы с документами даёт дополнительный стимул для исследований в этой сфере. К тому же следует учесть, что профессия документоведа оказалась одной из наиболее востребованных в постсоветской России. Не случайно со второй половины 1990-х годов примерно в полусотне российских вузов развернулось обучение студентов по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления». Одной из базовых дисциплин этой специальности является курс документоведения. Между тем утверждённая Министерством образования РФ примерная программа этого курса далека от совершенства. До сих пор нет ни одного отечественного учебника по документоведению, если не считать нескольких разношерстных и небольших по объёму учебных пособий.

Это связано прежде всего, с серьёзным отставанием в разработке теоретических вопросов документоведения, обусловленным, по меньшей мере, двумя основными причинами. Во-первых, в нашей стране достаточно узок круг исследователей, занимающихся этой проблематикой¹. Во-вторых, и это, пожалуй, главное – изучение теории документа и документной деятельности в России скованно узкими рамками управленческого, административного документоведения, сторонники которого ограничивают свои исследования преимущественно управленческой документацией, делопроизводственной сферой.

В процессе становления и развития теоретического документоведения необходимо преодолеть немалые трудности, в числе которых и не вполне разработанный методологический инструментарий, и не устоявшийся ещё понятийный аппарат, и дискуссионность многих проблем. Выше уже отмечалось, что среди документоведов нет единства мнений даже относительно такого базового понятия, как документ. Дискуссионными являются понятия «электронный документ», «технотронный документ», «ценность документа» и некоторые другие.

Отечественные документоведы традиционно ставят знак равенства между понятиями «система документирования» и «документационная система». Между тем, если исходить из общепринятого определения, что документирование – это запись информации на материальном носителе по определённым правилам, то следует признать, что в таком случае система документирования никак не может быть документационной системой. В систему документирования входят не документы, а способы и средства их создания, обусловленные физическими характеристиками и формой материального носителя информации, а также особенностями используемых знаков.

Нерешённость вопроса о предмете и объекте документоведения, слабая изученность многих его теоретических вопросов стали причиной ряда дискуссий, вспыхнувших в последнее время среди специалистов в области архивоведения, дипломатики, источниковедения, археографии.

Дискуссионной, в частности, является проблема трансформации документа в исторический источник. Так, руководитель Федеральной Архивной службы России, член-корреспондент РАН В.П. Козлов полагает, что любой документ, прежде чем стать историческим источником, проходит три стадии бытования – создание, существование в качестве регулятора процессов и явлений действительности, хранение в архиве. И лишь после описания архивного документа, снятия ограничений на доступ к нему, т.е. после превращения его в публичный документ, происходит переход документа на четвёртую стадию его бытования – в качестве исторического источника². Оппоненты В.П. Козлова, так же как и многие зарубежные исследователи, считают, что «историческим источником документ становится не после его описания, когда над ним склонится историк, а с момента своего рождения»³

С проблемой трансформации документа в исторический источник тесно связана теория экспертизы ценности документов. Экспертиза ценности документов в организации проводится в несколько этапов. Первым этапом экспертизы ценности документов можно считать составление номенклатуры дел, когда определяются сроки хранения создаваемых документов.

Второй раз экспертизы ценности уже самих документов проводится, когда документы вышли из оперативной работы, при подготовке документов к длительному хранению или сдаче в архив организации.

Третий раз снова уточняется ценность документов при передаче их на постоянное хранение и уничтожение документов с истекшими сроками хранения.

В организациях для проведения экспертизы ценности документов, созданных и полученных извне, а также для рассмотрения нормативно-методических документов по работе делопроизводственных служб, должностных инструкций в части работы с информацией, табелей форм документов и других вопросов создаются постоянно действующие экспертные комиссии.

В крупных организациях с большим объемом документооборота - центральная экспертная комиссия, основными задачами которой становятся, кроме перечисленных, рассмотрение и согласование результатов работы экспертных комиссий структурных подразделений, цехов, филиалов.

Экспертные комиссии действуют на основании утвержденных руководителями организации Положений о постоянно действующей экспертной комиссии.

В целях достижения методического единства и для облегчения разработки собственного Положения об экспертной комиссии, Архивной службой РФ (Рос архивом) в 1995 г. разработано и утверждено «Типовое положение о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия»⁴

Экспертная комиссия создается в соответствии с Положением о ней из наиболее квалифицированных сотрудников. Члены комиссии должны хорошо знать функции, структуру своего офиса, систему документационного обеспечения - состав и содержание всей совокупности документов. В состав экспертной комиссии следует включать:

- сотрудника, ответственного за документационное обеспечение организации;
- сотрудника, ответственного за архив;
- специалистов по научной, технической, учебной, производственной и другим видам документации;
- специалиста по обеспечению защиты информации и др.

Председателем экспертной комиссии, как правило, назначается один из заместителей руководителя организации.

Секретарем экспертной комиссии - секретарь фирмы или сотрудник делопроизводственной службы или архива.

Заседания экспертной комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год и оформляются протоколами. Ведение всех документов и организация заседаний являются обязанностями секретаря экспертной комиссии.

Документ в интеллектуальной организации как носитель знания, существующий в режиме автоматизированного документооборота, по всей видимости, требует иной, соответствующей его сути оценки полезности. Однако критерии такой оценки еще не разработаны.

Некоторые специалисты справедливо отмечают, что в настоящее время за пределами этой теории оказывается «человеческий» фактор, а «преобладающим остаётся сложившийся ещё в двадцатые–шестидесятые годы прошлого века индустриальный (по типу промышленного конвейера) подход к отбору документов на постоянное хранение, не учитывающий индивидуальности исследователя и архивиста»⁵. Недостатки методологии и методики экспертизы ценности документов, на наш взгляд, связаны с тем, что она складывалась и продолжает разрабатываться в недрах административного документоведения и архивоведения, вне рамок общей теории документа, где гуманитарная составляющая занимает важнейшее место.

К числу недостаточно изученных теоретических проблем документоведения относится общая классификация документов. Классификация документов позволяет установить специфику каждого вида и типа документа, помогает ориентироваться во всем многообразии документной информации. Поэтому очень важно научиться определять вид того или иного документа по различным признакам, анализировать его по содержанию, форме и др. Знание классификации и типологизации документов необходимо для последующего изучения специальных дисциплин и практической работы в библиотеках и службах информации. Созданные к настоящему времени классификационные схемы охватывают преимущественно отдельные крупные системы, комплексы документов. Наиболее разработаны, в частности, библиотечные классификации (Библиотечная классификация Дьюи, Унифицированная десятичная классификация, Библиотечно-библиографическая классификация), а также классификации управленческой документации (Общероссийский классификатор управленческой документации), классификации исторических источников.

Что же касается общих классификационных схем, то все они пока ещё далеки от совершенства. В частности, авторы схемы так называемой «фасетно-блочной классификации», учитывающей информационную и материальную составляющие документа, а также обстоятельства его бытования во внешней среде⁶, неоправданно относят к информационной составляющей документа блок-фасет «Вид документа по способу документирования». В данном случае речь идёт о способе записи информации на материальном носителе, а не о самой информации, что даёт основание к выделению его в качестве самостоятельного блока признаков.

Ряд неточностей и упущений содержится и в рамках отдельных классификационных блоков. Важнейшие признаки, лежащие в основе классификации современных документов, кроются в их сущности, существе информационной и материальной составляющих. Поскольку документы функционируют в обществе, внешняя среда также оказывает на них определенное влияние. С учетом этих обстоятельств в основу общей классификации документов положены три блока признаков, построенных по разным характеристикам документа:

- 1) информационная составляющая документа;
- 2) физическая (материальная) составляющая документа;
- 3) условия бытования документа как системного объекта во внешней среде.

Каждый из блоков является критерием для построения классификационного ряда, внутри которого предусмотрено наличие одного какого-либо приоритетного признака, на основе которого осуществляется деление документов на подвиды и разновидности. Эти ряды образуют многоуровневую структуру классификационной схемы, состоящую из подсистем. Каждая из них олицетворяет отдельный признак современных документов, по которому они могут быть системно организованы, в частности по содержанию, характеристикам материального носителя, структуре построения текста и т.п.

Так, классификация по физической (материальной) составляющей документа совершенно не учитывает характеристики рабочего слоя материального носителя. Атрибутивная составляющая документа — его вещественная (субстанциональная) форма, материальная основа носителя информации, особенности которого составляют вторую группу относительно самостоятельных оснований деления документов на виды и подвиды по материалу носителя информации, по материальной конструкции и др. «Вид документа по степени его распространённости» относится не к информационной составляющей, а к обстоятельствам его бытования во внешней среде. Но основной недостаток этой классификационной схемы заключается в том, что она находится в отрыве от глубинной социальной сущности документа, не учитывает характера и разновидностей содержащейся в документе социальной информации. Ещё слабее разработана классификация документных систем. Имеющиеся классификационные схемы охватывают, главным образом, отдельные сферы работы с документами. В частности, в традиционном, административном документоведении системы документации разделяются на функциональные (свыше 40) и корпоративные (ведомственные, отраслевые)⁷. В последнее время предпринимаются попытки на основе функционально-информационного подхода, с учётом происхождения социальной информации «выделить документационные системы деловой, социально-политической, научно-технической, экономико-финансовой информации». Однако предложенная классификация, хотя и является шагом вперёд, фактически охватывает только специальную

документацию, оставляя в стороне массовую документированную информацию (эстетическую, религиозную, бытовую и т.д.), равно как и личные документы (письма, дневники и т.п.).

Таким образом, приходится констатировать отсутствие в настоящее время достаточно обоснованных классификаций, которые бы охватывали всё многообразие документов, все их виды, формы, жанры, условия бытования в оперативной и ретроспективной среде.

Ещё одной проблемой, требующей пристального внимания в теоретическом документоведении, является документная коммуникация, которая вплоть до последнего времени изучалась главным образом опять же в рамках отдельных направлений и этапов работы с документами. Документная коммуникация соответствует элементарной схеме коммуникационной деятельности только в случае непосредственной переписки между коммуникантом и реципиентом. Появление почты означает подключение посреднического звена. Если же коммуникант использует издательские службы для публикации своего произведения, а реципиент обращается в книжный магазин или библиотеку, чтобы получить это произведение, требуются специальные посреднические службы, другими словами, – социально-коммуникационные институты (СКИ), обладающие профессиональными кадрами и материально-техническими средствами. В документально-коммуникационную систему (ДОКС) входят институты документной коммуникации и документные каналы. Между тем глобализация информационных процессов требует более пристального внимания к исследованию документных потоков, документных каналов, коммуникационных барьеров, к выяснению места и роли документной коммуникации в общей системе социальной коммуникации.

Теоретическое документоведение не может обойти проблему документной коммуникации ещё и потому, что её рассмотрение в смежных науках порой уязвимо для критики. Кроме того, пытаясь разделить документную и электронную коммуникации, нет не только чётких критериев этого деления, но даже упоминаний о таком термине и понятии, как электронный документ. В результате получается, что информация, содержащаяся в сети Интернет или появляющаяся на телевизионных экранах, как бы и не имеет материального носителя. Между тем проблема электронных документов, их сущности, классификации, аутентичности, экспертизы ценности, защиты от несанкционированного доступа и т.п. в последние два десятилетия стала одним из важнейших направлений в документоведении.

Между тем документовед в условиях перехода к информационному обществу не должен, в нашем понимании, заикливаться на административном документоведении. Ему необходима более фундаментальная, в том числе гуманитарная, подготовка, позволяющая работать во всех основных сферах информационно-документационной деятельности. Такую подготовку могут обеспечить прежде всего

классические университеты, причём таким образом, чтобы специалисты-документоведы, выходя из их стен, не просто были бы востребованы на рынке труда, но и сами целенаправленно и творчески воздействовали на самые разные направления информационно-документационной деятельности, формируя цивилизованное информационное пространство XXI века.

Примечания:

1. *Ларин М.В.* Развитие понятия «документ» // Делопроизводство. 2010. №1. - С. 5.
2. *Козлов В.П.* Теоретические основы археографии с позиций современности // Теоретические основы археографии с позиций современности: Материалы дискуссии. - М., 2011.
3. *Савин В.А.* Феномен документа: к постановке проблемы // Труды историко-архивного института. - М., 2008.
4. Приказ Росархива от 19.01.1995 N 2 "Об утверждении примерного положения о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия".
5. *Савин В.А.* Феноменология документа: постановка проблемы // Вестник архивиста. 2013. № 1. - С.171.
6. *Кушнаренко Н.Н.* Документоведение. - Киев: Знания, 2012. - С. 95–117.
7. *Степанов Е.* «Что такое документ? Виды и системы документов». – М., 2012.

АРХИВНАЯ ОПИСЬ ДЕЛ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

М.В. Мороз

НИУ «БелГУ»

В статье рассматриваются правила оформления архивной описи дел по личному составу.
Ключевые слова: опись дел, опись дел по личному составу.

INVENTORY OF ARCHIVAL ON THE PERSONNEL

M.V. Moroz

Belgorod National State Research University

The article deals with design rules archival inventory of cases on staff.
Keywords: inventory of cases, an inventory of cases on staff.

Составление описей дел и уничтожение дел, сроки хранения которых истекли, - это завершающие этапы работы с документами в делопроизводстве, после которых дела, подлежащие хранению, передаются в архив организации. В данной статье мы рассмотрим порядок подготовки описей дел по личному составу, выясним, какие требования предъявляются при составлении описи, каковы ее порядок и оформление.

В процессе делопроизводства в организации создаются дела с различными сроками хранения. Напомним, что с точки зрения сроков хранения в текущем делопроизводстве формируются комплексы документов:

1. временных (до 10 лет включительно);
2. временных (свыше 10 лет), в т. ч. по личному составу;
3. постоянного.

В архив организации передаются только документы временных (свыше 10 лет) и постоянного сроков хранения, поэтому описи составляются только на эти категории дел.

Опись дел — это архивный справочник, представляющий собой систематизированный перечень заголовков дел и предназначенный для раскрытия состава и содержания дел, закрепления их систематизации внутри фонда и учета дел. Опись дел одновременно является учетным документом и основным видом научно-справочного аппарата к документам, обеспечивающим оперативный поиск документов.

Документы по личному составу - в зависимости от их объема, видового состава, особенностей использования - включаются в одну или в несколько описей. В отдельные описи могут выделяться личные дела, личные карточки уволенных работников, приказы по личному составу или иные документы (при их большом количестве), а также не востребоваанные трудовые книжки. Таким образом, нет каких-либо запретов на выделение или соединение в одной описи нескольких видов документов. Все остается на усмотрение работодателя и работников кадровой службы.

Опись состоит из годовых разделов. Отдельная опись представляет собой перечень дел с самостоятельной валовой нумерацией. В делопроизводстве описи на дела составляются в каждом структурном подразделении работниками службы документационного обеспечения управления. Ответственность за качественное и своевременное составление описей дел структурных подразделений несут их руководители.

Совокупность элементов описания каждого дела в описи называется описательной статьей. Описательная статья описи дел структурного подразделения должна включать в себя следующие элементы:

- порядковый номер дела (тома, части) по описи;
- индекс дела (тома, части);
- заголовок дела (тома, части), полностью соответствующий его заголовку на обложке дела;
- дату дела (тома, части);
- число листов в деле (томе, части);
- срок хранения;
- примечание¹.

В структурных подразделениях ответственных за подготовку документов к архивному хранению совместно с сотрудником, ответственным за архив организации, определяют состав дел к приему-передаче. Для данных целей применяют номенклатуры дел за соответствующие годы или перечни дел с указанием сроков хранения. При этом в каждом структурном подразделении проверяют полноту заведения дел в соответствии с номенклатурой (определяют отсутствие дел согласно номенклатуре) или, наоборот, выявляют фактическое наличие дел, не включенных в номенклатуру дел. Проверяется также правильность формирования и оформления дел. В случае обнаружения нарушений они устраняются.

В зависимости от принятого распределения обязанностей в каждой организации обработка дел, в соответствии с требованиями Основных

правил, может происходить до передачи или уже непосредственно в архиве после передачи туда дел².

В процессе работы учреждения образуется различная документация, на каждый её вид составляются отдельные описи:

- Дело постоянного срока хранения;
- Дело временного срока хранения
- Дело по личному составу;

Дел, состоящих из документов, характерных только для конкретной организации (следственные, судебные дела, научные отчёты по темам и т.д.)³.

Любая опись содержит перечень дел и предназначена для их учета и раскрытия содержания, чтобы в дальнейшем ее можно было использовать в справочных целях и в целях оперативного поиска документов. Для удобства использования к описи составляют оглавление, при необходимости - список сокращений (при их наличии).

Порядок составления и оформления описей дел регламентирован Основными правилами работы архивов организаций, одобренными решением Коллегии Росархива от 06.02.2002 (далее – Основные правила). Следует учитывать, что для организаций – источников комплектования государственного или муниципального архива Основные правила являются нормативным документом, положения которого обязательны для применения в работе. Все остальные организации могут использовать его в качестве справочного пособия. В данных правилах содержатся правила составления описи, а также формы описей, которые следует использовать при составлении архивной описи дел.

При подготовке и оформлении описей с применением персонального компьютера необходимо руководствоваться «Инструкцией по подготовке архивных описей с применением компьютерных технологий»⁴. В данной инструкции прописаны правила подготовки файла с таблицей, ввода описи в таблицу, внесения изменений в опись, также в инструкции прописана подготовка и печать чистового экземпляра описи.

Кроме того, для нас имеют значение Методические рекомендации «Составление архивных описей». В них содержатся основные понятия об описи и этапы ее составления; методика описания дел, а также организация дел и документов в пределах описи; основные правила составления описи; основные требования к составлению описи в электронном виде⁵.

Рассмотрим порядок составления и оформления описи дел, передаваемых в архив организации. Остановимся на оформлении описи дел по личному составу.

Опись дел по личному составу – учетный документ, который содержит перечень документов дел по личному составу с указанием индексов, названий документов и др. Она составляется в трех экземплярах согласно форме, установленной Основными правилами работы архивных организаций. Она включает в себя:

- наименование организации

- номер фонда
- индекс дела
- заголовок дела
- дата дела
- число листов в деле
- примечание (если есть)

Опись документов может быть составлена по хронологическому или структурному принципу, которые обычно сочетают в одной описи: в каждой хронологической группе дела распределяются в соответствии со структурным подразделением. Помимо этого, существует номинальный принцип, согласно которому заголовки дел в описи идут в следующей последовательности:

- приказы (распоряжения) по личному составу;
- списки личного состава;
- личные дела;
- карточки по учету личного состава;
- лицевые счета рабочих и служащих по заработной плате (расчетные ведомости по зарплате);
- не востребовавшие личные подлинные документы уволенных работников (при отсутствии отдельной описи);
- акты о несчастных случаях⁶.

При образовании в организации большого объема какого-либо вида из указанных документов допускается выделять их в самостоятельную опись например опись личных дел. При этом личные дела и личные карточки вносятся в опись по году увольнения работников, на которых они заведены, и систематизируются по алфавиту.

Опись документов может быть составлена по хронологическому или структурному принципу, которые обычно сочетают в одной описи: в каждой хронологической группе дела распределяются в соответствии со структурным подразделением.

Порядок составления и утверждения описи дел по личному составу аналогичен (за некоторым исключением) порядку для описи дел постоянного хранения. Отличие лишь в том, что опись дел по личному составу подписывает составитель и визирует начальник службы кадров, организации - источники комплектования распечатывают три экземпляра описи.

Пример заполнения описи дел по личному составу в приложении 1:

Наименование организации

Необходимо указать то наименование компании, которое она носила во время создания документов. В том случае если организация несколько раз сменила наименование в указанный период, то нужно оставить последнее название.

Фонд №

Для организаций, являющихся источниками комплектования государственного или муниципального архива, номер фонда присваивается. В

том случае если в организации хранится только один архивный фонд, то эта графа не заполняется. Если в компании несколько архивных фондов, например, она хранит документы предшественников или подведомственных организаций, то каждый фонд имеет свой номер согласно поступлению его в архив.

Номер дела по описи

Каждое дело вносится в опись под определенным порядковым номером, который является уникальным. Если дело состоит из нескольких томов, то каждый должен быть внесен в опись под самостоятельным номером.

Индекс дела

Нужно указать индекс дела согласно номенклатуре дел.

Заголовок дела

Заголовок вносится в опись в точном соответствии с заголовком, который находится на обложке дела. Никакие расхождения не допускаются. Для дел с одинаковыми заголовками существует следующий порядок: полностью прописывается наименование только первого дела, а все остальные обозначаются словами «То же».

Крайние даты

В данной графе указываются крайние даты дел.

Число листов в деле

Необходимо прописать количество листов, относящихся к делу. Они переносятся с обложки дела.

Примечание

В примечании в случае необходимости делаются пометки об особенностях физического состояния документов, выбытии дел и др.

Итоговая запись

В конце описи после последней статьи следует итоговая запись, в которой цифрами и прописью указывается количество дел, первый и последний номера дел согласно описи. Кроме того, должны быть оговорены особенности нумерации дел в описи, например, наличие литерных и пропущенных номеров.

Таким образом, рекомендованная форма описи дел по личному составу учитывает все необходимые учетные данные о хранящихся документах и делах по личному составу.

Приложение 1

Образец описи дел по личному составу

Закрытое акционерное общество «МТТК»
(ЗАО «МТТК»)

УТВЕРЖДАЮ
Директор ЗАО «МТТК»
_____ В.В. Петров
01.03.2014

ОПИСЬ № 01ок/2015
дел по личному составу отдела
кадров за 2013 год

№ п/п	Индекс дела	Заголовок дела (тома, части)	Дата дела (тома, части)	Срок хранения дела (тома, части)	Количество листов в деле (томе, части)	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	04-01	Приказы по личному составу (прием, перевод, увольнение)	05.01.2013-25.12.2013	75 лет ЭПК	48	
2	04-02	Трудовые договоры с уволенными работниками	05.01.2013-25.12.2013	75 лет ЭПК	25	

В данный раздел описи внесено 2 (две) ед.хр., с № 04-01 по № 04-02, в том числе:

литерные номера: _____

пропущенные номера _____.

Инспектор по кадрам _____ И.О. Магомедова
27.02.2014

СОГЛАСОВАНО
Зав. канцелярией
подпись И.Н. Круглова
25.02.2014

СОГЛАСОВАНО
Протокол ЭК
отдела кадров
от 25.02.2014 № 17

Примечания:

1. Организация и технологии документационного обеспечения управления / Под редакцией проф. Т. В. Кузнецовой. – М., 2007. - URL: <http://bibliotekar.ru> (дата обращения 15.03.2015).

2. Основные правила работы архивов организаций (Одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002). – Информационно-справочная система «КонсультантПлюс».

3. *Алексеева Е.В.* Архивоведческие аспекты в делопроизводстве. Учет документов в архиве организации // Управление персоналом: сетевой журн.-2001.-URL: <http://www.top-personal.ru> (дата обращения 15.03.2015).

4. Методические рекомендации по составлению описей дел постоянного хранения и описей дел по личному составу в Федеральной миграционной службе (утв. приказом Федеральной миграционной службы от 23 апреля 2013 г. № 218). – Информационно-правовая система ГАРАНТ.

5. Составление архивных описей: Методические рекомендации. – М., 2005. – 141 с.

6. *Полоса Е.Л.* Составляем описи дел // Секретарь-референт: сетевой журнал. 2012.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
В АДМИНИСТРАЦИИ ГРУЗСЧАНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕ-
НИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «БОРИСОВСКИЙ РАЙОН»
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Н.В. Муковоз
НИУ «БелГУ»**

В статье рассмотрена организация делопроизводства учреждения. Проанализирован состав и правила оформления управленческой документации и рассмотрена организация работы с документами. Определены направления совершенствования делопроизводства.

Ключевые слова: администрация, делопроизводство, документооборот, документопоток, инструкция.

**ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF DOCUMENTATION IN THE ADMINISTRATION
GRUZCHANSKOE RURAL SETTLEMENT, MUNICIPAL DISTRICT "BORISOV DISTRICT BELGO-
ROD REGION
N. W. Mukovoz**

Belgorod National State Research University

The article describes the organization of management of the institution. Analyzed the composition and rules of drawing up of management documentation and the organization of work with documents. The directions of improvement of documentation.

Key words: administration, office management, document management, documentopen, manual.

Муниципальное образование Грузсчанское сельское поселение муниципального района «Борисовский район» Белгородской области, в соответствии с пунктом 5 статьи 5 закона Белгородской области от 20 декабря 2004 года №159 «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» обладает статусом сельского поселения и входит в состав муниципального района «Борисовский район»¹.

В структуру администрации Грузсчанского сельского поселения входят 8 человек, которые выполняют четко определенные задачи и функции.

Ответственным за делопроизводство в администрации отвечает заместитель главы администрации.

Рассмотрев и изучив состав и оформление документов, можно сказать что в администрации отсутствуют строгие правила их оформления так как работники придерживаются сложившихся традиций оформления документов, а не норм ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению».

В администрации Грузсчанского сельского поселения документооборот состоит из трех документопотоков: входящий, исходящий и внутренний.

Объем входящей документации за последние 3 года незначительно увеличился: 2012 году число входящих документов составляло 371, в 2013 г. – 377, в 2014 г. – 380 единиц.

Минимальное увеличение входящей документации связано с увеличением количества поручений вышестоящих учреждений, в основном связанных с благоустройством села. В целом же увеличение на 9 единиц не является серьезным показателем, следовательно можно сказать, что документообо-

рот входящей документации стабилен. Однако же количество обращений граждан к 2014 году снизилось по сравнению с 2012 на 23 единицы, что говорит о качественном улучшении работы администрации.

Документопоток исходящей документации увеличивается, за 2014 год на 16 единиц более, чем в 2012 году, это отличие невелико, но связано с тем, что со временем количество документации, требующей составления ответных документов увеличивается, а также увеличивается число населения, в связи с чем приходится составлять больше справок и выписок из похозяйственных книг.

Количество внутренней документации также увеличилось и такое увеличение напрямую связано с деятельностью Администрации, исходя из ее целей и задач.

Таким образом, изучив организацию работы с документами администрации Грузчанского сельского поселения, были выявлены некоторые несоответствия установленным правилам.

Для установления правил, приемов, процессов создания документов и порядка работы с ними в администрации необходимо ввести инструкцию по делопроизводству.

Также, изучив содержание и оформление должностной инструкции заместителя главы администрации, выявлено, что она нуждается в переработке.

Примечания:

1. Закон Белгородской области от 20 декабря 2004 г. №159 «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ КАДРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ГОРОДА СТАРЫЙ ОСКОЛ

Н.В. Пищулина

ОГАОУ СПО «Старооскольский техникум технологий и дизайна»

В статье рассматриваются типичные случаи нарушений трудового законодательства, вытекающие из неправильного оформления кадровых документов при приеме на работу, установлении испытательного срока, применении дисциплинарных взысканий, увольнениях, предоставлении отпуска. В статье анализируются причины некачественного оформления документов и предлагаются пути совершенствования кадрового делопроизводства.

Ключевые слова: кадровое делопроизводство, трудовое законодательство, предприятия малого и среднего бизнеса, неквалифицированные кадры.

ANALYSIS OF OFFENCES LABOUR OF LEGISLATION AT REGISTRATION OF SKILLED DOCUMENTS AT ENTERPRISES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN STARY OSKOL

N.V. Pischulina

Region state autonomous educational institution secondary vocational training

“Stary Oskol technology and Design College”

Typical cases of offences labour legislation going from wrong registration at placing in a job, putting test period, taking disciplinary penalties, discharges, giving holidays are considered in the article. The reasons of not high-quality registration are analyzed in the article and they offer the ways of improvement skilled office work.

Key words: skilled office work, labour legislation, enter prises of small and medium business, unqualified personnel.

Кадровое делопроизводство - это отрасль деятельности, документирующая трудовые отношения. Любой кадровый документ фиксирует юридически значимые факты, которые являются основанием совокупности корреспондирующих друг другу прав и обязанностей работника и работодателя.

Данная тема актуальна, т. к. умение правильно вести кадровое делопроизводство в организации очень важно в настоящее время. Большинство кадровых документов содержит информацию, обладающую высокой социальной значимостью. К оформлению и хранению кадровой документации законодательством предъявляются особые требования, так как в ней фиксируются сведения, необходимые для осуществления гражданами права на труд, социальное страхование, пенсионное обеспечение и многое другое. Неправильное оформление кадровых документов, влечет нарушению трудовых прав работников, что ставит руководителя организации в заведомо проигранную ситуацию.

Цель исследования – проанализировать и обобщить типичные случаи нарушений трудового законодательства, вытекающие из неправильного оформления кадровых документов, выяснить причины некачественного оформления документов и предлагаются пути совершенствования кадрового делопроизводства.

При исследовании осуществлен анализ литературы в области кадрового делопроизводства. Кадровое делопроизводство неразрывно связано с трудовым правом. Эта взаимосвязь прослеживается в работах Т.В. Кузнецовой¹, В.В. Митрофановой², М.Ю. Рогожина³ и др. Составление, оформление документов и организация работы с ними регламентированы законодательными и нормативно-методическими актами.

Новизна в том, что обычно оформление и ведение документации, фиксирующей трудовую деятельность, рассматривают со стороны требований закона; в исследовании проблемы развития современного кадрового делопроизводства рассмотрены со стороны неправомерных ошибок, допускаемых работниками, оформляемых кадровые документы.

Проведенное интервьюирование и анкетирование, а также наблюдение за работой кадровиков во время практик, в рамках дуального обучения, изучение документов, приложенных к отчетам, способствовало обнаружению ошибок при оформлении кадровых документов.

Рассмотрим типичные случаи нарушений трудового законодательства, вытекающие из неправильного оформления кадровых документов при приеме на работу, установлении испытательного срока, применении дисциплинарных взысканий, увольнениях, предоставлении отпуска.

Организация приема на работу традиционно рассматривается в качестве одной из ключевых составляющих повседневной деятельности отдела кадров. Несмотря на то, что в действующих нормативно-правовых,

содержащих нормы трудового права, отсутствует точное описание процедуры приема на работу, ее стандартная последовательность, описана многими исследователями трудового права и кадрового делопроизводства. Остановлюсь на варианте, предложенном С.В. Ливена⁴. Она выделила следующие этапы: 1. этап, предшествующий оформлению приема работника на работу; 2. Этап оформления работника на работу. На первом этапе претендент на должность должен предъявить документы, пройти при необходимости медицинский осмотр, сообщить работодателю обязательные сведения. В соответствии с требованиями трудового кодекса РФ, при заключении трудового договора работник должен предъявить следующие документы: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; трудовую книжку; страховое свидетельство государственного пенсионного страхования; документы воинского учета, документ об образовании; иные документы, непосредственно указанные в законе (справка о судимости, водительское удостоверение). При изучении личных дел работников было выявлено, что одной из распространенных ошибок является истребование других документов, не предусмотренных законом. Например, работодатели требуют от работников характеристики с предыдущей работы, справки с места жительства, справки о составе семьи, справки о прохождении психологических тестов. Согласно статье 69 ТК РФ, обязательному предварительному медицинскому осмотру при заключении трудового договора подлежат: лица, не достигшие возраста восемнадцати лет; иные лица, предусмотренные Трудовым кодексом РФ или федеральными законами. В связи с тем, что данная норма отсылочная, т.е. в ней не указаны конкретно все лица, которые должны проходить обязательный медосмотр, то фактически все лица, устраивающиеся на работу, направляются на медицинский осмотр.

На втором этапе от работника необходимо получить заявление о приеме на работу, ознакомить его с локальными актами, заключить трудовой договор, издать приказ о приеме на работу, внести записи о приеме на работу в трудовую книжку, оформить личную карточку на работника, включить работника в таблицу учета рабочего времени.

На данном этапе допускаются следующие грубые ошибки: 1. Работник принимается на работу без оформления трудового договора и других документов. Это приводит к тому, что данный работник считается не оформленным работником, он выполняет работу, руководитель ему выплачивает лично заработную плату, однако сведения о его работе не поступают ни в налоговую инспекцию, ни в Пенсионный фонд. Это недопустимо так как, несмотря на то, что человек работает, но в общий стаж эта работа не включается, что негативно влияет на формирование пенсии. 2. С работниками заключается не трудовой договор, а гражданско - правовой договор. В данном случае также эта работа не засчитывается в общий трудовой стаж, кроме того нарушается право работника на ежегодный отпуск. На правильную оплату труда. 3. Неправильно оформляется трудовой

договор, в нем не включают обязательные условия, предусмотренные ст. 57 Трудового кодекса РФ. При изучении трудовых договоров выявлены следующие нарушения: не указаны две даты выплат заработной платы и аванса, не указывается банк, через который осуществляется выплата, права и обязанности не соответствуют должностным инструкциям, требованиям профессионального стандарта, при этом права работников значительно сужены, а обязанности – расширены. 4. Нарушаются сроки оформления трудового договора, приказа о приеме на работу, запись в трудовую книжку. Большое количество ошибок связано с оформлением трудовых книжек. Если лицо впервые устраивается на работу, то обязанность выдать трудовую книжку лежит на работодателе. Работодатели обязаны получать чистые бланки трудовых книжек в налоговой инспекции, регистрировать их в журнале регистрации трудовых книжек и оформлять в отношении лиц, впервые поступающих на работу. Юридические лица, а также физические лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями, обязаны вести трудовые книжки на каждого работника. При изучении данного вопроса обнаружено, что лица, которые впервые устраиваются на работу, покупают бланки трудовых книжек в киосках, книжных магазинах, что недопустимо и грубо нарушает требования Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей. Кроме того неправильно заполняется титульный лист трудовой книжки или текст записи о приеме на работу. Кроме того Ливена С.В. и Поздеев А.С. указали, что «когда на работу устраиваются лица, имеющие трудовые книжки, необходимо тщательно проверять записи, правильность их оформления, наличия оттиска печати. Если, что-либо неправильно сделано, то лицо, поступающее на работу, должно обратиться по месту последней работы, для устранения недостатков»⁵. Также выявляются ошибки при установлении испытательного срока. Испытание устанавливается работнику трудовым договором. Отсутствие в трудовом договоре записи об испытании означает, что он принят на работу без испытания. Ливена С.В. отметила следующие грубейшие ошибки при оформлении документов при установлении испытательного срока, а именно «1. Работник принимается на работу с испытанием или с условием прохождения стажировки. При этом трудовой договор не оформляется, работнику обещают трудоустройство по результатам прохождения испытания; 2. Оплата работнику не производится или осуществляется в меньшем размере, чем работникам, занимающим такую же должность; 3. Испытание устанавливается работникам, которые должны приниматься на работу без установления испытательного срока; 4. Нарушается срок подачи уведомления о не прохождении испытательного срока. уведомление составляется без указания подробных причин»⁶.

Много ошибок выявляется по продолжительности рабочего времени. Работодатели, без документального оформления, обязывают работников работать сверхурочно, а также в выходные и праздничные дни. Часто

отсутствуют уведомления о начале отпуска, неправильно составляется график отпусков, табель учета рабочего времени.

Хочется отметить грубейшие нарушения закона при наложении дисциплинарных взысканий. В отношении работников применяют виды взысканий, не предусмотренные Трудовым кодексом РФ, а именно штраф, лишение премии, перевод на низкооплачиваемую должность, перенос отпуска на другое время. При этом нарушается порядок применения взысканий, необходимые документы не составляются.

Много выявлено недостатков в составлении документов при увольнении и оплатах труда работников.

Обобщая результаты анкетирования, изучения документов, приложенных к отчетам практик, сделан вывод, что наименьшее количество нарушений трудового законодательства допущено в бюджетных организациях и на крупных предприятиях города Старый Оскол. Наибольшее количество несоответствия с трудовым законодательством и неправильного оформления кадровых документов отмечено на предприятиях малого и среднего бизнеса: в обществах с ограниченной ответственностью, у индивидуальных предпринимателей. Это связано с тем, что на этих предприятиях отсутствует кадровая служба. Кадровые документы оформляют работники, которым это поручается дополнительно к их основным обязанностям. Эти лица не всегда обладают должными знаниями в области трудового законодательства и кадрового делопроизводства. Наблюдается незнание и нежелание соблюдения норм трудового права. Многие индивидуальные предприниматели ошибочно считают, что нормы Трудового кодекса РФ на них не распространяются, также они предполагают, что они не должны оформлять и вести кадровые документы. Имеются индивидуальные предприниматели, нанимающие наемных работников, у которых полностью отсутствует кадровое делопроизводство.

Недостатками развития кадрового делопроизводства является затруднительное положение кадровых служб, так как нет четко разработанных законодательных и нормативных актов, регулирующих вопросы кадрового делопроизводства. Несколько лет назад был разработан проект Закона о кадровом делопроизводстве, который мог бы систематизировать ведение кадровых документов. Такой закон не был принят, поэтому многие специалисты в области кадрового делопроизводства по-разному рассматривают одни и те же вопросы, документы оформляют так как привыкли в конкретных организациях. С 2012 года унифицированные формы стали необязательными и поэтому некоторые предприятия ушли от них. Ознакомившись с документами, считаю, что отмена унифицированных форм - ошибка, так как ранее было единство в оформлении главных документов. Предприятия могли бы эти бланки просто дополнить своей информацией. Из материалов сайтов Национального союза кадровиков, «Кадровик-практик», журнала «Кадровое дело» видно, что в настоящее время разрабатываются новые формы кадровых документов, которыми могли

бы воспользоваться работники, оформляемые кадровые документы. Имеются организации, которые оказывают помощь в введении кадрового делопроизводства.

Облегчить труд инспектора по кадрам может использование новых информационных технологий, применение специальных программ: 1С: Зарплата и кадры, «Отдел кадров», «Кадры SB, «Кадры Плюс» и другие. Использование этих программ лишь облегчит труд работников кадровой службы, но не устранил правовые ошибки. Для устранения недостатков необходимо строгое соблюдение трудового законодательства, применение реальной ответственности работодателя при наличии нарушений прав работников, дальнейшая разработка и применение унифицированных форм (шаблонов), что способствует облегчению труда работников кадровой службы. Кадровым делопроизводством должны заниматься лица, имеющие специальную подготовку, соответствующую профессиональному стандарту.

В кадровых документах должен царить идеальный порядок. Для того чтобы понять не допускаются ли ошибки в ведении кадровых документов, необходимо проводить аудит кадровой документации, который, как правило, проводят: при смене работника, отвечающего за ведение кадрового делопроизводства (в случае увольнения или перевода на другую должность, в другое подразделение); при получении предписания из трудовой инспекции о предстоящей плановой проверке; при угрозе проверки после увольнения «обиженного» работника; при смене руководства организации; в случае приведения кадровой документации в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации после произошедших в нем изменений.

Постановка и ведение кадрового делопроизводства является обязательным направлением работы любой компании, но зачастую работодатель не уделяет этому вопросу достаточного внимания. Приведем перечень кадровых документов, которые в обязательном порядке должны быть: правила внутреннего трудового распорядка; положение об оплате труда; положение о защите, хранении, обработке и передаче персональных данных; штатное расписание; график отпусков; трудовые договоры.

Последствиями небрежного отношения к ведению кадрового делопроизводства могут быть: проверки трудовой и налоговой инспекций, инспекционных органов по охране труда, прокуратуры, приостановка деятельности организаций, судебные тяжбы, штраф. А ведь проблема решается достаточно просто: необходимо лишь профессионально, грамотно и компетентно вести документацию, соблюдая основные требования законодательства Российской Федерации.

Примечания:

1. Кузнецова Т.В. Кадровое делопроизводство. - М.: Термика, 2011. - 348 с.
2. Митрофанова В.В. Оформляем кадровые документы. - М.: Альфа-Пресс, 2013. - 320 с.

3. *Рогожин М.Ю.* Делопроизводство в кадровой службе. - М.: Проспект, 2009. – 784 с.
4. *Ливена С.В., Поздеев А.С.* 120 пошаговых инструкций для кадровой работы.- Волгоград: ООО «Консалтинговая компания «Стратегия». 2013. - С. 14-39.
5. *Ливена С.В., Поздеев А.С.* Трудовые книжки – 2013: справочник по ведению, исправлению и учету.- Волгоград: ООО «Консалтинговая компания «Стратегия». 2013. - С. 35-38.
6. *Ливена С.В., Поздеев А.С.* Испытание работников. - Волгоград: ООО «Консалтинговая компания «Стратегия». 2012. - С. 7-28.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ «ПОСЕЛОК ТОМАРОВКА» МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «ЯКОВЛЕВСКИЙ РАЙОН» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Травкина
НИУ «БелГУ»

В данной статье рассмотрены основные документационные потоки в администрации городского поселения, основные этапы движения документов и направления рационализации документооборота. Исследование показателей объёма документооборота позволили определить основные причины увеличения количества документов в администрации.

Ключевые слова: документооборот, объём документооборота, делопроизводство, методы оптимизации работы с документами, автоматизированная система управления документами.

ORGANIZATION OF DOCUMENTS CIRCULATION IN THE ADMINISTRATION OF THE URBAN SETTLEMENT VILLAGETOMAROVKA IN THE DISTRICT OF THE BELGOROD REGION

O.V. Tavkina

Belgorod National State Research University

The article considers the basic documentation flows in the administration of the urban settlement, the stages of document processing and analysis of the basic problems solved in the process of documentation management. The study of indicators of volume of documents circulation, which are used to determine the technological intensity of processes of working with documents and to analyse different aspects of management activity, allowed to define the main causes of increase of documents in the administration.

Key words: documents circulation, volume of documents circulation, records management, optimization methods of working with documents, automatized system of records management.

Администрация городского поселения исполняет полномочия органов местного самоуправления муниципального района «Яковлевский район» Белгородской области, переданные на основе соглашений, заключенных председателем поселкового собрания городского поселения, а также решает вопросы исполнения отдельных государственных полномочий, переданных для осуществления органам местного самоуправления городского поселения, федеральным законом и законом Белгородской области¹.

Администрация городского поселения является исполнительно-распорядительным органом городского поселения.

Документооборот - движение документов в администрации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления².

В документообороте администрации выделяют три документопотока: входящий, исходящий и внутренний.

Документопоток – это совокупность документов одного вида или назначения, имеющих единый маршрут³.

Документопотоки различаются по своему количеству, составу, а также движению документов.

Структура входящего документопотока составляют следующие виды документов:

- документы вышестоящих органов власти (указы, законы, постановления, распоряжения);
- документы от подведомственных организаций (письма, акты, содержащие сведения о выполнении распорядительных действий, сведения о своей деятельности);
- документов сторонних организаций (письма, заявления, направляемые с целью согласования совместных действий или побуждения к ним, а также для получения необходимой информации).
- обращения граждан (письма, заявления, направляемые с целью разрешения личных вопросов)⁴.

Можно выделить следующие этапы движения входящих документов: прием и первичная обработка поступающих в администрацию документов, предварительное рассмотрение и распределение документов, регистрация документов, рассмотрение документов, передача на исполнение, исполнение документов, контроль исполнения, отправка или направление в дело.

Прием и первоначальную обработку входящих документов осуществляет секретарь главы администрации. Документы, полученные с помощью почтовой связи, подвергаются проверке, в ходе которой выясняются: правильность доставки (адрес), целостность конверта и вложенного в него документа. Пройдя проверку, при невыявленных нарушениях, конверт, вскрывается. Не вскрываются только конверты с пометкой «Лично», они передаются непосредственно адресату в руки⁵. После вскрытия конверты уничтожаются, но если на конверте указаны: адрес корреспондента, дата отправки и получения - сохраняются. Документы проходят сортировку на регистрируемые и нерегистрируемые. К нерегистрируемым документам, обычно относят рекламные письма, поздравительные письма и телеграммы, приглашения, печатные издания (книги, брошюры, журналы) и т.д.⁶.

Регистрацию, также как и прием, осуществляет секретарь главы администрации. На поступившем документе секретарь проставляет оттиск штампа администрации, на котором секретарь указывает номер документа и дату поступления. Регистрационный номер является порядковым номером входящего документа. Регистрация ведется в пределах календарного года⁷. В администрации входящие документы регистрируются в журнале регистрации входящей корреспонденции.

После регистрации документы поступают главе администрации, структурным подразделениям или конкретным должностным лицам, указанным в адресате. После ознакомления с документами глава администрации проставляет резолюцию на документе, в которой могут содержаться указания, срок исполнения, исполнитель (обязательно). Документ передается на исполнение только после фиксации в журнале регистрации входящих документов резо-

люции и фамилии исполнителя. Документ считается исполненным, когда все вопросы поставленные в нем решены⁸. Исполненные документы подлежат подшивке в папке «Входящая корреспонденция». На титульном листе папки указывается наименование учреждения, вид документопотока, дата начала и окончания дела, год заведения дела.

Исходящий документопоток состоит из документов, предназначенных для отправления за пределы администрации. Исходящие документы создаются в виде ответа на поступившие устные или письменные запросы, или как инициативные документы, которые могут требовать ответа или не требовать ответа⁹.

Исходящий документопоток в Администрации составляют: письма, справки, отчеты и ответы на запросы граждан.

Основные этапы работы с исходящими документами: разработка проекта документа, визирование или согласование, подписание или утверждение, регистрация, отправка документа.

Проекты документов разрабатываются структурными подразделениями. Секретарь несет ответственность за разработку проекта. Проект оформляется в текстовом редакторе Microsoft Word 2007 в соответствии нормативными документами, регуливающими работу с документами. Затем документ передается главе Администрации для согласования. При наличии исправлений, уточнений и т.д. документ перерабатывается секретарем с учетом замечаний и только после этого документ распечатывается.

Все исходящие документы подписываются главой администрации, регистрируются секретарем в журнале регистрации исходящей корреспонденции.

Дата и порядковый номер исходящего документа проставляются на документе от руки. Адресат указывается в правом верхнем углу. Документы отправляются посредством почтовой и электронной связи. Документы, передаваемые по электронной почте, имеют некоторую особенность, они не регистрируются, носят оперативный характер и оформляются в свободной форме.

Внутренний документопоток состоит из документов, созданных в администрации и не предназначенных для выхода за ее пределы. Внутренние документы необходимы для обеспечения целенаправленного решения управленческих задач¹⁰.

Основные этапы работы с внутренними документами: подготовка проекта документа, согласование или визирование, подписание или утверждение, регистрация, передача должностным лицам на исполнение, исполнение документа, контроль исполнения, направление документа в дело.

Проект документа готовится исполнителем, назначаемым главой администрации, в инициативном порядке или в ответ на ранее полученный документ¹¹. Проект документа согласуется с главой администрации. При отсутствии замечаний подписывается главой администрации или руководителем структурного подразделения, при наличии соответствующих полномочий.

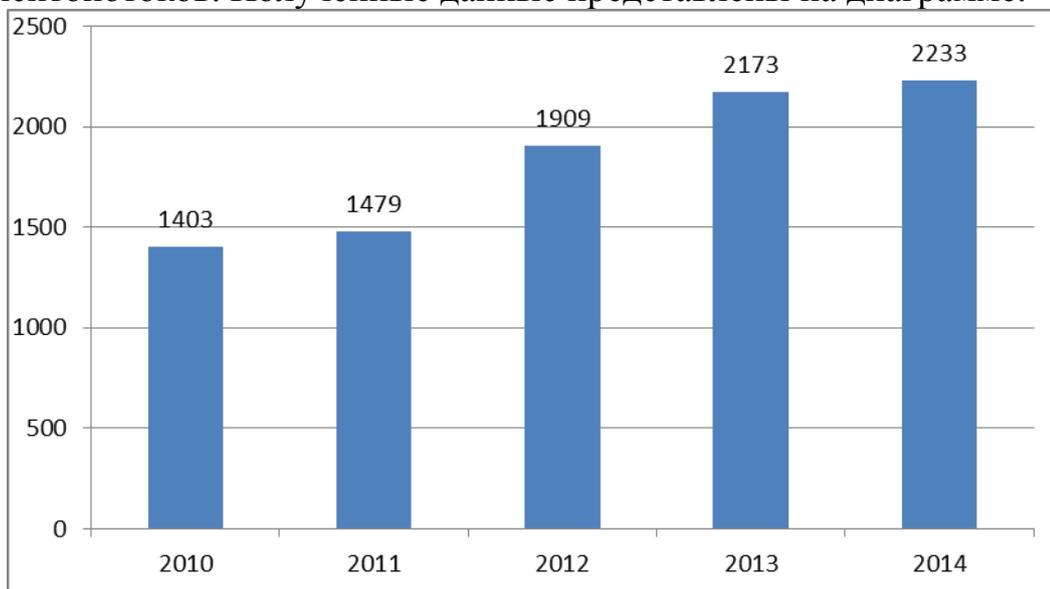
Документ проходит стадии, соответствующие стадиям движения входящего документа. Документы, нуждающиеся в контроле исполнения, ставятся на контроль. Исполненные документы направляются в дело.

В таблице представлены данные об объеме документооборота в Администрации городского поселения «Поселок Томаровка» за 5 лет, начиная с 2010 года.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Входящие	791	839	863	996	1027
Исходящие	471	487	871	988	1010
Внутренние	141	153	175	189	196

Объем документооборота в администрации за 2010-2014 гг.

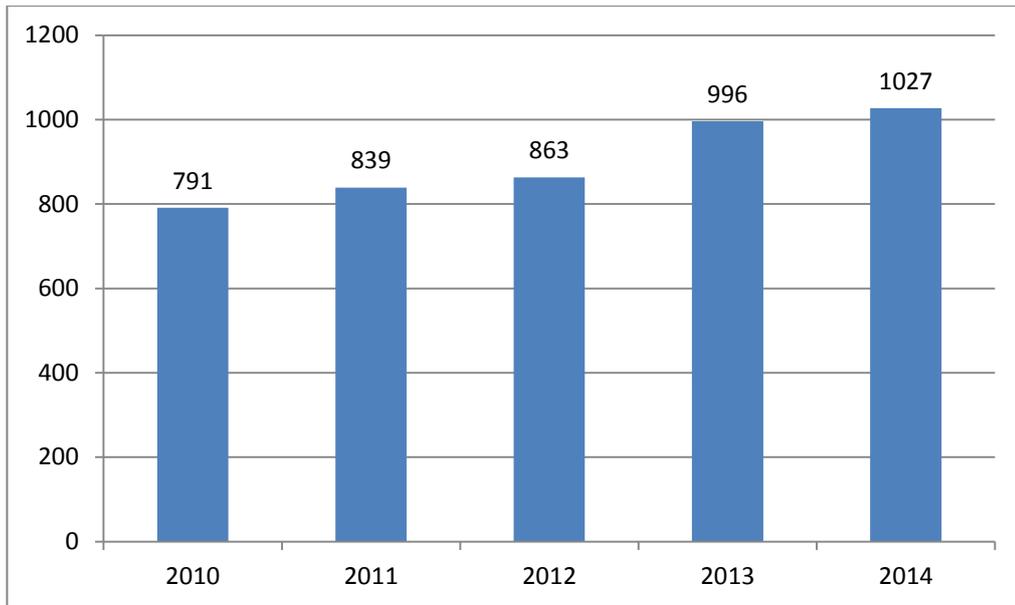
Представленные данные дают возможность вычислить общий документооборот за год, путем сложения входящего, исходящего и внутреннего документопотоков. Полученные данные представлены на диаграмме.

Общий объем документооборота в администрации по годам за 2010-2014 гг.

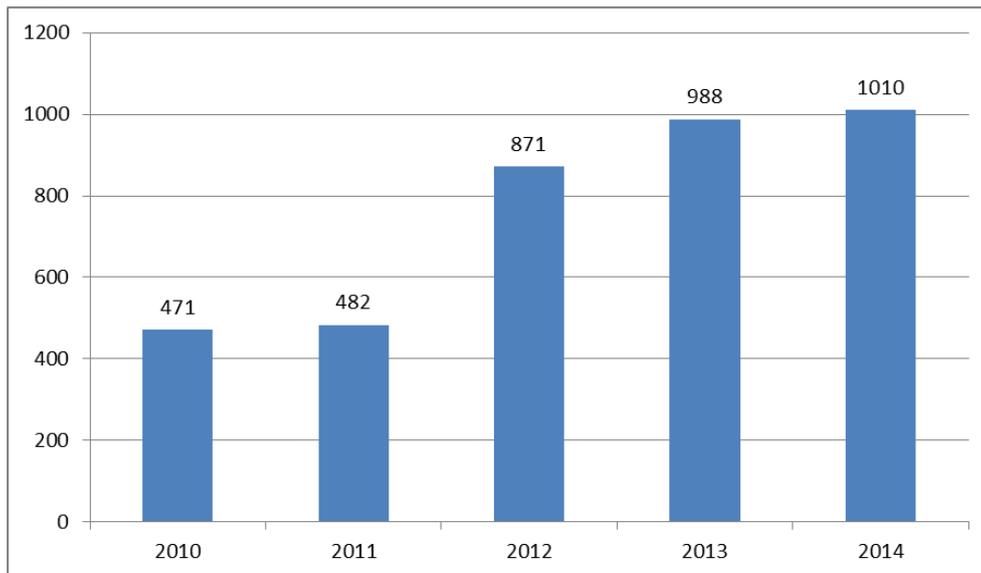
Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что объем документооборота с 2010 года по 2014 год увеличился на 830 документов, что составляет около 59%. Данный факт связан с увеличением каждого из документопотоков.

Входящий документопоток увеличился за счет расширения учреждений сотрудничающих с Администрацией. Наглядно увеличение можно проследить на диаграмме.

Объем входящих документов в администрации за 2010 -2014 гг.

Увеличение исходящих документов неразрывно связано с увеличением входящих документов, так как возросло количество документов, требующих ответа. Данные об объеме исходящего документопотока представлены на диаграмме.

Объем исходящих документов в администрации за 2010-2014 гг.

Проанализировав документооборот в администрации, можно сделать вывод, что при обработке документы проходят все необходимые этапы, но в связи с постоянным ростом объема документооборота требуется максимально слаженная работа с документами. Для этого сотрудники должны руководствоваться документами, регламентирующими их обязанности.

Примечания:

1. Устав городского поселения «Поселок Томаровка» муниципального района «Яковлевский район» Белгородской области (принят решением поселкового собрания городского поселения «Поселок Томаровка» муниципального района «Яковлевский район» Белгородской области от 25 сентября 2007 года № 1). – Томаровка, 2007.

2. ГОСТ Р 7.0.8.-2013. СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Там же.
4. *Сопко Ю.Д.* Документационное обеспечение управления в организации. – М., 2012.
5. *Дозарина С.Ю.* Секреты входящих документов // Секретарь-референт. 2011. - № 4.
6. *Кузнецов С.Л.* Современные технологии документационного обеспечения управления. – М., 2010.
7. *Задорина Ю.С.* Регистрация документов в вопросах и ответах // Секретарь-референт. 2012. – № 12.
8. *Косарева М.М.* Основы делопроизводства. – СПб., 2010.
9. *Шоков И.Г.* Работа с документами в организации. – СПб., 2010.
10. *Быкова Т.А.* Делопроизводство. – М., 2012.
11. *Перова Ю.А.* Настольная книга секретаря. – М., 2009.

ОФОРМЛЕНИЕ КАДРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В НИУ «БЕЛГУ»

**А.А. Смыкалова
НИУ «БелГУ»**

Учёт труда и заработной платы ведётся на основании первичных кадровых документов. К первичным учётным документам в НИУ «БелГУ» относятся: приказы по личному составу, личная карточка работника, график отпусков, служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении. В данной статье проанализированы данные документы. При анализе были использованы федеральные нормативно-правовые, методические документы и локальные нормативные акты НИУ «БелГУ». Данная статья даёт полное представление о кадровых документах профессорско-преподавательского состава, используемых в НИУ «БелГУ».

Учёт труда и заработной платы ведётся на основании первичных кадровых документов. Именно поэтому корректное ведение этих документов является очень важным в учреждении. К первичным учётным документам, применяемым сотрудниками сектора по работе с профессорско-преподавательским составом НИУ «БелГУ», относятся:

- документы о приеме, перемещении, совмещении, переводе, увольнении кадров;
- документы о замещении вакантных должностей (избрании на должность);
- документы об увольнении работников по сокращению штата или численности;
- документы об отстранении работников от работы;
- документы о временном возложении обязанностей;
- документы об отмене, изменении ранее изданных приказов (пункта, пунктов приказа) по кадрам;
- личная карточка работника;
- график отпусков;
- служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении;

- трудовая книжка.

Приказы по личному составу оформляются на бланке приказа НИУ «БелГУ». Употребление бланков произвольной формы не допускается¹. В инструкции по документационному обеспечению управления НИУ «БелГУ» определяет приказ как правовой акт, издаваемый ректором университета для решения основных и оперативных задач, стоящих перед университетом.

Приказы по личному составу содержат унифицированный комплекс реквизитов документов, закреплённый в ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». Данный ГОСТ закрепляет состав реквизитов документов и требования к оформлению реквизитов, а так же требования к бланкам документов

При подготовке приказов по личному составу используются следующие реквизиты:

- наименование учреждения (полное и сокращенное в соответствии с уставом);
- наименование вида документа;
- дата;
- регистрационный номер документа;
- заголовок к тексту документа;
- текст;
- подпись;
- визы согласования.

Согласно классификатору приказов НИУ «БелГУ»², приказы по личному составу имеют индекс ЛС. Данные приказы оформляются в несколько этапов:

- разработка проекта приказа;
- согласование проекта приказа;
- подписание ректором (проректором);
- регистрация;
- визы согласования документа.

Нумерация приказов по личному составу ведется с 01 января каждого года, т.е. каждый год нумерация приказов начинается заново. Датой приказа является дата его подписания. Приказ регистрируется в день его подписания в САДЭД «Дело»³.

Личная карточка работника оформляется с использованием унифицированной формы № Т-2. Её форма закреплена постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1⁴. Данное постановление было принято в целях реализации требований Трудового кодекса Российской Федерации. Ведение личных карточек является обязательным⁵. Личные карточки ведутся для всестороннего и полного учёта персонала в университете. Они хранятся в секторе по работе с профессорско-преподавательским составом и располагаются в картотеке в алфавитном порядке. Форма личной карточки отражает все необходимые сведения о личности работника и его трудовой деятельности. Лич-

ная карточка содержит 10 разделов:

- общие сведения;
- сведения о воинском учёте;
- приём на работу и перевод на другую работу;
- аттестация;
- повышение квалификации;
- профессиональная переподготовка;
- награды (поощрения), почетные звания;
- отпуск;
- социальные льготы, на которые работник имеет право в соответствии с законодательством;
- дополнительные сведения.

При заполнении формы № Т-2 необходимо указать коды, согласно общероссийским классификаторам: информации о населении (ОКИН), специальностей по образованию (ОКСО), профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР).

Для оформления и заполнения карточки применяются следующие документы:

- трудовой договор;
- приказ о приеме на работу;
- паспорт;
- трудовая книжка;
- страховое свидетельство государственного пенсионного страхования;
- документы воинского учета (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу);
- документы об образовании, квалификации или наличии специальных знаний.

Каждому гражданину, работающему по трудовому договору, гарантируется ежегодный оплачиваемый отпуск⁶. «Очередность предоставления отпусков работникам одной организации определяется графиком отпусков...»⁷. График отпусков составляется не менее, чем за две недели до наступления нового календарного года⁸. Поскольку в 123 статье ТК РФ прописано, что ведение графика отпусков является обязательным как для работников, так и для работодателей, в случае обнаружения его отсутствия, на организацию может быть наложен штраф⁹. Ежегодный оплачиваемый отпуск педагогических работников относится к ежегодным и удлиненным оплачиваемым отпускам¹⁰. Продолжительность ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам, составляет 56 дней¹¹.

После издания приказа о предоставлении работнику отпуска, это фиксируется в его личной карточке (пункт 8 – «Отпуск»). В личной карточке фиксируются все виды отпусков, предоставляемые работнику (ежегодный

оплачиваемый отпуск, отпуск без сохранения заработной платы, отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребёнком).

Ещё одним первичным кадровым документом является служебное задание. Оно является основанием для направления работника университета в командировку¹². Служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении оформляются по унифицированной форме № Т-10а¹³. Заполненное сотрудником служебное задание подписывается руководителем структурного подразделения (деканом факультета и директором института или деканом факультета НИУ «БелГУ») и передается в управление для издания приказа о направлении в командировку, а после издания хранится в управлении делами. После возвращения работника из командировки, составляется краткий отчет о выполненной работе за период командировки.

Помимо первичных кадровых документов, в обязательном порядке заводятся личные дела и трудовые книжки.

Личное дело – совокупность документов, содержащих сведения о работнике и его трудовом стаже. Личное дело формируется в отдельной папке на каждого работника. В личное дело вносятся персональные данные отдельного сотрудника и иные сведения, связанные с поступлением на работу, его прохождением и увольнением.

В секторе по работе с профессорско-преподавательским составом, дело формируется по мере поступления документов. Первыми являются документы, предъявляемые при приеме на работу (копии дипломов об образовании и присуждении ученых степеней, аттестатов о присвоении ученых и почетных званий, документов о награждении, различных свидетельств и других документов, подтверждающих те или иные персональные данные; трудовой договор; копия приказа о приеме на работу; копии документов, подтверждающих личность). Остальные документы вкладываются в личное дело в течение трудовой деятельности. Так же в личное дело помещается внутренняя опись документов. Внутренняя опись дела – это документ, содержащий перечень документов, входящих в состав дела, и предназначенный для учета документов определенных категорий постоянного и временного (свыше 10 лет) сроков хранения, учет которых вызывается спецификой данной документации (особо ценные, личные дела и т.д.)¹⁴. Внутренняя опись оформляется на бланке, который содержит следующие графы:

- порядковый номер документа в описи (номер документа, под которым он находится в личном деле);
- индекс документа (его регистрационный номер);
- дата документа (дата, указанная на документе);
- заголовок дела;
- номера листов дела (указывается количество листов в помещаемом документе);
- примечание (к примеру, замена оригиналов документов копиями).

Заполнение трудовых книжек также является задачей сотрудников сектора по работе с профессорско-преподавательским составом. Трудовая книж-

ка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работников¹⁵. Постановлением Правительства Российской Федерации «О трудовых книжках»¹⁶ установлены формы трудовой книжки и вкладыша в трудовую книжку. «Инструкция по заполнению трудовых книжек» является приложением к Постановлению Минтруда России от 10 октября 2003 г. № 69¹⁷. В ней регламентированы правила ведения трудовой книжки, а именно внесение сведений о работнике, о работе, о награждении, сведений об увольнении (либо прекращении трудового договора), особенности заполнения дубликатов трудовой книжки.

Таким образом, в состав кадровых документов профессорско-преподавательского состава НИУ «БелГУ» входят приказы по личному составу, личная карточка работника, график отпусков, служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении и трудовая книжка. Их оформление полностью соответствует действующим в России нормативным и методическим актами, а также локальным нормативно-методическим документам НИУ «БелГУ».

Примечания:

1. Инструкция по документационному обеспечению управления НИУ «БелГУ» (утв. приказом ректора от 26.12.2011 №636-ОД). – Белгород, 2011. – 108 с.

2. Классификатор приказов и распоряжений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (утв. приказом ректора от 25.02.2014 № 137-ОД). – Белгород, 2011. – 11 с.

3. Инструкция по документационному обеспечению управления НИУ «БелГУ» (утв. приказом ректора от 26.12.2011 №636-ОД). – Белгород, 2011. – 108 с.

4. Постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1. «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты». - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Там же.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12 2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.12.2014). – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

8. Там же.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.12.2014). – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2002 № 724 (ред. от 23.06.2014). - Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12 2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.12.2014). – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

12. Положение о направлении работника в служебные командировки (утв. приказом ректора от 29.12.2012 № 969-ОД). – Белгород, 2011. – 10 с.

13. Постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1. «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты». – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

14. Доронина Л. Правила формирования и оформления личного дела сотрудника // Кадровик. Кадровое делопроизводство. – 2011. - № 11. – С. 23.

15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.12.2014). – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках». – Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

17. Постановлению Минтруда России от 10 октября 2003 г. № 69 «Об утверждении инструкции по заполнению трудовых книжек». Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс».

ЗАМЕНА ПРИКАЗНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КОЛЛЕЖСКИМ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ

К.Р. Цветкова

НИУ «БелГУ»

В статье освещены основные причины перехода от приказной системы к коллежской, изменения в самой структуре государственного аппарата. Вводимая со временем нормативно-правовая база позволила Петру I обозначить огромную значимость в ведение документации за счёт разных видов наказаний. Основным документов на долгий срок стал Генеральный регламент, определяющий должностные обязанности гражданских служащих. Развитие делопроизводства в дореволюционной России сильно повлияло ведение документации в современных условиях.

Ключевые слова: коллежское делопроизводство; Генеральный регламент; Петр I; коллегии; ГОСТы.

REPLACEMENT OF MANDATIVE OFFICE-WORK WITH THE COLLEGIATE. GENERAL REGULATIONS

K.R. Tsvetkova

Belgorod National State Research University

The main reasons for transition from mandative system to collegiate, changes in the structure of government are covered in article. The standard and legal base entered over time allowed Peter I to designate the huge importance in maintaining documentation at the expense of different types of punishments. The General regulations defining functions of civil servants became the basic of documents for long term. Development of office-work in pre-revolutionary Russia strongly affected maintaining documentation in modern conditions.

Key words: collegiate office-work; General regulations; Peter I; boards; State standard specifications.

В 1-й половине XVIII века произошли коренные изменения в государственном бюрократическом аппарате, что положило начало возникновению новых подходов в организации делопроизводства в России. К этому времени приказная система изжила своё. Коллегии, вводимые по всей стране позволяли выполнять больше разграниченных функций, которые действовали только в своей сфере деятельности и решали исключительно свои вопросы. Напомним, что в приказной системе делопроизводства имело место «засилие» мелких приказов, которые зачастую противоречили друг другу и мешали наладить отношения между уездами и губерниями, что наводило хаос в центральных учреждениях. Отсутствие в приказах установленного законом единообразного порядка, точных форм письменных документов, конкретных сроков их исполнения, громадное число учреждений, запутанность их взаимоотношений между собой и в управлении территориями, привело Петра I и аппарат управления к ликвидации старой системы в делопроизводстве.

После посещения Петром Первым Западной Европы, а в частности

Швеции, в России стали появляться учреждения нового типа на иностранный (шведский) манер. Создается нормативное обеспечение, определяющее точно их состав, организацию, компетенцию и делопроизводство. Вместо приказов введены в государственный централизованный бюрократический аппарат коллегии, канцелярии, конторы, ратуши.

Первым новым учреждением стал Сенат (указ об учреждении Правительствующего сената, подписанный Петром Первым 12 февраля 1711 года) - первоначально законосовещательный орган и орган надзора за правительственными учреждениями. С принятием Генерального регламента¹ и созданием коллегий, система делопроизводства кардинально изменила себя. На смену огромному количеству разнообразных приказов пришли 11 коллегий: Иностранная, Адмиралтейская, Военная, Штатс- , Камер-конторы, Вотчинная, Ревизион- , Юстиц- , Мануфактур- , Коммерц-коллегии и Главный магистрат. Численный состав в коллегиях узаконился, т. е. он был прописан в тексте Генерального регламента. Стали происходить кадровые перестановки: дьяки и подьячьи были заменены иностранными специалистами для занятия канцелярских должностей. В основу деятельности Сената был положен принцип коллегиальности, членов Сената назначал царь. В приказах же существовала иерархия соподчинения: боярин, окольный, думные дворяне, свободные служилые люди (дьяки и подьячьи) и целовальники. Дьяки в свою очередь делились на думных и приказных, а подьячьи на старших, средних и младших. Решения принимались единолично. Коллежская система имела фиксированное количество работников, у которых были свои функции. При такой системе работники коллегий не выходили за рамки своих должностных обязанностей и принимали решения совместно благодаря тому, что документация проходила своеобразные этапы: от поступления вопроса на рассмотрение до его исполнения и попадания в архив. Коллегия включала в себя 10-11 членов: президента, вице-президента, четырех-пяти советников и четырех ассессоров. Каждая коллегия имела свою канцелярию. Президент коллегии назначался царем, все остальные - Сенатом и утверждались монархом. С 1722 года для надзора за деятельностью коллегий назначался прокурор, который подчинялся только генерал-прокурору Сената. В состав канцелярий коллегий входили: секретарь, нотариус, регистратор, актуариус, копиисты переводчики, толмачи (для устного перевода), писцы и вахмистр (сторож для охраны).

В XVIII веке все документы себя называют. Наименование вида оформляется в отдельный реквизит и обозначалось сначала вместе с заголовком к тексту («Ведомость о городских строениях») или вместе с адресатом («Правительствующему Сенату от военной коллегии рапорт»). К концу XVIII века наименование вида выносится перед текстом документа.

В XVIII веке возникло большое количество новых документов. Старые виды документов получили новые наименования. Законодательные и распорядительные акты представлялись указами, инструкциями,

регламентами, протоколами, резолюциями, приговорами. Переписка оформлялась несколькими видами документов, которые определялись соподчиненностью учреждений или лиц. Так, сообщение нижестоящего учреждения или должностное лицо посылали требования. Сообщение одного учреждения другому, не связанного соподчиненностью, называлось ведением.

Появились такие виды, как диплом — документ, удостоверяющий принадлежность лица к дворянскому сословию, патент — свидетельство о чине, сане, воинском звании или ученой степени.

Челобитные назывались нередко прошениями или прощениями челобитчиковыми вплоть до 80-х годов, когда Екатерина II издает указ - «вместо челобитен подавать жалобитницы или прошения»².

Грамота сохранялась лишь как документ, обращенный к иностранным государствам. В Генеральном регламенте была названа изобразительная документация — ландкарты³ или чертежи государства, содержащие описание границ, рек, городов и пр.

Вид документов при коллежской системе делопроизводства сильно преобразился, если в приказах текст, отправитель, дата и другие реквизиты писались сплошным текстом, то в коллежском делопроизводстве выделился такой реквизит, как текст, так же самостоятельным элементом формуляра становится дата, в большинстве документов того времени под текстом с левой стороны листа ставилась дата. Через некоторое время самостоятельным элементом становится и наименование документа, появляется ряд специальных отметок, которые отражали различные стадии процесса документирования (своеобразная обработка документов): подписи, регистрационные индексы, отметки о согласовании, контроле, направлении в дело и др.⁴.

Из-за стремительного развития делопроизводства появляются совершенно новые названия документов: журналы, протоколы, векселя, облигации, рапорты, инструкция и др.

Основными видами документов стали: инструкция, экстракт, промимория, резолюция и т.д. Эти документы появились за счёт введения в российское делопроизводство иностранных слов.

В Петровскую эпоху прилежность и своевременное выполнение обязанностей имело огромное значение для самих служащих в коллегиях. Петр Первый по-особенному относился к грамотности и правильности написания документов, в противном случае чиновники несли соответствующие наказания. Были введены типовые сроки исполнения документов. В первую очередь рассматривались государственные дела, затем - частные. На решение государственных дел отводилась неделя, если было необходимо навести справки в губерниях, то на этот счёт действовал поверстный срок, т.е. по 2 дня на 100 верст в одну сторону и столько же в другую. После получения справки, дело должно было решиться за неделю под угрозой смертной казни. Деятельность центрального аппарата была

распределена между коллегиями и не давала «шанса» заниматься своими делами. Каждый документ стал иметь свой срок. Обозначились реквизиты документов, что облегчило задачу работы коллегий, это, конечно, не сильно ускорило работу чиновников, но эффект всё равно был.

Каждый, кто поступал на государственную службу в органы центрального аппарата, давал присягу на должность, что обязывало его всецело подчиняться Петру I, Сенату и следовать всем главам Устава⁵. После данной присяги, чиновник заступал на должность. При невыполнении обещаний чиновник отстранялся от должности и был соответствующе наказан. Тяжелым наказанием была ссылка на каторжные работы и на галеры. Кроме того, применялись телесные наказания. Для вышесказанной должности это были членовредительные наказания (урезание языка, прожжение языка, отсечение руки, пальцев, отсечение ушей), чаще всего применяли последний способ перед ссылкой на галеры – отсечение ушей. Человек лишался каких-либо прав, будь то семейно-брачный, политические или имущественные. Самым тяжким из болезненных наказаний было наказание кнутом. Оно назначалось за различные преступления и подразделялось на простое (100 ударов) и нещадное («бить кнутом нещадно», т. е. засечь преступника до смерти)⁶.

С изданием Устава делопроизводство твердо «встало» на почву закона. Генеральный регламент установил процедуру рассмотрения и решения вопроса, в неё входило: вступление дела, подготовка дела к слушанию, слушание данного дела и принятие решения, оформление решения и доведение его до исполнителя, контроль за исполнением решений, завершающая стадия являлось своевременное перемещение документов в архивное хранилище дел.

Генеральный регламент имеет большое количество глав и каждая глава содержит важные сведения для работы чиновников на государственной службе.

Так, например глава I. О присяжной должности, содержит присягу, которую давал каждый, кто заступал на государственную службу в России. Все были равны перед Уставом и российские чиновники, и иностранные.

Или, к примеру главы с 29 по 35-ю содержат сведения о должностях, точнее о функциях, которые выполняли чиновники на тех или иных должностях:

Глава XXIX. О секретарском управлении

Глава XXX. О должности нотариуса

Глава XXXI. О должности переводчика

Глава XXXII. О должности актуариуса

Глава XXXIII. О чине регистраторском

Глава XXXIV. О канцеляристах

Глава XXXV. О копиистах.

Генеральный регламент устанавливал точное расписание заседаний коллегий: по понедельникам, вторникам, средам и пятницам; в четверг

президенты заседали в Сенате. Основной формой деятельности коллегии являлись заседания ее общего присутствия.

Генеральный регламент узаконил необходимость регистрации документов и регламентировал технологию ее ведения. Основная цель регистрации была определена как охрана документов. Одновременно регистрационные журналы служили для справочной работы и для контроля за исполнением документов. Журналов было несколько: повседневная записка, росписи «временных и невершенных дел», регистратура, состоящая из 4 книг – А, В, С, D.

Особенностью регистрации документов в коллежской системе делопроизводства было то, что «регистрация сопровождала документы в течение всего процесса производства дела, а после – и в архиве. Все пакеты, адресованные в адрес коллегии, сдавались дежурному чиновнику, который расписывался в получении и, не распечатывая, передавал в присутствие».

Генеральный регламент ввел понятие «архив». Все оконченные дела на протяжении 3 лет находились в канцелярии или в конторе, а затем под расписку сдавались в архив коллегии архивариусу. Помимо этого предписывалось создать архивы при Коллегии иностранных дел и при Ревизион-коллегии. В первом хранились «особые уставы, регламенты и все документы», необходимые для всех коллегий, во втором – финансовые документы коллегий.

Архивы должны были стать обособленными от канцелярии подразделениями для хранения оконченных дел. Дела должны были сдаваться в архив по описи или под расписку. Архивы создавались при каждой коллегии.

Стремлением сохранять в тайне государственные дела, т.е. защитить информацию, было обусловлено введение присяги для канцелярских чинов, запрета на хранение служебных документов дома. Особо строго каралась подделка документов, их хищение, искажение их смысла. Наказания предусматривались весьма строгие: смертная казнь, ссылка на галеры с вырезанием ноздрей, конфискация имущества, денежные штрафы, снижение чина и др.

Кроме личного секретаря президента, притом, что вся работа коллегий была связана с документами, как фиксирующими ее непосредственную деятельность, так и получаемыми извне, в коллегии существовало специальное структурное подразделение, занимающееся делопроизводством, - канцелярия, которой посвящены специальные главы «Генерального регламента».

С Генерального регламента фактически начинает складываться профессия будущего документоведа.

Так же это всё дало своеобразный толчок для создания нормативно-правовой базы. С появлением новых и последующих законодательных актов положение государственных служащих на должностях укрепило за собой компетентность, отсутствие личных интересов и махинаций в документации

государства.

Переход от приказного делопроизводства к коллежскому, а в последствии и к министерскому (избирательному) имел огромное значение и для современного делопроизводства. Благодаря этим этапам, в современной России существует система делопроизводства, регламентируемая ГОСТом Р 7.0.8-2013 "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения".

В те века, оформление каждого документа было прописано в Генеральном регламенте, а в современной же России оформление, набор реквизитов и правильное их расположение прописано в ГОСТе Р 6.30-2003 "Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов". Разумеется, в начале XVIII века только ещё начали выделяться от общего текста реквизиты, которые активно используются с того времени по наши дни. Отделение реквизитов от текста проходило долгий путь и определенные этапы, благодаря которым современное делопроизводство пришло к такому состоянию, в котором оно находится сейчас.

Сравнение систем делопроизводства в дореволюционной России является важным аспектом для работы с документацией, т.к. история развития документооборота сильно повлияла на современную обработку документов. Мы видим, что этот переход стал своеобразным толчком для усовершенствования государственного бюрократического аппарата. Но, «новая» (коллежская) система делопроизводства имела огромные негативные последствия, особенно при подготовке вопросов к заседанию. Наведение справок по делу, переписка с другими учреждениями, отправка запросов на места, составление докладной записки или выписки из документов затрудняло и замедляло работу с документацией, т.к. не смотря на положительные аспекты ведения документов коллегиях, документы всё равно продолжали скапливаться как при приказной системе. К этому времени Генеральный регламент стал терять свою значимость.

Примечания:

1. Генеральный регламент - устав государственной гражданской службы в XVIII-XIX вв. в России. Издан в 1720 г. Устанавливал обязанности должностных лиц коллегий, определял порядок обсуждения дел в коллегиях, организацию делопроизводства, взаимоотношения коллегий с Сенатом и местными органами власти. Наряду с Г.р. действовали также регламенты Штатсконторы, Адмиралтейской, Коммерц-, Камер-, Берг- и Мануфактур-коллегий. Г.р. утратил значение с изданием Свода законов Российской империи в 1833 г. / Энциклопедический словарь.

2. Сенат. указ от 19 февр. 1786 г.

3. Географическая карта.

4. *Илюшенко М.П.* История делопроизводства в дореволюционной России: учебное пособие. – М., 1993 – С. 35–49.

5. Генеральный Регламент», 1 глава «О присяжной должности».

6. История государства и права в России. [Виды наказаний] [URL:http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/44.htm](http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/44.htm)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В УПРАВЛЕНИИ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.М. Юрченко
НИУ «БелГУ»

Движение документов с момента их получения или создания до завершения исполнения, отправки или сдачи их на хранение в архив образует документооборот в Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области.

В Управлении различают три основных потока документации:

- 1) документы, поступающие из сторонних организаций (входящие);
- 2) документы, отправляемые в другие организации (исходящие);
- 3) документы, разрабатываемые в структурных подразделениях, не направляемые за пределы Управления (внутренние)¹.

Порядок прохождения документов и операции, производимые с ними в Управлении, регламентируются Инструкцией по делопроизводству в Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области, положениями о структурных подразделениях и должностными регламентами их работников.

Главным моментом в организации делопроизводства в Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области является рациональная постановка регистрации документов. ГОСТ Р 7.0.8-2013 определяет регистрацию документов как «запись учетных данных о документе по установленной форме, фиксирующей факт его создания, отправления и получения»². Сам процесс регистрации представляет собой запись основных данных о документе в регистрационную форму с присвоением ему учетного регистрационного номера.

Выделяют следующие основные требования, которые предъявляются к документообороту в Управлении:

- 1) оперативность;
- 2) прямоточность;
- 3) применение оргтехники при передаче документов;
- 4) применение информационных технологий при передаче документов³.

В Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области применяется смешанная форма делопроизводства, так как документы создаются и оформляются в разных структурных подразделениях Управления в зависимости от функций этих подразделений, а регистрируются в отделе социально-правовой защиты судей, государственных служащих и делопроизводства. Объем документооборота подсчитывается на основе данных учета документов всего Управления, то есть при перво-

начальной обработке. Используется следующая формула подсчета объема документооборота:

$$V = \text{количество подлинников} / \text{количество копий}$$

Под объемом документооборота понимается общее количество документов в целом по Управлению за определенный период (квартал, полугодие, год)⁴.

Учет общего документооборота в Управлении производится в табличной форме с разбивкой по каждому виду документов: входящие; исходящие; внутренние; обращения (предложения, заявления, жалобы граждан); приказы и распоряжения.

Обобщенные данные о количестве документов за год суммируются и до 5-го числа месяца, следующего за отчетным годом, предоставляются в Управление делами Управления по организационному обеспечению деятельности мировых судей при Верховном Суде РФ⁵.

В Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области объем документооборота представлен в виде процентного соотношения за 2012-2014 гг. Анализ объема документооборота за 2012 г. показывает, что входящие документы имели высший показатель – 50%, исходящие – 31%, а внутренние – 11%. В 2013 г. входящие документы, также как и в 2012 г., имели высший показатель – 52%, исходящие составляли 36%, внутренние – 16%. Объем документооборота за 2014 г. остается достаточно стабильным, претерпевая незначительные колебания в пределах 1-3%: входящие – 54%, исходящие – 37%, внутренние – 19%. Вывод: проведенный анализ показывает, что объем документооборота с каждым годом активно возрастает.

Примечания:

1. Инструкция по делопроизводству в Управлении по организационному обеспечению деятельности мировых судей Белгородской области. Белгород, 2007. Гл. 2.

2. ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. С. 3.

3. *Рогожин М.Ю.* Документационное обеспечение управления. - М., 2008. - С. 193.

4. Инструкция по делопроизводству в Управлении по организационному обеспечению деятельности ... П. 2.9.1.

5. Инструкция по делопроизводству в Управлении по организационному обеспечению деятельности ... П. 2.9.2.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РФ

О.Н. Черкашина, М.О. Ковалева
НИУ «БелГУ»

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития электронного правительства в Российской Федерации. Развитие электронного правительства в РФ основано на знаниях и опыте стран Запада и Северной Америки. В настоящее время электронное правительство в РФ организовано не на высшем уровне и не во всех регионах.

Ключевые слова: электронное правительство, центральный орган исполнительной власти, российское законодательство, субъекты РФ.

DEVELOPMENT PROSPECTS E-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

O.N. Cherkashina, M.O. Kovaleva

Belgorod National State Research University

The article discusses the current state and prospects of development of e-government in the Russian Federation. The development of e-government in the Russian Federation is based on the knowledge and experience of Western countries and North America. Currently, e-government in the Russian Federation not organized at the highest level and in all regions.

Key words: e-government, the central body of executive power, the Russian legislation, the subjects of the Russian Federation.

В современном мире, когда в большинстве организаций документооборот переведен на электронные носители закономерно появление и развитие электронного правительства. Известно, что термин электронное правительство появился в русском языке в результате прямого перевода английского слова *electronic government* или *e-government*. В английском языке «*government*» обозначает не только правительство как центральный орган исполнительной власти, но и государство в целом, а *electronic government* относится скорее к формам и методам деятельности органов государственной власти, чем к правительству как субъекту этой деятельности. В буквальном значении – это «электронное правление» или «электронное государственное управление». Суть электронного правительства заключается в использовании виртуального пространства для оказания услуг населению органами власти, а также взаимодействия между собой государственных учреждений.

Создание электронного правительства в национальных масштабах в постиндустриальных странах происходит на основе полного реформирования всей системы управления государства в целом. Лучше всего в этой сфере преуспели страны Запада и Северной Америки. Правительства этих государств могут себе позволить тратить большие средства на реализацию проектов, связанных с электронным правительством, а также на информатизацию в сфере государства. Опыт этих стран показал, что при стабильном финансировании и эффективном менеджменте эта инициатива способна в короткие сроки окупить затраченные средства. При этом граждане получают реальный шанс участвовать в диалоге с властью, влиять на принятие решений и выдвигать собственные инициативы, получать детальную информацию о работе государственных структур и осуществлять контроль за их деятельностью.

Применение успешных практик реализации концепций электронного правительства зарубежных стран является одним из инструментов достижения целей эффективного электронного правительства России.

Основными целями деятельности электронного правительства являются:

- оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- снижение воздействия фактора географического местоположения¹.

Средством для достижения поставленных целей являются новые технологии, и в частности глобальная сеть Интернет, эффективное использование которой послужит улучшению взаимоотношений и развития связей между государственными службами и гражданами.

Проекты электронных правительств действуют во многих странах. Ярким примером является Эстония, где с помощью идентификационной карты можно через Интернет получить доступ к социальным пособиям, водительские права и другие государственные услуги.

В России реализация концепции электронного правительства началась в 2002 г. после утверждения федеральной целевой программы «Электронная Россия». Определенные услуги уже и у нас можно получить в режиме онлайн. Например, теперь можно намного быстрее и с меньшими издержками оформить загранпаспорт, талон техосмотра или оперативно получить информацию о своих налоговых задолженностях.

Несмотря на объективные преимущества электронного правительства, у него есть и ряд недостатков.

Во-первых это связано с тем, что субъекты Российской Федерации неравномерны в своем информационном развитии. Подходы и стандарты, которые применяются в регионах координальным образом отличаются друг от друга. Среди них есть лидеры, есть регионы, в которых реализуется проект электронного правительства частично, а есть субъекты, где этим вообще не занимаются.

Во-вторых, существует такая проблема как конфиденциальность информации. Никто не хотел бы, чтобы его персональные данные вдруг стали достоянием общественности. Но такие ситуации могут произойти и любая база данных, а особенно база данных государственных организаций от этого могут пострадать.

В-третьих, предстоит решить и проблему правильной организации взаимодействия собственных информационных систем, используемыми ведомствами, со сферой электронных услуг, которые находятся в интернете и доступны гражданам. Следует иметь в виду, что напрямую к электронному правительству могут обращаться только те, кто имеют выход в Интернет. А в России это всего лишь 42% населения. Необходимо также учесть, что пожилые люди консервативны в своих суждениях, и большинство из них не имеют опыта работы с Интернетом, следовательно, они не готовы к электронному общению с властью.

В-четвертых, очень важной проблемой может стать и то, что электронные услуги намного затратней. Для реализации проекта электронного правительства необходимо специальное оборудование, подключенное к интернету, разработка баз данных, а также специально обученные люди, которые будут компетентны в реализации данного проекта.

Также очень важной проблемой в реализации проекта электронного правительства является психологический фактор чиновников, так как им нужно существенно перестроиться самим, а также перестроить весь подчи-

ненный им коллектив для нормального функционирования электронного правительства.

Что касается российского законодательства в этой области, то закона, который четко регулировал бы все стороны «Электронного правительства» в настоящее время в Российской Федерации нет. Однако есть ряд принятых федеральных законов, которые частично направлены на оказание госуслуг в электронном формате. В ноябре 2009 г. появился «План перехода федеральных органов исполнительной власти на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде», в который были включены 73 базовые государственные услуги, которые к 2015 г. необходимо перевести в электронный вид, а в 2010 г. была завершена работа над долгосрочной государственной программой «Информационное общество 2011–2018». Были приняты два важнейших закона: ФЗ от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» которыми регулируются предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Кроме того, вышло множество постановлений и распоряжений Правительства РФ, которые регулируют самые разные аспекты межведомственного электронного взаимодействия.

Стоит отметить так же, что рядовой гражданин не совсем понимает суть и значение электронного правительства. По данным Фонда общественного мнения, реально к государственным услугам в интернете прибегают лишь около 6 % населения, причем наиболее популярными услугами являются вызов врача или запись на приём в поликлинику. Так же отмечено, что основными причинами, по которым у людей нет желания пользоваться электронными госуслугами, являются недостаток навыков или возможности работы с компьютером и интернетом, а также отсутствие такой необходимости. Подобные мотивы шире распространены среди людей старшего возраста. Поэтому очевидно, что среди желающих в будущем использовать данные услуги преобладают молодые, в качестве причин своей заинтересованности чаще отмечая удобство, доступность и простоту использования, возможность сэкономить время и не стоять в очередях. Наличие у 18–35-летних опыта пользования интернетом в сочетании с потребностью рационализировать личное время является мотивом к использованию государственных услуг через интернет².

Для повышения востребованности электронных услуг необходима очень тщательная и выверенная стратегия работы с такими гражданами, и особенно с теми, кто, в общем доверяет органам власти и не слишком часто посещает государственные учреждения. Именно у представителей этой группы в настоящее время интерес к электронному правительству выше. Именно у них следует формировать позитивную связку «ожидаемая польза от электронного правительства — легкость освоения новых навыков», а также формировать доверие к техническим аспектам новой системы. В этом случае

электронное правительство если и не обеспечит перехода к идеальной бюрократии, то позволит к ней приблизиться. Преимущества «электронного правительства» очевидны: упрощение бюрократических процедур, значительное сокращение сроков при оформлении документов, обеспечение легко верифицируемой, строгой налоговой подотчетности юридических и физических лиц посредством введения унифицированной системы электронного учета, повышение уровня бюджетных поступлений, сокращение масштабов коррупции и, соответственно, рост доверия граждан к институтам власти.

Можно выделить ряд актуальных задач, стоящих на повестке дня дальнейшего развития «электронного правительства» в России.

1. Переход к более высоким стадиям электронного правительства, взаимосвязь электронного государственного управления с характером административных реформ, большая ориентация на нужды граждан как потребителей государственных электронных услуг.

2. Улучшение электронного документооборота и обмена информацией внутри органов исполнительной власти, особенно по линии «центр — регионы — органы местного самоуправления — организации гражданского общества».

3. Организация непрерывного обучения госслужащих и введения этого критерия в результаты периодической аттестации, предусмотренной законом.

4. Унификация страниц государственных учреждений в Интернете, с тем чтобы гражданам было легче воспринимать ту информацию, которая в них есть.

5. Формирование национальных стандартов доступности электронного правительства.

6. Создание административных регламентов, чтобы заявитель понимал, что происходит с его документом.

7. Повышение компьютерной грамотности населения страны³.

Таким образом, модель «электронного правительства» привлекательна для тех стран и культур, в которых государство воспринимается как социальная структура, обслуживающая интересы граждан. Российская же политическая культура базируется на укоренившемся в патерналистском стереотипе восприятии государства. Однако, несмотря на эту и другие национальные особенности политических культур, все государства имеют достаточно стандартный набор обязанностей перед обществом. Ценность электронного правительства заключается именно в конкретной пользе для граждан и бизнеса — в сокращении издержек, в сокращении затрат времени граждан, времени и денег бизнесменов и в той добавленной стоимости, которые дают эти системы для общества. Следовательно, проект электронного правительства будет успешным тогда, когда станет приносить реальную пользу гражданам, обществу и государству. Электронное правительство имеет целый ряд базовых преимуществ, делающих его частью глобальной социально-технологической парадигмы нового века, и решение его текущих проблем применения сделает

его наиболее «дружественным» к гражданам РФ, что, возможно, послужит шагом к восстановлению доверия народа к власти⁴.

Примечания:

1. Григорян А.А. Проблемы становления электронного правительства в России // Студенческий научный форум. 2012. - С. 17-19.

2. В тридевятом царстве, в электронном государстве // Пресс-релиз Фонда «Общественное Мнение», 2011. 13 июля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/pressr_080711 (дата обращения — 15.03.2015).

3. Ирхин Ю. В. «Электронное правительство» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1. - С. 160- 174.

4. Зайко А. Русь электронная // Энергия промышленного роста. 2009. № 3 [31].

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В МУНИЦИПАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ «ВЕРХОПЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВА- ТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ИМ. М.Р. АБРОСИМОВА»

**М.А. Чернышева
НИУ «БелГУ»**

В статье рассмотрена история создания учреждения, организация его делопроизводства. Проанализирован состав управленческой документации, правила ее оформления, организация работы с документами. Определены направления совершенствования делопроизводства.

Ключевые слова: общеобразовательное учреждение, делопроизводство, документооборот, реквизит, инструкция.

ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF RECORDS MANAGEMENT IN THE MUNICIPAL BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION «VERHOVENSKY SECONDARY SCHOOL. M. R. ABROSI- MOVA»

**M.A. Chernisheva
Belgorod National State Research University**

The article deals with the history of the institution, the organization of his office. Analyzed the composition of the management documentation, rules, registration, organization of work with documents. The directions of improvement of records management.

Key words: educational institution, records management, document management, props, instructions.

Первое документальное свидетельство о наличии в с. Верховенье учебного заведения относится к 1820 году¹. МБОУ «Верхопенская СОШ им. М.Р. Абросимова»² (далее – Школа) создано на основании постановления администрации муниципального района «Ивнянский район» от 27 июля 2011 года №306 «О переименовании муниципального общеобразовательного учреждения «Верхопенская СОШ им. М.Р. Абросимова» в МБОУ «Верхопенская СОШ им. М. Р.Абросимова» Ивнянского района Белгородской области в целях реализации права граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования. Школа носит имя Героя Советского Союза Михаила Романовича Абросимова.

На конец 2013 – 2014 учебного года численность обучающихся 267 человек, численность работников - 69 человек.

За делопроизводство в Школе отвечает документовед. Учитывая тот факт, что составлением документов занимается не только документовед, то требования ГОСТ 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению» часто нарушаются.

В Школе документооборот формируется из трех документопотоков: входящий, исходящий и внутренний.

Незначительный рост количества входящих документов за последние 5 лет является закономерным и связан с авторитетным положением Школы на рынке образовательных услуг.

Колеблющаяся в пределах допустимых значений динамика исходящего документопотока за тот же период свидетельствует о высоком качестве работы сотрудников и отсутствии нарушений в деятельности Школы

Количественные изменения внутренних документов незначительны и отражают стабильную работу Школы на протяжении рассматриваемого периода.

В целях оптимизации делопроизводства определены основные направления его совершенствования – переработка должностной инструкции документоведа и разработка инструкции по делопроизводству.

Примечания:

1. Верховенский филиал МКУК «Ивнянский историко-краеведческий музей». Публикации. История образования Верховенской средней школы. — URL: <http://ivnyamuseumver.ucoz.ru/index/publikacii/0-9> (дата обращения 25.11.2014).

2. МБОУ «Верховенская СОШ им. М.Р. Абросимова» - муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение №Верховенская средняя общеобразовательная школа им. М.Р. Абросимова».

**АНАЛИЗ ДОЛЖНОСТНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
М.В. Цыганко, Л.С. Половнева
НИУ «БЕЛГУ»**

В данной статье рассмотрены федеральные и локальные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность государственных гражданских служащих Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области. Подробно рассматривается структура и содержание должностных регламентов государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы специалистов первого разряда отдела по обеспечению деятельности управления, осуществляющих работу с обращениями граждан, контроль исполнения документов и поручений начальника управления. Детальный анализ должностных регламентов позволил выявить недостатки и внести предложения об изменении данных организационно-правовых документов.

Ключевые слова: должностной регламент, государственные гражданские служащие, специалисты, отдел документационного обеспечения управления.

**ANALYSIS OF CIVIL SERVANTS OFFICIAL RULES IN THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE OFFICE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN BELGOROD REGION
L.S. Polovneva, M.V. Tsyganko**

Belgorod National Research University

This article describes the federal and local statutory acts regulating the activities of civil servants of the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Belgorod region. There have been studied the structure and content of the official rules for civil servants who replace the post of the federal civil service specialists of the first category of department to ensure the activities of the Office carrying out the work with citizens, control the execution of documents and instructions of the Head of the Office. Detailed analysis of the official rules revealed disadvantages and helped to make proposals regarding the changes in the organizational and legal documents.

Key words: official rules, civil servants, experts, document management department.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области является территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации, созданным в целях осуществления возложенных вышестоящим органом власти полномочий на территории Белгородской области. Более 90 % работников Управления в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют свою деятельность на должностях федеральной государственной гражданской службы. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» государственная гражданская служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. Таким образом, возложенные полномочия, права и ответственность наделяют государственного гражданского служащего особым правовым статусом, отличным от статуса работников иных организаций.

Документом, закрепляющим правовой статус, выполняемые задачи, права и ответственность федеральных государственных гражданских служащих, является должностной регламент, утверждаемый представителем нанимателя и являющийся частью административного регламента государственного органа. В Управлении Минюста России по Белгородской области должностные регламенты разработаны на все должности федеральной государственной гражданской службы.

При разработке должностного регламента необходимо опираться на требования Федерального закона «О государственной гражданской службе». Данным Федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации. Федеральным законом предусмотрена также информация, включение которой в текст должностного регламента является обязательным (статья 47 настоящего закона).

Анализ должностных регламентов Управления проводился на примере должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы специалистов 1 разряда отдела по обеспечению деятельности управ-

ления. Именно на этих служащих возложено ведение общего делопроизводства Управления. Один из них исполняет функциональные обязанности секретаря начальника Управления, организует личный прием граждан и ведет делопроизводство по обращениям граждан. Вторым служащим осуществляется контроль исполнения документов, работа с документами, содержащими служебную информацию ограниченного распространения, а также документационное сопровождение государственных закупок для нужд Управления во исполнение Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Структура текста должностного регламента, используемого в Управлении Минюста России по Белгородской области, имеет следующие разделы:

1. Общие положения. В данном разделе указаны группа и категория должностей федеральной государственной гражданской службы, к которым отнесена должность специалиста 1 разряда, а также процедура назначения служащего на должность. Классификация должностей гражданской службы на категории и группы приведена в Федеральном законе. Должности гражданской службы подразделяются на следующие категории:

1) руководители – должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений;

2) помощники (советники) – должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности, руководителям государственных органов, руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти;

3) специалисты – должности, учреждаемые для профессионального обеспечения выполнения государственными органами установленных задач и функций;

4) обеспечивающие специалисты – должности, учреждаемые для организационного, информационного, документационного, финансово-экономического, хозяйственного и иного обеспечения деятельности государственных органов.

Должности гражданской службы, в свою очередь, подразделяются на следующие группы:

- 1) высшие должности гражданской службы;
- 2) главные должности гражданской службы;
- 3) ведущие должности гражданской службы;
- 4) старшие должности гражданской службы;
- 5) младшие должности гражданской службы.

Должности категории «специалисты» подразделяются на высшую, главную, ведущую и старшую группы должностей гражданской службы. Должности категории «обеспечивающие специалисты» подразделяются на главную, ведущую, старшую и младшую группы должностей гражданской

службы.

2. Квалификационные требования к уровню и характеру знаний и навыков, образованию, стажу гражданской службы или стажу работы по специальности. В разделе перечислены требования, предъявляемые к наличию профессионального образования, профессиональных знаний и профессиональных навыков в зависимости от классификации должностей гражданской службы, а также с учетом задач и функций, выполняемых Управлением Минюста России по Белгородской области.

3. Должностные обязанности, права и ответственность. Указаны в соответствии со статьями 14, 15, 17 и 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также с учетом действий служащего, выполняемых им при осуществлении непосредственной профессиональной деятельности – ведении делопроизводства в Управлении. На государственного гражданского служащего возлагаются следующие обязанности:

- 1) соблюдать и обеспечивать выполнение российского законодательства на федеральном и региональном уровнях;
- 2) исполнять должностные обязанности в соответствии с настоящим должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок Управления;
- 3) исполнять поручения руководства Управления в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;
- 4) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций;
- 5) поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей;
- 6) не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством тайну, а также сведения, ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан, а также затрагивающие их честь и достоинство;
- 7) предоставлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи;
- 8) сообщать о выходе из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства другого государства в день выхода из гражданства РФ или в день приобретения гражданства другого государства;
- 9) сообщать начальнику Управления о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов; а также принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

В должностных регламентах служащих, ответственных за ведение делопроизводства, отражены также непосредственные функциональные обязанности, связанные с выполнением работы с документами на всех стадиях их движения.

Государственному гражданскому служащему запрещается:

1) замещать должность гражданской службы в установленных законодательством случаях;

2) осуществлять предпринимательскую деятельность;

3) получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);

4) выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации;

5) допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности;

6) принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;

7) использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;

8) использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности;

9) создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур;

10) прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора.

Государственный гражданский служащий обязан соблюдать требования к служебному поведению, не совершать поступки, порочащие честь и достоинство, проявлять этичность и корректность при общении с гражданами, способствовать обеспечению беспристрастного, нейтрального отношения в решении служебных вопросов.

Государственный гражданский служащий имеет право на:

1) обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей;

2) ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности гражданской службы, критериями оценки эффективности исполнения должностных обязанностей, показателями результативности профессиональной служебной деятельности и условиями должностного роста;

3) отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков;

4) оплату труда и другие выплаты в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и со служебным контрактом;

5) получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности государственного органа;

6) доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей связано с использованием таких сведений;

7) доступ в установленном порядке в связи с исполнением должностных обязанностей в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации;

8) защиту сведений о гражданском служащем;

9) должностной рост на конкурсной основе;

10) дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной гражданской службе» и другими федеральными законами;

11) защиту своих прав и законных интересов на гражданской службе, включая обжалование в суд их нарушения;

12) государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества;

13) государственное пенсионное обеспечение в соответствии с федеральным законом.

4. Перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие или иные решения (определяется в соответствии с непосредственным выполнением профессиональных функций).

5. Перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений (определяется компетенцией служащего, связанной с выполнением непосредственной профессиональной деятельности).

6. Сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений. Государственный гражданский служащий Управления в своей деятельности

руководствуется сроками, установленными законодательными и иными правовыми актами РФ, а также установленными начальником Управления.

7. Порядок служебного взаимодействия (определяется статьей 18 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Указом Президента РФ «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»).

8. Перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациями – определяется в соответствии с административным регламентом предоставления государственных услуг (так, специалист 1 разряда не оказывает государственные услуги организациям и физическим лицам).

9. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности (приведены критерии оценки деятельности служащего, такие, как: выполняемый объем работы и интенсивность труда; соблюдение служебной дисциплины; своевременность и оперативность выполнения поручений; качество выполненной работы; способность выполнять должностные функции самостоятельно, без помощи руководителя; способность четко организовывать и планировать выполнение порученных заданий; умение рационально использовать рабочее время и расставлять приоритеты; наличие творческого подхода к решению поставленных задач; активность и инициативность в освоении новых компьютерных и информационных технологий; способность в короткие сроки адаптироваться к новым условиям работы и требованиям.

Результаты исполнения гражданским служащим должностного регламента учитываются при проведении конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы или включении гражданского служащего в кадровый резерв, оценке его профессиональной служебной деятельности при проведении аттестации, квалификационного экзамена либо поощрении гражданского служащего. Таким образом, при подготовке текста документа необходимо обратить особое внимание на полноту раскрываемой в нем информации.

Анализ содержания должностных регламентов Управления показал, что данные организационно-правовые документы составлены грамотно, учтены требования Федерального закона «О государственной гражданской службе», а также общие требования к языку и стилю официальных документов.

Оформление должностных регламентов в целом должно соответствовать оформлению локальных актов учреждения. Должностной регламент оформляется на общем бланке учреждения с нанесением следующих обязательных реквизитов:

- 1) Государственный герб Российской Федерации;
- 2) наименование учреждения;
- 3) наименование вида документа;
- 4) дата документа;
- 5) регистрационный номер документа;

- б) место составления (издания) документа;
- 7) заголовок к тексту;
- 8) текст;
- 9) подпись;
- 10) визы согласования (в том числе ознакомительные визы служащих);
- 11) гриф утверждения.

Должностной регламент федерального государственного служащего отдела по обеспечению деятельности имеет следующий состав реквизитов:

1) Государственный герб РФ, полное и наименование вышестоящей организации, наименование учреждения, справочные данные об организации, отметки для даты документа и регистрационного номера документа, ссылка на дату и регистрационный номер документа (то есть реквизиты бланка письма, что в корне неверно);

2) наименование учреждения – продублировано и включено в состав заголовка к тексту документа – «федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность федеральной государственной гражданской службы специалиста 1 разряда отдела по обеспечению деятельности управления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области»;

3) наименование вида документа: ДОЛЖНОСТНОЙ РЕГЛАМЕНТ;

4) заголовок к тексту согласован с наименованием вида документа и отвечает на вопрос «кого?»;

5) текст документа состоит из 9 разделов, пронумерованных римскими цифрами; нумерация пунктов осуществлена арабскими цифрами; нумерация пунктов сквозная для всего документа, в то время как внутри каждого раздела должна быть собственная нумерация; в нумерации отделов не всегда наблюдается логическая последовательность (в нумерации подпунктов присутствуют арабские цифры, буквы русского алфавита, причем трудно проследить единообразие их использования);

б) подпись – регламент подписан начальником отдела по обеспечению деятельности управления – главным бухгалтером Управления;

7) гриф утверждения – регламент утвержден начальником Управления;

Дата и регистрационный номер документа отсутствуют, что делает документ юридически недействительным. Отсутствуют визы согласования (документ должен быть завизирован заместителем начальника Управления, а также заместителем начальника отдела по обеспечению деятельности управления, осуществляющим кадровое делопроизводство Управления. Отсутствуют также визы ознакомления служащих с должностным регламентом.

Анализ должностных регламентов Управления на предмет соответствия требованиям ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» показал, что во многих случаях требования настоящего стандарта не соблюдены. Некоторые регла-

менты оформлены на бланке письма, что абсолютно недопустимо. В случае оформления должностного регламента на общем бланке или стандартных листах формата А4 выявлено отсутствие реквизитов, придающих документу юридическую силу.

Были внесены некоторые дополнения в текст документа, касающиеся порядка пересмотра должностного регламента, а также квалификационных требований к государственному гражданскому служащему. Внесены изменения в оформление документа. Должностной регламент оформлен на общем бланке организации с угловым расположением реквизитов, а также с нанесением всех необходимых реквизитов.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Булат Р.Е. Документационное обеспечение управления. – СПб.: Бизнес-Пресс, 2012. – 314 с.
3. Делопроизводство. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 176 с.
4. Колесникова В.Л. Документационное обеспечение управления. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 136 с.
5. Кузнецов И.Н. Делопроизводство. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – 520 с.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ»

ОБРАЗ ЗВЕЗДЫ В ЦИКЛЕ «МОЗАИКА МИСТЕРИЙ»

И.А. ЧЕРНУХИНА

М.С. Малышева

НИУ «БелГУ»

В статье исследуется образная система поэзии И.А. Чернухина. Особый акцент делается на образе звезды, определяется функциональная и семантическая роль данного образа.

Ключевые слова: образная система, образ звезды, смысловое наполнение, функции образа.

STARS ARE FORMING IN THE CYCLE "MOSAIC MYSTERIES" I.A. CHERNUKHIN

M.S. Malyshev

Belgorod National State Research University

The article investigates the imagery of poetry, IA Chernukhina. Particular emphasis is placed on the image of a star is determined by the functional and semantic role of the image.

Key words: imaging system, the image of the star, semantic content, the functions of the image.

Образная система стихотворения – это всегда особый код, в котором заложены скрытые, глубинные смыслы. Каждый образ – это своего рода символ, содержание которого составляет важный аспект исследования лирики. В творчестве И.А. Чернухина можно выделить ряд концептуальных образов: дом, война, детство, «малая» родина, Отечество. В одном ряду с перечисленными может стоять и образ звезды, который, в сравнении с образами дома, «малой» родины, не столь частотен, но глубок по своему смысловому наполнению и многогранен. Звезда у И.А. Чернухина, прежде всего, ассоциируется с образом матери, закатом, прощанием с прошлой жизнью.

В цикле «Мозаика мистерий» представлена многогранная сущность образа звезды в поэзии И.А. Чернухина. В открывающем цикл стихотворении звезда не называется поэтом напрямую, но ее образ незримо пронизывает поэтическую ткань стихотворения:

«Я жалею себя – это значит –
Забываю других... потому.
Что старею,
Что стал неудачлив,
Что мой свет обращается в тьму»¹.

Эти строки можно свернуть в одну поговорку: «звезда угасла», то есть человек потерял свои позиции, стал уже не тем, кем был раньше. Именно это происходит с лирическим героем стихотворения с наступлением старости. Указание на образ звезды можно увидеть и в строке «мой свет обращается в тьму»: в природе с тьмой больше связаны звезды, нежели солнечный свет.

Образ звезды незримо пронизывает и заключительные строки стихотворения:

«Что там пишется божею дланью –
Нам, погрязшим в мирской суете,
Поливающим ближнего бранью,
Убивающим во Христе?»².

Звезда возвестила о рождении Христа, путеводная звезда (по подобию звезды Христа) есть и у каждого человека. «Погрязшие в мирской суете» не видят света своей путеводной звезды. Здесь образ звезды выходит уже на философский, метафизический уровень. Звезда в данном контексте – начало человеческой жизни, начало начал.

В стихотворении «Я от улиц уйду на кладбище...», также входящем в цикл, образ звезды неразрывно связан с образом умершей матери лирического героя:

«Я от улиц уйду на кладбище,
 Просижу у горячей плиты,
 Одинокий, потерянный, нищий,
 До ночной материнской звезды.
 Задремлю... Мне пригрезится: в храме
 Ходит мама средь жарких свечей –
 Молодая, красивая мама –
 Голубая одежда на ней»³.

Звезда здесь – символ потустороннего мира, свет жизни после смерти. Образ звезды приобретает онтологический смысл: звезда – это вечность бытия.

Также в стихотворении проявляется образ путеводной звезды. Звезда – путеводитель души:

«Только душу одну пожалей!..
 Не сгуби её, белую птицу.
 Не сгуби... больше жизни храни...
 В вашем мире легко заблудиться
 И себя потерять в эти дни»⁴.

Именно звезда, освещающая жизненный путь человека, помогает не заблудиться в мире живых, пройти земную жизнь достойно. Так проявляется еще одна функция образа звезды: переход от жизни земной в жизнь вечную, – в которой реализуются уже религиозные смыслы образа. Звезда здесь – связь с предками, с матерью, мост между проходящим и вечностью.

В стихотворении «Я очнулся от грустного лая...», завершающем цикл, поэт обобщает тематику цикла, акцентирует внимание на теме жизни и смерти, на связи поколений. Образ звезды здесь прежде всего связан с образом умершей матери лирического героя, а также с небесным светом, со светом надежды:

«Я очнулся от грустного лая
 Безобидного, хилого пса.
 Свет спускали на земь небеса,
 Меркла тихо Звезда золотая»⁵.

Меркнувшая звезда – это прощание с прошлым, прощание лирического героя с матерью. Стихотворение тематически связано с предшествующим – «Я от улиц уйду на кладбище...», служит продолжением. Только здесь уже

нет диалога лирического героя с матерью – звездой, а есть утро нового дня, когда звезда меркнет:

«И лучи её мягко касались
И лица моего и одежд,
И печальной Звезда мне казалась,
И уставшей от давних надежд.
Это мама моя уходила
Далеко-далеко в небеса...»⁶.

Звезда, будучи связана с образом матери, очеловечивается И.А. Чернухиным, кажется его лирическому герою «печальной» и «уставшей от давних надежд». Также, как и в стихотворении «Я от улиц уйду на кладбище...», звезда символизирует переход от из земной жизни в жизнь вечную, является символом вечного бытия.

Образ звезды получает в заключительном стихотворении цикла новую грань – служит олицетворением душевной чистоты:

«Я лежал оглушённый и слушал
Мамин голос, застывший в ушах:
– Не сгуби... пожалей свою душу! –
Телеграфом стучало в висках.
Рядом падали первые листья
В предрассветной сырой полумгле,
И заплакал я тихо и чисто,
Как не плакал ещё на земле»⁷.

Упомянутая «предрассветная сырая полумгла» еще несет в себе отблески ночных звезд, но лирический герой их уже не видит. Тем не менее его «золотая Звезда» – мать, с которой в ночи герой ведет внутренний диалог. Этот диалог с матерью, ее предостережение о душе, приводят лирического героя к глубокому духовному очищению – «и заплакал я тихо и чисто, как не плакал еще на земле», – ставшему началом пути к жизни вечной. Так, звезда в данном контексте служит отчасти своеобразным катарсисом, несущим очищение через глубокие внутренние переживания. Однако, одним катарсисом функции образа звезды у И.А. Чернухина не ограничиваются, они глубже и шире: путь к вечной жизни.

Реализуется и традиционная для данного цикла функция образа звезды как моста между земным и вечным бытием:

«И глядел я пустыми глазами
На забытый и проклятый мир.
– Проходи... Не мешай! – мне кричали,
– Ты не наш... Ты из прошлого дня...
И земля подо мною качалась.
Возвращаясь на круги своя»⁸.

Лирический герой, согласно заключительным строкам стихотворения, находится на стадии перехода от земного к вечному, на «правильном» пути.

Таким образом, в цикле И.А. Чернухина «Мозаика мистерий» представлена многокачественная природа образа звезды: звезда – это и мать лирического героя, и свет жизни, и мерцание потустороннего мира, и мост между тленным и вечным. Все это свидетельствует о глубоком смысловом наполнении образа звезды поэтом, что позволяет поставить данный образ в один ряд с традиционно выделяемыми ведущими образами поэзии И.А. Чернухина.

Примечания:

1. *Чернухин И.А.* Город надежды: книга стихов, - Белгород: ОАО «Белгородская областная типография», 2006. – 320 с.
2. *Чернухин И.А.* Дни. Стихи и поэма. – М.: «Современник», 1978. – 79 с.
3. *Чернухин И.А.* Долина: лирика / Ред. П.И. Савин. – Белгород: Белгород. областная тип., 2009. – 196 с.
4. *Чернухин И.А.* Земное время. Стихотворения. – Белгород: Крестьянское дело, 1999. – 172 с., ил.
5. *Чернухин И.А.* Мозаика века. - Белгород: Отчий край, 2003.
6. *Чернухин И.А.* Поздний дождь: Стихи. – Белгород: Везелица, 1994. – 142 с.
7. *Чернухин И.А.* Поющая ветка: стихи, – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1987. – 94 с.
8. *Чернухин И.А.* Стихотворения. Баллады. Поэмы. – Белгород: Отчий край, 2003. – 444 с.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (НА ПРИМЕРЕ ИЖЕВСКОЙ И УДМУРТКОЙ ЕПАРХИИ)

Р. В. Зворыгин

Удмуртский государственный университет

В статье рассматриваются причины, основные этапы и суть новой модели церковно-государственных отношений, возникшей вследствие Великой Отечественной войны. На примере Ижевской и Удмуртской епархии показаны особенности складывания новых взаимоотношений в глубоком тылу. Исследован вклад духовенства епархии в дело Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, Ижевская и Удмуртская епархия, государство и Церковь, патриотическая деятельность.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH HISTORY (THE CASE OF IZHEVSK AND UDMURT EPARCHY)

R. V. Zvorygin

Udmurt State University

The article discusses the causes, milestones and the core of the new model of church-state relations caused by the Great Patriotic war. The features of the folding relations in the rear in case of Izhevsk and Udmurt eparchy are shown. The contribution of the eparchy clergy in Winning has been investigated.

Key words: the Great Patriotic war, the Russian Orthodox Church, Izhevsk and Udmurt eparchy, patriotic activities.

Церковь и государство — два института, которые на протяжении всей истории их существования очень тесно взаимодействовали друг с другом. В России государство всегда стояло выше Церкви и использовало ее для решения определенных задач. РПЦ пришлось пройти множество тяжелейших периодов, когда выпады против нее то усиливались, то стихали. Во времена СССР она была разорена и практически уничтожена. Почему же, несмотря на огромные трудности, угнетения, подавления, Церковь смогла сохраниться? На наш взгляд, это связано с тем, что у общества (и государства) всегда существовал определенный социальный заказ. Особенно остро в Церкви нуждались во время катаклизмов, невзгод, войн. Однако и в мирное время духовенство постоянно доказывало, что оно с народом. Одним из бедствий, позволивших Церкви очередной раз выйти из тени государства, стала Великая Отечественная война. РПЦ смогла доказать, что вопреки гонениям готова встать на защиту Родины. Нам кажется, что изучение этого вопроса особенно важно в современных условиях, когда многие члены общества не понимают, зачем нужна Церковь, какую пользу она может принести (по данным опроса ВЦИОМ 2013 г. 30% россиян считают, что РПЦ никак не влияла на развитие России, а 9% — что она тормозила развитие)¹, и актуально в преддверии празднования 70-летия со дня окончания войны.

К началу Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь находилась в униженном, полуразрушенном состоянии. В начале XX в. в Российской Империи было более 100 епископов, свыше 50 тыс. приходских храмов, около 100 тыс. белого духовенства, включая священников и диаконов, 1000 монастырей, 50 тыс. монашествующих². К 1939 г. в стране насчитывалось чуть более 100 действующих православных храмов, 4 правящих ар-

хиерея, и не было ни одного действующего монастыря³. Число репрессированных «за веру» достигло 350 тыс. человек, из которых 140 тыс. было священниками (80 тыс. из них расстреляны)⁴. В результате жесточайших гонений и открытого террора Русская Православная Церковь как организационная структура была практически разгромлена, а религиозная жизнь приняла «очаговый характер»⁵.

Великая Отечественная война явилась событием, которое встало на пути полного уничтожения Церкви. В отличие, например, от Русской Православной Церкви за границей, духовенство которой открыто поддержало А. Гитлера в «освободительном походе» против СССР, объявив войну «Божьей карой» за гонения на религию, руководство Московского Патриархата с первых дней сражений заявило о поддержке Советского государства в борьбе с захватчиками и о своей готовности сделать все необходимое ради Победы. 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей обратился к «пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» с посланием, призывавшим русский народ на защиту Отечества. Закончил обращение он фразой: «Господь нам дарует победу», тем самым объявив войну священной, и заявив, что Бог на стороне России. Это было сигналом для миллионов верующих, которые пребывали в сомнениях, защищать или нет государство, на протяжении двадцати лет боровшееся с Церковью. Такое послание было особенно важно в первые дни войны, когда захватчики с огромной скоростью поглощали западные территории, а общество находилось в состоянии растерянности и неопределенности.

Митрополит Сергей разослал свое обращение во все приходы, где оно было зачитано после богослужений. Еще до получения пастырского послания священнослужители начали повсеместно совершать молитвы во славу Победы России, произносить проповеди, призывать верующих жертвовать на нужды армии. Началась стихийная консолидация вокруг Церкви «в силу внутренних переживаний людей и вопреки антирелигиозной позиции сталинского аппарата»⁶.

Не заметить этого, а тем более запрещать руководители государства не могли. К тому же неудачи начального периода войны, необходимость консолидировать все общество на борьбу с внешним врагом, нужда в союзниках, церковная политика А. Гитлера на оккупированных территориях, четкая патриотическая позиция Церкви, обозначенная с первых дней войны, и высокая религиозность населения (по официальным данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. около 57% ответивших о своем отношении к религии респондентов заявили о вере в Бога)⁷ позволили увидеть в РПЦ союзника в борьбе с внешним врагом, ведь она на протяжении тысячелетней истории России выступала одним из важнейших факторов консолидации общества и подогревала патриотические чувства населения, благодаря чему русский народ героически сражался и побеждал во множестве войн.

Государство со своей стороны перестало чинить препятствия для массовых богослужений и церковных сборов, снимало ограничения на религиоз-

ную деятельность. Местные власти, хоть и не охотно, не препятствовали открытию храмов (однако не допускали массовости этого процесса), репрессии стали носить спорадический характер. Из лагерей освободили тысячи церковнослужителей. Антирелигиозная пропаганда уменьшалась в геометрической прогрессии.

Начало войны явилось лишь первым этапом изменения конфессиональной политики государства. Это время стало отправной точкой для выстраивания новых отношений с Церковью. Настоящие изменения произошли позже. Второй этап, начало которого пришлось на осень 1943 г., характеризуется попыткой «встроить» РПЦ в систему существующей власти для использования ее в своих планах после войны, так как в этот период произошел ряд крупных поражений немецкой армии, и Победа Советского Союза виделась как весьма вероятная. Кроме того, И. В. Сталину нужно было снять с себя ярлык гонителя религии, создать «правильный» образ в глазах мировой общественности в преддверии Тегеранской конференции и обсуждений об открытии второго фронта. С этого момента можно говорить о возникновении качественно новых взаимоотношений между Церковью и государством, означавших «невозможность возврата к довоенным методам борьбы с Церковью, ее возрождение, а также необратимость процесса взаимного сотрудничества»⁸ между ними.

Чтобы лучше понимать взаимодействие Церкви с государством и ее участие в патриотической деятельности в период войны, нужно подробно рассмотреть эти процессы в епархиях, которые непосредственно реализовывали все начинания руководства Московского Патриархата. Ижевская и Удмуртская епархия является хорошей для этого иллюстрацией. Во-первых, Удмуртия — это регион, на территории которого не было замечено ярких всплесков религиозной или антирелигиозной активности населения. Следовательно, исследование Ижевской и Удмуртской епархии позволит понять Союзную линию в отношении Церкви без уклона в сторону больших или меньших гонений. Во-вторых, Удмуртия — это регион, находившийся в глубоком тылу. Поэтому изучение процессов, происходивших на ее земле, помогает лучше понять особенности деятельности РПЦ на территории, где перед ней стояли иные, нежели в прифронтовых и оккупированных зонах, задачи.

На 1912 г. в Ижевской и Удмуртской епархии было 200 храмов, 125 часовен и 7 молитвенных домов; 1027 священников, диаконов и псаломщиков; 3 монастыря⁹. К началу войны осталось всего 4 действующих храма и 16 православных священнослужителей¹⁰. Однако это не стало препятствием для активной патриотической деятельности духовенства епархии. Основными формами этой работы были сбор средств на нужды армии, призывы к самоотверженному труду, проповеди и беседы с прихожанами, посещение раненых в госпиталях, утешение и помощь родственникам убитых на войне, облегчение страданий инвалидов, забота о сиротах. Постоянная поддержка

со стороны священнослужителей, на своем примере демонстрировавших стойкость и безмерную любовь к Родине, на протяжении всей Великой Отечественной войны спланивала народ и не давала остыть патриотическим чувствам.

Власти внимательно следили за работой священнослужителей. Чтобы еще сильнее ее контролировать, в 1943 г. был создан специальный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (далее — СДРПЦ). Именно на уполномоченных Совета в краях, областях, республиках возлагалась задача следить за процессом открытия церквей, посылать ежеквартальные отчеты о состоянии религиозности среди населения, о подаче и рассмотрении ходатайств об открытии церквей, проведении церковно-патриотической работы. Первым уполномоченным СДРПЦ по Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республике (далее — УАССР) стал М. А. Родин, который, по мнению ряда исследователей, оказал благотворное влияние на процесс восстановления РПЦ в Удмуртии¹¹.

Одной из важнейших частей информационного отчета (доклада) уполномоченного Совета в период войны было освещение состояния и форм церковно-патриотической работы за отчетный период. Уполномоченный уделял большое внимание этому вопросу: указывал количество средств, сданных в фонд обороны (от приходов и от священнослужителей лично), число проповедей и их содержание, отмечал недостатки церковно-патриотической работы. При поверхностном изложении этих вопросов или при несвоевременной подаче докладов начальство отчитывало уполномоченных¹².

Несмотря на то что пожертвования в фонд Победы были добровольными, уполномоченный ежеквартально отмечал те приходы и тех священнослужителей, которые «не проявили своего патриотического долга»¹³. Уполномоченный нередко проводил с этими служителями культа разъяснительные беседы, в которых указывал на «бездействие и на слабое участие в сборе средств на нужды войны»¹⁴.

Уполномоченный Совета в информационных докладах особо выделял тех священнослужителей и те религиозные общины, которые приняли наибольшее участие в сборе средств. За период Великой Отечественной войны больше всего из своих личных средств в фонд Победы внесли протоиереи Успенской церкви г. Ижевска В. А. Стефанов (569 500 руб.), и Г. Т. Грачев (563 500 руб.), получившие благодарственную телеграмму от И. В. Сталина¹⁵, настоятель Преображенской церкви г. Воткинска протоиерей В. А. Шамшурин (220 000 руб.)¹⁶. Они и еще шестеро представителей духовенства были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» как особо отличившиеся в патриотической деятельности¹⁷. Среди приходов, прихожане которых внесли наибольшее количество средств, уполномоченный особо выделил Успенскую церковь г. Ижевска (1 456 000 руб.), Преображенскую церковь г. Воткинска (500 600 руб.), Георгиевскую церковь г. Сарапула (506 000 руб.)¹⁸.

Руководством страны был установлен определенный порядок сдачи средств, собранных на нужды армии. Верующие жертвовали деньги в приходы. Затем эти средства должны были быть сданы в сберегательные кассы или другие соответствующие советские органы. Непосредственно оттуда деньги уходили в Москву и там распределялись. Однако в Советском Союзе Церковь не имела прав юридического лица и не могла открывать счета в банке (деньги сдавали на спецсчет госбюджета). Распоряжением СНК СССР от 24.08.1944 г. № 17350 было разрешено Госбанку СССР открывать Московской Патриархии, епархиальным управлениям и приходам банковские счета¹⁹, что де-факто сделало Церковь юридическим лицом.

Настоятели некоторых церквей (например, священник Вознесенской церкви с. Никольское Кокозин Александр)²⁰ не верили, что деньги уйдут по назначению. Собранные средства они по своему усмотрению распределяли между инвалидами войны, семьями красноармейцев, больными, находящимися в госпиталях, детскими домами. Государство всячески пресекало действия такого рода, называя их противозаконными. Чаще всего местные власти действовали в таких вопросах через руководителей епархий и «тактично разъясняли им порядок сдачи средств»²¹.

Кроме взносов наличными денежными средствами верующие и духовенство активно покупали облигации государственного займа²².

Помимо того, приходы занимались сбором теплой одежды, шерсти, обуви, продуктов и подарков для бойцов Красной армии.

С 1 января 1947 г. сбор средств на патриотические нужды Церковью был прекращен²³. Всего за период войны Ижевская и Удмуртская епархия внесла в фонд обороны 4 100 000 руб. наличными и 825 000 руб. облигациями государственного займа²⁴. В эти суммы не включено огромное количество пожертвованного теплого белья и продуктов. Для сравнения: жители республики в целом внесли в фонд обороны 50 496 000 руб.²⁵

Духовенство Ижевской и Удмуртской епархии внесло свой вклад в дело Победы не только в тылу, но и на фронте. Среди воевавших наиболее известны протоиереи П. М. Коновалов и Ф. Е. Красильников, награжденные медалью «За победу над Германией», священники Д. Я. Яковлев и И. И. Баландин, удостоенный пятью медалями, орденом и тремя грамотами²⁶.

Одним из результатов активной деятельности Церкви стало увеличение религиозности населения. Среди новых прихожан было много и тех, кто еще несколько лет назад причислял себя к атеистам. Большое количество из них составляли люди, прошедшие тяготы и лишения войны. Некоторые из них стали активными инициаторами открытия церквей. Например, инвалид Великой Отечественной войны Левашев из с. Паздеры Воткинского района настойчиво добивался открытия у себя в селе церкви (часовни), но в ходатайстве ему было не единожды отказано²⁷.

Не все местные власти готовы были мириться с ослаблением гонений на Церковь и активизацией ее деятельности. Часто работники обкомов, горкомов, райкомов вмешивались во внутрицерковные дела, нарушая законода-

тельство о религиозных культах. В УАССР эти притязания выражались в следующем: местные власти запрещали священникам «совершать отдельные религиозные обряды и требы в домах без особого на то разрешения»²⁸, имело место частое переобложение подоходным налогом, встречались случаи увольнения с работы «за посещение церкви»²⁹, к духовенству и приходским общинам обращались «за средствами для разных общественных целей»³⁰. Уполномоченный СДРПЦ должен был следить за действиями местных властей и докладывать обо всех нарушениях начальству.

Одновременно с крупными победами Красной армии недовольство среди местных и региональных властей «оживлением деятельности церковников» стало возрастать, так как для некоторых из них окончание войны ассоциировалось с возобновлением гонений на Церковь. В циркулярном письме от 3 мая 1944 г. секретарь по пропаганде Удмуртского обкома ВКП(б) И. Ф. Кутявин призывает «возобновить пропаганду естественнонаучных знаний без особого направления против религии, так как сложившаяся сейчас обстановка требует тактического отношения к деятельности религиозных организаций, патриотические выступления которых, безусловно, способствуют морально-патриотическому сплочению нашего народа в борьбе против фашистских захватчиков»³¹. Далее он отмечает, что особенно в деревнях «началось оживление религиозных суеверий», поэтому основное внимание нужно уделить работе с сельским населением. По его мнению, привязать антирелигиозную пропаганду следует к лекциям на антифашистскую тематику, чтобы как можно больше людей посетили эти мероприятия. В этом же документе И. Ф. Кутявин предлагает восстановить районные советы и первичные организации Союза воинствующих безбожников и привлечь «инициативных товарищей». Таким образом, постепенное наступление на религию началось еще до окончания войны. Однако происходило оно пока на местном, реже региональном уровне.

Церковь к концу войны окрепла и начала постепенно вставать на ноги. Вместе с тем, говорить о ее возрождении не приходится. Государство загнало РПЦ в жесткие рамки, выйти за которые было невозможно. На конец войны у Церкви существовало еще огромное количество проблем, главной из которых являлось открытие храмов, ведь именно от числа работающих церквей зависит процветание религиозной организации. За период войны количество действующих приходов на территории УАССР увеличилось с 4 всего лишь до 12³², в которых служили 17 священников, 1 дьякон и 9 псаломщиков³³. Из поданных за 1944–1945 гг. 49 первичных ходатайств об открытии церквей, только 3 были удовлетворены, что составляет всего 1,5%³⁴. На конец войны 30 районов из 37 и 2 города из 5 оставались без действующих церквей³⁵. Эти данные свидетельствуют о том, что уступки со стороны властей были незначительны. Ижевская и Удмуртская епархия, несмотря на проделанную за годы войны работу во имя Победы, по-прежнему находилась в тяжелом положении. Данный тезис подтверждается докладом начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову «О состоянии и дея-

тельности Русской Православной Церкви в СССР (по данным на 1 июля 1945 г.)», в котором председатель СДРПЦ Г. Г. Карпов отнес Удмуртскую АССР к числу тех республик и областей, где «количество действующих церквей незначительно»³⁶.

Таким образом, Великая Отечественная война стала событием, которое встало на пути полного уничтожения РПЦ. Однако Советская власть, несмотря на проделанную Церковью работу, пошла лишь на небольшие уступки и стала использовать священнослужителей в качестве своего рода сотрудников, которые были обязаны выполнять определенные задачи. С этого времени можно было говорить об установлении новой модели церковно-государственных отношений, получившей название «усеченный конкордат» с сильным перевесом в сторону светской власти.

Примечания:

1. Православие в России: прошлое и настоящее [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598> (дата обращения: 11.02.2015).
2. Митрофанов Г. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. - СПб., 2002. - С. 8.
3. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. - М., 1999. - С. 10.
4. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. - М., 2008. - С. 59.
5. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов. - М., 2009. - С. 8.
6. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 119.
7. Волокитина Т. В. Указ. соч. - С. 63.
8. Шимон И. Я. Сталин сказал «Да»: Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны. - Дубна, 2002. - С. 81.
9. Малых А. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке. - Ижевск, 2010. - С. 27.
10. Там же. - С. 131.
11. См.: Малых А. Указ. соч.; Зонов О. Церковно-государственные отношения в Удмуртии в 1943–1964 гг.: дис. ... канд. богосл. - М., 2013.
12. См., например: ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 61. Л. 70; Д. 71. Л. 17, 25–26.
13. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.
14. Там же. Д. 61. Л. 55 об.
15. Малых А. Указ. соч. - С. 130.
16. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.
17. Там же. Д. 70. Л. 66.
18. Там же. Д. 71. Л. 12.
19. Там же. Д. 61. Л. 75.
20. Там же. Л. 61.
21. Там же. Л. 60.
22. Там же. Л. 65.
23. Там же. Д. 70. Л. 40.
24. Там же. Л. 65.
25. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. документов. - Ижевск, 1995. - С. 327.

26. *Малых А.* Указ. соч. - С. 154–155.
27. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.
28. Там же. Л. 3 об.
29. Там же. Д. 70. Л. 3.
30. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4038. Л. 21.
31. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9–9 об.
32. Там же. Л. 10.
33. Посчитано по: ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.
34. ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 68. Л. 9 об.
35. Русская православная церковь... - С. 477.

ПУБЛИКАЦИИ О СЕКТАНТСТВЕ И РАСКОЛЕ В «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ» (1866-1888ГГ): ОПЫТ КОЛИЧЕ- СТВЕННОГО АНАЛИЗА СОДЕРЖАНИЯ¹

Д.В. Наумов, К.В. Козлов

НИУ «БелГУ»

В статье анализируются публикации на тему сектантства и раскола в «Воронежских епархиальных ведомостях» за 1866 – 1888 гг. «Воронежские епархиальные ведомости» являлись проводником политики Русской Православной церкви по борьбе с сектантством и расколом.

Ключевые слова: «Воронежские епархиальные ведомости», сектантство, раскол.

**PUBLISHING ABOUT SECTARIANISM AND SCHISM IN «VORONEZH EPARCHIAL VE-
DOMOSTI»(1866 – 1888): THE EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSE OF CONTENT
D.V. NAUMOV, K.V. KOZLOV**

Belgorod National State Research University

The article analyzes the publications on sectarianism and schism in «Voronezh eparchial vedomosti» in 1866 – 1888. «Voronezh eparchial vedomosti» was the conductor of Russian Orthodox Church's policy on fighting against sectarianism and schism.

Key words: «Voronezh eparchial vedomosti», sectarianism, schism.

Борьба с религиозными учениями, отличающимися от официальной догматики, является одной из важнейших и жизненно необходимых задач церкви. Наиболее опасны они становятся, когда начинают обретать своих последователей, которые формируют замкнутые группы, в активной или пассивной форме борющейся с официальной Церковью. Основным методом борьбы Русской Православной Церкви с расколом и сектантством в XIX в. являлось слово – проповеди, беседы. РПЦ преследовала двойственную задачу: с одной стороны, необходимо было «возвышение духа благочестия» в среде православного населения, с другой стороны, она не могла оставаться безучастной к тем людям, «кои доселе чужды ещё великих благ единой спасительной веры»¹. И в том, и в другом случае, РПЦ действовала «оружием слова»². С развитием церковной публицистики и появлением церковных периодических изданий РПЦ получила возможность обращаться к более широкому кругу лиц. Поэтому, рассмотрение и анализ публикаций, посвящённых этой тематике в «Воронежских епархиальных ведомостях» позволяет вы-

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания Министерства образования и науки подведомственным вузам на 2015 год, проект № 327.

явить состояние и деятельность раскольников и сектантов, а также их основные течения на территории Воронежской епархии.

Публикация материалов о сектантстве и расколе была заложена в программе «Воронежских епархиальных ведомостей», принятой Святейшим Синодом 5 ноября 1865г. Предполагалась публикация материалов в том числе следующей тематики:

1) о верованиях и обычаях, «благотворных или вредных для веры и нравственности»³, а также о мерах к поддержанию или искоренению их;

2) описание событий и действий, «показывающих церковно-религиозное или противное тому направление народа», а также случаев «обращения на путь спасения или совращения с оногo»⁴;

3) известия о появлении и деятельности раскольников, «с указанием образа их мыслей и действованиа».

За период с 1866 по 1888гг. на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» было опубликовано 43 статьи, относящихся к тематике сектантства и раскола. При их анализе был использован контент-анализ.

Содержание статей можно представить в следующей таблице:

Тематика статьи	Количество публикаций	Процент от общего числа
Раскол	17	39,5%
Штундисты	6	13,9%
Хлысты	3	6,9%
Иудействующие	3	6,9%
Молокане	3	6,9%
Другие	9	20,9%
Статьи общего характера	2	4,6%

Из этой таблицы видно, что подавляющее большинство статей (почти 40%) посвящено тематике движения раскольников. На втором месте находится секта штундистов, далее идут хлысты, иудействующие и молокане. Остальные религиозные движения (прыгуны, баптисты, белоризцы и проч.) почти не представлены на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей». Для того, чтобы интерпретировать полученные данные, необходимо проанализировать состояние Воронежской епархии в 1860-1880-е гг.

Согласно данным Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого за 1866г. в Воронежской епархии в 1865г. проживало порядка 1 910 тыс. людей православного вероисповедания⁵. «Воронежские епархиальные ведомости» называют меньшее количество – 1 887 тыс. человек⁶. Однако несмотря на данное расхождение можно говорить о том, что население епархии не превышало 2 млн человек. «Ведомости» сообщают и количество «раскольников разных сект» - 8 427 тыс. человек⁷ (т.е. порядка 0,5 % от общего числа жителей епархии). Подобная точность данных была неслучайна. Ещё со времён Николая I власти организовали систематический

сбор данных о числе старообрядцев, т.к. невозможно было вести эффективную борьбу с расколом, не имея точных сведений о числе его сторонников. В 1853г. вышел указ «О приведении в известность современного положения раскола», который предписывал губернским властям организовать систему учёта старообрядческого населения. А.В. Апанасенок приводит следующие данные: в середине XIXв. численность старообрядцев в Воронежской губернии составляла 9 350 человек, к концу же XIXв. она составляла уже 12 640 человек⁸. Здесь необходимо сделать следующее замечание – власти придерживались той позиции, что со старообрядчеством необходимо бороться, следовательно, численность его сторонников должна уменьшаться год от года. Однако, в реальности этого не происходило и чтобы избежать обвинений в неудовлетворительной борьбе с расколом, приходские священники занижали данные о числе старообрядцев в своём приходе, либо же присылали прошлогодние данные, которые показывали, что количество старообрядцев не растёт. Помимо этого, старообрядцами признавались только лицами, не прошедшие таинств православия, крещёные в храме староверы или «повенчанные там в целях узаконения брака»⁹ числились как православные. А.В. Апанасенок приходит к выводу, что реальное число старообрядцев Центрально-Чернозёмных губерниях превышало официально в полтора-два раза¹⁰.

Подсчитать реальную численность представителей старообрядческого движения было практически невозможно, на это указывали и сами местные церковные иерархи. М. Былов пишет: «сделать такое обследование <...> не представлялось возможным: под руками у нас были официальные сообщения о местном расколе, представленные в Воронежский епархиальный училищный Совет, духовную консисторию и Губернский Статистический комитет; но все эти сообщения отрывочны, кратки, в большинстве это – цифровые даты, которые <...> не всегда отличаются точностью»¹¹.

В пределах Воронежской епархии старообрядческое движение состояло преимущественно из местных жителей, не принявших церковных изменений, проведенных при Патриархе Никоне, в частности, исправлений церковных книг и обрядов, и переселенцев, бежавших со второй половины XVII-XVIII в. из Москвы и других городов центральной России на Дон; как правило, именно эти переселенцы начинали заселять территорию Воронежской епархии. Представителей старообрядческого движения в верховьях Дона было немного, тем не менее, согласно донесениям воронежских священников второй половины XVIII в., «вверх по Дону и Донцу расколу в станицах немалое число оказалось», в станицах жители «по вси годы на исповеди и причащении не бывают и двуперстное крестное знамение на себе изображают». К 1846 г. численность старообрядцев составляла 10 559 чел., в начале 50-х гг. XIX в. их было 9500, а к 90-м гг. 15 тыс. чел.

На территории Воронежской епархии присутствовали места наиболее активного распространения раскольничества и сектанства. Такими центрами старообрядчества были Воронежский, Коротоякский и Валуйский уезды,

беспоповского безбрачного - главным образом Коротоякский и отчасти Бобровский уезды.

Во второй половине XIX в. сектантское движение на территории Воронежской епархии было разнородным и было представлено течениями различного толка. Сектантское движение в 1870-е гг. было представлено следующими течениями: общинами молокан разных направлений и духоборцев (3023 чел.), хлыстов и скопцов (21 чел.; значительное число их существовало тайно), иудействующих, или субботников (776 чел.).

Число движения молокан и близких к ним течений, проникших в Воронежскую епархию через соседние губернии Центрального Черноземья к концу XIX в. возросло примерно в 3 раза. Однако, движение молокан не было монолитным и делилось на ряд течений. Молокане делились на уклеинцев (они составляли большинство) и евангельских христиан т.н. «донского толка». По данным полиции за 1912 г., в Воронежской губ. насчитывалось 6473 чел., принадлежащие к молоканам и духоборцам (более всего в Новохопёрском, Коротоякском, Богучарском, Бобровском, Острогожском и Воронежском уездах). В 20-х и 50-60-х гг. часть субботствующих молокан влились в адвентистскую общину.

Информация о движении хлыстов на территории Воронежской епархии скудна и не содержит статических данных. К концу XIX в. были отмечены несколько десятков последователей различных «богов», «христов», среди них - «христос» Иван Утицкий, беглый оренбургский казак, проживавший в Воронеже, «богородицы» из с. Рогачёвка Елизавета Трубчанинова и Мария Быкова и др. В 1898 г. в Воронеже появилась группа мужчин, утверждавших, будто бы они посланы, «Богом спасать простой народ через духовное с ними соединение», а себя называли старцами и подвижниками. Многие из них были преданы гражданскому суду и сосланы на поселения. В с. Перевоз Тамбовской губернии «христос» Аввакум Копылов передал свою власть Порфирию Катасонову, уроженцу Борисоглебского у., основателю шалопутства (разновидность хлыстовства; название от «люди шалого пути», самоназвание - «духовные христиане»), объявившему себя «живым богом». Его последователь, крестьянин Воронежской губернии В. Ф. Мокшин, возглавил в дальнейшем это сообщество. Другая часть шалопутов в 1894 г. признали своим «христом» бобровского мещанина В. С. Лубкова, ставшего основателем секты «Новый Израиль», местное название - аттитуй, т. е. отступники. Последователи Лубкова (более 500 чел.) находились в Воронежском, Бобровском, Богучарском, Коротоякском и Новохопёрском уездах (села Левая Россошь, Хреновое, Усманы (Собакино), Ширяево и др.).

Субботники, появившиеся на территории Воронежской епархии в конце XVIII в., регулярно подвергались полицейским преследованиям. В 1869 и 1874 гг. значительно увеличилось число последователей этой секты. Идентичность субботников и их потомков остаётся проблематичной даже в тех местах, где сохранились их общины¹². В 1873 г. только в Павловском у. 90 субботников были приговорены к лишению всех прав и ссылке в Закавказье.

В кон. 80-х - нач. 90-х гг. у субботников возникло движение за переселение в Палестину. После издания Манифеста о свободе совести в 1905 г. Министерство внутренних дел России разъяснило в циркулярах 1908 и 1909 гг., что субботники в отличие от этнических евреев имеют одинаковые права с коренным населением России.

Таким образом, «Воронежские епархиальные ведомости» публиковали материалы, посвящённые тематике сектантства и раскольнического движения. Неразрывно с ними были связаны публикации о пастырской деятельности. В связи с этим можно выделить несколько направлений, которые стремились достичь авторы подобных публикаций.

Во-первых, информирование духовенства и мирян о состоянии различного рода движений, отклонившихся от официальной догматики Русской Православной церкви. Такие публикации содержали сведения о местах распространения тех или иных сектантских и раскольнических движений, их численности, верованиях, их лидерах и т.д. Это способствовало информированности, прежде всего, духовенства об этих движениях и выработке мер по борьбе с ними.

Во-вторых, обличение и дискредитация сектантских и раскольнических движений путём публикации соответствующих статей. В отличие от публикаций первой группы, эти были содержали меньше сведений о том или ином движении, зато были конкретно направлены на разоблачение с точки зрения Русской Православной церкви их догматики, обрядовой и богослужебной практики. Авторы этих статей стремились донести, прежде всего, до мирян ошибки и заблуждения этих движений, чтобы предотвратить их численный рост за счёт недостаточно крепких в вере людей.

В-третьих, теоретическое обоснование пастырской деятельности, его задач, принципов и способов. Помимо этого размещались материалы, содержащие нравственные критерии пастыря, следовать которым предписывалось всем лицам духовного звания.

В-четвёртых, практические советы по борьбе с сектантством и расколом, рекомендации по ведению пастырской деятельности. Эта группа публикаций носила ярко-выраженный практико-ориентированный характер, содержала лишь те конкретные сведения, которые могли помочь священнослужителю в его повседневной деятельности. Как правило, это были материалы, содержащие личный опыт пастырской деятельности автора, которым он делился с другими священнослужителями. К ним относятся рекомендации о том, как необходимо вести себя в раскольнических приходах, вести работу с представителями сектантских и раскольнических движений, какие шаги предпринимать в условиях массовых эпидемий и т.д.

«Воронежские епархиальные ведомости» в этом отношении являлись печатным органом Русской Православной церкви, который со своих страниц проводил и реализовал её политику в отношении обращения в православие и борьбе с сектантством и расколом.

Примечания:

1. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1866 г. – СПб., 1867. – С. 3.
2. Там же.
3. От редакции // Воронежские епархиальные ведомости. – 1866. – №3. – С. 67.
4. Там же.
5. Извлечение из Всеподданейшего отчёта обер-прокурора Синода графа Д.А. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1866 г. – СПб., 1866. – С. 48.
6. Воронежская епархия в настоящем ее составе// Воронежские епархиальные ведомости. – 1866. – №1. – С.5.
7. Там же. - С. 6.
8. *Апанасенок А.В.* Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX – начале XX в.: численность, расселения, социальный состав. // Вестник Челябинского государственного университета № 28. – 2009. – С. 142–143.
9. Там же. - С. 144.
10. Там же. - С. 145.
11. *Былов М.* О современном расколе в Воронежской епархии в связи с предыдущей полувековой его историей //Воронежские епархиальные ведомости. – 1895. – №2. – С. 57.
12. *Львов А.Л.* Русские иудействующие как текстуальное сообщество: о границах применимости этноконфессиональных категорий // Этнографические обозрения. – Вып.6. – 2009. – С. 74.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРОБЛЕМА СНАБЖЕНИЯ СЫРЬЕМ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1921 – 1928 ГГ.

А.С. Ниминская

НИУ «БелГУ»

В статье рассматривались проблемы снабжения сырьем государственных предприятий.

Проблемы в первую очередь были связаны с негласным соперничеством между госпредприятиями, оставленными на госснабжении и предприятиями, переведенными на хозяйственный расчет.

Ключевые слова: НЭП, сахарная промышленность, госпредприятия, Курская губерния.

THE PROBLEM OF RAW MATERIAL SUPPLY STATE-OWNED ENTERPRISES OF THE SUGAR INDUSTRY IN THE PROVINCE OF KURSK 1921-1928.

A.S. NIMINSKAYA

Belgorod National State Research University

The problem of raw material supply state-owned enterprises.

The problems were primarily related to the unspoken rivalry between state enterprises left on public procurement and enterprises, translated into economic calculation.

Key words: The New Economic Policy, sugar industry, state-owned enterprises, Kursk province.

В виду высокой концентрации предприятий сахарной промышленности на территории Белгородского и Грайворонского уездов Курской губернии, целью настоящей работы является попытка рассмотреть проблемы, связанные со снабжением госпредприятий на материалах Белгородского уезда Курской губернии.

В ходе исследования были использованы данные ГАБО Ф Р-227 «Белгородский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности»¹, а также специальная литература по теме, в том числе наиболее информативный труд - «Очерки краеведения Белгородчины».

Основными методами исследования стали статистический и сравнительно-исторический анализы данных, представленных в материалах фондов.

Исходя из анализа данных фонда Р-227, оп.1, д. 18, мы выявили, что в период 1921-1928 гг. существовали следующие типы предприятий: государственные, арендные, частные и кооперативные. Государственные в свою очередь подразделялись на: оставленные на гос снабжении и переведенные на полный хозрасчет. Анализ проблемы выявил 3 основных ее составляющих: источники сырья, качество сырья и цена сырья.

Рассмотрим каждую.

Сущность данной проблемы состояла в том, что: основные поставщики сырья к 1917 г. были помещики и кулаки. В ходе революционных изменений помещичьи имения ликвидировались, а кулацкие хозяйства за годы «военного коммунизма» были разорены. В первые годы нэпа (1921-1923) главными поставщиками сырья для сахарных предприятий стали середняцкие хозяйства, которые технологически существенно уступали кулацким, что влияло на количество производимого сырья.

К середине 1920-х гг., в ходе нэпа кулацкие хозяйства были не только восстановлены, но и стали важным поставщиком сахарной свеклы для госпредприятий. Однако, не менее значима роль в сырьевом снабжении предприятий основной массы деревни – середняков. Вместе с тем середняцкие хозяйства не могли заменить объем поставок помещичьих и кулацких хозяйств, что в 1920-е годы привело сахарные заводы к дефициту сырья. Так же, многие предприятия, оставленные на государственное снабжение, из-за проблем с перечислением средств из госбюджета не успевали купить сырье у поставщиков. В результате сырьевой дефицит государственных предприятий усугублялся.

Не менее важным оставался вопрос посевов сахарной свеклы. До революции значительную часть свеклы давали т.н. «заводские посева», производившие на крупных земельных участках, принадлежащих сах. заводам. После национализации земли эти земельные участки были закреплены за госпредприятиями. Размеры заводских посевов сахарной свеклы измерялись сотнями десятин. Они имели существенное преимущество, поскольку располагались вблизи потребляющих заводов, однако нормальный радиус подвоза в 15 – 35 км имел место далеко не всегда, и зачастую сырье подвозилось железнодорожным транспортом (иногда на расстояние до 200 и более км). Это существенно удорожало его стоимость.

Другую, существенно меньшую часть сырья поставляли близлежащие крестьянские хозяйства (т.н. «крестьянское свеклосеяние»). В период «военного коммунизма» были ликвидированы посева помещиков, остались только государственные посева и посева мелкого и среднего крестьянства. Как отмечалось выше, существенно урезались посева зажиточных хозяйств (кулаков). Ограничения в финансовых средствах и при отсутствии необходимого технического оснащения, мелкокрестьянские хозяйства не могли производить требуемый объем сельхоз сырья, который в условиях восстановления народного хозяйства постоянно возрастал. Это приводило к сокращению числа предприятий сахарной промышленности, как переведенных на хозяйственный расчет, так и оставленных на государственном снабжении.

Серьезную проблему составляло качество сырья, производимого в крестьянских мелкотоварных хозяйствах. Документы свидетельствуют, что из 1 т сырья, качественным признавалось лишь 300 кг (пригодной была 1/3 продукции)².

Проблема цены товара была обусловлена предыдущими причинами. В условиях негласного соперничества между государственными предприятиями, оставленными на гос. снабжении и предприятиями, переведенными на хозрасчет, цена на готовую гос. продукцию первых превышала все предреволюционные показатели (составляла 150%); в то время как, предприятиям, переведенным на хозяйственный расчет удалось снизить цены на 25-35% по сравнению с рыночными, а так же удалось

увеличить товарооборот продукции сахарных заводов. Таким образом, предприятия, переведенные на хозрасчет, работали рентабельнее.

На решение проблемы снабжения сырьем предприятий влиял целый ряд факторов: сроки закупки сырья; себестоимость готовой продукции; расширение производства и конкурентоспособность на рынке.

Важно отметить, что предприятиями, переведенными на хозяйственный расчет, были средняя и мелкая промышленность. И хотя, эти предприятия обходили государственные по всем показателям, они не могли обеспечить продовольствием всю страну, в виду ограниченного количества готового продукта. Таким образом, следует признать, что крупные сахарные заводы, оставленные на гос снабжении, т.е. те, которые управлялись госчиновниками, проигрывали экономическое соревнование с хозрасчетными заводами. С целью «уравнять» показатели предпринимались попытки административного «сдерживания» хозрасчетных предприятий.

Например, в 1922 г в Белгородском уезде работали 2 сахарных завода – Головчинский и Ракитянский, переведенных на хозрасчет. В общей сложности оба предприятия в 1920-м году вырабатывали 173550 пудов сахара, что составляло около 5% от уровня 1913 года. К 1923 году они вырабатывали уже 1273010 пудов сахара, т.е. увеличилась в 7,5 раз.

В заключении следует сказать, что при переходе к плановому производству предприятия хозрасчета оказались не нужны, потому что были привязаны к рыночному механизму. Государство свернуло хозрасчетный механизм управления хозяйством и перешло к управлению через тотальное государственное снабжение и распределение. В результате чего, хозрасчетные предприятия были закрыты.

Примечания:

1. ГАБО. Ф.Р. – 227. Оп.1. Д. 18. С. 54.
2. ГАБО. Ф.Р. – 227. Оп.1. Д. 18. С. 61.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Н.М. Левицкий

МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области»

Великая Отечественная война опалила многие семьи. Прямо или косвенно, но печать утрат и боль страданий остались в каждой семье.

О войне мне рассказывал дедушка, ему было девять лет, когда прозвучало страшное непонятное слово «война». Листая семейный альбом, вот что он мне говорил: «В семье было трое детей. Отец служил мельником. Тут же при мельнице жила и семья. Зарплаты как таковой ещё не давали, но за свою службу отец имел жильё, и крестьяне за помол давали мельнику совок муки. Мама содержала домашнее хозяйство, и семья не голодала. Наша мама часто варила вареники. Дети с удовольствием помогали в этом труде, при этом каждый из детей придавал им различную форму, вареники были большие и маленькие, треугольником и квадратиком, с разной начинкой.

Но однажды случилась беда. Неделю спустя после объявления войны староста постучал в дверь и сказал: «Собирайтесь. Час на сборы, берите только самое необходимое». В это время на столе красовалась огромная миска с горячими вкусными варениками. Так они и остались на столе, и этот запах и вкус всю жизнь преследовали меня. А в голодные послевоенные годы эти воспоминания вызывали боль и жжение в желудке, а на глазах жгучие слёзы с постоянным вопросом: за что? Почему? Мама едва успела собрать тёплую одежду, кое-какую утварь, понимая, что мы уходим навсегда. Отец был на работе, и проститься с ним не удалось. Подъехавший староста сказал: «Прихвати с собой топор».

В товарных вагонах мы ехали долго. Но никто не говорил, куда и на сколько. Вагон был забит женщинами с детьми. Выгружали нас в каком-то лесу. При этом староста вручил топор и сказал: «Обживайтесь».

Жилья не было никакого – голый лес. Впереди была зима, а вокруг ни души, никаких дорог и условий для жизни. Мама стала рыть землянку, мы со старшим братом помогали ей в этом. Вырыли достаточно глубокую, сверху закидали хворостом. Перезимовали. Другие поступали так же. Кормились тем, что росло в лесу, рыбачили, охотились. Топор пригодился. На следующий год с весны начали строить мазанки. Это была школа мужества и выживания. Потом мы узнали, что мы теперь в Свердловской области, в посёлке Ивдель. Впоследствии неподалёку там был организован лагерь для политзаключённых. Вот там и проходили мои «университеты». Политзаключёнными оказались очень интеллигентные, эрудированные, грамотные люди. Позже я был определён учеником токаря в мастерскую этого лагеря. Там же научился писать, читать и выживать в экстремальных условиях. Там обрёл навыки слесарного, токарного, плотницкого дела. Всё моё образование составляло четыре класса. Всё, что осталось в детской памяти – это постоянный голод, хо-

лод и страстное желание учиться, а надо было работать для скорейшего завершения войны, и подростки наравне со взрослыми стояли у станков по двенадцать часов. Никто не ждал ни платы, ни поощрений, все стремились хоть как-то помочь фронту, быть причастным к победе в меру своих сил. Учиться было некогда и негде».

От себя добавлю, что дедушка потом работал завгаром, главным механиком на фабрике химчистки, начальником телеателье, и двадцать пять лет в медицине – механиком по медицинскому оборудованию. И всё это самоучкой. У дедушки была удивительная способность: он из ничего мог сделать что-то. Его всегда называли экстремалом и приходили за помощью даже опытные специалисты. У него не было безвыходных ситуаций. До самой смерти он работал на токарном станке и занимался техникой. Любимым его выражением было: «Умный не тот, кто много прочитал, а тот, кто умеет «включить мозги» и применить знания на деле».

О войне он мог рассказывать часами, о том, как умирали от голода, о том как, умер в лесу его старший брат – ему было всего четырнадцать лет. Мама ушла в ближайший районный центр пешком за семьдесят километров, чтобы выменять добротное пальто с меховым воротником на полтора килограмма соли. Обмен не равноценный, но выбора не было. Дедушка говорит: «Я растопил печь и уже собрался идти за очередной вязанкой дров, как вдруг Володя позвал меня, и слабым голосом произнёс: «Побудь со мной. Я умру. Я давно не видел отца и уже не увижу маму (она ушла затемно). Посиди со мною немножко хоть ты». Я не мог ему ничем помочь и утешить тоже».

А всё война. Эта проклятая война. Ненасытная и жестокая, которая унесла миллионы жизней, опалила города и сёла, принесла столько горя и страданий, столько боли и горьких воспоминаний, от которых дети войны не могут избавиться всю оставшуюся жизнь. Дедушка умер в тепле, в кругу семьи, окружённый заботой со стороны детей, внуков, государства. Но очень часто он просил бабушку: «Навари мне вареников много и разных, чтобы я смог забыть о тех, которые остались дома во время войны». Святое и трепетное отношение дедушки к пище, к хлебу передалось и всей семье. Крошки хлеба на полу не валяются. Это святыня. Дед всегда повторял: «Не дай Бог вам видеть и пережить войну, живите дружно и счастливо за нас, за тех, кто погиб. Дорогой ценой достались нам эти мирные годы. Цените, уважайте стариков, не жалейте для них тёплых, добрых слов. Ведь нам уже много не надо». Он ушёл тихо и скромно, как жил, оставив о себе добрые воспоминания. А мне хочется привести стихи, задевшие за живое:

Венки всегда дешевле, чем любовь -
Звучат слова народного поэта,
Не соглашаясь с фразою любой,
Я всё же соглашаюсь с фразой этой.

Он прямо в глаз попал здесь, а не в бровь.

Венком вину частенько прикрывают
(Венки всегда дешевле, чем любовь),
Ведь не венки нам сердце надрывают.

И я хочу напомнить вновь и вновь:
Не ждите смерти. И венков не ждите.
Венки всегда дешевле, чем любовь.
Живых людей жалейте и любите.

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
Е.Г. Рудь
МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области»

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
«Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!»
А. Твардовский

Время стремительно идёт вперёд. Стала историей Великая Отечественная война. В 2015 году исполняется 70 лет со дня её окончания. За эти годы выросло несколько поколений людей, которые не слышали орудийного грома и разрыва бомб. Но война не стёрлась с людской памяти, и забыть те дни нельзя, потому что история - это судьба каждого, кто вынес на себе четыре года смертельных боёв, четыре года ожидания и надежды, кто проявил поразительное, беспримерное мужество.

Горе тогда, в 1941-ом, пришло в каждый дом. Не обошло оно стороной и мою семью. Моя бабушка очень много рассказывала мне о том, что пришлось испытать нашим родственникам во время войны. Я внимательно слушала ее рассказы, с волнением рассматривала сохранившиеся в семье фотографии военных лет и узнала, что в лихие военные годы трудно было всем: и тем, кто воевал, и тем, кто работал, и тем, кто оказался на захваченной фашистами территории.

Мама моей бабушки, моя прабабушка Сорока-Шейченко Прасковья Митрофановна и мой прадедушка Шейченко Макар Анисимович 20 декабря 1942 года, в возрасте пятнадцати лет были насильственно вывезены немецкими оккупантами на принудительные работы в Германию. Освободили их 26 мая 1945 года.

У прабабушки было еще три брата: старший брат Сорока Василий Митрофанович воевал с первого и до последнего дня войны. Он был ветврачом, лечил лошадей, которые принимали участие в боях. После войны остался в армии и по приказу правительства проходил службу в Китае. Средний брат Сорока Иван Митрофанович был танкистом. В боях за Харьков, проявив мужество и героизм, погиб 22 августа 1943 года в звании лейтенанта. Сейчас в Харьковской области Краснокутском районе в совхозе «Пионер» стоит па-

мятник геройски павшим в борьбе с фашизмом, среди которых покоится и Сорока Иван Митрофанович. Меньшему брату Сороке Павлу Митрофановичу на начало войны было одиннадцать лет. Во время оккупации, а она длилась с 20 июня 1942 года по 2 февраля 1943 года, было очень тяжело. Немцы сожгли их дом, зверствовали, отбирали у жителей продукты, скотину, не жалели даже детей. Люди выдерживали все: мороз, холод, голод, вражеские бомбардировки. Военная беда объединила и сплотила людей. Все стремились помочь друг другу пережить это страшное бедствие. Делились последним, что было дома. Они выжили, не пали духом. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы» стал законом жизни для каждого советского труженика, города и села. Павел Митрофанович награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Семьдесят четыре односельчанина не вернулись с войны. По инициативе Сороки Павла Митрофановича и при поддержке руководства Ярского поселкового совета, районного руководства в селе Барсук воздвигнут памятник героически павшим односельчанам в годы войны.

Победа... Об этом мечтали все. И победа пришла через 1418 дней. Но не величественная, в лавровом венке победителей, а скорбная, потому что слишком дорогой ценой досталась. Мы живем в XXI веке, но одно из страшных событий XX века - Великую Отечественную войну - мы будем помнить долго. Нужно чтить свое прошлое. Поклонимся великим тем годам!

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЗАБЫТЬ ЭТО

А.П. Ярмошук

МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области»

Более 70 лет минуло уже с того незабываемого и страшного дня, когда война шквальным ураганом обрушилась на русскую землю. Много воды унесла река времени с тех пор. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных городов, выросли новые поколения. Но в памяти человеческой жива Великая Отечественная война.

Почти каждая семья пришла к концу войны с потерями. В каждой семье есть свой герой: бабушка, дедушка, прабабушка, прадедушка... Именно благодаря их подвигам мы можем осознать выдающееся значение Великой Отечественной войны в истории нашей страны и всего мира. Все дальше уходят от нас героические годы Великой Отечественной войны, но никогда не померкнет подвиг солдата, вставшего на смерть, и подвиг народа-труженика, ковавшего эту победу в тылу. Развязанная гитлеровцами война против советского народа принесла неисчислимы бедствия десяткам миллионов людей, залила кровью поля России, превратила в руины города и села. Весь советский народ поднялся на защиту Родины, на разгром ненавистного врага. В боях с захватчиками советские воины проявляли чудеса героизма, их

жены, матери и дети, заменив ушедших на фронт, самоотверженно трудились на предприятиях.

Более полувека отделяет нас от времен Великой Отечественной войны. Все меньше остается среди нас ветеранов, которые могут как очевидцы и участники рассказать о том, чем была война для нашей страны. О страшной народной беде написано много произведений, газетных статей, поставлены фильмы. Но самыми яркими и правдивыми в моей памяти на всю жизнь останутся рассказы моей бабушки и дедушки о войне, об их военной юности.

Мой дедушка, Ярмошук Михаил Петрович, родился 10 сентября 1925 года в селе Бейзымы Изяславского района Хмельницкой области. Семья у деда была очень дружной и весёлой, а ещё – многодетной. Но вдруг привычный ритм жизни был нарушен.

На рассвете 22 июня 1941 года Германия начала войну против Советского Союза. Части Красной Армии были атакованы на всём протяжении границы. Россия несла большие потери во время боевых действий. Мирных жителей насильно угоняли в Германию.

Моего дедушку восемнадцатилетним юнцом призвали на фронт в 1943 году. Дед воевал на 1-м Украинском фронте, главнокомандующим которого с мая 1944 года был Конев Иван Степанович. Спустя время дедушку назначили командиром пулеметного отделения. В августе 1944 года он принимал участие в освобождении Польши. В ходе военных действий был ранен и контужен под Краковом. С поля боя его вынесли собаки-санитары.

После нескольких месяцев реабилитации, дедушка снова вернулся на 1-й Украинский фронт, ставший для него родным в эти нелегкие годы. В январе 1945 года войска Украинского фронта в результате стремительного удара и обходного маневра в Висло-Одерской операции помешали отступавшему противнику разрушить промышленность Силезии.

Долгожданную победу мой дедушка так же, как и его однополчане, праздновал в Берлине. Дедушка был награжден медалями за мужество и отвагу на войне. В послевоенные годы Михаил Петрович работал сельским учителем истории в родном селе.

Моя бабушка, Юрчишина Анна Ивановна, родилась 14 марта 1923 года в поселке Голосков рядом с Каменец – Подольском. Война тоже застала ее в годы цветущей юности. В начале сорок третьего ее забрали в плен фашисты. Три года бабушка находилась в концлагере в Кёльне. Молодая девчонка на огромных станках вытачивала болты и гайки для танков немецких захватчиков. Много ужаса и боли довелось ей пережить. И только в 1945 она вернулась на родину.

Я горжусь тем, что со старшего поколения моей семьи можно брать пример.

Война – это самое тяжёлое и страшное испытание во все времена и для всех народов, но самой ужасающей была Великая Отечественная, унесшая миллионы жизней наших соотечественников. Много трудностей и горя пережило поколение наших прадедов. Однако они сделали все возможное и не-

возможное, чтобы мы родились и жили под мирным небом, не слыша воя сирен и грохота орудий. Плечом к плечу стояли люди разных национальностей, но их объединяла любовь к своей стране и ненависть к фашистским захватчикам. Сегодня болью в сердце ветеранов отдаются выстрелы, звучащие на украинской земле. Разве об этом думали они тогда в 1945 году, узнав о долгожданной победе? Что сказали бы те, кто сложил головы на полях сражений?

Народная мудрость гласит: «Народ без истории, что трава на ветру: куда дует, туда и клонится». Каждый человек, бесспорно, должен знать своих предков, умножать их славу, гордиться ими. Я думаю, именно эта гордость помогает всем нам любить и украшать свою землю, заботиться о ней. Мы должны помнить все. Только беспамятный человек может быть равнодушен к прошлому своей семьи, своего народа.

Темплан 2015 г.

**Белгородский диалог – 2015:
проблемы всеобщей и отечественной истории**

Научное издание

Сдано в печать: 30.12.2015.